

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

На правах рукописи

Ахмадуллина Жанна Вячеславовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО СОЗДАНИЮ
И РАЗВИТИЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ
СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР / СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР В 1944–1965 гг.**

Специальность 5.6.1. «Отечественная история»

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Л. А. Королёва

Пенза – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО СОЗДАНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СНК СССР/ СМ СССР В 1944–1965 гг.	47
1.1 Создание центрального аппарата Совета по делам религиозных культов и его деятельность в 1944 г. – первой половине 1953 г.	47
1.2 Совершенствование организационно-штатной структуры и деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов во второй половине 1953 г. – 1965 г.	94
Выводы по главе	127
ГЛАВА 2. ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ В 1944–1965 гг.	130
2.1 Создание института уполномоченных и мероприятия по совершенствованию его работы в 1944 г. – начале 1953 г.	130
2.2 Функционирование института уполномоченных во второй половине 1953 г. – 1965 г.	194
Выводы по главе	232
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	236
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	247
ПРИЛОЖЕНИЯ	273

Введение

Актуальность темы исследования. Важность изучения причин создания, процесса становления и совершенствования структуры Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР (СДРК), качества его деятельности и результатов, повлиявших на развитие государственно-конфессиональных отношений, обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, изучение теории и практики религиозной политики СССР – многонационального и де-факто поликонфессионального государства, правопреемником которого, в соответствии с пунктом 1 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, является наше государство, предопределено необходимостью осмысления для дальнейшего развития государственно-конфессиональных отношений в России. Считаем, что яркой новацией отечественного законодательства является пункт 2 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога...» Статьи 13, 19, 20, 28 и 29 Конституции Российской Федерации прямо и однозначно запрещают религиозную рознь, дискриминацию и гарантируют свободу совести. Такая позиция нашего государства усиливает интерес к различным аспектам религиозной политики СССР, носящей преимущественно атеистический характер. Пункт 2 статьи 69 Конституции Российской Федерации гласит: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации»¹. Это означает, что религиозное наследие, являясь частью культуры любого народа России, автоматически оказывается под защитой нашего государства и требует тщательного изучения, в том числе через деятельность

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)
// КонсультантПлюс URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 12.11.2022).

самых разных организаций Советского государства, участвовавших в формировании идеологии религиозной политики и реализующих ее на практике.

Во-вторых, в Концепции демографической политики Российской Федерации поставлена задача обеспечения миграционного прироста на уровне более 300 тыс. человек ежегодно². Поэтому в ближайшее время можно ожидать приезда в РФ большого количества верующих иностранцев, плохо знающих нашу историю, в том числе особенности религиозной картины России. Поэтому важное направление их интеграции в наше общество – поддержание межрелигиозного мира и сохранение «историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»³.

В-третьих, Президент Российской Федерации В. В. Путин 2 июля 2021 г. Указом № 400 утвердил новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. В этом документе, а именно в пунктах 19, 20, 44, 47, 85 указано на важность и необходимость борьбы с разжиганием межконфессиональных конфликтов, религиозным радикализмом и созданием религиозных анклавов. Пункты 85–93 Стратегии указывают на необходимость противодействия насаждению чуждых ценностей, важность учета традиций и опыта реформ в области культуры и религии. Особое внимание обращается на то, что участились попытки искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межконфессиональных конфликтов, подвергаются дискредитации наши традиционные конфессии, а проблемы межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Поэтому в Стратегии говорится о защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей и исторической памяти путем решения 14 задач. В их числе: укрепление межконфессионального согласия; защита исторической

² Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) Об утверждении «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 14.12.2020).

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 14.12.2020).

правды и исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства; поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму⁴.

В-четвертых, некоторые исследователи отмечают стойкую тенденцию – лица, которые называют себя верующими, при проведении различных социологических опросов на протяжении более 20 лет составляют не менее 50 %. Среди этих исследователей – руководитель Центра социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), кандидат философских наук Е. А. Кублицкая и главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, доктор политических наук М. М. Назаров⁵.

В-пятых, в Указе Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан»⁶. Президент Российской

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).

⁵ Динамика религиозности в современной России (по данным исследований в столичном регионе) // Вестник Российской академии наук. Том 89, № 11 (2019). С. 1120-1127. // URL: <https://journals.eco-vector.com/0869-5873/article/view/17729> (дата обращения: 16.12.2020).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.11.2022).

Федерации В. В. Путин подписал 30 июля 2021 г. Указ № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» и 2 ноября 2023 г. – Указ № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» и 8 мая Указ № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»⁷. Несомненно, изучение религиозной политики СССР, в том числе деятельности СДРК, имеет важное значение для исторического просвещения россиян и строительства современных государственно-конфессиональных отношений, и поэтому будет находиться в фокусе внимания этого Центра.

В-шестых, это недостаточная исследованность вопросов, в полной мере раскрывающих подлинную историю создания и развития СДРК, мероприятий по совершенствованию его деятельности.

Поэтому такой опыт необходимо проанализировать и извлечь из него уроки для современности.

Степень разработанности темы исследования. Изучение литературы и диссертационных исследований показало отсутствие целостных научных трудов, детально и объективно показывающих и анализирующих процесс создания, совершенствования структуры центрального аппарата и института уполномоченных СДРК и мер по улучшению его деятельности. При этом существует значительное количество статей и диссертаций об организациях занимавшихся религиозной политикой до создания СДРК: МВД Российской

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47084> (дата обращения: 10.11.2023); Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 2023 г. № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49912> 7 (дата обращения: 10.11.2023); Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Гарант.ру информационно-правовой квартал URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения: 09.05.2024).

империи, Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР / СМ СССР (СДРПЦ)⁸. Последний был создан почти за девять месяцев до создания СДРК и проработал до конца 1965 г. Одним из первых авторов, показавшем как, когда, почему, кем и по чьей воле создавался СДРПЦ, был В. А. Алексеев⁹.

Причины создания, динамика формирования и совершенствования штатного расписания, методов работы, система взаимодействия с органами власти, и между разными подразделениями СДРПЦ, результаты его деятельности вызывает высокий интерес у большого количества современных исследователей из различных регионов России, в том числе у соискателей ученых степеней¹⁰.

⁸ *Шингарева Н. В.* Роль МВД Российской империи в разработке и реализации законодательства о веротерпимости и свободе совести во второй половине XIX в. - феврале 1917 г.: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 177 с.; *Кочетова А. С.* Документы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (1929-1934 гг.) // Отечественные архивы. 2011. № 4. С. 76-82; *Её же.* Формирование и деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 130–137; *Её же.* Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: 1929-1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012. 208 с.

⁹ *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. Москва, 1991. С. 332–346; *Его же.* "Штурм небес" отменяется?: Критич. очерки по истории борьбы с религией в СССР / В. А. Алексеев. Москва, 1992. С. 194–196.

¹⁰ *Маслова И. И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви: 1953–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2005. 545 с.; *Гераськин Ю. В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х - 1991 гг.: на материалах областей Центральной России: дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2008. 558 с.; *Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 465 с.; *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2011. 535 с.; *Шин Донг Хёк.* Деятельность Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 241 с.; *Прядкина О. А.* Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941-1954 гг.: На материалах областей Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004. 276 с.; *Грашевская О. В.* Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940-1980-х гг.: центр и местные власти: На материалах Мурманской области: дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. 198 с.; *Молодов О. Б.* Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере в 1960-1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2006. 303 с.; *Чурилина Т. И.* Отношения Советского государства и Русской православной церкви на Дальнем Востоке в период 1941-1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 237 с.; *Смирнова О. С.* Деятельность института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах

По проблеме государственно-конфессиональных отношений в Советском государстве в особом ряду стоят труды доктора исторических наук М. В. Шкаровского. В них глубоко анализируется религиозная политика Советского государства до создания СДРПЦ в 1943 г. и почти до его ликвидации, которая состоялась в 1965 г.¹¹

Изучение широкого спектра работ, в которых в той или иной степени показана деятельность различных подразделений СДРК, названия его отделов, групп, их состав и проводимые изменения, а также структура аппаратов уполномоченных и изменения в их составе, позволили выделить этапы и группы в историографии изучаемой темы. Поэтому целесообразно выделить два периода: советский и постсоветский.

Изучение литературы, написанной в советский период, позволяет выделить в ней несколько групп.

Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 225 с.; *Болотов С. В.* Роль Русской Православной Церкви в международной политике СССР в конце 1930-х – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2011. 292 с.; *Михайловский. А. Ю.* Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943-1965 гг.: на материалах Рязанской области: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011. 286 с.; *Малюков Е. И.* Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК-СМ СССР по Челябинской области: 1943-1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017. 229 с.; *Дорош А. А.* Государственная политика советской власти в отношении церкви и религии в 1941-1964 гг.: по материалам Воронежской области: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2018. 285 с.; *Спиридонова Т. А.* Создание Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров БССР в 1943-1945 гг. // Высшая школа: проблемы и перспективы. Материалы 13-й Международной научно-методической конференции. В 3-х частях. Ч. 2. Минск, 2018. С. 408-413; *Её же.* Создание и деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров БССР в военные и первые послевоенные годы // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. № 18-1. С. 375–383; *Панов П.* История функционирования института уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совнарком / Совете Министров СССР в Чкаловской / Оренбургской области в 1940–1960 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (5). С. 171-180; *Одинцов М. И.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР (1943–1945) // Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва, 2014. С. 129–154; *Сердюк М. Б.* Институт уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов на Дальнем Востоке. 1944–1954 гг. // Азиатско-Тихоокеанский регион. Научный и общественно-политический журнал. 2011. № 2 (24). С. 94–101.

¹¹ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 года) / М. В. Шкаровский. Москва, Крутицкое Патриашее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2000. 400 с.; *Его же.* Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 1996. 508 с.

В первую группу входят монографические исследования. Среди них особое место занимают работы авторов, которые не только описывали и анализировали факты, связанные с проведением религиозной политики СССР, но и принимали непосредственное участие в её реализации и контролировали её проведение. Например, В. А. Куроедов был председателем СДРПЦ и СДР (Совета по делам религий при СМ СССР) на протяжении 24 лет с 1960 г. по 1984 г.¹² В двух книгах этого автора, вышедших в 1982 г. и в 1984 г. – году завершения карьеры, В. А. Куроедов кратко отмечает, что одним из важнейших мероприятий по нормализации отношений между церковью и Советским государством стало создание СДРПЦ и СДРК в 1943–1944 гг. В. А. Куроедов называет две важнейшие задачи этих Советов – связь между правительством СССР и религиозными организациями, требующими решения правительства, а также контроль за применением законов о религиях. Очень значимо смотрится вывод В. А. Куроедова о том, что создание этих Советов в тяжелые годы войны «способствовало урегулированию церковно-государственных отношений»¹³. Но в этих книгах нет подробностей создания СДРК, не показан состав его подразделений и не проанализированы методы их деятельности. Буквально в одном абзаце В. А. Куроедов констатирует, что в 1944 г. правительство разрешило религиозным организациям иметь духовные образовательные учреждения, издавать религиозную литературу, календари и т. д.

Служащий центрального аппарата СДР Т. С. Садаев в своих работах показывает результаты религиозной политики СССР через рост межнациональных браков, включенность религиозных организаций в послевоенную борьбу за мир и т. п. Но он не анализирует историю создания и развития СДРК, не раскрывает состав и названия подразделений СДРК и не анализирует методы их работы¹⁴.

¹² Куроедов Владимир Алексеевич // Православная энциклопедия URL: <https://www.pravenc.ru/text/2462307.html> (дата обращения: 14.03.2021).

¹³ Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. Москва, 1982. С. 103–104; *Его же*. Религия и церковь в советском обществе. Изд. 2-е, доп. Москва, 1984. С. 91–92.

¹⁴ Саидбаев Т. С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Москва, 1978. 253 с.; *Его же*. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Изд. 2-е, доп. Москва, 1984. 302 с. и т. д.

В силу специфики работы СДРК, в монографиях изданных в советское время, мало информации о его структуре и деятельности. Например, в коллективной монографии «Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков» в параграфе «Законодательство о религиозных культах и положение религиозных организаций в стране» было отмечено: «Контроль за выполнением законодательства о культах осуществляется органами государственной власти, Советом по делам русской православной церкви и Советом по делам религиозных культов при (Совете Министров СССР и их уполномоченными в республиках, краях и областях»¹⁵.

В книге В. А. Алексеева показана религиозная политика Советского государства по 1960-е годы. Автор признается, что в его монографии нет скрупулёзного анализа, но есть желание разобраться в сложных вопросах религиозной политики. Он называет дату создания СДРК и делает вывод, что толчком к появлению Совета стала необходимость улучшения отношений с союзниками по антигитлеровской коалиции. Показывая деятельность СДРК, В. А. Алексеев отметил работу председателя Совета И. В. Полянского и служащего центрального аппарата К. Я Пуго по подготовке и проведению съезда Армяно-григорианской церкви¹⁶.

Ко второй группе мы отнесли энциклопедические издания. Именно в работах такого уровня впервые была дана открытая информация о времени создания и задачах СДРК. Исследование представленных в них сведений помогло выявить несколько важных моментов. Размещенная в энциклопедиях информация не затрагивает проблему создания подразделений СДРК, совершенствования их штатного расписания и мер, принимаемых по улучшению их деятельности, в соответствии с требованиями руководства партии и правительства Советского государства. В этом плане наиболее показательным выглядит подход коллективов всех трёх изданий Большой советской энциклопедии.

¹⁵ Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков / [Ред. коллегия: И. П. Цамерян (отв. ред.) и др.]. Москва, 1966. С. 31.

¹⁶ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. Москва, 1991. С. 347–357.

Например, в первом издании Большой советской энциклопедии, а именно в томе 51, изданном в 1945 г., вообще не было статьи о СДРПЦ и СДРК, хотя они были созданы в 1943 г. и в 1944 г. соответственно. Информация о них впервые появилась в Большой советской энциклопедии только в её втором издании. В 39 томе, изданном в 1956 г. – через 12 лет после создания СДРК, была дана очень краткая информация сразу по двум Советам: годы создания и возложенные на них задачи. Авторы статьи акцентировали внимание на том, что в системе советской власти всегда были соответствующие государственные учреждения, которые, не вмешиваясь в дела религиозных организаций, готовили руководству государства проекты законов и постановлений, регламентирующих деятельность религиозных организаций. В третьем издании этой энциклопедии, а именно в томе 24 книге I, изданной в 1976 г., СДРК посвящено всего несколько слов, без раскрытия причин создания, особенностей структуры и методов работы СДРК: «... в 1943 были созданы Совет по делам рус. православной церкви, а в 1944 – Совет по делам религиозных культов при Сов. Мин. СССР. В 1965 они преобразованы в единый орган – Совет по делам религий при Совете Министров СССР» (СДР)¹⁷. При этом, как видно из цитаты, авторы допустили неточность: СДРК, как и СДРПЦ был создан при СНК СССР, а последний был преобразован в Совет Министров СССР спустя почти два года – 15 марта 1946 г.¹⁸

В целом ряде изданий, в том числе в Советской исторической энциклопедии, изданной в 16 томах в период 1961–1976 гг., а также в Советском

¹⁷ Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. Москва, 1945. Т. 51: Серна-Созерцание. 424 с.; Большая советская энциклопедия / гл. ред. В. А. Введенский. Изд. 2-е. Москва, 1956. Т. 39: СЕГИШОРА–СОКИ. С. 476, 522–523; Большая советская энциклопедия (в 30 томах) / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Москва, 1956. Т. 24, кн. I: СОБАКИ–СТРУНА. Стлб. 18.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 4–9; Закон СССР от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / Под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. Сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. - С. 77–78.

энциклопедическом словаре, издаваемом различными авторскими коллективами в 1975–1989 гг. вообще не упоминается про СДРК¹⁹.

В третью группу входят диссертационные работы. Исследователь Н. М. Хамидов был одним из первых, кто в трудах такого уровня, показал ключевые направления работы СДРК, в том числе его председателя – А. А. Пузина. Н. М. Хамидов ярко представил специфику деятельности СДРК в регионе с высокой долей мусульман и принимаемыми, в связи с этим, документами ЦК КПСС и ЦК КП Узбекистана. Он смог показать реакцию Бюро ЦК КП Узбекистана на срыв выполнения указаний по прекращению посещения «святых мест» в УзССР – был снят с должности уполномоченный СДРК по республике А. Иногамова²⁰.

Служащий СДР Т. С. Саидбаев, в 1969 г. защитил кандидатскую, а в 1980 г. докторскую диссертацию, в которых показал некоторые аспекты деятельности СДРК, но без показа истории этой организации, он не раскрывает состав и названия подразделений СДРК, не анализирует методы их работы, но показывает включенность религиозных организаций в послевоенную борьбу за мир и формирование образа СССР как государства, предоставившего своим гражданам, в том числе и верующим, значительные блага: образование, работу и т.п.²¹ В кандидатской диссертации Т. С. Саидбаев допустил две неточности: «С начала своего функционирования САДУМ, например, получил разрешение Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР собирать среди

¹⁹ Советская историческая энциклопедия (в 16 томах). Москва, 1971. Т. 13. СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ–СЯ ЧЕН. 530 с.; Советский энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет: А. М. Прохоров (пред.) и др. Москва, 1979. 1600 с.; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Москва, 1982. 607 с.; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд. Москва, 1982. 1600 с.; Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. Москва, 1984. 1600 с.; Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд. Москва, 1988. 1600 с.; Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. Москва, 1989. 1633 с.

²⁰ *Хамидов Н. М.* Деятельность партийных организаций Узбекистана по преодолению религиозных пережитков в период строительства коммунизма: 1959-1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1966. С. 201–208.

²¹ *Саидбаев Т. С.* Изменение политической ориентации и социальной позиции ислама в СССР: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1969. 191 с.; *Его же.* Ислам и общество: анализ изменения роли и функции религии в социалистическом обществе: диссертация ... д-ра филос. наук. Москва, 1980. 396 с.

верующих религиозный налог-закят ...)»²². Но Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана было создано во второй половине октября 1943 г.²³ В это время Правительство СССР называлось – Совет Народных Комиссаров СССР, а не Совет Министров СССР.

СДРК был организован 19 мая 1944 г. при СНК СССР, затем, в короткий срок – по 19 июля 1944 г. включительно, были приняты решения о назначении руководящих лиц, утверждены штаты и т. п. Только спустя почти два года – с 15 марта 1946 г., в соответствии с реорганизацией и сменой названия Правительства, СДРК стал структурой СМ СССР²⁴.

Исследование показало: в открытой литературе советского периода данные о структуре, деятельности, методах работы СДРК и попытках повышения его эффективности носят отрывочный характер. Это вызвано спецификой работы СДРК, его тесной связи с ЦК партии, Правительством СССР, другими органами власти и ведомствами, взаимодействовавшими с организациями верующих.

Второй период историографии проблемы относится к постсоветскому периоду. **К первой группе** относятся монографии. Изучение таких трудов показало, что одним из первых специалистов, представившим научному сообществу деятельность СДРК, был профессор М. И. Одинцов (иногда публикуется под различными псевдонимами, наиболее часто как И. М. Советов). В его работах, на основе тщательно подобранных архивных материалов, подавляющее большинство которых представляются впервые, показываются различные аспекты религиозной политики СССР, в том числе анализируется работа

²² Саидбаев Т. С. Изменение политической ориентации и социальной позиции ислама в СССР: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1969. С. 83–84.

²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 34–36, 39–41, 47–49; Бабаджанов Б. САДУМ как проект по формированию “советского ислама” // Central Asian Analytical Network URL: <https://www.caanetwork.org/archives/13643> (дата обращения: 14.01.2022).

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–44, 46–47, 49; Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 4–9; Закон СССР от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / Под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. Сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. Москва, 1956. С. 77–78.

СДРК²⁵. Исследователи Ц. П. Ванчикова и Д. Г. Чимитдоржин показывая работу СДРК с буддистами Бурятии, совершенно справедливо отмечают роль профессора М. И. Одинцова в изучении деятельности СДРК и введении им в научный оборот многих уникальных архивных документов о работе этого Совета²⁶.

Высокую ценность представляю труды, принадлежащие Р. А. Набиеву. Он не только ученый, но и практик строительства государственно-конфессиональных отношений. Р. А. Набиев в 1997–2007 гг. трудился в должности Председателя Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан и строил эти отношения уже на принципиально новой основе – на базе уважения к религии и критического осмысления советского опыта. Сегодня профессор Р. А. Набиев продолжает издавать труды, в которых анализирует государственно-конфессиональные отношения в нашем Отечестве в различные периоды²⁷.

В. В. Маленков показал, как строились государственно-конфессиональные отношения в годы ВОВ, выделил их особенности на территориях, оккупированных гитлеровцами. Но В. В. Маленков лишь упомянул о создании СДРК, не раскрыл направления работы и структуру организации²⁸.

²⁵ *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва, 1995. 221 с.; *Его же.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. Москва, 2014. 317 с.; *Его же.* Живущие надеждой. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России. 1886–1991 гг.: история и люди, факты и события, уроки и новые возможности. Москва, 2022. 575 с.; *Советов И. М.* Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 года: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспект. Выпуск 2. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2004–2005 года. Москва, 2005. С. 382–404.

²⁶ *Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г.* История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006. 136 с.

²⁷ *Набиев Р. А.* Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002. 244 с.; *Набиев Р. А., Гафаров А. А., Ибрагимов Р. Р.* Государственно-конфессиональные отношения в России: учебное пособие: [для студентов старших курсов и магистров по гуманитарным специальностям] / Р. А. Набиев, А. А. Гафаров, Р. Р. Ибрагимов. Казань, 2013. 203 с.

²⁸ *Маленков В. В.* Государственно-конфессиональные отношения в России (IX–XX вв.): краткий очерк истории: монография / В. В. Маленков. Москва, 2010. С. 125–132.

Часть исследователей сосредоточили внимание на работе СДРК в регионах. С. М. Дударёнок и М. Б. Сердюк дали краткую характеристику причин создания СДРК. Показывая трудности работы уполномоченного СДРК в Приморском крае, они смогли представить и роль председателя СДРК в выстраивании отношений Совета с организациями адвентистов седьмого дня, находящимися в этом удалённом регионе РСФСР. Несомненно, достоинством этого исследования является богатый архивный материал, изученный авторами не только в государственных центральных и региональных архивах, но и в архиве Российского Союза Баптистов²⁹.

Значительный вклад в анализ деятельности СДРК через работу его уполномоченных в Белгородской, Воронежской и Курской областях, внесли авторы коллективной монографии: В. Г. Крикун, В. И. Подгорный и Е. И. Шабалина. Они показали и глубоко проанализировали систему отбора уполномоченных, как они строили отношения с местными религиозными общинами, что мешало уполномоченным работать. На основе значительного количества архивных документов – около 150 из семи архивов – центральных и областных, законодательных актов и разнообразных трудов других исследователей – монографий, диссертаций и т. п., они показывают, как строились государственно-конфессиональные отношения в этих областях РСФСР. Главное внимание авторы сосредотачивают на историко-правовом анализе изменений в отношениях между государством и религиозными организациями, действующими в Белгородской, Воронежской и Курской областях, но без показа подробностей состава центрального аппарата и детального разбора состава аппарата уполномоченных в этих регионах³⁰.

Исследователь А. Л. Беглов сосредоточил внимание на деятельности СДРПЦ с нелегальными религиозными организациями. В качестве сравнительной

²⁹ Дударёнок С. М. История протестантских церквей в Приморском крае (XIX-XX вв.): монография / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк. Владивосток, 2014. 596 с.

³⁰ Крикун В. Г. Государственно-конфессиональные отношения в СССР. 1945–1965 гг. (по материалам Белгородской, Воронежской и Курской областей): монография / В. Г. Крикун, В. И. Подгорный и Е. И. Шабалина. Белгород, 2017. 267 с.

документальной базы опирается на материалы СДРК. Однако, он не показал структуру СДРК и меры по повышению эффективности его работы³¹. Часть исследователей, анализируя религиозную политику СССР, сделав акцент на анализе работы СДРПЦ и СДР, лишь фрагментарно показали работу СДРК³².

Научные коллективы, под руководством П. К. Дашковского, на основе богатого архивного материала, смогли показать и сравнить особенности работы уполномоченных СДРК и СДРПЦ на юге Западной Сибири, проанализировали основные направления деятельности органов власти в области государственно-конфессиональных отношений, показали религиозную ситуацию в регионе³³.

Во вторую группу вошли выступления и статьи, опубликованные в сборниках и журналах, посвящённые анализу религиозной политики Советского государства и в той или иной степени рассматривающие деятельность СДРК. Одним из самых активных исследователей этой темы является М. И. Одинцов³⁴. Надо отметить, что он не только сам с разных ракурсов проводит большое количество исследований о религиозной политике СССР, но и является

³¹ *Беглов А. В* поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. Москва, 2008. 352 с.; *Его же*. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. - 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2018. 350 с.

³² *Молодов О. Б.* Государственно-церковные отношения на Европейском Севере СССР в период позднего социализма: монография / О. Б. Молодов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет. Вологда, 2020. С. 54–55.

³³ *Дашковский П. К.* Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.: монография / Петр Константинович Дашковский, Наталья Петровна Зиберт; науч. ред. А. В. Горбатов; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. Барнаул, 2020. 140 с.; *Дашковский П. К.* Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири / П. К. Дашковский, Н. С. Дворянчикова. Барнаул, 2022. 153 с.

³⁴ *Советов И. М. (М. И. Одинцов).* Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956–1965 гг. // Российское Объединение Исследователей Религии Общероссийская общественная организация URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-214> (дата обращения: 18.08.2021); *Его же*. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 года: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспект. Выпуск 2. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2004–2005 гг. Москва, 2005. С. 382–403.

организатором научных коллективов, работающих в данном направлении³⁵. В 1991–2014 гг. он смог опубликовать 273 работы и как один из основателей Российского объединения исследователей религии принял участие в организации почти 150 мероприятий, направленных на популяризацию истории и разъяснение современного состояния государственно-конфессиональных отношений среди историков и специалистов органов власти, которые профессионально занимаются взаимодействием с религиозными организациями самого различного уровня. И сегодня профессор М. И. Одинцов продолжает трудиться как исследователь и организатор изучения государственно-конфессиональных отношений, в том числе некоторых аспектов работы СДРК³⁶.

Изучение трудов по проблеме деятельности СДРК позволяет сделать вывод: значительная часть ученых сосредоточилось на анализе работы уполномоченных СДРК в своих регионах. Например, исследователь Е. В. Дробутшенко в своей статье опирался на доклады уполномоченного СДРК по Бурятии. Их изучение позволило ему сделать вывод о том, что доклады «содержат только отрывочные данные». Этот вывод точно совпадает с выводами центрального аппарата СДРК, которые прослеживаются на протяжении многих лет на основе большого

³⁵ Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2002–2004 гг. [Составление и общая редакция: Мельникова Е. Н., Одинцов М. И.]. Москва, 2004. 624 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 5. Сборник статей [сост. и общ. ред.: Мельникова Е. Н., Одинцов М. И.]. Москва, 2007. 560 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 6. Сборник статей [сост. и общ. ред.: Мельникова Е. Н., Одинцов М. И.]. Москва, СПб., 2008. 400 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 7. Сборник статей [Редакционная коллегия: Одинцов М. И. (председатель) Шемелева Н. И., Ли Л. А.]. СПб., 2009. 396 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 8. Сборник статей [Редакционная коллегия: М. И. Одинцов (председатель) С. В. Зуев, Ю. В. Плешаков]. СПб., 2010. 400 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 9. Сборник статей [Редакционная коллегия: Одинцов М. И. (председатель) Беленко И. В., Дмитриева М. С., Одинцова М. М.]. Санкт-Петербург, 2011. 512 с.

³⁶ Более подробно см.: Михаил Иванович Одинцов: к 30-летию научной деятельности. Библиографический указатель трудов, 1984–2014. СПб., Москва, 2014. С. 10–53; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 12. Сборник статей [Редакционная коллегия: Одинцов М. И. (председатель) Шемелева Н. И., Смагин Н. С., Одинцова М. М.]. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2016. 412 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 13. Сборник статей [Редакционная коллегия: Одинцов М. И. (председатель) Шемелева Н. И., Смагин Н. С., Одинцова М. М.]. СПб., 2016. 528 с.

количестве отчетов уполномоченных и из других регионов СССР. Именно фрагментарность и бессистемность данных, представляемых многими уполномоченными, очень часто не позволяла руководству СДРК составить полноценную картину о религиозной ситуации на местах³⁷. Такая обстановка как раз и заставила центральный аппарат СДРК проводить в самых различных формах повышение квалификации региональных работников – уполномоченных.

Часть исследователей проанализировали деятельность уполномоченных СДРК в Мордовской Автономной Советской Социалистической Республике. А. И. Белкин изучил деятельность уполномоченных в Мордовии по 1959 г. включительно. На основе 26 архивных дел из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия он показал главные направления и особенности работы уполномоченных, а также систему взаимодействия уполномоченных с центральным аппаратом СДРК. А. Н. Занкина также проанализировала работу уполномоченного СДРК по Мордовии, но в меньшем хронологическом диапазоне: с 1944 г. по 1949 г. В трудах этих специалистов даны некоторые трудности работы уполномоченных, но не показана деятельность по созданию системы, направленной на повышение эффективности их работы³⁸.

Исследователь В. В. Трегубенко изучил деятельность уполномоченных и центрального аппарата СДРК на Ставрополье и Кубани в 1945 – начале 1960-х гг. Он справедливо отметил ряд трудностей в работе СДРК в этих регионах: нежелание многих представителей местных властей способствовать работе СДРК, высокая религиозность народов, традиционно исповедующих ислам, слабость

³⁷ Дробутшенко Е. В. К истории буддизма в Бурят-Монгольской (Бурятской) Автономной Советской Социалистической Республике в конце 50-х гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2019. Выпуск 1. С. 3–18.

³⁸ Белкин А. И. «Рост религиозного движения здесь... имеется» (мусульмане Мордовии в первое послевоенное десятилетие) // Эхо веков. 2009. № 1. С. 283-287; *Его же. Религия и власть // Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг.: монография: в 2 т. / [В. А. Юрчёнков и др.]; редкол.: А. А. Данилов, В. А. Юрчёнков (науч. редакторы) [и др.]. Саранск, 2012. Т. 1. С. 76–91; Занкина А. Н. Отправление мусульманского культа татарами Мордовии в военный и послевоенный периоды // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. 2012. № 4 (24). С. 63–67.*

Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) и т. д.³⁹ Надо отметить, что это управление было создано в Буйнакске, в соответствии с решением, принятом на заседании Президиума Верховного Совета СССР, состоявшемся 6 мая 1944 г., что зафиксировано в протоколе № 17⁴⁰.

Исследователь А. В. Горбатов делает справедливый вывод о большом вкладе в понимание истории создания и деятельности СДРПЦ, СДРК и заменившего их СДР, таких учёных как: М. И. Одинцов, Т. А. Чумаченко, Е. Н. Дупленская, И. И. Маслова, Ю. М. Дегтярёв и Л. И. Сосковец. Достоинством статьи А. В. Горбатова является привлечение большого количества документов из центральных и региональных архивов. Часть из них, весьма ярко характеризует качество отбора местными органами власти людей на должности уполномоченных. Так, например, на 15 июля 1948 г. из 102 уполномоченных высшее образование имели – 18, неоконченное высшее – 11, среднее – 24, неоконченное среднее – 26, низшее – 23. Ценными являются многочисленные примеры, со ссылками на документы, об игнорировании местными властями необходимости предоставления уполномоченным кабинетов и отвлечении их на работы, не связанные с их служебными обязанностями. Характеризуя, например, значение исследований Л. И. Сосковец, А. В. Горбатов отмечает её отрицательную точку зрения на роль уполномоченных в проведении религиозной политики в западной Сибири⁴¹.

В исследованиях Л. И. Сосковец тщательно анализируется деятельность СДРПЦ и СДРК через магистральные направления работы. Л. И. Сосковец значительное внимание уделяет работе двух Советов по организации контроля над всеми аспектами жизни религиозных организаций. Особого внимания заслуживает вывод доктора исторических наук Л. И. Сосковец о СДРК и СДРПЦ как о надежных

³⁹ *Трегубенко В. В.* Положение мусульманских общин на Ставрополье и Кубани в 1945 - начале 1960-х гг. // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. № 9. С. 120–125.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 45.

⁴¹ *Горбатов А. В.* К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: опыт России и Европы. Москва, 2011. С. 33–47.

помощниках компартии и советского аппарата в антирелигиозной борьбе, в которой весомое место отводилось уполномоченным в регионах⁴².

Исследователи А. Л. Глушаев и А. В. Голева обнаружили и изучили документы о системе отбора и назначения уполномоченных СДРК в Молотовской области (так в 1940–1957 гг. называлась Пермская область, ставшая в 2005 г. Пермским краем). Ценность статьи заключается, во-первых, во введении в научный оборот пяти архивных документов, в том числе указание уполномоченному И. Ф. Ичетовкину (он стал вторым уполномоченным по Молотовской области, первый был снят с должности весной 1946 г.) от зампреда СДРК Ю. В. Садовского, как надо работать по трем уровням: с Советом, с властями области, с верующими. Во-вторых, в выводах о трудностях процесса отбора на такую должность. К ним авторы статьи отнесли: ограниченность кадрового ресурса и готовность людей работать в условиях, когда руководство региона не считало эту работу важной⁴³.

Интересный ракурс на работу СДРК предлагает профессор Ю. Н. Арзамаскин. Он показал отношение к росту религиозной активности со стороны властных структур, частью которых был СДРК. При этом исследователь проанализировал каким образом, за счет каких средств и методов власти, в т. ч. СДРК, создавали видимость соблюдения высокого уровня свободы совести и доказывали это, прежде всего, иностранным гражданам⁴⁴.

Самого пристального внимания заслуживают исследования профессора Л. А. Королёвой и её соавторов. В значительной части их работ, посвященных

⁴² *Сосковец Л. И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. 548 с.; *Её же.* Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312. № 6. С. 162–167.

⁴³ *Глушаев А. Л., Глушаев А. В.* «Подобрать и назначить ...»: организация института уполномоченных Совета по делам религиозных культов в Молотовской области. 1944–1946 гг. // Культурный код. 2019. № 4. С. 52–66.

⁴⁴ *Арзамаскин Ю. Н.* Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1949 гг. // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2017-13-4-25-36>; *Его же.* Деятельность советского государства по пропаганде свободы исповедания ислама в СССР средствами кино в 1945 — 1966 гг // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3 (47). С. 100–105; *Его же.* Государственная политика СССР по открытию мечетей в заключительный период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Право и образование. 2018. № 6. С. 133–140.

анализу политики в отношении верующих, анализируется работа СДРК. В части из них показаны трудности становления этой организации, в том числе нежелание партийно-советского руководства регионов помогать в решении функциональных задач, в том числе срыв обеспечения уполномоченных полноценными рабочими местами. Ярким достоинством научных произведений доктора исторических наук Л. А. Королевой является значительный объём архивных материалов, существенная часть которых введена в научный оборот впервые⁴⁵.

Исследователь А. Н. Старостин и его коллега проанализировали деятельность уполномоченных СДРК на Урале и в Сибири⁴⁶. Сильная сторона их

⁴⁵ Королева Л. А., Королев А. А. Ислам в СССР: некоторые аспекты государственно-религиозной политики // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6 (13). С. 110-112; Королева Л. А., Королев А. А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940-1980-е гг.) // Антропологический форум. 2008. № 9. С. 299-311; Королева Л. А., Артемова С. Ф. Советская партийно-государственная политика в отношении евангельских христиан-баптистов в 1940-50-х годах (по материалам Пензенской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 2 (18). С. 44-50; Королева Л. А., Королев А. А. Власть и мусульмане в СССР в Великой Отечественной войне (по материалам Пензенской области) // Вестник Пермского университета. 2010. № 1. С. 30-34; Королева Л. А., Артемова С. Ф. Евангельские христиане-баптисты в СССР. 1940-1980 гг. (на примере Пензенской области) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3 (68). С. 109-117; Королева Л. А., Королев А. А., Артемова С. Ф., Гринцов Д. М. Евангельские христиане-баптисты и государство в СССР во второй половине 1940-1950-х гг. (по материалам Пензенской области) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 4. С. 187-195; Королев А. А., Королева Л. А., Молькин А. Н. Движение пятидесятников в СССР. 1950-1980 гг. // NB: Исторические исследования. 2013. № 6. С. 125-131; Королева Л. А. Власть и евангельские христиане-баптисты в России. 1945-2000 гг.: эволюция взаимоотношений: моногр. / Л. А. Королева, А. А. Королев, С. Ф. Артемова. Пенза, 2013. 336 с.; Королева Л. А., Молькин А. Н. Религиозность советского населения в 1960-1980 гг. (по материалам Пензенской области) // NB: Исторические исследования. 2014. № 1. С. 17-23; Королев А. А., Королева Л. А., Гарькин И. Н. Мусульманское духовенство Среднего Поволжья. 1940-1980 гг. // NB: Исторические исследования. 2014. № 1. С. 62-77; Королева Л. А., Королев А. А., Молькин А. Н. Вероисповедная политика в отношении ислама СССР. 1940-1960-е гг.: закрытие мечетей (по материалам Среднего Поволжья) // NB: Проблемы общества и политики. 2014. № 1. С. 76-88; Давыдов А. С., Королева Л. А. Из начального периода работы уполномоченных Совета по делам религиозных культов в Среднем Поволжье // Экономика и социум. 2014. № 4-2 (13). С. 893-896; Мебадури С. З., Королев А. А., Королева Л. А. Мусульмане Среднего Поволжья и власть в 1950-1980-е гг. // Политика, государство и право. 2014. № 11 (35). С. 82-88.

⁴⁶ Старостин А. Н. Феномен «Советского Ислама» на Среднем Урале // Pax Islamica. 2011. № 1 (6). С. 30-54; Старостин А. Н., Бикчантаев Т. А. Мусульманская община Прокопьевска в 1930–2010-е годы: память и преемственность поколений // Minbar. Islamic Studies. 2018. Том 11, № 4. С. 741-770.

работ – большое количество задокументированных бесед с непосредственными свидетелями того, как проводилась религиозная политика в СССР.

Большого внимания заслуживает сборник статей в специализированном сборнике. Автор Р. В. Зенюк подвергнуть разбору проблему становления института уполномоченных СДРК в БССР. Исследователь В. А. Герасимова показала особенности работы СДРК с иудейскими общинами Западной Сибири. Автор И. Х. Сулаев подвергнул разбору работу органов власти, в том числе СДРК с мусульманами Дагестана. Исследователь Н. А. Белякова показала систему работы СДРК с евангельскими христианами-баптистами⁴⁷.

Изучение работ посвящённых религиозной политике СССР с середины 1940-х по середину 1960-х гг., показывает, что наиболее детально деятельность СДРК проанализирована В. А. Ахмадуллиным. В его трудах сделан подробный анализ деятельности СДРК по следующим направлениям: включение духовных управлений мусульман в борьбу за мир и формирование положительного образа СССР, подготовка выездов советских мусульман за границу, создание контролируемой властями системы медресе и отбор мусульман для получения зарубежного исламского образования. Однако, в исследованиях этого специалиста нет анализа структуры СДРК и отсутствует подробный разбор мероприятий, направленных на повышение результативности работы всей системы Совета⁴⁸.

⁴⁷ Конфессиональная политика советского государства в 1920-1950-е годы: Материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11–13 октября 2018 г. Москва: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2019. - 525 с.

⁴⁸ *Ахмадуллин В. А.* Деятельность Совета по делам религиозных культов по исследованию зарубежного ислама в первое послевоенное десятилетие // Вопросы истории. 2019. № 7. С. 150–157; *Его же.* Деятельность Совета по делам религиозных культов и духовных управлений мусульман по формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан за счет использования СМИ, книг, альбомов и кино в 1953-1965 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Выпуск 7 (81). Том 10 URL: <https://history.jes.su/s207987840006759-3-1/> (дата обращения: 14.01.2021); *Его же.* Деятельность Совета по делам религиозных культов по руководству духовными управлениями мусульман с целью формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан в 1953–1965 гг. // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 11–20; *Его же.* Взаимодействие Совета по делам религиозных культов и духовных управлений мусульман по формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан в 1944–1953 гг. // Преподавание истории в школе. 2019. № 9. С. 27–31; *Его же.* Деятельность Совета по делам религиозных культов по исследованию зарубежного ислама в 1956–1965 гг. // Вопросы истории. 2019. № 10. С. 199–206; *Его же.*

Некоторые вопросы деятельности СДРК освещались и другими отечественными авторами в выступлениях и статьях в журналах⁴⁹.

К третьей группе относятся энциклопедические издания. Наиболее подробная информация о подразделениях СДРК представлена в статье Д. Н. Никитина. Он указал, что в центральном аппарате СДРК было создано три отдела: «по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий; по вопросам арм., католич. и лютеран. церквей; по вопросам старообрядческой и евангелической церквей»⁵⁰. Но в Приложении № 2 к Постановлению № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР, штатов и должностных окладов

Патриотическая деятельность мусульман России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Совета по делам религиозных культов при СНК СССР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. Том 15. № 1. С. 91–100; *Его же*. Отдел международных связей мусульманских организаций СССР в структуре Совета по делам религиозных культов: опыт создания и нормативные основы деятельности // Исламоведение. 2016. Том 7. № 2 (28). С. 32–38; *Его же*. Деятельность Советского государства в первое послевоенное десятилетие по сохранению мира при опоре на духовные управления мусульман // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Выпуск 3 (77). Том 10. С. 150–157 // URL: <https://history.jes.su/s207987840005234-6-1/> (дата обращения: 14.01.2021); *Его же*. Исламское образование в РСФСР в 1945–1965 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 4 (37) (Июль, 2019). С. 165–175; *Его же*. Контроль Советским государством международной деятельности Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в 1945–1953 гг. // Научный диалог. 2019. № 5. 273–284.

⁴⁹ *Орлова Ю.* Совет по делам религиозных культов и верующие-мусульмане (1955–1965) // Отечественные записки. Журнал литературно-просветительский, политический, учёный. 2003. № 5 (14) URL: <https://strana-oz.ru/2003/5/sovets-po-delam-religioznyh-kultov-i-veruyushchie-musulmane-1955-1965> (дата обращения: 12.10.2021); *Дупленская Е. Н.* Совет по делам религиозных культов при СМ СССР: история создания, основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2002–2004 гг. Москва, 2004. С. 605–613; *Носова В. Е.* Деятельность Совета по делам религиозных культов // Вестник КРСУ. 2009. Том 9. № 5. С. 114; *Корноухова Г. Г., Мосейкина М. Н.* Совет по делам религиозных культов и религиозная политика СССР в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. По архивным документам // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 713–725.

⁵⁰ *Никитин Д. Н.* Совет по делам религиозных культов // Православная Энциклопедия. Москва, 2022. Т. 64. СИНГАПУР–СОЛОВЬЕВ. С. 568–577; *Одинцов М. И.* Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия. Т. 7. Варшавская епархия – Веротерпимость. Москва, 2004. С. 414; *Ибрагим Т.* Распространение и развитие И. // Православная энциклопедия. Т. 27. Исаак Сирин – исторические книги. Москва, 2011. С. 336–338; *Арапов Д. Ю., Бобровников И.* в России С. 351–358; *Смирнов А. Н. И.* в Татарстане // Там же. С. 366; *Старостин А. Н. И.* в азиатской части России (Урал, Сибирь и Дальн. Восток) // Там же. С. 375.

работников Совета» принятому СНК СССР 29 мая 1944 г. даны несколько иные названия четырех отделов: Отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий; Отдел по вопросам армяно-григорианской, греко-католической, католической и лютеранской церквей; Отдел по вопросам старообрядческой церкви и сектантских организаций; Общий отдел⁵¹.

Исследователь Д. Н. Никитин справедливо отмечает, что председатель СДРК И. В. Полянский считал важным и необходимым повышение квалификации служащих Совета, а именно – уполномоченных. Но Д. Н. Никитин не раскрывает важные вопросы: как и когда заработала система повышения квалификации уполномоченных и какие результаты были получены в результате её работы. Тем не менее, именно эта статья, из разряда входящих в энциклопедические издания, больше других раскрывает историю работы СДРК.

К сожалению, в целом ряде энциклопедий, авторы не уделили внимания СДРК. По такому алгоритму пошёл авторский коллектив тридцатого тома Большой Российской энциклопедии⁵². Католическая энциклопедия также не содержит статью о деятельности СДРК, хотя этот орган, как уже отмечалось, имел в своём составе отдел, который специализировался на работе с католиками и греко-католиками. По такому же пути пошли и целый ряд других отечественных энциклопедий и знаменитое зарубежное издание – энциклопедия Britannica⁵³.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 4–9. См.: Приложение 1.

⁵² Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.]. / [отв. ред. С. Л. Кравец]. Москва, 2015. Т. 30: Сен-Жерменский мир 1679 – Социальное обеспечение. 766 с.

⁵³ Католическая энциклопедия. Том IV. Р–Ф. Москва, 2011. 1962 стлб.; Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый) /Ред.кол.: В. И. Бородулин, А. П. Горкин, А. А. Гусев и др. Москва, 2000. 1039 с.; Российский энциклопедический словарь: В 2кн. / Гл. ред.: А. М. Прохоров. Москва, 2001. Кн. 2: Н-Я. 2015 с.; Популярный энциклопедический словарь. Москва, 2002. 1583 с.; Большой Российский энциклопедический словарь. Москва, 2005. 1888 с.; Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах / [гл. ред. С. А. Кондратов]. Москва, 2006. Т. 46: СЛАВЯНОФИЛЬСТВО–СОРОКИНА. 590 с.; Религиоведение / Энциклопедический словарь. Москва, 2006. 1256 с.; Большая универсальная энциклопедия: в 20 томах. Москва, 2010. Т. 16: САФ–СРЕ. 790 с.; Новая российская энциклопедия: В 12 т. / Редкол.: В. И. Данилов-Данильян, А. Д. Некипелов и др. Москва, 2016. Т. 15 (1): Сент-Китс и Невис – Соединённые. 496 с.; The new Encyclopedia Britannica. Vol. 3: Micropædia. Ready reference, Ceara - Deluc. Chicago, 2007. 980 p.

В четвертую группу вошли диссертационные исследования, показывающие деятельность СДРК. В них даны отдельные аспекты работы центрального аппарата Совета и его уполномоченных через взаимодействие с органами власти – от высших до региональных, параллельной структурой – СДРПЦ и с различными религиозными организациями, прежде всего их главами, но не анализируются процессы создания и совершенствования структуры СДРК⁵⁴.

В пятую группу вошли труды зарубежных исследователей: монографии, статьи, диссертации и т. д., опубликованные после 1991 г. на русском и иностранных языках⁵⁵. Несомненным достоинством исследования американского

⁵⁴ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939–1964 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 1996. 508 с.; *Ибрагимов Р. Р.* Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004. – 225 с.; *Маслова И. И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви: 1953–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2005. 545 с.; *Гераськин Ю. В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг.: на материалах областей Центральной России: дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2008. 558 с.; *Королев А. А.* Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2009. 393 с.; *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2011. 535 с.; *Гусева Ю. Н.* Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории: на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2013. 443 с.; *Силантьев Р. А.* Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ (конец XVIII в. – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2014. 254 с.; *Ахмадуллин В. А.* Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1965 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2020. 538 с.

⁵⁵ *Халид А.* Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А. Б. Богдановой. Москва, 2010. С. 115–118, 123–125, 131–134, 141, 147–157, 159, 161–165; *Motadel D.* Islam and Nazi Germany's War. Cambridge, 2014. P. 133–177; *Брилев Д.* «Запретный» ислам в советской Украине // *Islamology*. 2017. № 7(2). С. 150–163; *Мотадель Д.* Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945) / Давид Мотадель; перевод с английского Артема Космарского; под научной редакцией Андрея Захарова. Москва, 2020. С. 180–236; *Брильов Д.* Державна політика в радянській Україні щодо мусульман в післявоєнний період (за матеріалами архіву Уповноваженого Ради в справах релігійних культур при Раді міністрів СРСР по УРСР) // *Мультиверсум. Філософський альманах*, 2017. Випуск 3-4(161-162). С. 173–181. URL: <http://enpuir.npu.edu.ua/bitstream/handle/123456789/19687/Brylov%20D..pdf?sequence=1> (дата обращения: 12.10.2021); *Брильов Д. В.* Історія ісламу в Україні кінця XIX – початку XXI століть: автореф. дис. ... д-ра філософ. наук. Київ, 2021. С. 12, 15. URL: <http://enpuir.npu.edu.ua/bitstream/handle/123456789/37966/100431391?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 12.10.2021); *Брильов Д. В.* Історія ісламу в Україні кінця XIX – початку XXI століть: дис. ... д-ра філософ. наук. Київ, 2021. 408 с. URL: https://npu.edu.ua/images/file/vidil_aspirant/dicer/D_26.053.21/Brylov_dis.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

историка А. Халида является показ некоторых сторон религиозной политики при участии СДРК, а также сравнение положения мусульман СССР с единоверцами в Египте, Иране, Турции, Саудовской Аравии и Пакистане. Автор не даёт ссылки на архивы и считает, что СДРК замыкался на МВД СССР. Безусловно, Совет нередко сотрудничал с МВД. Более того, некоторые служащие СДРК – очень немногие, были выходцами из МВД и других силовых структур, но СДРК был подразделением Правительства СССР.

Работы Д. В. Брилева интересны тем, что знакомят читателя с украинским исследователями, изучавшими религиозную политику СССР, а значит и в той или иной мере деятельность СДРК. Но он делает это только через анализ развития этой политики в отношении мусульман, проживающих на Украине, прежде всего в Киеве, Харькове, Одессе и на Донбассе.

Особого внимания заслуживает книга Д. Мотаделя, изданная во Франции, Германии, Испании, Италии, Турции, Иране и Египте. Эта книга была дважды выпущена и в России – в 2014 г. и в 2020 г. Автор получил за это исследование престижную премию Эрнста Френкеля. Д. Мотадель, в главе, посвященной событиям на территории Германии и СССР, показывает политику нацистов и советского руководства по отношению к мусульманам. Он утверждает, что в годы Великой Отечественной войны Советское государство создало систему контроля за мусульманами. По мнению Д. Мотаделя, её элементами стали духовные управления мусульман⁵⁶. Надо отметить, что СДРК тесно взаимодействовал с ними во многих вопросах, связанных с решением задач исламского образования, организации паломнических поездок, патриотической деятельностью и т. д.

Действительно, в дополнение к Центральному духовному управлению мусульман (ЦДУМ, Уфа) были основаны в 1943 г. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, Ташкент), в 1944 г. Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК, Баку) и в 1944 г. Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК, Буйнакск). Но, Д. Мотадель

⁵⁶ *Motadel D. Islam and Nazi Germany's War. Cambridge, 2014. P. 174–175.*

не называет одно из главных звеньев системы контроля за религиозными организациями – СДРК при СНК СССР. Ведь именно СДРК и СДРПЦ из всех структур системы власти, так или иначе взаимодействовавших с религиозными организациями, были наиболее открытым и доступными, как для советских граждан, так и для иностранцев. Хотя, как показывает анализ архивных фондов этого органа и трудов специалистов по деятельности СДРПЦ, их открытость и доступность были весьма условны.

Считаем необходимым остановиться на монографии Д. Иден – доцента Северо-Западного университета (штат Иллинойс, США), имеющего степень Ph.D. Безусловно, внимание исследователей привлекает неординарное название книги, которое можно перевести так: «Боже, храни СССР. Советские мусульмане во Второй мировой войне». Автор отмечает, что СДРПЦ и СДРК хронически недоукомплектовывались кадрами и получали недостаточное финансирование. Он указывает, что в 1943 г. и весь 1944 г. в центральном аппарате СДРПЦ работало от 25 до 27 человек, хотя было необходимо иметь около 40 для выполнения возложенных задач. Д. Иден в том или ином контексте пишет в основном тексте и в примечаниях о председателе СДРК И. В. Полянском и его работе, в том числе о его встречах с высшими руководителями СССР. Но Д. Иден не анализирует штатное расписание этого Совета, причины и обстоятельства, которые влияли на его изменение. Примечателен вывод Д. Идена: проблема с поиском квалифицированных специалистов, способных эффективно работать с религиозными организациями осталась таковой и в послевоенные годы⁵⁷.

Считаем необходимым отметить, что Д. Иден анализирует труды многих авторитетных российских и зарубежных ученых, изучавших работу различных органов власти Советского государства, в том числе СДРК и результаты их деятельности. Например, он проанализировал произведения С. Н. Абашина, Д. Ю. Арапова, Р. И. Беккина, Р. А. Набиева, А. А. Гафарова, Р. Р. Ибрагимов, Ю. Н. Гусевой, М. И. Одинцова, Б. Бабажанова, А. Беннигсена, М. Броксуп,

⁵⁷ *Eden J. God Save the USSR: Soviet Muslims and the Second World War. New York, 2021. P. 9-10, 15, 60, 92-93, 98, 102, 124-125, 149, 190, 218-220, 229.*

С. Э. Вимбуша, К. К. Беркхоффа, В. Коларза, М. Кемпера, А. Халида, Э. Тасара и др. ученых, сделавших значительный вклад в изучение государственно-конфессиональных отношений в Советском государстве⁵⁸. Но в этих произведениях крайне мало информации о структуре СДРК, её развитии и методах, направленных на повышение эффективности этого Совета: системе отбора его служащих, повышении их профессионального уровня и т. п.

Таким образом, изучение трудов, в которых проанализирована деятельность СДРК, показало отсутствие целостного исследования, посвященного анализу процесса его создания, реорганизации организационно-штатной структуры и методам улучшения его работы, с целью достижения цели религиозной политики, ставящейся в решениях ЦК партии, на партийных съездах, задач, поставленных в установочном и последующих постановлениях СНК СССР и СМ СССР, Инструкции для уполномоченных СДРК, а также в других документах партийно-государственного уровня, которые принимались как для отдельных регионов, так

⁵⁸ *Абашии С. Н.* Молитва о дожде в советской Средней Азии (мусульманские практики в атеистическом государстве) // Антропологический форум. 2016. № 28. С. 155–179; *Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944–1990 гг.): Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов.* Москва, 2011. 528 с.; *Беккин Р. И.* Муфтияты и государство в советскую эпоху: эволюция отношений // *Российский ислам в трансформационных процессах современности: новые вызовы и тенденции развития в XXI веке. Сборник научных статей / отв. ред. З. Р. Хабибуллина.* Уфа, 2017. С. 54–75; *Королева Л. А.* Ислам в Среднем Поволжье. 1940-е гг. / Л. А. Королева, А. А. Королев. Пенза, 2015. 143 с.; *Набиев Р. А.* Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002. 244 с.; *Набиев Р. А., Гафаров А. А., Ибрагимов Р. Р.* Государственно-конфессиональные отношения в России: учебное пособие: [для студентов старших курсов и магистров по гуманитарным специальностям] / Р. А. Набиев, А. А. Гафаров, Р. Р. Ибрагимов. Казань, 2013. 203 с.; *Гусева Ю. Н.* Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография / Юлия Николаевна Гусева. Самара, 2013. 415 с.; *Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).* Москва, 2005. 540 с.; *Бабажанов Б.* О фетвах САДУМ против неисламских обычаев // *Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М. Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги.* Москва, 2001. С. 65–78; *Bennigsen A., Broxup M.* The Islamic Threat to the Soviet State. London, Canberra, 1983. 170 p.; *Bennigsen A., S. Enders Wimbush.* Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union. London, 1985. 195 p.; *Berkhoff Karel C.* Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II / Karel C. Berkhoff. Cambridge, London, 2012. 407 p.; *Kolarz W.* Religion in the Soviet Union. London; New York, 1961. 518 p.; *Kemper M.* Studying Islam in the Soviet Union (Inaugural lecture; No. 321). Amsterdam, 2009. 26 p.; *Khalid A.* Islam after communism: religion and politics in Central Asia / Adeeb Khalid. Berkeley [etc.], 2007. – XII, 241 p.; *Tasar E.* Soviet and Muslim: the institutionalization of Islam in Central Asia / Eren Tasar. New York, 2017. – XX, 409 p.

и для государства в целом. Такая ситуация стала во многом следствием того, что даже после прекращения существования СССР, значительный массив документов, раскрывающих многие факты религиозной политики СССР, был недоступен подавляющему большинству исследователей из-за засекреченности. Поэтому опыт по созданию СДРК и принимаемым мерам по росту его эффективности и соответствия требованиям руководства государства, длительное время не имел объективного освещения.

В силу названных причин представленная тема была выбрана для данного диссертационного исследования.

Объект исследования – Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР в 1944–1965 гг.

Предмет исследования – деятельность Советского государства по созданию Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР и совершенствованию его работы в 1944–1965 гг.

Хронология исследования охватывает период с 1944 по 1965 г. Это время создания и функционирования СДРК. СНК СССР 19 мая 1944 г. принял постановление № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов», 29 мая 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». В Положении указывалось, что СДРК осуществляет связь между правительством СССР и руководителями мусульман, иудеев, буддистов, армяно-григориан, старообрядцев, греко-католиков, католиков, лютеран и сектантских организаций по вопросам этих культов. Судьба СДРК была определена 15 января 1964 г. постановлением ЦК КПСС «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в единый Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР»⁵⁹. В 1965 г., 8 декабря, вышло постановление СМ СССР № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при

⁵⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 85–87, 89–94; Д. 3. Л. 2–7.

Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР»⁶⁰.

Территориальные рамки исследования – территория СССР в соответствии с административно-территориальным делением в 1944–1965 гг.

Цель исследования – провести всесторонний анализ деятельности Советского государства по созданию и развитию Совета по делам религиозных культов в 1944–1965 гг., выяснить как совершенствовалась работа СДРК и насколько полученные результаты отвечали запросам государства.

Для достижения цели были поставлены **задачи**:

- изучить деятельность Советского государства по созданию центрального аппарата СДРК и его работу в 1944 – первой половине 1953 г.;
- проанализировать успехи и недостатки этого процесса;
- исследовать работу Советского государства по совершенствованию организационно-штатной структуры центрального аппарата Совета по делам религиозных культов во второй половине 1953 – 1965 г.;
- раскрыть роль и место института уполномоченных в структуре СДРК и меры по совершенствованию его работы в 1944 – начале 1953 г.;
- исследовать деятельность института уполномоченных СДРК во второй половине 1953 – 1965 г., выявить сильные и слабые стороны процесса повышения их квалификации;
- выявить и интерпретировать неизвестные ранее документы о влиянии на СДРК государственных деятелей: И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, В. М. Молотова, А. С. Щербакова, М. А. Суслова, Г. Ф. Александрова, А. А. Жданова, а также председателей СДРК И. В. Полянского и А. А. Пузина и взаимодействовавших ними глав крупных религиозных организаций;

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1, 3–7; Д. 119. Л. 16; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–9; Постановление Совмина СССР от 08.12.1965 N 1043 "О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР" // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38203#qaxDoWTIkIk0J7vy> (дата обращения: 16.12.2021). См.: Приложения 1 и 2.

– подготовить рекомендации для органов власти Российской Федерации, участвующих в строительстве государственно-конфессиональных отношений, показать новые направления научного поиска для исследователей, изучающих религиозную политику СССР.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Во-первых, на основе значительного количества рассекреченных архивных документов, введенных в научный оборот впервые, представлено комплексное исследование деятельности СДРК – значимого института религиозной политики СССР, реконструирован и объективно проанализирован процесс совершенствования работы СДРК, а также его структура.

Во-вторых, впервые целостно показано взаимодействие центрального аппарата СДРК с вышестоящими инстанциями Советского государства: ЦК ВКП(б) / ЦК КПСС и Политбюро ЦК ВКП(б) / Политбюро ЦК КПСС / Президиумом ЦК КПСС (1952–1966 гг.), Секретариатом ЦК партии, а также с СНК СССР/ СМ СССР. Именно они создавали и легитимировали все ключевые решения в сфере религиозной политики в 1944–1965 гг.

В-третьих, проанализирована динамика и детали взаимодействия всех подразделений СДРК по следующим уровням: центрального аппарата с властями регионов; в самом центральном аппарате, прежде всего по вертикали; между центральным аппаратом и уполномоченными; уполномоченных с партийными и советскими руководителями регионов. Это позволило показать, насколько работа СДРК и ее результаты отвечали требованиям центральных и региональных властей, как ими регламентировались, отслеживались, корректировались, отражались в руководящих документах; как оценивали и, соответственно, какими способами поощряли и наказывали работников СДРК.

В-четвертых, установлены и проанализированы ранее неизвестные факты деятельности важных государственных и религиозных деятелей, участвовавших в разработке и осуществлении религиозной политики. Среди них: И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, А. С. Щербаков, М. А. Суслов, Г. Ф. Александров, А. А. Жданов, И. В. Полянский, А. А. Пузин, патриарх

Алексий I, главы духовных управлений мусульман – И. Бабахан, З. Бабаханов, Х. Г. Гебеков, Г. З. Расулев и др.

В-пятых, выявлены характерные черты, особенности и тенденции деятельности Советского государства по созданию и совершенствованию работы СДРК в 1944–1965 гг., сделаны выводы, сформулированы рекомендации.

Благодаря этому в диссертации показаны многие стороны деятельности Совета, которые ранее были неизвестны специалистам в области религиозной политики СССР или освещались лишь незначительно: создание центрального аппарата и его реформирование; поведение председателей СДРК в ситуациях, требующих принятия однозначных решений; условия и обстоятельства, способствующие или, напротив, мешающие деятельности СДРК; система подбора и расстановки кадров уполномоченных; методы работы центрального аппарата по повышению квалификации уполномоченных; генезис центрального аппарата и института уполномоченных; нужды и проблемы служащих Совета, попытки руководителей СДРК их решить в ходе взаимодействия с руководством партийно-советских органов всех уровней; степень вникания региональных властей в потребности уполномоченных, качество и объем их участия в решении проблем уполномоченных – обеспечение рабочими местами, заработной платой, контроль уровня служебной нагрузки в соответствии с функциональными задачами, отвлечения на решение оперативных задач, не свойственных статусу уполномоченных, в качестве помощи местным властям; понимание региональными властями задач, стоящих перед СДРК; динамика и итоги борьбы заинтересованных сторон по вопросу ликвидации СДРК.

Для показа этих аспектов деятельности СДРК были исследованы архивные источники, большинство из которых рассекречено недавно. Это позволило объективно показать все вопросы взаимоотношений центрального аппарата СДРК и уполномоченных с высшим партийно-советским руководством СССР и региональными властями. Привлечение многообразных документов выявило различное, порой полярное, отношение органов власти к проблеме создания и совершенствованию подразделений СДРК и к улучшению условий их работы.

Значимость исследования в теоретическом плане состоит в том, что в нем объективно и всесторонне проанализированы все направления деятельности СДРК, значимого института религиозной политики, нацеленные на выполнение функциональных задач и текущих указаний руководства СССР в отношении курируемых религиозных организаций. Это дало возможность актуализировать опыт работы СДРК. Такой исследовательский подход позволил объективно показать роль СДРК в подготовке документов для органов власти, его место в структуре институтов, вовлеченных в проведение религиозной политики, и значение для курируемых религиозных организаций. Исследование способствовало существенному приращению знаний в недостаточно изученном направлении, а именно: деятельность СДРК; причины создания; процесс становления и совершенствования организационной структуры; мероприятия по повышению качества его деятельности и влияние на развитие государственно-конфессиональных отношений в 1944–1965 гг.

Практическая значимость диссертации: материалы исследования, выводы и рекомендации, представленные соискателем, возможно использовать для организации научно-исследовательской и поисково-краеведческой работы, при подготовке обобщающих трудов, архивных и музейных выставок по истории религиозной политики СССР, при подготовке специалистов, занимающихся строительством государственно-конфессиональных отношений, а также при чтении факультативных курсов при изучении в вузах дисциплины «История России». Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут стать основой, с учетом современной ситуации, для позитивного взаимодействия органов власти с религиозными организациями для совершенствования государственно-конфессиональных отношений. Это относится к их развитию как на федеральном уровне, так и в регионах, с учетом сложившихся исторических традиций, социально-демографических и культурных особенностей.

Методология и методы исследования. При проведении исследования автор основывался на принципах историзма, объективности и системности.

Принцип историзма позволил выявить причины, подтолкнувшие руководство партийно-советского аппарата к принятию решения о создании Совета

по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР. Этот принцип дал возможность показать и всесторонне проанализировать генезис СДРК – процесс создания и работы центрального аппарата и института уполномоченных СДРК, а также впоследствии – причины ликвидации Совета.

Принцип объективности дал возможность увидеть, что все элементы структуры СДРК развивались параллельно с изменениями в концептуальных взглядах руководства партийно-советского аппарата СССР на религиозную политику, что отражалось в директивных документах, готовящихся прежде всего в ЦК партии. В хронологических рамках нашего исследования действовала Конституция СССР, принятая в 1936 г. В соответствии с ней партия была не просто руководящей силой, а ядром любой организации трудящихся граждан СССР. Поэтому ЦК ВКП(б) / ЦК КПСС, подчиняющийся Политическому бюро ЦК партии / Президиуму ЦК партии, главенствовал над партийно-советскими органами, бывшими частью пирамиды власти⁶¹.

Принцип системности дал возможность изучить деятельность СДРК как организации, являющейся частью Советского государства, имеющей связи не только с его высшим руководящим звеном, но и с другими, менее значимыми субъектами власти, в том числе находящимися в многочисленных и разнородных по своему конфессиональному составу регионах СССР. Это позволило увидеть СДРК не как самостоятельный и тем более изолированный объект, а как органичную часть политической системы СССР, меняющуюся в условиях эпохи, отмеченной тремя войнами – Великой Отечественной, Второй мировой и холодной, а также разного рода вооруженными столкновениями и военными конфликтами, охватившими планету и в той или иной степени затрагивавшими интересы СССР.

Метод анализа дал возможность разбить деятельность государства по созданию СДРК и дальнейшему развитию его структуры на значимые элементы, что позволило увидеть вопросы, которые надо было изучить в исследовании.

⁶¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изменениями и дополнениями, принятыми на седьмой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва. Москва, 1957. С. 26–27.

Метод синтеза позволил получить целостную картину деятельности соответствующих институтов Советского государства по управлению СДРК.

На основе ретроспективного метода выявлены тенденции, закономерности и причинно-следственные связи развития всей системы СДРК за счет тщательного изучения документов и раскрытия в них важных фактов создания и деятельности СДРК. Это позволило увидеть историю работы Совета как противостояние государства и религиозных организаций, сочетающую гибкость с жестким давлением, но не переходящую в ситуацию 1920–1930-х годов, когда имел место грубый натиск на большинство верующих, особенно их лидеров, неугодных государству. В исследовании показаны и компромиссы со стороны властей, связанные с обстоятельствами внутривластного и международного характера.

Опора на сравнительный метод позволила выявить противоречия в отношениях центрального аппарата СДРК с высшим звеном партийно-советских органов, региональными властями, уполномоченными, лидерами значимых религиозных организаций, а также конфликты представителей Совета в регионах с местными властями и религиозными руководителями, с простыми верующими.

Биографический метод дал возможность изучить выявленный объем информации об отдельных сотрудниках СДРК как в центральном аппарате, так и уполномоченных. Изучение таких характеристик позволило достаточно полно воссоздать «коллективную биографию» СДРК, что помогло выявить не только типичные и особенные черты в жизнеописаниях конкретных лиц, но и общие закономерности в развитии СДРК через судьбы его служащих, занимающих ключевые должности в центральном аппарате этой организации, играющей значительную роль в выработке положений религиозной политики и ее реализации.

Метод статистического анализа дал возможность изучить изменения штатного расписания СДРК, как центрального аппарата, так и института уполномоченных. Было проведено сопоставление количества и качества должностей в системе СДРК, прежде всего его центрального аппарата. Это позволило систематизировать и объединить обширный однотипный

статистический материал, характеризующий всю систему СДРК в целом, особенности развития ее отдельных звеньев в разные периоды работы.

При этом для нас стала ключевым моментом система работы Совета, внедрение в нее указаний руководства СССР и СДРК, которые, по их мнению, должны были способствовать предназначению Совета. В этом контексте немаловажным было и изменение структуры центрального аппарата и института уполномоченных – все эти перемены проходили утверждение в высшем звене партийно-государственного аппарата. Поэтому изучение количественных и качественных изменений состава СДРК во всех звеньях под влиянием меняющихся требований руководства партийно-советского аппарата с целью реализации доктринальных положений религиозной политики, в первую очередь снижения уровня религиозности населения, вплоть до полного вытеснения религии и построения в СССР общества без какой-либо религиозной жизни, имеет важное место в исследовании.

Метод дедукции содействовал выявлению частного и единичного в жизни подразделений Совета: от низовых – аппаратов уполномоченных, до центрального аппарата, специфики положения отдельных религиозных организаций в контексте достижения цели – советское общество без религии. Метод индукции помог подойти к анализу общесоюзных тенденций, выяснить общие закономерности в развитии отношения СДРК к религиозным организациям и, соответственно, выстраивания и совершенствования собственной структуры для работы с верующими. Диахронный метод позволил определить и выделить качественные изменения в изучаемых объекте и предмете, устанавливать время таких изменений.

Источниковая база исследования представлена разнообразными источниками: делопроизводственными и статистическими документами, нормативно-правовыми актами, опубликованными сборниками документов и материалов. В диссертации проанализировано 186 архивных дел из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального

государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Значительное количество документов введено в научный оборот впервые.

Первую группу источников составляют делопроизводственные и статистические документы, которые в своем подавляющем большинстве ранее не были опубликованы. К ним относятся: указания, распоряжения, решения, инструкции, письма, регламентирующие создание и совершенствование СДРК и проводимой им работы с курируемыми религиозными организациями. В эту группу входят и обращения, подготовленные сотрудниками центрального аппарата СДРК в адрес руководителей партийных и советских органов – от высших до низовых. Важным блоком этой группы являются отчетные документы: уполномоченных перед центральным аппаратом СДРК и для региональных властей, а также письма, отчеты, проекты решений партийно-государственного аппарата, подготовленных в центральном аппарате СДРК.

Наибольший такой информации хранится в ГА РФ. В нем находится фонд Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР». Материалы этого фонда разделены на описи с 1 по 9, и с 11 по 12. Некоторые документы, хранящиеся в них, и сегодня остаются засекреченными и поэтому не предоставляются для изучения. Для нашего исследования наибольший интерес представляют описи 3 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.» и 4 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944–1965 гг.».

Документы этих описей раскрывают разностороннюю деятельность центрального аппарата Совета: его взаимодействие с руководством СССР и с различными ведомствами, а также работу по повышению квалификации уполномоченных. В научный оборот были введены протоколы кустовых и Всесоюзных совещаний уполномоченных, расширенных заседаний Совета, на которых уполномоченные отчитывались о работе, выслушивали замечания и рекомендации. Важными источниками для исследования стали документы, раскрывающие повседневную работу уполномоченных. К ним относятся их отчеты и беседы с ними командированных в регионы сотрудников центрального аппарата.

Переписка центрального аппарата с уполномоченным и руководителями республик, краёв и областей, протоколы заседаний СДРК, показывают систему принятия и претворения в жизнь решений по изменению штатов центрального аппарата и уполномоченных СДРК. Эти документы позволяют проанализировать всю систему деятельности изучаемой организации. Протоколы приёмов председателей СДРК руководителями СССР дают ясное понимание перспектив религиозной политики и изменения структуры подразделений центрального аппарата и штатов уполномоченных.

Изученные документы из фонда Р-6991 позволяют считать, что этот является собранием уникальных документов, значительный объём которых до сих пор, в силу самых разных причин, не известен исследователям, изучающим проблемы строительства государственно-конфессиональных отношений в СССР.

В фонде 17 «Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991)» (РГАСПИ) были выявлены важные материалы: переписка СДРК с лицами, которые занимали значимые должности в партийно-советской системе СССР и имели прямое отношение к замыслам и реализации мероприятий в области религиозной политики – Г. Ф. Александровым и А. А. Ждановым. Не менее ценными в этом фонде являются материалы, раскрывающие взаимодействие центрального аппарата Совета, с различными ведомствами СССР и работу по повышению квалификации уполномоченных СДРК. Часть документов РГАСПИ дублируется другими архивами. Например, проанализированный «Отчетный доклад Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза С.С.Р. по состоянию на 1-ое января 1947 г.» хранится ещё в ГА РФ и РГАНИ⁶².

Документы РГАНИ представлены материалами руководящих органов коммунистической партии: Политбюро ЦК КПСС (Ф. 3), Секретариата ЦК КПСС (Ф. 4), и аппарата ЦК партии (Ф. 5). В научный оборот были введены протоколы заседаний этих органов, кающихся работы СДРК, штатные расписания СДРК,

⁶² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 41–103; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 12–44; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 101–135 // Исторические материалы URL: <http://istmat.info/node/59127> (дата обращения: 28.08.2021).

решения о назначениях в центральный аппарат Совета, отчеты Совета для ЦК партии и Правительства СССР, документы, обосновавшие важность реорганизации СДРК, а также показана статистика по организациям, которыми занимались сотрудники Совета. Эти документы показывают, что ключевые решения по деятельности СДРК, формально замыкавшегося на Правительство СССР, принимались руководством ВКП(б)/КПСС, и только после таких решений принимались соответствующие документы СНК СССР/СМ СССР.

В первую группу входят и документы ЦГА Москвы из фонда Р-3004 «Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по г. Москве и Московской области 1944–1966 г.г. / Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по г.Москве 1967–1981 г.г.». Из этого фонда в научный оборот введены материалы, показывающие многогранную повседневную работу уполномоченного СДРК по Москве и Московской области, который в силу своего расположения в столице СССР и близости к центральному аппарату СДРК негласно занимал особое положение в иерархии уполномоченных. В результате была установлена система его взаимодействия с руководителями религиозных организаций по формированию в глазах зарубежных гостей образа СССР в качестве страны, где религия исповедуется свободно, члены общин регулярно выезжают за пределы СССР и принимают у себя иностранных верующих, храмы обеспечены всем необходимым со стороны государства – строительными материалами, телефонной связью и т.д.

Вторую группу составляют сборники архивных документов, освещающие работу СДРК⁶³. В них вошли материалы самого разного уровня: установочное постановление Правительства СССР по созданию СДРК, отчетные документы:

⁶³ Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944–1990 гг.): Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. – Москва, 2011. 528 с.; Юнусова А. Б. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений, распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках. Уфа, 2009; История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю. П. Зуев; под общ. ред. Ю. П. Зуева, В. В. Шмидта. Часть II: XX – начало XXI века. Москва, 2010. 288 с.

информационные материалы уполномоченных с мест для центрального аппарата СДРК и информация председателя Совета в адрес руководства партии и правительства СССР, письма руководства Совета в регионы – их главам и уполномоченным, переписка СДРК с другими органами власти и организациями, взаимодействующими с религиозными объединениями и т. п.

В сборнике, составленном Д. Ю. Араповым, представлено 52 документа из ГА РФ, РГАНИ и РГАСПИ, раскрывающих специфику работы СДРК. В сборник, подготовленный А. Б. Юнусовой, включены материалы из Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. Несомненным достоинством этих сборников являются комментарии ко многим документам, сделанные составителями. В сборнике под общей редакцией Ю. П. Зуева и В. В. Шмидта содержится 167 документов, из них 18 показывают работу СДРК. Составители сборника показали архивные фонды и авторов, впервые опубликовавших эти документы.

Третью группу источников составляют сборники документов партийно-советского аппарата и сборник советских законов в отношении религиозных организаций, так как именно на основе решений высшего звена этого аппарата – ЦК партии и Правительства СССР принимались и работали такие законы. Особого внимания заслуживает книга, изданная под общей редакцией В. А. Куроедова и Заместителя Генерального Прокурора СССР, Государственного советника юстиции 1-го класса А. С. Панкратова. Она имела гриф «Для служебного пользования», поэтому была доступна лишь для небольшого количества читателей, прежде всего для тех, кто в той или иной мере был причастен к проведению религиозной политики СССР внутри Советского государства. Эта книга сегодня хранится в фонде «Для служебного пользования» Российской Государственной библиотеки в одном экземпляре под 10 номером. Она содержит выводы К. Маркса, В. И. Ленина, документы партийных форумов, постановления, выдержки из законов Советского государства с 1917 г., которыми руководствовался СДРК. Надо

отметить, что интерес стран Запада был настолько высок к этой книге, что её опубликовали в Нью-Йорке в 1981 г.⁶⁴

В четвёртую группу входят документы партийно-советского аппарата, размещенные в Интернете. Особое значение для специалистов по религиозной политике СССР имеют архивные документы, размещённые на «Russian Perspectives on Islam» (RPI). Данный ресурс, действующий с 2016 г., создан во многом усилиями National Endowment for the Humanities (создан в 1965 г.), замыкающимся на правительство США⁶⁵. На 20 августа 2021 г. этом сайте было 8724 документа⁶⁶.

Важно отметить проблемы, возникающие при изучении электронных версий архивных документов, использованных в исследовании. Например, RPI разместил документ, назвав его «Доклад о состоянии и деятельности религиозных культов в СССР в рамках совещания Уполномоченных СДРК в Ростове-на-Дону»⁶⁷. Но его подлинник имеет название: «Доклад о задачах уполномоченных Совета по делам религиозных культов на Совещании Уполномоченных Совета в г. Ростове-на-Дону

⁶⁴ Программа и устав ВКП(б). Москва, 1935. 64 с.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 8. 1946–1955. 1985. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1985. 542 с.; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 г.). Стенографический отчет. Москва, 1962. Т. I. 608 с.; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 г.). Стенографический отчет. Москва, 1962. Т. III. 592 с.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 10. 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1986. 494 с.; Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов). - 2-е изд., доп. Под общ. ред.: Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Куроедова В. А., Заместителя Генерального прокурора СССР Государственного советника юстиции 1-го класса Панкратова А. С. Сост. Государственный советника юстиции 3-го класса Гольст Г. Р., Государственный советника юстиции 3-го класса Ночвин Д. М. Москва, 1971. 335 с.; Законодательство о религиозных культах: (Сборник материалов и документов). - 2-е изд., доп. Перепечатка с сокращениями с учётом изменений в законодательстве. New York, 1981. - 210 с. // URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/zakonodatelstvo_o_religioznykh_kultakh_1971_1981__ocr.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

⁶⁵ Voices on Central Asia // URL: <https://voicesoncentralasia.org/an-insight-into-soviet-archives-on-islam/> (дата обращения: 20.08.2021).

⁶⁶ Russian Perspectives on Islam // URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items> (дата обращения: 20.08.2021).

⁶⁷ Доклад о состоянии и деятельности религиозных культов в СССР в рамках совещания Уполномоченных СДРК в Ростове-на-Дону // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21797> (дата обращения: 16.07.2022).

– 14/У1-1946 года»⁶⁸. Электронный вариант дан листами: 3–4, 9–11, 17–18, 21–26. При этом некоторые из них даны фрагментами. Аналогичные недостатки выявлены и в других документах: «Отчет о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1947 г. и 1-й квартал 1948 г.»⁶⁹, «Докладная записка Александрову о работе СДРК» от 1 июля 1947 г.,⁷⁰ «Справка о религиозных организациях мусульман и сектантов /евангельских христиан и баптистов/ в Узбекской ССР по состоянию на 1 января 1946 г.». У RPI последний документ дан как: «Справка о религиозных организациях мусульман и сектантов в Узбекской ССР по состоянию на 1 января 1946 г.»⁷¹. Такие недостатки выявлены в электронных версиях и других документов: «Стенограмма Всесоюзного совещания уполномоченного СРК в г. Москве», «Справка о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и о состоянии религиозных культов», «Протокол инструктивного совещания уполномоченных СДРК по РСФСР»⁷², «Докладная записка о формах и методах религиозной пропаганды (по материалам Уполномоченных Совета на 1-е апреля 1947 г.)»⁷³, «Совещание

⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 1–36; Материалы совещания уполномоченных в г. Ростове на Дону (доклады, информационные записки, отчеты и др.) // <http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=7&node=403&cf=869290&co=693421&cd=2805288&fond=1123&opis=6406&delo=5136633> (дата обращения: 15.05.2021).

⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 11–39; Отчет о работе СДРК за 1947 год и I квартал 1948 года // Russian Perspectives on Islam, URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19862> (дата обращения: 17.05.2020).

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 110–133; Докладная записка Александрову о работе СДРК // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19826> (дата обращения: 15.05.2021).

⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 11–20; Справка о религиозных организациях мусульман и сектантов в Узбекской ССР по состоянию на 1 января 1946 г. // Russian Perspectives on Islam <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21796> (дата обращения: 15.05.2021).

⁷² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 1–302; Стенограмма совещания-семинара Уполномоченных СДРК при СНК СССР в Москве // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19713> (дата обращения: 18.08.2021); Д. 34. Л. 42–58; Справка о работе СДРК и о состоянии религиозных культов // Russian perspectives on islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21752> (дата обращения: 18.08.2021); Д. 110. Л. 155–234; Протокол инструктивного совещания уполномоченных СДРК по РСФСР // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/20806> (дата обращения: 10.08.2021).

⁷³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 224–243; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 144–163; Докладная записка Жданову о формах и методах религиозной пропаганды // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19827> (дата обращения: 17.06.2021).

Уполномоченных Совета республик Средней Азии и Казахстана в Ташкенте 5 – 6 июня 59 г.»⁷⁴. В бумажном варианте Совещания также есть недостаток: председатель СДРК А. А. Пузин ошибочно указан уполномоченным СДРК⁷⁵.

Изучение показывает, что ресурс RPI допустил ещё одну ошибку, обозначив фонд как «6991», а не «Р-6991». Ошибки есть и на официальных сайтах государственных архивов. Например, на официальном сайте ГА РФ представлен фонд Р-6991. В электронной описи 4 дело 19 описано как имеющее 529 листов, но изучение этого дела показало, что в нём 552 листа⁷⁶.

Таким образом, анализ ряда архивных документов, выложенных в Интернете, позволяет сделать выводы. Во-первых, можно быстро найти документ по ключевым словам. Во-вторых, такие ресурсы помогают понять, в каких архивах, фондах, описях и делах хранятся необходимые документы. В-третьих, сравнительный анализ архивных дел и их фотокопий в архивах, с их электронными вариантами, размещенными в Интернете, показал, что электронные версии дел имеют ряд недостатков, часть из которых являются существенными: неполные названия и ошибки в их заголовках; представление лишь части листов, как правило, нет самых важных листов; на выставленных листах нередко отсутствуют части текста. Все эти недостатки влекут за собой неправильную интерпретацию документов и последующую аналитическую работу, что существенно сказывается на результатах.

Положения, выносимые на защиту:

⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 1–242; Протокол совещания уполномоченных Совета по делам религиозных культов по республикам Средней Азии в Ташкенте 5-6 июня 1959 г. // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16294> (дата обращения: 12.09.2021); URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16295> (дата обращения: 12.09.2021); URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16296> (дата обращения: 12.09.2021); URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16297> (дата обращения: 12.09.2021); URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16298> (дата обращения: 12.09.2021).

⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 2, 98, 99.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 1–552; Протоколы заседаний СРК. Подлинники // ГА РФ URL: <http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=7&node=403&cf=620591&co=472541&cd=2069488&fond=1123&opis=5400&delo=4620249> (дата обращения: 06.08.2021).

1. Создание и совершенствование деятельности СДРК – важная часть религиозной политики Советского государства. В ходе функционирования СДРК был получен важный опыт государственно-конфессиональных отношений. Благодаря созданию Совета и многочисленным изменениям в его системе, начиная от центрального аппарата и заканчивая низовым звеном – уполномоченными, государство смогло добиться в отношениях с верующими того качества, которое, как правило, позволяло властям решать задачи внутри- и внешнеполитического характера при опоре на религиозные организации и прежде всего их руководителей. Снятие режима секретности с большого количества документов о развитии структур СДРК дало возможность достоверно показать и проанализировать деятельность и особенности становления центрального аппарата Совета и института уполномоченных, их совершенствование, вплоть до ликвидации. Изучение таких архивных материалов открыло важные детали и подробности процессов, которые ранее не были изучены другими исследователями: отношения центрального аппарата с руководством СССР; связи центрального аппарата с властями регионов; взаимодействие центрального аппарата с уполномоченными; отношения уполномоченных с местными властями.

2. СДРК был важным органом воздействия на верующих и одновременно инструментом мониторинга их настроений. От качества работы служащих центрального аппарата и его уполномоченных зависела информированность руководства СССР о религиозной ситуации и соответствие ей с учетом государственной стратегии в этой области и принимаемых решений на ближайшую перспективу.

3. СДРК, игравший важную роль в религиозной политике СССР в 1944–1965 гг., в первую очередь был нацелен на разработку и реализацию мер, способствующих ограничению верующих рамками советского законодательства и коммунистического воспитания, где атеизм имел большое значение. При этом, несмотря на то, что формально СДРК был структурным подразделением Правительства (СНК СССР с 1946 г. был реорганизован в СМ СССР), в своей деятельности он ориентировался в первую очередь на указания высших

руководящих органов ВКП(б) / КПСС – съезды, пленумы, постановления Политбюро / Президиума ЦК ВКП(б)/ ЦК КПСС и решения структурных подразделений внутри ЦК партии – Секретариата, Управления пропаганды и агитации и т.д. Именно эти органы направляли и контролировали деятельность СДРК.

4. Религиозная политика Советского государства в 1944–1965 гг., инструментом которой был СДРК, – важная часть истории нашего Отечества. Ее динамика, насыщенность сложными, порой неоднозначными и разнонаправленными процессами определялись разнообразными экономическими, идеологическими, внутри- и внешнеполитическими и другими условиями жизни СССР.

5. В условиях современной России отмечается увеличение числа граждан, которые считают себя верующими. В связи с этим наше государство должно быть заинтересовано в развитии структур, взаимодействующих с религиозными организациями, разрабатывающих и реализующих законы в такой тонкой сфере, как религиозная политика. Именно поэтому опыт СССР по генезису такой организации, как СДРК, очень важен для духовного здоровья нашего общества – поликонфессионального и многонационального.

Достоверность полученных результатов подтверждается значительным массивом неопубликованных архивных документов и изданных документальных материалов, большим объемом трудов отечественных и зарубежных авторов, систематизация и анализ которых позволили выработать объективное представление о содержании, направлениях и противоречиях в деятельности СДРК, о методах совершенствования его работы и штатного расписания.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и выводы диссертации отражены в 12 публикациях, их общий объем составил 7 п. л., из них четыре статьи объемом 4 п. л. в журналах перечня ВАК⁷⁷. Основные положения и

⁷⁷ Ахмадуллина Ж. В. Проблемы становления института уполномоченных Совета по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг. // Ислам в современном мире. 2021. Том 17. № 4. С. 99–112; Ахмадуллина Ж. В. Становление деятельности центрального аппарата Совета

выводы диссертации также обсуждались в докладах на Международных и Всероссийских научно-практических конференциях: «Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная 80-летию начала Великой Отечественной войны: «Великая Отечественная война 1941–1945 в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей» (Пенза, 2021 г.), IV Международный форум «Богословское наследие мусульман России» (Болгар, 2022), «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России: III Международная, XI Всероссийская научно-практическая конференция» (Троицк, 2022), «Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения. Международная научно-практическая конференция, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН» (Уфа, 2022 г.), «Молодежные инновации: материалы всероссийской науч.-практ. конф. в рамках всероссийского фестиваля Наука 0+ – Сурского молодежного инновационного форума–2022» (Пенза, 2022), «Традиционные конфессии на защите Отечества и духовных ценностей. IV Международная, XII Всероссийская научно-практическая конференция «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», посвященные 190-летию со дня рождения З. Расулева» (Троицк 2023 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она показывает, на каких главных вопросах автор сконцентрировал внимание. Исследование состоит из введения, двух глав (по два параграфа в каждой), заключения, списка источников и литературы. В диссертации имеется 30 приложений. В 27 из них представлены документы, которые рассекречены недавно и имеют важное значение.

по делам религиозных культов: первые трудности и пути их преодоления // *Minbar. Islamic Studies*. 2022. Том 15. № 2. С. 325–342; *Ахмадуллина Ж. В.* Всесоюзные совещания уполномоченных Совета по делам религиозных культов, как средство роста эффективности организации // *Клио*. 2022. № 10. С. 82–88; *Ахмадуллина Ж. В.* Совет по делам религиозных культов в 1940–1950-е годы: противодействие сокращению // *Научный диалог*. 2023. Том 12. № 6. С. 345–363.

**ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПО СОЗДАНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО
АППАРАТА СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ
ПРИ СНК СССР/ СМ СССР В 1944–1965 гг.**

**1.1 Создание центрального аппарата Совета по делам религиозных культов
и его деятельность в 1944 г. – первой половине 1953 г.**

Годы Великой Отечественной войны резко изменили вектор и качество религиозной политики СССР. Наиболее ярким проявлением этого стало некоторая растерянность властных институтов СССР в ответ на самостоятельные патриотические заявления большинства религиозных лидеров и патриотические инициативы верующих, напрямую связанные с их религиозными традициями. О том, как развивалась патриотическая деятельность религиозных организаций в годы Великой Отечественной войны и какой вклад они внесли в Победу, председатель СДРК И. В. Полянский несколько раз сообщал после войны на разных мероприятиях. Например, в докладе «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нем» на совещании-семинаре уполномоченных Совета 26–28 июля 1945 г. и дважды в специальных справках для руководства СССР в 1946 г.⁷⁸

Несмотря на то, что подавляющее большинство верующих граждан СССР показали себя патриотами, власти более двух лет не принимали управленческих решений о придании государственно-конфессиональным отношениям более открытого характера с соответствующим закреплением их развития через новые органы управления. После коренного перелома в Великой Отечественной войне руководство СССР и, безусловно, прежде всего И. В. Сталин, обратило особое внимание на возможности религиозных организаций. Так 5 июня 1943 г. председатель Государственного комитета обороны (ГКО) И. В. Сталин подписал

⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 18–19, 31; Д. 34. Л. 13–15, 19, 44, 46–47, 50, 54, 57–58.

постановление «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР». В этом документе организации верующих были названы объектом воздействия со стороны советских разведывательных органов⁷⁹. Религиозная и патриотическая активность организаций советских верующих, особенно мусульман – второй по численности религиозной группы после Русской православной церкви, заставила задуматься вождей Советского государства о направлении этой активности в управляемое ими русло. Такой подход должен был способствовать росту обороноспособности СССР и приближению разгрома противника. В контексте решения этой проблемы встала задача воссоздания стройной системы духовных управлений мусульман и ее замыкании на государственный орган с соответствующим названием. К началу 1943 г. стало очевидным, что оставшееся единственное на весь Советский Союз ЦДУМ не в состоянии руководить всеми мусульманами СССР в силу нескольких причин. Во-первых, сфера влияния ЦДУМ была сильно ограничена Уставом, который был утвержден Народным комиссариатом внутренних дел СССР (НКВД СССР) еще в 1923 г.⁸⁰ Во-вторых, после 1923 г. административное деление СССР претерпело сильные изменения, которые не соответствовали административному делению, обозначенному в Уставе ЦДУМ. Поэтому влияние ЦДУМ распространялось на

⁷⁹ Кнышевский П. Н. Истоки тотального шпионажа // Информационный бюллетень международной конференции «КГБ: вчера, сегодня завтра». Государственная безопасность и демократия. Март 1993. № 2. С. 44–45; *Его же*. Госбезопасность и истоки тотального шпионажа // Первая международная конференция «КГБ: вчера, сегодня, завтра» URL: <https://grigoryants.ru/kgb-vchera-segodnya-zavtra/pervaya-mezhdunarodnaya-konferenciya/15/> (дата обращения: 18.06.2021). Кандидат военных наук П. Н. Кнышевский в двух вариантах своей статьи (бумажном и электронном) пишет «разведывательных». Он ссылается на этот документ – № 3522 «СС», хранящийся в РГАСПИ (ранее РЦХДНИ) в фонде 644, опись 1, дело 124, лист 175. К сожалению, этот документ на 12 января 2023 г. остался засекреченным и его не выдавали исследователям, о чем РГАСПИ официально уведомляет исследователей, сделавших запрос. О хранении этого постановления на секретном хранении, но без даты издания указывает и специализированное издание: «№ 3522 СС. На секретном хранении». Более подробно см.: Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945. Аннотированный каталог: В 2 т. Москва, 2015. Т. 1: 1941–1943 гг. С. 798.

⁸⁰ Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 4: Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране / отв.сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артомонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин. Москва, 2017. С. 482–486.

многие регионы, приобретшие статус союзных республик: Киргизскую ССР, Узбекскую ССР, Туркменскую ССР, Таджикскую ССР и т. д. Руководство СССР пришло к пониманию того, что проблема координации патриотической деятельности мусульман СССР может быть в значительной степени решена за счет воссоздания системы духовных управлений. При этом каждое из них необходимо было наделить соответствующими полномочиями в границах регионов, имеющих давние связи и традиции взаимодействия, близкие по культурно-историческому типу. Первым шагом на пути решения этой проблемы стало постановление от 31 июля 1943 г., принятое Президиумом Верховного Совета СССР. Этот документ создал правовую базу для создания нового духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана – САДУМ. После ряда подготовительных мероприятий это управление было создано 17–23 октября 1943 г. на первом, учредительном, съезде мусульман Средней Азии и Казахстана⁸¹.

На фоне изменений в религиозной политике и патриотической активности подавляющего большинства религиозных организаций граждан СССР глава Правительства СССР И. В. Сталин сделал вывод о необходимости создания в системе власти нового органа для регулирования и направления в нужное русло активности советских верующих. Ставка была сделана прежде всего на взаимодействие с руководством РПЦ. Поэтому правительство приняло ряд документов: 14 сентября 1943 г. Постановление № 993 «Об организации Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР», а 7 октября – Постановление № 1095 «Положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР»⁸². Правительство очень скоро стало выпускать указания по формированию центрального аппарата СДРПЦ. В соответствии с решением, которое предложил

⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 34–36, 39–41, 47–49; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 88–91; Д. 32. Л. 17–19; *Бабаджанов Б.* САДУМ как проект по формированию “советского ислама” // Central Asian Analytical Network URL: <https://www.caa-network.org/archives/13643> (дата обращения: 14.01.2022).

⁸² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 2, 10–12. В анализируемых нами документах указано «русской православной церкви», не «Русской православной церкви», как чаще пишут исследователи.

Первый заместитель Председателя СНК СССР, заместитель Председателя ГКО, Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, костяк руководящего состава СДРПЦ начали создавать из специалистов Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ), которые имели богатый опыт контрразведывательной деятельности с верующими⁸³. С первых дней руководство СССР и нового органа большое внимание уделило созданию материальной базы нового органа: СДРПЦ был предоставлен транспорт и особняк на ул. Кропоткинской, д. 20, разосланы документы по дополнительному питанию работников этого Совета. Правительство СССР достаточно быстро утвердило штатное расписание и т. д.⁸⁴ В дополнение к СДРПЦ Постановлением № 1190 от 29 октября 1943 г. СНК СССР создал Совет по делам армяно-григорианской церкви при СНК Армянской ССР⁸⁵. Но сначала решение о его создании было принято 25 октября на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) в составе И. В. Сталина, В. М. Молотова, А. И. Микояна, Л. М. Кагановича, К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина и Г. М. Маленкова⁸⁶. Этот Совет стал вторым в новой системе взаимодействия Советского государства с организациями верующих, и он был своеобразным вторым шагом высшего партийно-политического аппарата, после учреждения СДРПЦ, на пути создания СДРК при СНК СССР. Как следует из отчетных и информационных материалов Совета, на 1 декабря 1944 г. Совет по делам армяно-григорианской церкви действовал весьма активно⁸⁷.

Первоначально СДРПЦ курировал не только РПЦ, но все законно действующие общины верующих советских граждан и их центры. Качество работы СДРПЦ с первого дня его деятельности оказалось в фокусе внимания сотрудников

⁸³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2. Л. 18; Оп. 2. Д. 1. Л. 16, 34.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–9, 13, 29–33, 35.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

⁸⁶ Выписка из протокола № 134 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 25 октября 1943 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. В штабах Победы. 1941–1945: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1383. Л. 81. URL: https://rgaspi.kaisa.ru/victory/object/200145151_203375028 (дата обращения: 14.06.2022); *Одинцов М. И.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 года / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. Москва, 2014. С. 166.

⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 59.

НКГБ. При этом необходимо отметить: именно органы госбезопасности имели богатый опыт работы с самыми разными религиозными организациями⁸⁸.

На основе изучения работы СДРПЦ, проведенного аналитиками НКГБ, было подготовлено предложение, которое более 20 лет сказывалось на выработке и осуществлении религиозной политики СССР. Народный комиссар государственной безопасности первого ранга В. Н. Меркулов подготовил для руководства СССР, под грифом «Совершенно секретно», выводы о патриотической работе религиозных организаций, не входящих в РПЦ, и о просьбах их глав создать новый правительственный орган, взаимодействующий с ними для решения насущных вопросов. В высшем эшелоне военно-политического аппарата СССР предложения В. Н. Меркулова по усилению работы с такими категориями верующих за счет создания Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) сочли своевременными. Поэтому Правительство СССР 19 мая 1944 г. приняло постановление № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов», а затем, 29 мая, СНК СССР принял постановление № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». Постановлением СНК СССР № 673 от 6 июня «О Председателе Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР» главой СДРК был назначен полковник НКГБ И. В. Полянский. Он сменил на этой должности подполковника НКГБ К. А. Зайцева, который был назначен 19 мая 1944 г., а до этого был заместителем председателя СДРПЦ. Постановлением СНК СССР № 898 от 19 июля 1944 г. членом СДРК был назначен К. Я. Пуго⁸⁹.

Как следует из представленных постановлений правительства СССР, функционал СДРК был обозначен в них предельно ясно. Необходимо отметить, что предложение В. Н. Меркулова было реализовано в полном объеме – СДРК

⁸⁸ Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954. Справочник. Москва, 2010. С. 60, 706–707, 993.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–42, 44–46, 48, 50–51, 54; Оп. 4. Д. 1. Л. 1-7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–10; Петров Н. В. Указ. соч. С. 60, 706–707. См.: Приложение 1.

осуществляет связь правительства СССР с руководителями религиозных объединений, не входящих в РПЦ, через решение шести задач, связанных с выработкой и претворением в жизнь религиозной политики. СДРК имел право требовать от советских органов власти материалы по религиозным культам; создавать комиссии по решению вопросов своего профиля. Вместе с тем в установочных документах был заложен эндогенный «генетический сбой», который не позволил СДРК, даже в конце своей деятельности, полноценно решать функциональные задачи: Совет не мог наказывать представителей органов власти, которые должны были участвовать в строительстве отношений государства с религиозными организациями, но в силу тех или иных причин делали это плохо или вообще игнорировали мероприятия религиозной политики.

Безусловно, карьерный рост И. В. Полянского в должности председателя СДРК был напрямую связан с его основной многолетней работой в спецслужбе, занимающейся религиозными организациями. Председателем Совета И. В. Полянский проработал до смерти, наступившей 15 октября 1956 г. В многочисленных беседах с представителями СМИ он всегда сообщал только о своем педагогическом прошлом, не уведомляя о том, что одновременно служит в контрразведке. В таком же ключе действовал и его начальник – полковник, а позже генерал-майор КГБ Г. Г. Карпов, также одновременно председатель другого Совета СДРПЦ⁹⁰.

Изучение архивных материалов показывает, что подчинённость И. В. Полянского службе в органах безопасности, с одной стороны, и полная независимость от Г. Г. Карпова как от равного по положению председателя параллельного Совета вносили напряженность между ними и влияли на работу двух Советов отрицательно. Но были ситуации, когда И. В. Полянский получал личную поддержку со стороны большинства сотрудников СДРПЦ, в том числе и Г. Г. Карпова. Тем не менее, если оценка работы СДРК Г. Г. Карповым была

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 1–15; *Петров Н. В.* Указ. соч. С. 28, 46, 60, 444–445, 987; *Одинцов М. И.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. Москва, 2014. С. 131–132.

негативной, то в их конфликт, длившийся около 10 лет, до самой смерти И. В. Полянского, втягивалось большинство служащих двух Советов.

По штатному расписанию для руководства СДРК были назначены следующие должностные оклады: председатель Совета – 2500 руб., заместитель председателя – 2200 руб., члены Совета – по 2000 руб., ответственный секретарь Совета – 1800 руб. Насколько эти суммы соответствовали окладам других представителей партийно-советского аппарата, дает понимание постановление СНК СССР от 20 июня 1939 г. «О заработной плате советских работников». В соответствии с этим документом председатели СНК союзных и автономных республик, председатели крайисполкомов и облисполкомов имели ставки заработной платы 1, 2, 3 и 4 группы по 2000, 1800, 1600 и 1400 руб. соответственно. При этом средняя заработная плата в СССР в 1944 г. составляла 435 руб., а среднемесячная денежная заработная плата рабочих в союзной промышленности СССР была 573 руб.⁹¹

Изучение значительного количества документов СДРК – докладов председателя СДРК руководству СССР, протоколов заседаний центрального аппарата, различных совещаний, в том числе с привлечением уполномоченных Совета из регионов, их многочисленных отчетов и т.п. – выявило проблему: все элементы системы СДРК, от простого уполномоченного до председателя И. В. Полянского (многие годы проработавшего в системе НКГБ и МГБ), допускали грубые ошибки в отношении основ и особенностей того или иного культа. При этом и в руководстве СССР таких ошибок не замечали. Например, 1 июля 1947 г. И. В. Полянский подписал и представил секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову и заместителю председателя СМ СССР К. Е. Ворошилову «Докладную записку о формах и методах религиозной пропаганды (по материалам

⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 43, 47–48; Оп. 3. Д. 3. Л. 51–53; Д. 6. Л. 32; Оп. 4. Д. 1. Л. 6–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 8–9; *Кустов М. В.* Цена Победы в рублях: расследование, длившееся 65 лет / Максим Кустов. Москва, 2011. С. 158. См.: Приложение 27.

уполномоченных Совета на 1-е апреля 1947 г.»⁹². В этот документ была включена информация из сообщения уполномоченного СДРК по Татарской АССР: «многие из демобилизованных солдат, возвратясь домой, обновляли брак по церковному обряду. Это предусмотрено по шариату, но раньше таких браков совершалось меньше».

Из цитаты ясно, что во всей цепочке СДРК – уполномоченный по ТАССР, сотрудники Отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий, включая его заведующего и даже председателя СДРК, – никто не понимал, что применение христианской терминологии в отношении ислама некорректно. Хотя еще в самом начале деятельности Совета на совещании центрального аппарата, состоявшегося 30 августа 1944 г. под председательством И. В. Полянского, было принято решение о подготовке и издании краткого справочника-словаря. Он планировался исключительно для служебного использования работниками Совета. Это издание, включающее 400–450 терминов, должно было содержать следующие темы: ислам, буддизм, иудаизм, католичество, греко-католичество, протестантизм, армяно-григорианство и сектантство. Работа по подготовке издания была возложена на пятерых служащих центрального аппарата. За термины ислама и буддизма отвечал член Совета Н. Х. Тагиев, за понятия иудаизма – инспектор СДРК М. А. Бирман, за греко-католицизм, католицизм, лютеранство – заместитель председателя СДРК К. Я. Пуго, за старообрядчество – заведующий отделом Ю. В. Садовский (1 февраля 1945 г. стал заместителем председателя СДРК в соответствии с Постановлением СНК СССР № 193 от 1 февраля 1945 г. Этим постановлением на должность члена Совета, фактически на третью позицию в структуре центрального аппарата СДРК, был утвержден и Н. Х. Тагиев), за сектантство отвечал Тотров, за армяно-григорианство – ответственный секретарь СДРК Р. А. Татеосов⁹³.

⁹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 224–243; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 144–163; Докладная записка Жданову о формах и методах религиозной пропаганды // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19827> (дата обращения: 17.06.2021).

⁹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–3; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 11.

Надо отметить, что проблема неудовлетворительного изучения ислама была замечена не только в СДРК, но и представителями партийной номенклатуры. Например, в 1948 г. первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистан Б. Г. Гафуров (с 1956 г. директор института народов Азии Академии наук СССР) пожаловался в ЦК ВКП(б) на существование этой проблемы. Он сослался на мнение авторитетного востоковеда, члена-корреспондента АН СССР, профессора М. С. Андреева. В сентябре 1948 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о состоянии востоковедения в СССР и 3 сентября принял постановление «О мерах по улучшению радиовещания на зарубежные страны». Одним из его пунктов Всесоюзному радиокомитету поручалось улучшить качество передач, ведущихся из Ташкента на Индию, Иран и Афганистан⁹⁴.

Как показывает анализ архивных документов, центральный аппарат СДРК с первых дней работы был озабочен не только такими проблемами. Важной частью деятельности СДРК с первых дней работы стало законотворчество в области религиозной политики Советского государства и разъяснение таких законов для своих уполномоченных. В докладе, сделанном 26 июля 1945 г. на кустовом совещании уполномоченных СДРК, и в Отчете о работе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б) И. В. Полянский заявил, что СДРК начал работу 1 июля 1944 г. после публикации в прессе информации о его организации. О начале работы СДРК именно с этой даты И. В. Полянский сообщал позже в других выступлениях и интервью для СМИ. Поэтому надо считать, что принятие СНК СССР 30 июня 1944 г. постановление № 801 «О дополнении ст. 5 Положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества» является заслугой СДРПЦ. В соответствии с этим документом предметы религиозного культа безвозмездно передавались религиозным общинам для использования в молельных домах⁹⁵. Поэтому одним из первых плодов такой деятельности СДРК надо считать

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 94. Л. 3, 8, 92.

⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13; Д. 47. Л. 43, 65–68, 76, 96–97, 208–209, 279; Оп. 4. Д. 1. Л. 8; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 14, 38.

постановление СНК СССР № 1603 от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» и разъяснение, сделанное к нему предателем СДРК И. В. Полянским⁹⁶.

В очень короткие сроки это постановление инициировало поток просьб в центральный аппарат СДРК об открытии мечетей. Например, исполнительный комитет областного совета депутатов трудящихся из Астрахани поддержал в феврале 1945 г. перед Советом просьбу местных мусульман о возобновлении работы мечети, закрытой в областном центре незадолго до начала Великой Отечественной войны. В 1945 г. просьбы об открытии мечетей поступали из многих регионов СССР. Так уполномоченный Совета по Башкирии М. Ш. Каримов обосновал необходимость удовлетворения просьбы мусульман об открытии мечети в д. Ахуново следующими обстоятельствами: в этой деревне родился председатель ЦДУМ муфтий Г. З. Расулев; муфтий настоятельно просит об открытии мечети; в районе открыта церковь, но нет мечети, такая ситуация может вызвать среди мусульман нежелательные настроения⁹⁷.

Надо отметить, что центральный аппарат СДРК получал предупреждения и из других регионов о возможном росте негативных настроений среди мусульман из-за отказов в открытии мечетей. Так, уполномоченный СДРК по Саратовской области докладывал в феврале 1945 г., что верующие разных конфессий полтора года просят открыть молельные дома, но это сделали только для представителей РПЦ. Просьба 117 мусульман Саратова была отклонена исполкомом горсовета 15 декабря 1944 г. Поэтому уполномоченный сделал жесткий вывод – ситуация напоминает верующим время до 1917 г., когда РПЦ занимала особое положение⁹⁸.

Уже названный нами доклад И. В. Полянского «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нем» стал

⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–12; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 40–43.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 113–114, 121, 124.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 97–98.

первым его выступлением перед большим количеством членов центрального аппарата и уполномоченных СДРК⁹⁹.

Изучение документа показывает позицию руководства относительно причин создания СДРК, основ его работы и перспектив деятельности: организация СДРК была обусловлена коренным изменением отношений ряда конфессий к советской власти, в т.ч. патриотизмом, проявленным ими в годы войны, и диктовалась необходимостью сосредоточения в одних руках решения специфических вопросов; появление Совета не означало радикальных изменений в политике Советского государства по отношению к религии, но должно было свидетельствовать перед мировой общественностью, что СССР – самое демократическое государство, показывающее пример подлинной свободы совести; СДРК должен был способствовать дальнейшей нормализации отношений государства с религиозными объединениями. Этот доклад стал первым публичным признанием И. В. Полянского в неудовлетворительном качестве работы центрального аппарата СДРК и показал пути устранения недостатков: более частые выезды его служащих в регионы и приезд уполномоченных на заседания, для выступления с отчетами.

Изучение документов показывает, что с первых дней деятельности СДРК столкнулся с трудностями, о которых его председатель информировал ряд влиятельных лиц Советского государства. Так, 31 августа 1945 г. И. В. Полянский докладывал начальнику Управления пропаганды и агитации (УПиА) ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о повсеместном росте религиозной активности. После Великой Отечественной войны такие доклады шли из многих регионов СССР¹⁰⁰.

Проблемой СДРК стала необходимость считаться с потоком просьб верующих об открытии молитвенных зданий курируемых культов, о которых И. В. Полянский регулярно докладывал руководству Советского государства. На 1 января 1946 г. в СССР, по данным СДРК, было зарегистрировано 6657 молитвенных зданий 11 культов, курируемых СДРК. В центральном аппарате

⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13–66.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 171–183; Д. 593. Л. 15–15 об, 16, 17–22, 111, 112–118, 120–135.

Совета понимали, что этого явно недостаточно, и регулярно готовили руководству СССР представления по открытию молитвенных зданий. В скором времени стало ясно, что постановление СНК СССР № 1603 от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» и пояснение к нему председателя СДРК И. В. Полянского перестали отвечать требованиям времени и необходим новый документ¹⁰¹.

Итогом такой настойчивости стало принятие СНК СССР 28 января 1946 г. постановления № 232-101с «О молитвенных зданиях религиозных обществ»¹⁰². Этот документ стал значительной уступкой правительства СССР религиозным организациям: местным властям запретили закрытие молитвенных зданий и переоборудование недействующих без разрешения СДРК; их слом допускался только при решении СНК республики, обл/крайисполкома, при аварийном состоянии, подтвержденном техническим актом и заключением уполномоченного СДРК; строительство таких новых зданий допускалось силами верующих с разрешения СДРК; органам власти на местах рекомендовалось не мешать зарегистрированным религиозным обществам производить колокольный звон и азан; религиозным центрам и зарегистрированным религиозным обществам предоставлялось право ограниченного юридического лица и разрешалось приобретать транспорт, производить предметы культа, продавать их обществам верующих, арендовать, строить и покупать строения (кроме молитвенных зданий) для нужд органов религиозного культа с разрешения СДРК; для хранения денег религиозным обществам позволили открывать счета в Госбанке и его отделениях.

В этот же день, 28 января 1946 г., СНК СССР издал еще одно постановление – № 233-102с «Об открытии молитвенных зданиях религиозных культов». В соответствии с ним в СССР открывались 25 молитвенных зданий. Для мусульман открыли 10 мечетей, для евангельских христиан и баптистов – 10 храмов, синагог – три, церквей старообрядцев – всего два здания. Эти данные показывают, что

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–12; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 40–43.

¹⁰² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 1–2; Д. 35. Л. 28; Д. 171. Л. 124; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 48–49.

наибольшая работа пришлась на «Восточный отдел». Надо отметить, что на 1 января 1946 г. из 6657 зарегистрированных молельных зданий было 30 армянских церквей, у старообрядцев 186 зданий, а также 139 мечетей, 75 синагог, 238 дацанов, у католиков было 1671 здание, у греко-католиков – 2290 и т.д. Ровно через год, на 1 января 1947 г., из 6817 таких зданий было 31 у армянской церкви, а также 345 мечетей, 162 синагоги, 238 дацанов, у католиков было 1431 здание, у греко-католиков – 606, у старообрядцев – 418 и т.д. На 1 января 1948 г. из 6492 таких зданий: 33 у армянской церкви, 416 мечетей, 180 синагоги, 24 дацана, у католиков было 1426 здание, у греко-католиков – 383, у старообрядцев – 453 и т.д. На 1 января 1949 г. из 6176 зданий, курируемых СДРК, 33 у было у армянской церкви, 416 мечетей, 180 синагог, 6 дацанов, 1400 зданий у католиков, 140, у греко-католиков 327, у старообрядцев 439 и т.д. Руководствуясь этими постановлениями, СДРК за первые пять лет работы способствовал открытию 346 таких зданий при 4236 отказах (в 1946 г. из 1499 ходатайств удовлетворено 151, в 1947 г. из 1011 ходатайств удовлетворено 22, в 1948 г. из 1150 удовлетворено 27)¹⁰³.

Анализ этих данных, в том числе справки, подписанной зампреда СДРК Ю. В. Садовским 15 ноября 1950 г. для ЦК ВКП(б), показывает, что такая динамика объясняет напряженность работы всей системы СДРК. Именно Совет готовил для руководства СССР документы по открытию и закрытию храмов курируемых религий. Необходимо отметить, что напряженность в некоторой мере была связана также с внутренней и внешней политикой СССР. В 1946 г. шло слияние организаций греко-католиков с православными общинами. Поэтому 1685 зданий греко-католиков были закрыты. Увеличение на 1336 общин баптистов стало результатом продолжавшейся регистрации и присоединения к ним пятидесятников. Резкое сокращение количества храмов католиков было связано с репатриацией из Украины и Белоруссии поляков. У буддистов – с выселением японцев с Южного Сахалина на историческую родину – в Японию¹⁰⁴. Эти данные

¹⁰³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 88, 272–277; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 50–52; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 46.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 88, 272–274.

убедительно показывают, в каких сложных условиях проходило становление центрального аппарата Совета, а также – насколько напряженной была работа уполномоченных в сложнейший период становления системы Совета.

Председатель СДРК И. В. Полянский 5 апреля 1946 г. подписал справку о работе СДРК для заместителя председателя СМ СССР К. Е. Ворошилова. В документе он кратко изложил структуру центрального аппарата Совета, пояснив, что в состав его руководства входит председатель, его заместитель, два члена Совета и ответственный секретарь. И. В. Полянский назвал три «основных отдела: отдел по вопросам армянской, католической, греко-католической и лютеранской церквей; отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий; отдел по вопросам старообрядческой и евангельской церквей». Особого внимание заслуживают данные И. В. Полянского по количеству вакантных мест: из 43 штатных должностей 34 были заполнены¹⁰⁵. Но председатель СДРК не указал, к какой категории они относились – технические работники (водители, швейцары и т. п.) или служащие на должностях старших инспекторов, инспекторов и т.д. Тем не менее, как показал дальнейший анализ, проблемы количества работников и качества их подготовки сопровождали Совет на протяжении всей его деятельности. Исследователь Е. Н. Дупленская проанализировала «Докладную записку о работе инструкторской группы за 1952 год», подписанную ее заведующим Г. Ф. Фроловым 7 мая 1953 г., и пришла к важному выводу: штатное расписание СДРК создавало сложности для эффективной работы служащих центрального аппарата¹⁰⁶.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 29 мая 1944 г. № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР, штатов и должностных окладов работников Совета» в центральном

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 42.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 35–46; Дупленская Е. Н. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР: история создания, основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2002-2004 года Москва. 2004. С. 606.

аппарате создали четыре отдела: по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий; по вопросам армяно-григорианской, греко-католической, католической и лютеранской церквей; по вопросам старообрядческой церкви и сектантских организаций; Общий отдел. Два члена Совета одновременно были и заведующими Отделом по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий и Отделом по вопросам армяно-григорианской, греко-католической, католической и лютеранской церквей. По такой схеме работал и ответственный секретарь Совета, он одновременно был и заведующим Общим отделом. Второе штатное расписание СДРК было введено Распоряжением СМ СССР № 5036р от 15 апреля 1946 г. В соответствии с документом от 15 апреля 1946 г. в СДРК стало три отдела, секретариат, инструкторская группа, секретная часть, и еще одно новое, самое многочисленное подразделение: «Управление делами» – 26 человек (без учета руководителя). Штат центрального аппарата вырос с 43 до 49 штатных единиц¹⁰⁷.

Исследователь В. Е. Носова делает вывод: «Внимание Совета в конце 40-х гг. было сконцентрировано на взаимоотношениях с Ватиканом, а мусульманские проблемы находились на втором плане. Интерес к исламу начал расти в 1953–1954 гг. после первых паломнических поездок советских мусульман в Мекку»¹⁰⁸. Мы не можем согласиться с этим выводом по нескольким причинам.

Во-первых, во всех обнаруженных нами штатных расписаниях до 20 марта 1957 г., сразу после подробной росписи лиц, входящих в руководство СДРК, указывался Отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий с подробным указанием должностей. Лишь после него давался Отдел по вопросам армяно-григорианской, греко-католической, католической и лютеранской церквей. Он был реорганизован в соответствии с Распоряжением СМ СССР № 5036р от 15 апреля 1946 г. в Отдел по вопросам армянской, католической

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7, 17–19; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 4–9. См.: Примечание 1 и 3.

¹⁰⁸ Носова В. Е. Деятельность Совета по делам религиозных культов // Вестник КРСУ. 2009. Том 9. № 5. С. 114.

и лютеранской церкви. Последним в первом расписании шел Отдел по вопросам старообрядческой церкви и сектантских организаций, который 15 апреля был переформатирован в Отдел по вопросам старообрядческой и евангельских церквей. Несомненно, такая расстановка является показателем важности отделов¹⁰⁹.

Во-вторых, сравнение количества людей, работавших в двух первых отделах, показывает, что в начальной штатной структуре центрального аппарата СДРК количество служащих Восточного отдела (так он иногда называется в документах СДРК, например в «Отчетном докладе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза С.С.Р. по состоянию на 1-ое января 1947 г.», «Отчете Отдела по мусульманскому, иудейскому и буддийскому культам за 1951 год» и др.) было на одного инспектора больше¹¹⁰. Эти данные показывают, что руководство СССР было заинтересовано в более высокой активности именно Восточного отдела. С 15 апреля 1946 г. численность служащих первых двух отделов сравнилась. Но затем 16 сентября 1946 г., 16 апреля 1947 г., 10 марта 1948 г., 7 февраля 1949 г. и 18 февраля 1950 г. в Отделе восточных религий было на одного инспектора больше. С 22 февраля 1951 г. количество служащих двух отделов стало равным. Эта ситуация зафиксирована и в документах за 16 марта 1952 г. и 24 января 1953 г. В Отделе западных религий с 27 февраля 1954 г. стало больше на одного старшего инспектора. Изучение документов показывает, что ситуация оставалась такой 2 марта 1955 г., 16 января 1956 г., 24 мая 1956 г., вплоть до 20 марта 1957 г., когда из состава СДРК исключили отделы¹¹¹.

В-третьих, специалисты, исследующие проблему хаджа мусульман СССР, утверждают, что СДРК уже в 1944 г. возобновил отправку советских мусульман в хадж, на который из СССР не выезжали с 1930 или 1931 г.¹¹²

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 17–19. См.: Приложения 1-3, 5-17.

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 66, 97; Д. 60. Л. 13–15; Д. 81. Л. 49, 50, 74; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 37.

¹¹¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 8–9; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 32; Оп. 4. Д. 1. Л. 6–7, 17–19; Д. 18. Л. 1–9, 19–20, 23–27, 35–55, 57–74. См.: Приложения 1, 3–18.

¹¹² Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3. = Islam and the Soviet State (1944–1990): Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. Москва, 2011. С. 35–36; Ахмадулин В. А. Деятельность Советского государства и духовных

В-четвертых, центральный аппарат СДРК и уполномоченные с декабря 1945 по февраль 1949 г. много внимания уделяли созданию Всесоюзного мусульманского центра¹¹³. Такая работа СДРК также показывает, что в конце 40-х гг. мусульманские проблемы не уступали по значимости взаимоотношениям с Ватиканом.

В-пятых, изученные документы, прежде всего из архивных фондов ГА РФ, позволяют утверждать, что в эти годы СДРК – прежде всего Отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповедания и уполномоченные в регионах с большой долей мусульманского населения – обращали на себя наибольшее внимание руководства СДРК, в т.ч. при проведении значимых мероприятий, с целью понимания того, как можно эффективно использовать лидеров советских мусульман во внутренней и внешней политике СССР¹¹⁴. Более того, пристальное внимание к исламу со стороны руководства СССР подтверждается тем фактом, что последнее антирелигиозное постановление ЦК КПСС было направлено на усиление борьбы именно с исламом¹¹⁵.

Надо отметить, что на заседании СДРК еще 12 января 1949 г. был заслушан проект положения о функциях и системе работы оперативных отделов СДРК. Протокол подписали председатель СДРК И. В. Полянский и ответственный секретарь СДРК Р. А. Татеосов¹¹⁶. Это служит доказательством того, что руководство Совета находилось в постоянном поиске решений, как повысить эффективность работы и соответствовать запросам времени – выстраивать

управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: Монография. Москва, 2016. С. 13–30, 136–138.

¹¹³ Ахмадулин В. А. Деятельность органов государственного управления СССР и руководителей духовных управлений мусульман по созданию Всесоюзного мусульманского центра // Власть. 2015. № 8. С. 154–158.

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 37; Д. 54. Л. 177–178, 198–200, 206–211, 218–219; Д. 55. Л. 54–57; Д. 60. Л. 112; Д. 525. Л. 271–281, 291–294, 302, 304–306; Д. 526. Л. 17–18, 24, 26–29, 35–77; Д. 535. Л. 85–86; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61.

¹¹⁵ Записка заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС А. С. Капто «О Постановлении ЦК КПСС “Об усилении борьбы с влиянием ислама”», 27 августа 1990 г. // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Попова, А. А. Яник. Москва, 2016. С. 239.

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 60. Л. 1.

государственно-конфессиональную политику в соответствии с указаниями директивных органов, прежде всего ЦК ВКП(б).

С первых дней деятельности СДРК И. В. Полянский прикладывал усилия к повышению привлекательности работы в этом органе. Поэтому после окончания Великой Отечественной войны по его поручению были подготовлены наградные документы на ряд служащих центрального аппарата и уполномоченных СДРК. Надо отметить, что И. В. Полянский докладывал свою позицию по этому вопросу руководству СССР и давал указания на подготовку наградных документов сотрудникам СДРК в ноябре 1945, в декабре 1946 и в августе 1947 г.¹¹⁷

Несмотря на окончание Великой Отечественной войны, руководство СССР считало активную религиозную политику необходимым условием развития советского общества, инструментом повышения влияния СССР в мире. На то время одним из органов такой политики был СДРК. Руководство СССР с целью оптимального выполнения функциональных задач Совета регулярно принимало решения, которые, по его мнению, повышали эффективность работы СДРК. Одной из таких мер были организационно-штатные мероприятия. Проблема рационализации структуры постоянно обсуждалась и центральным аппаратом СДРК. Например, на заседании Совета, состоявшемся 30 декабря 1945 г., приняли решение заслушать в январе 1946 г. доклад ответственного секретаря СДРК Р. А. Татеосова по структуре центрального аппарата СДРК. В плане работы СДРК на март 1946 г. его доклад на эту тему был поставлен повторно¹¹⁸.

И. В. Полянский 5 апреля 1946 г. подписал на имя заместителя Председателя Правительства СССР К. Е. Ворошилова справку о работе СДРК. В ней он доложил, что в центральном аппарате СДРК по штату положено 43 человека, но работают 34¹¹⁹.

В итоге Распоряжением СМ СССР № 5036р от 15 апреля 1946 г. были утверждены новые структура и должностные оклады в СДРК. В соответствии с ним

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 271–272; Д. 48. Л. 83–93.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 97; Д. 15. Л. 15.

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 42. См.: Приложение 1.

новый штат центрального аппарата СДРК увеличился с 43 до 49 человек¹²⁰. Зарплаты остались на прежнем уровне, но для 1946 г. они были высокими, так как средняя заработная плата по стране составляла всего 520 руб. в месяц¹²¹.

Исследование показало, что были сокращены должности референта при заместителе председателя Совета и всех трех старших инспекторов в трех отделах. Несколько изменились названия двух отделов, что мы уже отмечали, и в Отделе по вопросам старообрядческой и евангельских церквей добавили должность инспектора. Вместо Общего отдела (22 человека, не считая его заведующего, одновременно ответственного секретаря Совета), было создано Управление делами, в которое вошли секретная часть, секретариат и хозяйственно-финансовая часть (всего 17 человек, не считая ответственного секретаря, одновременно и управляющего делами). В соответствии с Распоряжением СМ СССР № 5036р от 15 апреля 1946 г. в составе центрального аппарата Совета появилось новое подразделение – инструкторская группа. Она проводила выборку данных и готовила доклады для руководства СДРК¹²².

На фоне увеличения количества работников центрального аппарата СДРК И. В. Полянский в июне 1946 г. обратился в СМ СССР с просьбой дать указания на выделение 28 тыс. руб. для премирования работников СДРК, так как, несмотря на успехи в работе, с момента создания СДРК его работники не получали премий¹²³. Не удалось обнаружить ответ правительства на эту просьбу, но уже 5 августа 1946 г. СМ СССР распоряжением № 9563р увеличил смету СДРК на 30 тыс. руб. с целью переоборудования полуподвального помещения здания, занимаемого Советом¹²⁴. Речь шла о двухэтажном доме № 20 на улице Кропоткина. На этом усиление материальной базы Совета не завершилось. В соответствии с постановлением СМ СССР № 1755 от 13 августа 1946 г. «О передаче легковых

¹²⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 17–19; Д. 18. Л. 1–3. См.: Приложение 3.

¹²¹ См.: Приложение 27.

¹²² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 222–223; Д. 112. Л. 4.

¹²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 97.

¹²⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 21.

трофейных автомобилей народному хозяйству из Министерства вооруженных сил СССР» СДРК получил три легковые машины¹²⁵.

Изучение материалов архивов позволило выявить, что кроме выполнения должностных обязанностей председатель СДРК И. В. Полянский был вынужден регулярно противостоять своему начальнику по работе в органах государственной безопасности Г. Г. Карпову. Председатель СДРПЦ 12 июля 1946 г. доложил председателю СМ СССР И. В. Сталину итоги работы своего ведомства. Для успешного решения проблем религиозной политики он предложил создать новый орган. При этом Г. Г. Карпов показал с лучшей стороны СДРПЦ и подверг критике СДРК, отметив, что если руководимый им Совет «провел ряд серьезных мероприятий внешнего порядка и получил уже санкцию на проведение больших мероприятий в ближайшее время, то Совет по делам религиозных культов занимается в основном работой внутрисоюзного значения, не используя возможностей для внешней работы, за исключением мусульманской линии». Г. Г. Карпов привел еще целый ряд аргументов и предложил создать на базе СДРПЦ и СДРК новый орган – Совет или Комитет по делам вероисповеданий. Он усилил свое предложение конкретным детальным проектом структуры нового органа: Управление по делам внешней работы; Управление по делам православной церкви; Управление по делам инославных и иноверных исповеданий; Управление делами. Для усиления эффекта Г. Г. Карпов показал, что аппарат уполномоченных двух Советов будет сокращен на 120 человек, но в центральный орган войдут 115 человек при 106 имевшихся в СДРК и СДРПЦ¹²⁶.

Смелость предложений генерал-майора Г. Г. Карпова в этом секретном докладе первому лицу СССР, вероятно, подкреплялась и тем, что за неделю до этого документа его назначили на высокую должность в Министерстве государственной безопасности¹²⁷.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 22–23.

¹²⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 17–25. См.: Приложение 4.

¹²⁷ Петров Н. В. Указ. соч. С. 444–445, 706–707.

Предложение Г. Г. Карпова по слиянию СДРК и СДРПЦ было реализовано, но через 20 лет, когда были проведены соответствующие организационно-штатные мероприятия по реализации постановления СМ СССР № 1043 от 8 декабря 1965 г. «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР», постановления СМ СССР № 203 от 17 марта 1966 г. «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религии при Совете Министров СССР» и постановления СМ СССР № 361 от 10 мая 1966 г. «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР»¹²⁸.

Изучение документов показывает, что штат центрального аппарата СДРК вновь подвергся изменению 16 сентября 1946 г. Были сокращены следующие должности: помощник председателя, переводчик-библиотекарь, один старший инструктор в инструкторской группе, два инспектора в двух из трех отделов, несколько технических должностей в управлении делами. Это позволило снизить численность центрального аппарата СДРК с 49 до 39 человек. Новый штат был зарегистрирован Штатным управлением Министерства финансов СССР¹²⁹.

Проблема эффективности СДРК беспокоила председателя Совета, поэтому 13 ноября 1946 г. он обратился к руководству СССР с совершенно секретным докладом¹³⁰. Но вместо объективного анализа деятельности центрального аппарата Совета И. В. Полянский обвинил работников областных и республиканских органов власти в недооценке значения работы СДРК. Безусловно, это частично переключало внимание руководства СССР с недостатков работы центрального аппарата СДРК на региональные власти. Изучение материалов архивов позволило

¹²⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; Оп. 6. Д. 1. Л. 1–5об, 12–13об; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 3. Л. 5–7, 12–12 об; Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов). Издание второе, дополненное. Под общей редакцией: Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Куроедова В.А., Заместителя Генерального прокурора ССР Государственного советника юстиции 1-го класса Панкратова А.С. Москва, 1971. С. 6–8.

¹²⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 1–3.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–200.

выявить, что не все работники центрального аппарата СДРК разделяли мнение его руководителя. Проблема эффективности СДРК, точнее, недостатков в его работе вызывала озабоченность сотрудников. Значительная часть этих людей неоднократно обращались к руководству СДРК, но не всегда получали необходимые ответы. Более того, 29 ноября 1946 г. двое служащих СДРК – заведующий инструкторской группой Г. Я. Врачев и старший инструктор И. Н. Узков, проработавшие в СДРК около года, написали И. В. Полянскому соответствующий доклад и поставили на него гриф «Совершенно секретно»¹³¹.

Изучение 39 листов архивного документа показало, что он состоит из нескольких структурных блоков: вводная часть; проблемы при работе с римско-католической церковью; недостатки в деятельности Совета по отношению к мусульманам; отрицательные явления в работе с иудейскими организациями; проблемы во взаимодействии СДРК с другими культурами; недостатки в работе аппарата Совета; предложения по улучшению работы.

В докладе особое внимание уделено тому, что среди верующих, курируемых СДРК, мусульмане являются большинством и правильное построение отношений с ними способствует проведению успешной внешней политики СССР в государствах Востока. В качестве недостатков работы СДРК они отметили отсутствие должного влияния Совета на мусульман; подъем ислама в годы Великой Отечественной войны – самовольное открытие мечетей, присутствие большого количества народа на мусульманских праздниках; помощь муллам со стороны местных советских и партийных органов; выполнение духовными управлениями мусульман функций органов советской власти; ведение религиозной пропаганды; коммерческая деятельность со стороны ДУМ; оказание материальной помощи инвалидам войны без всяких препятствий со стороны органов власти; назначение духовными управлениями мусульман своих уполномоченных и мулл без согласования с Советом; превращение мазаров, переданных государством в ведение ДУМ, в центры массовой религиозной пропаганды.

¹³¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 273–311; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 84–122.

Они показали причины неудач в работе с мусульманами: отсутствие правильной реакции на информацию с мест; плохую организацию подбора кадров; рост количества нелегальных мечетей – 700 только в Средней Азии; тесные отношения глав мусульман и органов власти; слабое руководство работой уполномоченных; нерешенность проблем издательской деятельности ДУМ; затягивание вопроса с созданием Всесоюзного духовного управления¹³².

Подписавшие пришли к выводу, что главным виновником сложившейся ситуации является «член Совета и руководитель отдела мусульманской религии т. Тагиев» (они считали, что в силу возраста – 73 года – он был неспособен активно работать). И. Н. Узков и Г. Я. Врачев утверждали, что Н. Х. Тагиев самоустранился от руководства уполномоченными – игнорировал почти всех их доклады. По их мнению, Совет за все время работы не довел до конца решение ни одного вопроса, связанного с мусульманами, не вел настоящего изучения дел на местах, а документы, описывающие ситуацию в регионах и требующие реакции со стороны ЦК ВКП(б) и СМ СССР, просто отдавал подшивать в дело. В заключение И. Н. Узков и Г. Я. Врачев отметили, что Совет и Н. Х. Тагиев не имеют нужного влияния на духовные управления мусульман.

Безусловно, низкую трудовую активность Н. Х. Тагиева во многом можно объяснить возрастом. Другой вопрос – почему председатель СДРК мирился с таким положением дел. Вероятно, частью ответа может быть то, что должность члена Совета была номенклатурной. Поэтому собственным решением И. В. Полянский не мог уволить такого сотрудника.

Авторы доклада сделали жесткие выводы и по работе всего центрального аппарата: привычной стала несвоевременная реакция на документы с мест и отсутствие должной требовательности в отношениях между работниками СДРК. И. Н. Узков и Г. Я. Врачев считали это следствием преобладания лиц, не только не имеющих опыта работы с куклами, но и не желающих расти профессионально и соответствовать требованиям времени. Подписавшие документ подтвердили

¹³² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–199, 273–311

выводы конкретными случаями из сферы деятельности служащих центрального аппарата СДРК, в том числе номенклатурных лиц.

И. Н. Узков и Г. Я. Врачев предложили обновить кадры СДРК; изменить его структуру; организовать регулярное информирование руководителей СССР о религиозной ситуации в стране; подготовить проект единого для СССР закона о культурах и новой инструкции СДРК; ясно определить обязанности каждого; организовать учебу для всех работников СДРК

Изучение сметы административно-управленческих расходов по центральному аппарату с 1947 по 1952 г. показывает, что при фонде зарплаты от 432 тыс. до 518 тыс. руб. на покупку книг выделялось по 3 тыс. руб.¹³³ Безусловно, при такой смете и цене книг в СССР обеспечить библиотеку СДРК печатными изданиями для самообразования работников центрального аппарата было несложно. Например, стоимость брошюры с текстом Конституции СССР, изданной в 1957 г., составляла 25 копеек¹³⁴. Именно эта цена обозначена на последней странице книги. Вероятно, проблема больше заключалась в желании служащих Совета заниматься самообразованием, о чем и писали И. Н. Узков и Г. Я. Врачев.

Относительно центрального аппарата СДРК И. Н. Узков и Г. Я. Врачев предложили следующий штат: председатель, его заместитель (освобожденный), три члена Совета – представители партийно-советских руководящих органов, не освобожденные от выполнения обязанностей по основной работе.

Реализация этих предложений могла в значительной мере усилить деятельность Совета по решению возложенных на него вопросов, что в итоге должно было означать снижение общего количества верующих и уменьшение всей религиозной инфраструктуры. Некоторые факты прямо и косвенно были подтверждены в «Отчетном докладе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза С.С.Р. по состоянию на 1-ое января 1947 г.»,

¹³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 21. Л. 1–11.

¹³⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изменениями и дополнениями, принятыми на седьмой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва. Москва, 1957. 32 с.

подписанном 27 февраля 1947 г. И. В. Полянским, имевшем гриф «Совершенно секретно» и представленном в СМ СССР и ЦК ВКП(б): И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берию, К. Е. Ворошилову, А. А. Жданову, Н. С. Хрущёву и еще трем высокопоставленным лицам в ЦК ВКП(б)¹³⁵.

И. В. Полянский отметил, что проблемы в работе СДРК были вызваны комплексом трудностей: многообразием культов, требовавших специального изучения; отсутствием подготовленных кадров, необходимостью их подбора, расстановки и формирования аппарата; пренебрежительным отношением ряда руководящих служащих органов управления на местах; отдаленностью ДУМ и религиозного центра армян; отсутствием таких центров у ряда вероисповеданий; антисоветской ориентацией лидеров католиков, лютеран и униатов; отсутствием опыта, накапливающегося лишь в процессе разрешения сложных вопросов.

По мнению И. В. Полянского, одним из главных итогов работы СДРК стало то, что «Совет накопил достаточный практический опыт, определил круг обязанностей и методы работы каждого своего работника в центре». В качестве достижений он отметил, что из 64 предложений, подготовленных Советом, 58 было одобрено правительством СССР. Вместе с тем председатель СДРК признал, что качество работы Совета не в полной мере отвечает требованиям руководства СССР, и предложил качественно укрепить аппарат Совета¹³⁶.

И. В. Полянский считал, что примерно два с половиной года деятельности СДРК стали первым этапом. За это время его часто посещали руководители религиозных центров, особенно расположенные в Москве. В центральном аппарате побывали около 1000 представителей духовенства и религиозных общин. Совет 30 раз посетили иностранцы – общественно-политические деятели, служители культов и журналисты. Они интересовались положением культов в СССР и

¹³⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 41–103; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 12–44; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 101–135 // Исторические материалы URL: <http://istmat.info/node/59127> (дата обращения: 28.08.2021).

¹³⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 66, 96–98; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 37, 38.

возможностью установления связи советских верующих с единоверцами. Многих гостей принимал лично председатель СДРК и его заместитель.

В этом отчете И. В. Полянский доложил о желании изменить структуру центрального аппарата СДРК за счет учреждения в Ташкенте должности спецпредставителя на правах члена Совета. При нем было предложено создать аппарат для руководства уполномоченными по всей Средней Азии и для тесного взаимодействия с САДУМ¹³⁷. Изучение материалов архивов показывает – таких изменений не произошло за всю историю деятельности СДРК.

К 27 февраля 1947 г. аппарат СДРК состоял из пяти членов Совета: председатель, его заместитель, ответственный секретарь, два заведующих отделами, которые одновременно были и членами Совета, один заведующий отделом, не являвшийся членом Совета, три инструктора, четыре инспектора по отдельным культам. В центральный аппарат входили три отдела, которые в некоторых протоколах именовали не официальными названиями, а в соответствии с направлениями работы: западных религий (католицизм, лютеранство, протестантизм, армянская церковь); отдел восточных религий (мусульманство, иудаизм, буддизм); отдел старообрядчества и сектантства; инструкторская группа. К этому времени руководители СДРК считали приоритетными следующие направления работы: введение отношений государства с курируемыми культурами в нужное русло; открытие религиозных зданий, если это отвечает интересам государства; слияние или роспуск религиозных организаций, исходя из необходимости; укрепление религиозных центров и создание новых, если необходимо для авторитета СССР на внутренней и международной аренах; содействие издательской деятельности религиозных центров при условии тщательной корректировки этой работы; содействие религиозным центрам в обучении служителей культа. Все эти направления работы должны были

¹³⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 43–44, 61–62, 69, 76, 93, 99–100; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 14, 33, 40.

осуществляться при жестком контроле со стороны институтов Советского государства¹³⁸.

Изучение документов показывает, что 16 апреля 1947 г. СДРК перешел на новую структуру¹³⁹. Численность центрального аппарата уменьшилась с 39 до 35 человек. В инструкторской группе были сокращены два старших инструктора и инструктор по кадрам, но вместо них введены два старших инспектора. Сокращение затронуло и двух секретарей руководства, при этом оставшийся один секретарь руководства и юрисконсульт перешли в штат управления делами, в котором также произошли изменения. Они затронули технических работников этого подразделения. В Штатном управлении Министерства финансов СССР эти изменения были зафиксированы 6 мая 1947 г.

Председатель СДРК И. В. Полянский 1 июля 1947 г. подписал «Докладную записку Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР» для четырех членов правительства СССР: К. Е. Ворошилова, С. В. Кафтanova, Г. Ф. Александрова и В. С. Абакумова¹⁴⁰. Изучение записки показывает несколько важных моментов, которые, по мнению И. В. Полянского, показывали специфику работы Совета.

Во-первых, главным положительным итогом за три года работы СДРК был перевод религиозного движения из стихийного в организованное.

Во-вторых, открытие молитвенных зданий не стало главным в работе центрального аппарата Совета, так как этим занимались уполномоченные.

В-третьих, в значительной степени была решена задача локализации религиозного движения внутри общин, нейтрализации их влияния на общественность.

¹³⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 43, 65–68, 76, 96–97, 208–209, 279; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 14, 38.

¹³⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 4–5. См.: Приложение 6.

¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 202–223; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 110–133; Докладная записка Жданову о формах и методах религиозной пропаганды // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19827> (дата обращения: 17.06.2021).

В ходе заседания СДРК, прошедшего 9 июня 1948 г., был обсужден «Отчет Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1947 г. и 1-й квартал 1948 г.», представляемый в Бюро культуры СМ СССР. В этом документе отмечено несколько важных моментов¹⁴¹.

Во-первых, СДРК оказывает на культы регулирующее влияние.

Во-вторых, СДРК строит свою тактику исходя из того, что чем лучше организован религиозный центр, тем легче Совету руководить им.

В-третьих, партийно-советский аппарат СССР неодинаково относился к разным конфессиям. Это стало следствием того, что некоторые из них, в том числе мусульмане, отказались от борьбы с Советским государством. Поэтому СДРК строит свою тактическую линию: не только не уничтожает некоторые религиозные центры, но способствует созданию новых, пока это целесообразно для Советского государства. Используя специфические возможности влияния религиозных центров, СДРК осуществлял систему мероприятий по использованию того или иного культа, исходя из того, насколько это выгодно государству.

В-четвертых, задачей Совета является укрепление мусульманских центров, так как это даст возможность Совету полноценно влиять через них на мусульман. Именно поэтому центральный аппарат СДРК не возражал против проведения съездов ЦДУМ и САДУМ в 1948 г.¹⁴²

Эти выводы были конкретизированы и фактически стали указаниями к работе в Директивах по деятельности СДРК на 1948–1949 годы, поступивших в Совет в начале июня 1948 г.¹⁴³

Их изучение показывает, что руководство СССР поставило перед СДРК десять задач, которые разделили работу со всеми курируемыми культурами в соответствии с установочными документами СДРК – постановлением СНК СССР от 19 мая 1944 г. № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов» и постановлением СНК СССР от 29 мая 1944 г. № 628 «Об утверждении Положения

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 11–24.

¹⁴² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 13–15, 37.

¹⁴³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 40–45.

о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР, штатов и должностных окладов работников Совета».

Духовные управления мусульман и армянская церковь ставились в привилегированное положение: запрещалось мешать им в укреплении международных связей, так как стояла задача их использования для доказательства того, что в СССР достигнут высочайший уровень свободы совести «и для осуществления определенно поставленных перед ними Советом задач. В отношении всех остальных религиозных культов проводить линию на самобытное существование в пределах СССР». При этом было необходимо изучать религиозное движение за границей. В связи с этим ставилась задача создать в центральном аппарате СДРК новые подразделения: отдел по изучению религиозного движения за границей, из организационной группы – инструкторско-информационный отдел. Последний должен был заняться повышением качества работы уполномоченных. Такое изменение структуры предлагалось сделать за счет расширения штата на 10 человек¹⁴⁴. Надо отметить, что в составе центрального аппарата СДРК никогда не было организационной группы, но на тот момент действовала инструкторская группа, которая и работала с уполномоченными.

Перспективы работы двух Советов ясно показаны в выводах, сделанных заместителем Председателя Правительства СССР К. Е. Ворошиловым в ходе беседы с руководящим составом СДРК и СДРПЦ, состоявшейся в конце второй декады 1948 г. К. Е. Ворошилов вполне откровенно и четко наметил сроки их деятельности в 20–30 лет и оценил работу этих двух организаций как необходимую, в которой разум должен преобладать над чувствами. При этом он не преминул заметить, что работа их Советов частично способствует укреплению религиозных организаций, но даже при этом руководство СССР считает работу СДРК и СДРПЦ важной и нужной. Вероятно, в силу вывода К. Е. Ворошилова руководители двух Советов и обратились к нему с просьбой назначить по 50 персональных окладов для закрепления ценных кадров, в том числе работников центрального аппарата,

¹⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 41.

для дотаций членам Совета, какие получали служащие других центральных учреждений¹⁴⁵.

Но даже при такой оценке руководство СДРК иногда выпадало из списка особо привилегированных чиновников, что не могло не беспокоить И. В. Полянского. Поэтому 28 декабря 1948 г. он обратился с просьбой к К. Е. Ворошилову о восстановлении членов Совета и ответственного секретаря СДРК в списке номенклатуры ЦК ВКП(б), так как при пересмотре номенклатуры в ЦК ВКП(б) они не были включены в новый список. И. В. Полянский пояснил, что по действующему Положению о СДРК члены Совета должны были утверждаться СМ СССР. Но полтора года такой порядок не соблюдался правительством, в результате член Совета И. Н. Карпов и ответственный секретарь Совета Р. А. Татеосов длительное время проработали на этих должностях, утвержденные только приказом председателя СДРК. Такая ситуация была создана благодаря тому, что в ЦК ВКП(б) при пересмотре списка номенклатурных должностей не включили в него членов Совета, оставив только председателя СДРК и его заместителя. Эта ситуация была исправлена во многом благодаря вмешательству и помощи со стороны заведующего Отделом пропаганды и агитации (ОПиА) ЦК ВКП(б) Д. Т. Шепилова. На основе его предложения от 4 февраля 1949 г. включить эти должности в номенклатуру ЦК ВКП(б) такое решение состоялось в октябре 1949 г.¹⁴⁶

С точки зрения автора, именно в октябре 1946 г. ЦК ВКП(б) дал четко понять руководству СДРК: несмотря на то, что Совет работает при правительстве СССР, главным начальником для И. В. Полянского и его подчиненных является ЦК ВКП(б), а не СМ СССР.

Квинтэссенцией государственно-конфессиональных отношений и намеченной перспективы для религии и верующих служит «Докладная записка о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1948

¹⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 146–147; Д. 54. Л. 9–11.

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 249–250; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 244–248.

и 1 кв. 1949 г.г.», представленная в ЦК ВКП(б) и подписанная И.В. Полянским 23 апреля 1949 г., под грифом «Совершенно секретно»¹⁴⁷.

Председатель СДРК в разделе «Выводы и предложения» доложил: «Руководствуясь и в дальнейшем теми установками, которые лежали в основе работы Совета на отчетный период, Совет по делам религиозных культов ставит перед собой задачу более решительного сжатия сети действующих молитвенных зданий религиозных культов путем их закрытия <...> проводя эти мероприятия, само собой разумеется, постепенно». Надо отметить, что в этом документе была представлена таблица «Количество действующих молитвенных зданий на территории Союзных Республик (по культурам)». В 15 союзных республиках Совет насчитал 5976 таких зданий у 11 курируемых культов. Больше всего храмов было на Украине – 2416, меньше всего в Туркмении – 4, в России – 765. Давая такую статистику и перспективные задачи, И. В. Полянский показал задачу СДРК: «5) не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего, с точки зрения пропаганды существующей в СССР свободы религии»¹⁴⁸.

С учетом понимания того, как Советское государство выполняло законы в области государственно-конфессиональных отношений, достаточно двусмысленно выглядит ссылка на выполнение религиозными объединениями декрета об отделении церкви от государства и других законов из этой сферы, умалчивая, что государство само нарушало свои законы. По нашему мнению, весомым доказательством нарушения государством законов и прав верующих служит признание К. Е. Ворошилова И. В. Полянскому в феврале 1949 г., что советская власть целенаправленно ограничила контакты таких советских граждан с

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 37–61; Д. 68. Л. 86–110; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 44–68.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 38, 42, 59, 61; Д. 68. Л. 87, 91, 108, 110; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 44, 49, 66, 68.

зарубежными единоверцами и будет впредь их дозировать исходя из собственной выгоды¹⁴⁹.

Председатель СДРК в докладной записке от 23 апреля 1949 г. не обошел вниманием и проблему укрупнения центрального аппарата Совета. Он предложил увеличить количество инспекторов, которых на тот момент было шесть человек в четырех подразделениях (инструкторская группа и три отдела). По нашему мнению, очень важным стало предложение И. В. Полянского правительству СССР по утверждению нового положения о СДРК с учетом в нем вопросов деятельности местных органов власти совместно с СДРК¹⁵⁰. Этот вывод показывает, что в значительном числе регионов местные власти не воспринимали СДРК в качестве организации, чьи указания являются если не приоритетными, то хотя бы важными и обязательными, а участок работы СДРК – заслуживающим серьезного привлечения ресурсов и напряжения сил.

Как отмечает авторитетный исследователь государственно-конфессиональных отношений доктор исторических наук, профессор М. И. Одинцов, совместная инициатива двух Советов о разработке и принятии нового Закона СССР о вероисповеданиях не нашла поддержки в правительстве государства. Более того, вопросы религиозной политики стали сферой влияния более ЦК партии, чем СМ СССР, которому формально подчинялся СДРК, находясь в структуре правительства¹⁵¹.

По нашему мнению, подобная позиция руководства СССР выявляет его принципиальную линию: компромисс с верующими допустим только в условиях, при которых создается высокая угроза существованию государства, например, в ходе Великой Отечественной войны, но при благоприятном течении дел религиозные организации, как полагало руководство страны, опять становились если не противниками, то ненужным балластом на дороге строительства

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 177.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 61; Д. 68. Л. 110; Оп. 4. Д. 18. Л. 19–20; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 68.

¹⁵¹ *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России: XX век. Редактор Лозина Г. В. Москва, 1994. С. 108, 115–125.

коммунистического общества. При таком балансе влияния на СДРК со стороны ЦК партии становится более понятным, что именно партийные органы были ведущими в системе партийно-советского аппарата.

На 7 февраля 1949 г. в штате центрального аппарата СДРК было 35 человек. Незначительное изменение произошло к 18 февраля 1950 г. – сократили старшего инспектора в инструкторской группе, дворника заменили на слесаря-водопроводчика. В 1951 г. в инструкторской группе сократили старшего инспектора, но ввели двух старших инструкторов. Их должностные оклады полностью соответствовали сокращенным в два этапа старшим инспекторам. В хозяйственно-финансовой части истопника заменили сторожем¹⁵².

Нагрузка, которая легла на одного старшего инспектора после сокращения его коллеги в 1949 г., заставила руководство Совета пойти на бюрократический фокус с восстановлением количества работников в инструкторской группе.

В 1950 г. в центральном аппарате СДРК произошло значительное кадровое изменение. Вместо Н. Х. Тагиева новым членом Совета стал Л. А. Приходько. В соответствии со штатным расписанием он автоматически возглавил и Отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий. Основанием для этого назначения стало постановление СМ СССР № 407 от 30 января 1950 г. «Об утверждении т. Приходько Л. А. членом Совета по делам религиозных культов при СМ СССР»¹⁵³. Соответственно, отчет Отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского культов за 1951 г. был подписан им в качестве члена Совета и одновременно заведующего этим отделом. Изучение нескольких отчетов отдела, в том числе краткого отчета за 1951 г., показывает, что его название варьируется: «Отдел Совета по делам религиозных культов по мусульманскому, иудейскому и буддийскому культурам», «Отдел восточных религий»¹⁵⁴. В октябре 1950 г. ответственному секретарю вместо надбавки к зарплате 750 руб. назначили 900 руб., заведующий инструкторской

¹⁵² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 23–25. См.: Приложение 8–10.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 31.

¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 1–48, 74–154; Д. 83. Л. 154, 159, 231, 233–236, 309.

группой получил надбавку 750 руб. Другие изменения в штате были незначительны и касались рабочих Совета¹⁵⁵.

Кроме проблем, вызванных становлением СДРК, – приходом новых людей и изменениями его структуры, трудности возникали и со стороны председателя СДРПЦ. Как показывает анализ документов, Г. Г. Карпов и позже регулярно докладывал в высшие партийно-советские органы свою точку зрения на качество работы СДРК, причины его неудач и возможные пути кардинального улучшения деятельности СДРПЦ. Например, 11 февраля 1950 г. он представил секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову и заместителю Председателя Правительства К. Е. Ворошилову доклад, в котором в категоричной форме оценил работу СДРК негативно и назвал причины такого положения: между председателем СДРК И. В. Полянским и его заместителем Ю. В. Садовским нездоровые отношения; состав центрального аппарата СДРК не отвечает требованиям времени, поэтому его надо реформировывать. Для установления истинного положения вещей была назначена проверка. Выводы, сделанные в ходе разбирательства, проведенного служащим ОПиА ЦК ВКП(б) и сотрудником Управления делами СМ СССР, не повлекли кардинальных изменений в структуре СДРК. Но уже в ноябре 1950 г. вышло постановление СМ СССР «Об освобождении Садовского Ю. В. от работы заместителя председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР и об утверждении в этой должности Гостева В. И.». Изучение протоколов СДРК показывает, что В. И. Гостев принял деятельное участие в заседаниях Совета сразу после принятия дел¹⁵⁶.

На фоне этих обстоятельств Председатель СДРПЦ сделал 6 июня 1951 г. очередную попытку повышения статуса своего Совета. Он подготовил для И. В. Сталина краткий секретный обзор работы СДРПЦ с 1943 г. Этот доклад первому лицу СССР не остался незамеченным. С ним были ознакомлены секретари ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков и М. А. Сулов. Обзор состоял из нескольких блоков, ключевым из которых был анализ международной обстановки, логично увязанный

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 30, 32, 33. См.: Приложение 9.

¹⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 569. Л. 214–223; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 45.

с резким ростом активности за последние два года религиозных организаций, патронируемых англо-американскими кругами, стремящимися создать единый блок из Ватикана, Вселенской православной патриархии и мусульман. Этот доклад первому лицу СССР не остался незамеченным и должностными лицами, которые занимали значительные должности в руководстве СССР. С ним были ознакомлены секретари ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков и М. А. Суслов¹⁵⁷.

Исходя из представленного анализа Г. Г. Карпов предложил: «в целях более широкого вовлечения <...> мусульман, а также других верующих в дело борьбы за мир и для проведения ряда других мероприятий» проводить политику, согласованную по мероприятиям, имеющим единую цель. По мнению Г. Г. Карпова, это было бы возможно при наличии органа, который бы сосредоточил на себе проведение в жизнь всех вопросов религиозной политики по указанию инстанций. При этом председатель СДРПЦ обвинил СДРК, возглавляемый И. В. Полянским, в том, что он «не использует имеющихся возможностей, занимаясь исключительно работой внутрисоюзного значения». Более того, Г. Г. Карпов аргументировал свое давление мнением ЦК ВКП(б): «Примерно около года назад аппарат отдела пропаганд и агитации ЦК ВКП(б) по моему письму серьезно поправил т. Полянского, но ничего не изменилось. В Совете по делам религиозных культов была и есть почти полная бездеятельность, как руководства Совета, так и его аппарата. В принципиальных вопросах Совет занимает, на мой взгляд, совершенно неправильную позицию, уклоняется от повседневного контакта в работе с Советом по делам русской православной церкви, а главное – т. Полянский по малопонятным причинам устранился от работы по внешней линии».

В докладе Г. Г. Карпова рефреном звучит мысль: с точки зрения коммунистической идеологии и надежд, которые возлагали на СДРК высшие руководители СССР, в работе этого Совета было много ошибок. Он назвал слабую активность руководящего состава СДРК на внутренней и международной аренах,

¹⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 113–125.

о чем еще 29 ноября 1946 г. заведующий инструкторской группой СДРК Г. Я. Врачев и старший инструктор И. Н. Узков докладывали И. В. Полянскому. В качестве вывода Г. Г. Карпов заключил, что до 1946 г. раздельное существование СДРПЦ и СДРК было оправдано, но настала пора их объединения «исходя из политических задач на ближайшее время, сохраняя при этом необходимое отношение к русской православной церкви с учетом занимаемого ею положения». Поэтому Г. Г. Карпов предложил образовать на базе СДРПЦ и СДРК Совет по делам религиозных объединений при СМ СССР¹⁵⁸.

По нашему мнению, слабыми местами в докладе Г. Г. Карпова являются как минимум два важных момента: отсутствие статистики, показывающей активную роль СДРПЦ и курируемой им РПЦ в решении международных вопросов в русле политики, проводимой СССР, и реальных доказательств бездействия СДРК. Архивные данные показывают высокую активность СДРК, особенно в те годы, которые были указаны Г. Г. Карповым. Их анализ делает его доклад несостоятельным.

В качестве примера, во-первых, можно привести факты взаимодействия СДРК с руководителями курируемых культов, в том числе с председателями ДУМ, в наиболее остром вопросе мировой политики – сохранении мира. Например, в 1947 г. служащие СДРК помогали готовить радиовыступления для зарубежных слушателей руководства ДУМЗАК и САДУМ о войне Голландии против Индонезии. В конце 1948 г. И. В. Полянский предложил ЦК ВКП(б) СССР и СМ СССР предоставить председателю ДУМЕС Г. З. Расулеву возможность выступить с призывом к зарубежным единоверцам о сохранении мира и доведением до них решений съезда ЦДУМ / ДУМЕС. Аналогичное предложение со стороны И. В. Полянского касалось и выступления муфтия И. Бабахана. В 1948 г. руководители подконтрольных СДРК религиозных объединений много раз выступали с призывами к отказу от применения военной силы в решении международных проблем. В 1949 г. СДРК получил от ДУМЕС обращение к

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 273–311; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 84–122.

зарубежным правоверным о поддержке Всемирного конгресса сторонников мира. СДРК инициировал, отредактировал и передал 9 мая 1950 г. в ТАСС заявления религиозных лидеров о присоединении к Воззванию Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира¹⁵⁹.

Во-вторых, в докладе навязчиво повторяется оправдание решений о создании двух Советов в 1943 и 1944 г.

В-третьих, в нем настойчиво высказывается желание сохранить прежнее отношение к РПЦ, то есть руководство СССР подталкивается к выводу о большей важности существования именно СДРПЦ как организации, имеющей влияние на самую большую религиозную структуру в СССР.

Все это дает основание полагать, что Г. Г. Карпов почувствовал длительное и устойчивое снижение интереса руководства СССР к вопросам государственно-конфессиональных отношений и к работе СДРПЦ, особенно внутри страны.

В пользу нашего вывода говорит следующий факт: еще 18 февраля 1948 г. К. Е. Ворошилов указал И. В. Полянскому и С. К. Бельшеву: «Советы должны, имея в своих руках клапан, то открывать его, то закрывать исходя из конкретных условий места, времени и обстоятельств»¹⁶⁰.

По нашему мнению, это указание заместителя Председателя СМ СССР было претворено в жизнь в позднесталинский период и после него достаточно полно. В совместном докладе председателя СДРК и СДРПЦ в сентябре 1953 г. информировали СМ СССР о том, что «с марта месяца 1948 г. совершенно не имело место открытие церквей и молельных домов, хотя ходатайства об их открытии продолжали и продолжают поступать». И. В. Полянский и Г. Г. Карпов 4 февраля 1955 г. подготовили справку для СМ СССР. Они пояснили: в 1948–1954 гг. было закрыто 1237 молитвенных зданий и не было открыто ни одного, не проводилась регистрация новых религиозных обществ, за 1953–1954 гг. было отказано в

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 9–12; Д. 50. Л. 199, 220; Д. 54. Л. 218–219; Д. 61. Л. 2–3; Д. 66. Л. 13–14; Д. 68. Л. 23–27, 54–60; Д. 70. Л. 102–117, 205–220, 279–286; Д. 146. Л. 141; Д. 221. Л. 124–134, 136; Д. 526. Л. 47, 50–51, 78–80; Д. 527. Л. 36–38; Д. 963. Л. 274–275, 281–284, 293–296; Д. 964. Л. 3–4, 95–98; Д. 965. Л. 30, 216; Д. 966. Л. 73–75, 112.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 146–152.

открытии таких зданий в 1013 случаях. В докладе И. В. Полянского и Г. Г. Карпова есть пояснение, которое показывает, что в 1948 г. главным органом в выработке религиозной политики государства стал ЦК ВКП(б), а не СМ СССР, на который формально замыкались СДРК и СДРПЦ. Заместитель Председателя Правительства СССР К. Е. Ворошилов 10 августа 1948 г. подписал постановление № 11365 рс, которым разрешалось открыть около 30 молитвенных зданий, но 28 октября 1948 г. вышло постановление СМ СССР № 4055-1626с. Оно отменило постановление № 11365 рс. Региональным властям было дано пояснение: только Председатель СМ СССР может подписывать постановление об открытии молитвенных зданий. Затем ЦК ВКП(б) принял решение, одобряющее постановление СМ СССР № 4055-1626с, то есть ЦК партии ясно показал иерархию власти. Эти два документа на долгие годы стали не только руководством для региональных властей по сдерживанию открытия молитвенных зданий, но и показали, что решения ЦК партии важнее правительственных и являются окончательными, наиболее важными для всех органов власти¹⁶¹.

По нашему мнению, важнейшей причиной снижения интереса лидеров СССР к проблемам религиозной политики стало получение военно-политическим руководством Советского государства 29 августа 1949 г. атомной бомбы – значимого инструмента снижения давления на СССР враждебных сил.

Для уяснения ситуации председатель СДРПЦ был вызван в ОПиА ЦК ВКП(б) для беседы с сотрудниками Д. Поповым и Е. Песикиной. Изучение составленного ими 25 июня 1951 г. доклада секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову показывает, что Г. Г. Карпов в ходе беседы показал слабость своей позиции. По мнению Д. Попова и Е. Песикиной, он не выразил твердой уверенности в целесообразности создания нового Совета вместо двух существующих. Более того, Г. Г. Карпов сделал абсурдные выводы, о которых Д. Попов и Е. Песикина доложили Г. М. Маленкову: «в отношении русской православной церкви есть ограничения, а в отношении мусульман, католиков и других верующих они не проводятся»¹⁶².

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 113. Л. 110–118.

¹⁶² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 120–124.

Безусловно, вывод Г. Г. Карпова для людей, владеющих ситуацией, – а Д. Попов и Е. Песикина ее знали неплохо в силу занимаемых должностей – означал явную тенденциозность и нежелание считаться с положением, которое частично было создано и усилиями СДРПЦ. Надо отдать должное этим служащим: они попросили предоставить ОПиА ЦК ВКП(б) возможность проанализировать религиозную ситуацию в шести-восьми областях и республиках. Срок на эти мероприятия они запросили всего два месяца, после чего пообещали представить свои выводы.

Несмотря на такой подход представителей ЦК ВКП(б), 9 августа 1951 г. Г. Г. Карпов подал секретарям ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову и М. А. Суслову новый доклад о плохой работе структур СДРК, особенно центрального аппарата. Председатель СДРПЦ высказал точку зрения на пути исправления ситуации – комплектование СДРК, особенно центрального аппарата, сотрудниками КГБ или прохождение будущими работникам проверок, аналогичных тем, которые проходят при поступлении на службу в КГБ¹⁶³.

В этом документе он приводил многочисленные факты, свидетельствующие о плохом подборе в центральный аппарат кадров – отнюдь не технических работников. Например, он назвал фамилии четырех коммунистов, которые регулярно приходили пьяными на работу, но без взысканий перевелись в другие организации. При этом один из них занимал деньги у курируемых религиозных функционеров. Г. Г. Карпов показал также свою глубокую осведомленность о компрометирующих фактах в биографиях не только некоторых служащих СДРК, но и их родственников.

Конечно, причина этих знаний лежала в служебном опыте Г. Г. Карпова, долгие годы проработавшего с религиозными организациями в системе государственной безопасности.

В заключение Г. Г. Карпов привел скандальный факт – уволенный из СДРК за пьянство швейцар М. П. Холодков имел сан священнослужителя и рассчитывал

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 569. Л. 214–223; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 48.

получить должность в епархии митрополита Николая. Председатель СДРПЦ негативно отозвался о новом заместителе председателя СДРК В. И. Гостеве и неумении И. В. Полянского проводить качественный отбор служащих Совета. Для ликвидации недостатков в кадровой работе он предложил перед направлением людей на работу в СДРК и СДРПЦ проверять их через систему КГБ, т. е. реанимировать опыт, который был получен до 1947 г.

По нашему мнению, председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов имел в виду снятие 7 мая 1946 г. с должности министра государственной безопасности СССР генерала армии В. Н. Меркулова.

Как показывает анализ протоколов заседаний СДРК, проблема эффективности Совета беспокоила служащих центрального аппарата, поэтому они регулярно пытались найти возможности повышения качества его работы через деятельность как отдельных людей, так и разных подразделений.

Усиление внешнеполитической деятельности Советского Союза во второй половине 1940-х годов подтолкнуло руководство СДРК к соответствию этой тенденции. Значительная доля решения этой задачи выпала на Восточный отдел. Именно он по своему функционалу должен был направлять и регулировать количество и качество контактов курируемых религиозных организаций с зарубежными единоверцами. И в этом плане, как показывает анализ документов, наибольшая ставка была сделана на организацию выхода на международную арену советских мусульман в лице их духовных управлений. Получение такого канала влияния на страны Востока открывало широкие перспективы, при этом служа прикрытием деятельности разных институтов Советского государства, и создавало впечатление самостоятельности ДУМ и реальности свободы совести в СССР. Создание такого образа СССР на фоне роста его авторитета по итогам Второй мировой войны повышало авторитет Советского государства и возможности его влияния на ситуацию в мире. Поэтому в августе 1950 г. было принято коллегиальное решение центрального аппарата СДРК: сформировать новый отдел – иностранный. Он должен был заниматься анализом деятельности конфессий за пределами СССР и подготовкой соответствующих аналитических материалов для

высшего уровня партийно-советского аппарата – ЦК партии и Правительства СССР, курированием мероприятий, в том числе за пределами страны, в которых могли быть задействованы верующие граждане СССР¹⁶⁴.

Увеличение объемов работы СДРК, связанное с активизацией СССР на Ближнем Востоке, особенно после создания Израиля и из-за роста внешней активности всех ДУМ (выезды в хадж и поездки в страны ислама становились регулярными), привели руководство СДРК к выводу о необходимости создания собственного подразделения, отвечающего за внешнеполитическую деятельность мусульманских объединений граждан СССР. Похожий опыт уже был у партийно-советского аппарата, в том числе у СДРПЦ. После разгрома Германии и ее сателлитов РПЦ включилась в миротворческую деятельность. По данным протоиерея, доктора богословия, профессора В. А. Цыпина, 4 апреля 1946 г. был создан Отдел внешних церковных сношений РПЦ¹⁶⁵.

Безусловно, создание такого отдела без вмешательства и согласия разных органов Советского государства и дальнейшего курирования отдела с их стороны было невозможно. Немалую роль во всех процессах играл и СДРПЦ. На фоне этих изменений председатель СДРК не мог не инициировать создание подобных структур в своей сфере влияния. Как следует из документов, партийно-советский аппарат в этом вопросе пошел параллельными путями: специализированные должности создавались в СДРК и САДУМ в целях улучшения международной деятельности, своевременного и качественного сбора информации о религиозном движении за рубежом. И. В. Полянский 23 ноября 1951 г отправил в СМ СССР секретный документ: обоснование изменения штатной структуры СДРК. Он предложил сократить пять должностей областных уполномоченных и за счет этого ввести в три отдела по одной дополнительной должности старшего инспектора. По мнению И. В. Полянского, такая мера была альтернативой созданию иностранного отдела. Еще две должности планировалось отдать на привлечение в СДРК

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 77–78.

¹⁶⁵ *Цыпин В.*, прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды / 3-е изд., испр. Москва, 2007. С. 501, 503.

водителей, так как при двух имевшихся водителях и трех автомобилях (две «Победы» и грузовик ГАЗ-АА) Совет испытывал высокую потребность в водителях. СМ СССР удовлетворил это ходатайство, и 17 декабря 1951 г. принял соответствующее распоряжение № 24120-рс¹⁶⁶. В соответствии с этим документом в марте 1952 г. в штатном расписании центрального аппарата СДРК прошли очередные изменения. В трех отделах ввели старших инспекторов с должностным окладом 1400 руб. В хозяйственно-финансовую часть добавили двух водителей. В итоге в новом штате стало 40 сотрудников вместо 35¹⁶⁷.

После войны государство не только позволило ДУМ наращивать зарубежные связи, но и способствовало через СДРК, МИД, аффилированные с этим министерством многочисленные общества дружбы и другие организации развитию этих связей. Как показывает проведенное исследование, каждое духовное управление мусульман фактически стало международным отделением центрального аппарата СДРК и достаточно четко выполняло его указания.

Как показывает анализ протоколов заседаний СДРК, руководство Совета беспокоило и проблема повышения эффективности штатных подразделений, работающих с самого начала создания организации.

Например, на заседании, состоявшемся 27 августа 1951 г., центральный аппарат Совета принял решение подготовить единое Положение об отделе СДРК на основе проектов, подготовленных в каждом отделе самостоятельно. «Положение об отделах Совета по делам религиозных культов при Совете министров Союза ССР» было утверждено 10 сентября на заседании СДРК¹⁶⁸.

В Положении 21 пункт: 12 из них – задачи отделов, 9 – обязанности заведующего: руководство подчиненными, подготовка документов и участие в заседаниях Совета. Новое Положение было составлено на основе Положения об СДРК от 29 мая 1944 г. и структуры СДРК, которая была введена в соответствии с Распоряжением СМ СССР № 5036р от 15 апреля 1946 г. Затем на заседании СДРК

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 76. Л. 171–175.

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 43–48. См.: Приложение 11.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 222–223, 228, 237, 239–241.

20 июня 1952 г. обсуждалась проблема эффективности работы инструкторской группы по итогам 1951 г. На нем приняли решение утвердить вместе с отчетом группы и «Положение об инструкторской группе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР». Изучение Положения показывает – группа брала на себя значительную часть работы с уполномоченными. Но ее заведующий Г. Ф. Фролов, готовивший Положение, этим ограничился. Он не внес в документ обязанностей заведующего и его подчиненных – старших инспекторов¹⁶⁹. Судя по тексту Положения, на группу возлагался широкий круг обязанностей: подготовка документов, контроль за уполномоченными, обработка материалов ТАСС и т. д.

С 1952 г. в центральном аппарате СДРК стали проводить слушания руководителей отделов Совета о проделанной работе. Часть отчетов подвергалась жесткой критике. Таких докладчиков заставляли переделывать отчетную документацию для повторного слушания. Постепенно СДРК стал широко применять практику вызова в Москву уполномоченных для отчета и обмена опытом. Эти мероприятия вносили оживление в деятельность партийно-советского аппарата на местах, заставляли местных руководителей больше внимания уделять взаимодействию с уполномоченным СДРК. Изучение документов, в первую очередь отчетов уполномоченных и их выступлений на таких совещаниях, показало, что мероприятия в качестве формы повышения квалификации не сразу дали положительные результаты, при этом они были ниже тех, на которые рассчитывал центральный аппарат СДРК¹⁷⁰.

В сентябре 1952 г. внутри центрального аппарата СДРК развернулись споры по вопросу деятельности САДУМ. Старший инспектор СДРК В. Ефремов обвинил отдел Л. А. Приходько в потворствовании САДУМ. При этом он сослался на беспрецедентный случай – негативную оценку работы этого отдела по итогам 1951

¹⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 203–223; Д. 112. Л. 4.

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 1–8, 43; Д. 49. Л. 25–32; Д. 52. Л. 18; Д. 83. Л. 3–5, 72–77, 101–110, 112–127, 155–156, 162–171, 178–180, 203–221, 227, 229–230, 254, 259–272, 280–282, 289–308, 310–316; Д. 92. Л. 80–129; Д. 110. Л. 1–15, 36–38, 40–42, 60–71, 81–83, 101–137, 153, 155–234; Оп. 4. Д. 19. Л. 1–93, 156–212; Д. 146. Л. 1–94; Д. 147. Л. 49–52, 70, 71–91, 117–118, 120, 130, 134–138; Д. 169. Л. 38, 40.

г., выступление заместителя председателя СДРК В. И. Гостева и ряда других сослуживцев. Более того, В. Ефремов подал письменную жалобу в партийное бюро СДРК и смог добиться значительного результата – часть деятельности Л. А. Приходько была признана членами партийного бюро несвоевременной. Л. А. Приходько и В. Ефремову было поручено выработать меры по устранению установленных недостатков. В итоге предложенные ими меры были обсуждены на заседании СДРК и приняты в качестве обязательных¹⁷¹.

Изучение этих мер показывает, что часть работников центрального аппарата Совета должна была сосредоточить свои усилия на работе с уполномоченными в регионах традиционного распространения ислама, отменялась часть ранее данных указаний Совета по работе в этих регионах.

К ноябрю 1952 г. председатель СДРК И. В. Полянский не смог самостоятельно справиться с некоторыми подчиненными, в том числе членами Совета, которые, по его мнению, делали попытки резкого изменения тактики взаимодействия с религиозными деятелями, предлагали активное вмешательство во внутренние дела религиозных центров, в том числе запрещение им планировать свой бюджет и т. п. Поэтому И. В. Полянский 29 ноября 1952 г. обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС Г. М. Маленкову с просьбой письменно разъяснить точку зрения партийного руководства относительно тактики деятельности СДРК¹⁷².

Выводы И. В. Полянского о религиозной политике СССР и роли СДРК показывают его мировоззренческую позицию: ликвидация религиозных центров нанесет серьезный ущерб СССР на мировой арене, Совет не должен превращаться в государственный орган борьбы с религией, а должен, в соответствии с Положением, утвержденным правительством СССР, осуществлять связь между ним и руководителями религиозных объединений.

Тем не менее достаточно двусмысленно выглядит вывод И. В. Полянского: «Совет одновременно с этим не должен нарушать декрет об отделении церкви от

¹⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 254–258, 273–277, 279, 285–287.

¹⁷² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 85. Л. 241–243.

государства и Конституции СССР». Как видно из цитаты, о нарушениях прав верующих государством, принявших характер системы, И. В. Полянский вновь не говорит, как и в «Докладной записке о работе Совета по делам религиозных культов про Совете Министров СССР за 1948 и 1 кв. 1949 г.г.»¹⁷³.

И это абсолютно понятно, ведь председатель СДРК был частью советской системы, более того – ее наиболее активной, деятельной частью в плане борьбы с религией (НКГБ СССР – МГБ СССР – КГБ СССР). При этом он, вероятно, понимал, что усиление давления на верующих нанесет вред СССР из-за проблем, которые могут создать в связи с этим государства Запада и их союзники на Востоке, прежде всего с большим количеством мусульман. Вероятно, поэтому он предложил такую тактическую линию Совета, которая не должна ущемлять религиозные объединения с расчетом на ближайшую ликвидацию религиозных центров.

Особую обеспокоенность И. В. Полянский высказал тем, что постоянные споры среди служащих Совета из-за диаметрально противоположных точек зрения на сущность работы СДРК провоцировали ссоры, недоверие к руководству организации и колебания при выполнении его указаний, что мешало работе. Как показывает анализ, это письмо во многом было выражением принципиальной позиции И. В. Полянского, которую он не побоялся обнародовать раньше, в целом ряде своих выступлений, начиная с доклада на кустовом совещании уполномоченных СДРК в Москве 26 июля 1945 г.¹⁷⁴

В 1953 г. количественных изменений в штате центрального аппарата СДРК не было¹⁷⁵. Но после смерти И. В. Сталина в жизни руководства СДРК произошли важные качественные перемены – решением ЦК КПСС от 16 июля 1953 г. назначение председателя, его заместителя, членов Совета (два человека) и ответственного секретаря, как и освобождение от них, было возможным только после обсуждения в ЦК КПСС и принятия им соответствующего решения¹⁷⁶.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 38; Д. 68. Л. 87; РАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 44.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 61–64.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 49–55.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 200–201.

Безусловно, введение всего руководящего состава СДРК в номенклатуру ЦК КПСС стало важным шагом, показывающим руководству Совета, кто в конечном итоге будет наказывать и поощрять его за проведение в жизнь религиозной политики. Этот шаг ясно демонстрировал, что в иерархии власти партийные органы занимали доминирующее положение. Он в очередной раз показывал, что несмотря на то, что Совет работает при правительстве СССР, главным органом для СДРК является ЦК КПСС, а не СМ СССР. Более того, это решение ЦК КПСС было абсолютно логичным продолжением решения, принятого ЦК ВКП(б) в октябре 1946 г., когда в списке номенклатурных должностей из состава СДРК оставили только председателя СДРК и его заместителя¹⁷⁷.

Таким образом, подводя итоги изучению вопроса о влиянии внутривластной ситуации и положения в мире на организационно-штатную структуру центрального аппарата СДРК и меры по совершенствованию его структуры и эффективности работы в 1944 – первой половине 1953 г., можно сделать ряд выводов.

Во-первых, за 2 года и 11 месяцев Великой Отечественной войны подавляющее большинство верующих граждан СССР своими подвигами на фронте и самоотверженным трудом в тылу, высокой публичной патриотической активностью как в Советском Союзе, так и за его пределами смогли вселить в органы власти уверенность в необходимости создания нового органа, который смог бы взять на себя координацию усилий верующих и направлении их энергии в оптимальное русло. Первоначально таким органом стал Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР. Достаточно скоро высшим представителям партийно-советского аппарата стало понятно, что ни по названию, ни по количественному и качественному наполнению кадрами СДРПЦ не справляется с теми задачами, которые на него были первоначально возложены. Но благодаря усилиям профессионалов из системы органов государственной безопасности, имеющих богатый, но весьма специфический опыт работы с представителями всех

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 249–250; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 244–248.

религиозных организаций в СССР, и был подготовлен проект убедительных предложений руководству Советского государства по дифференциации работы с верующими через создание нового органа – СДРК.

Во-вторых, в годы Великой Отечественной войны СДРК достаточно эффективно осуществлял связь религиозных организаций с руководством СССР и координировал их усилия по разгрому врага и создавал условия для частичного удовлетворения религиозных потребностей верующих. Каким религиозным организациям и в какой мере Советское государство давало возможность удовлетворить такие потребности, зависело как минимум от двух обстоятельств. Прежде всего, от субъективного понимания важности и нужности этих потребностей отдельными наиболее влиятельными политиками Советского государства. И тут, безусловно, самое веское слово принадлежало И. В. Сталину, затем его ближайшему окружению. Кроме того, большое значение имело мнение СДРК и НКГБ СССР / МГБ СССР. Несомненно, позиция органов государственной безопасности во многом опиралась на постановление ГКО «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР». И, безусловно, учитывалось отношение к проблеме со стороны НКВД СССР / МИД СССР.

Таким образом, создание СДРК было объективной потребностью для военно-политического руководства Советского государства, увидевшего в новом органе достаточно эффективный механизм решения сложнейших задач в условиях экстремального существования. При этом столь широкая опора на религиозные организации стала фактом после достижения коренного перелома в Великой Отечественной войне. Примечательно, что создание СДРК состоялось накануне открытия союзниками второго фронта – 6 июня 1944 г.

Изучение выводов руководителей СССР по строительству государственно-конфессиональных отношений, особенно сделанных с учетом секретности, позволяет считать, что вектор этих отношений в перспективе был нацелен не на подлинную нормализацию, а сведению их к нулю из-за постепенного уничтожения

всех религиозных организаций в соответствии с указаниями многих влиятельных лиц в руководстве СССР.

Доклады, подготовленные в центральном аппарате СДРК, свидетельствуют о том, что существовала жесткая установка для всех участников государственно-конфессиональных отношений – воспринимать их историю как некое триединство: процесс, в котором не было, нет и никогда не будет преступлений Советского государства по отношению к верующим; в силу своей демократической природы СССР смог построить общество господства свободы совести и равных возможностей для верующих и атеистов; ушедшие в прошлое сложности в государственно-конфессиональных отношениях вызваны исключительно поведением тех или иных религиозных организаций.

Важная составляющая докладов СДРК – их адресность. В первую очередь председатель СДРК И. В. Полянский отправлял документы в ЦК партии и только потом – в Правительство СССР. В ЦК ВКП(б) / ЦК КПСС основным подразделением, которое занималось изучением государственно-конфессиональных отношений и приданием им необходимого вектора развития в русле господствовавшей в СССР идеологии, был ОПиА ЦК партии. Тесное взаимодействие И. В. Полянского с ЦК ВКП(б) / ЦК КПСС стало во многом гарантией для СДРК от расформирования и последующего «дружественного поглощения» СДРПЦ при организации нового Совета.

1.2 Совершенствование организационно-штатной структуры и деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов во второй половине 1953 г. – 1965 г.

Последовавшие в СССР после смерти И. В. Сталина изменения напрямую отразились на деятельности СДРК. Осознание необходимости менять стиль работы, по-новому решать задачи вылилось в несколько важных шагов. В сентябре 1953 г. председатели СДРК и СДРПЦ доложили председателю СМ СССР, что

имеющиеся законы не позволяют им решать стоящие задачи. Поэтому они представили на рассмотрение вопросы, требующие оперативного решения: подготовка новых Положений о СДРПЦ и СДРК; отмена устаревшего постановления ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. в редакции 1932 г. «О религиозных объединениях» и принятие Постановления СМ СССР с учетом прав СДРК и СДРПЦ. На заседании СДРК, состоявшемся 1 октября 1953 г., было решено представить в ноябре проект нового Положения о Совете¹⁷⁸.

Как показывает анализ документов, несмотря на конфликт между председателями СДРК и СДРПЦ по проблеме единого Совета, И. В. Полянский и Г. Г. Карпов периодически проводили совместные заседания. На них нередко обсуждались проблемы, имеющие принципиальное значение для строительства государственно-конфессиональных отношений и реализации указаний партийно-советского аппарата в области религиозной политики Советского государства. На таких заседаниях нередко принимались решения, которые председатели двух Советов доводили до сведения ЦК партии и правительства СССР¹⁷⁹.

Например, по итогам совместного заседания двух Советов, состоявшегося 23 сентября 1953 г., их центральные аппараты представили председателю СМ СССР Г. М. Маленкову перечень из 14 вопросов: рассмотрение новых положений двух Советов; подготовка нового пакета законов по государственно-конфессиональным отношениям; линия поведения Советов в отношении конкретных религиозных объединений и т.д. И. В. Полянский и Г. Г. Карпов хотели получить по ним разъяснения и указания от руководства Советского государства. В совместном обращении к председателю СМ СССР Г. М. Маленкову председатели СДРК и СДРПЦ также просили подготовить решение СМ СССР об улучшении материально-бытовых условий членов Советов: прикрепление членов двух Советов к столовой и поликлинике Кремля, обеспечение их жильем и т.п.¹⁸⁰

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 44, 47, 51–57.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 60. Л. 21; Д. 92. Л. 49–57; Д. 102. Л. 71–72, 110–111; Д. 114. Л. 148–149; Д. 115. Л. 57–59.

¹⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 49–57.

Изучение блока из 14 вопросов показывает, что оба Совета испытывали проблемы, связанные с несоответствием действующего постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1929 г. (в редакции 1932 г.) «О религиозных объединениях» в сложившейся ситуации, поэтому они предлагали принять соответствующее постановление СМ СССР, новые положения по двум Советам (с внесением вопросов о международной деятельности конфессий, права Советов и их уполномоченных и т. д.). Представляется важным, что И. В. Полянский и Г. Г. Карпов сообщили, что с марта 1948 г. в СССР не было открыто ни одного молитвенного здания, и предложили открывать каждый год по 10–20 таких зданий каждым Советом. Надо отдать должное смелости председателей двух Советов – они предложили провести регистрацию фактически действующих религиозных общин, имеющих свои молитвенные здания. Итогом совместной деятельности двух Советов стало постановление СМ СССР № 259 от 17 февраля 1955 г. «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». Этим документом правительство узаконило предлагаемое решение.

В этих условиях регулярно менялась организационно-штатная структура центрального аппарата СДРК. Например, сокращались, а потом вновь вводились должности технических работников: уборщица становилась уборщицей-курьером, некоторым работникам добавляли обязанности кладовщика и т. д. К 27 февраля 1954 г. были сокращены должности старшего инспектора Восточного отдела и должность одного секретаря руководства. Такое сокращение было проведено в соответствии с письмом Министерства финансов СССР № 13-1245 от 27 февраля 1954 г. Изучение штатного расписания после 27 февраля 1954 и по 1956 год включительно, показывает, что, несмотря на заявления руководства Совета о серьезных изменениях в центральном аппарате, коренного перестроения его штатов не было. Так, за эти годы в штате было 38 человек и лишь незначительно менялся фонд заработной платы¹⁸¹.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 43–74. См.: Приложения 14–16.

Сокращение, затронувшее Восточный отдел, выглядит нелогичным. Еще в 1944 г. руководством СССР было принято решение о возобновлении хаджа для советских мусульман. В 1944 и 1945 г. две группы смогли побывать на паломничестве в Мекке, затем хадж был разрешен в 1953 г. и осуществлялся ежегодно даже после реорганизации СДРК в 1965 г. После Великой Отечественной войны СССР взял курс на установление дружественных отношений с государствами мусульманского мира. Поэтому в СССР приезжало множество делегаций самого различного уровня из стран, где мусульмане были большинством или весьма влиятельным меньшинством. Многие из них посещали духовные управления мусульман, мечети и исламские общины. Соответственно, главы духовных управлений и другие мусульмане, которым власти СССР доверяли, часто выезжали в такие государства. Часть забот по встрече иностранцев в СССР ложилась на уполномоченных регионов, которых посещали зарубежные гости. Поэтому региональные представители СДРК вынуждены были создавать достойные условия на объектах, которые осматривались такими гостями. Например, уполномоченный СДРК по Москве и Московской области вынужден был добиваться обеспечения Московской мечети коврами дорожками, установки телефона для имама этой мечети, выделением для нее строительных материалов и т. д.¹⁸²

Несомненно, с ростом внешнеполитической активности духовных управлений мусульман увеличился и объем работы Отдела восточных религий. При сокращении количества его работников росла и нагрузка на оставшихся, что, неминуемо вело к снижению качества работы.

Несмотря на разногласия, И. В. Полянский и Г. Г. Карпов в сентябре 1953 г. представили председателю СМ СССР Г. М. Маленкову письмо, в котором

¹⁸² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 9; Д. 10. Л. 92; Д. 20. Л. 87–88, 179–199; Д. 34. Л. 16; Д. 45. Л. 19; Д. 83. Л. 234; Д. 93. Л. 140а; Д. 100. Л. 26; Д. 530. Л. 282; Д. 535. Л. 94; Оп. 4. Д. 147. Л. 32; Д. 162. Л. 16–18, 177–179; Д. 163. Л. 54–57, 94, 194; РГАНИ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 146. Л. 32; Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 80–84; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 42, 87–93, 97–100, 104, 107–108, 122–125, 220–223.

предложили рассмотреть проблему подготовки и принятия новых положений о СДРК и СДРПЦ¹⁸³.

После смерти И. В. Сталина, ожидая смягчения религиозной политики, часть верующих стала активно присылать в СДРК письма с просьбами о разных послаблениях в этой области. Но к власти пришли лица, которые считали, что одна из задач коммунистического воспитания населения СССР – вытеснение религии, и это необходимо ускорить. Президиум ЦК ВКП(б) был в системе государственного управления руководящим органом для СМ СССР¹⁸⁴, де-факто и де-юре, в соответствии со статьей 126 Конституции СССР и Уставом партии, принятым на ее XIX съезде (5–14 октября 1952 г.). В руководстве страны не было единого мнения на перспективу развития религиозной политики. Тем не менее ЦК партии в очередной раз усилил, хотя и без жестких репрессивных подходов прошлого, антирелигиозную работу, что было зафиксировано в целом ряде документов, имевших важное значение для всей системы советского общества. Отражением такой позиции ЦК КПСС стали его постановления: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» от 7 июля 1954 г. и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г.¹⁸⁵ В первом отмечено, что религиозные организации резко усилили активность за счет гибкого приспособления к действительности и вследствие неудовлетворительной научно-атеистической пропаганды. Были

¹⁸³ Чумаченко Т. А. Указ. соч. С. 291.

¹⁸⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изменениями и дополнениями, принятыми на седьмой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва. Москва, 1957. С. 26–27; Об изменениях в Уставе ВКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 8. 1946–1955. 1985. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1985. С. 293.

¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 59. Д. 400. Л. 143–150; Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 8. 1946–1955. 1985. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1985. С. 428–433; Постановление ЦК КПСС 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 8. 1946–1955. 1985. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1985. С. 446–450; Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). Москва, 2003. С. 52, 53.

названы пути решения проблемы – проведение антирелигиозной работы систематически, терпеливо, с учетом индивидуального подхода. Для этого планировалось проводить лекции, доклады, беседы, использовать печать, радио, кино, театр. Было намечено выпускать журнал «Наука и религия» объемом три печатных листа тиражом 75 тыс. экземпляров, усилить воспитательную работу в учебных заведениях в духе воинствующего материализма, в программу вузов включить научно-атеистические вопросы. В связи с этим ЦК КПСС наметил 12 направлений работы по усилению атеистической пропаганды силами и средствами органов власти и общественности.

Второй документ обращал внимание на недопущение унижения верующих, призывал к уходу от незаконного вмешательства в жизнь их организаций, при активной деятельности КПСС и государственных органов в реализации задач научно-атеистической пропаганды и соблюдению Конституции СССР, дающей право на свободу совести. При этом делался акцент на невозможности смягчения научно-атеистической пропаганды – части коммунистического воспитания, имеющей целью избавление от религии.

Во многом напряженность работы СДРК в условиях изменения баланса сил в руководстве Советского государства отражена в «Кратком отчете о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1954 г.», рассмотренном на заседании Совета 1 апреля 1955 г.¹⁸⁶

Изучение документа показывает несколько важных моментов. Во-первых, в 1954 г. СДРК послал руководящим инстанциям 16 докладов о деятельности курируемых культов и настроениях в них, в 1953 г. таких записок было 7¹⁸⁷.

Во-вторых, была отмечена слабая религиоведческая подготовка не только низовых служащих СДРК, но и представителей центрального аппарата. Они не понимали разницы между религиозностью и национальностью, используя в этом отчете словосочетание «верующие мусульмане». Этот термин использовали и представители регионов, например, уполномоченный Совета по Башкирии в

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 60–79.

¹⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 64.

докладе, поступившем в центральный аппарат СДРК 11 августа 1948 г., и уполномоченный СДРК по АзССР М. М. Шамсадинский при внесении предложений на совещании уполномоченных в апреле 1960 г.¹⁸⁸

В-третьих, ответственные работники СДРК в 1954 г. приняли 187 представителей верующих, в том числе руководителей религиозных объединений. Многих посетителей приняли председатель СДРК И. В. Полянский, его заместитель В. И. Гостев и член Совета Л. А. Приходько. В 1954 г. СДРК представил на решение ЦК партии и Правительства СССР 56 вопросов. Все они касались работы религиозных центров. В 1953 г. их было 29. ЦК КПСС и СМ СССР в 1954 г. все вопросы от СДРК решили положительно. В 1954 г. СДРК провел 38 заседаний, на которых было рассмотрено 286 вопросов, в 1953 г. было 24 заседания, на которых разобрано 86 вопросов. В 1953 г. в СДРК поступило 549 заявлений, из них 314 – об открытии молитвенных зданий, в 1954 г. – 630¹⁸⁹.

Необходимо отметить, что выход в свет Постановления Правительства № 2150 от 14 октября 1954 г. «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» не подтолкнул к немедленным коренным изменениям в штатах СДРК. Но документ вызвал бурные дебаты на заседаниях центрального аппарата Совета, состоявшихся 4 января и 12 марта 1955 г. Между этими датами в соответствии с приказом по СДРК № 5 от 1 февраля 1955 г. в центральном аппарате СДРК была сокращена должность счетовода-кассира, но введена вакансия кассира-библиотекаря-кладовщика. Одним из итогов внутренней дискуссии в центральном аппарате СДРК по штатному расписанию стал проект нового штата, против которого выступил заместитель председателя Совета В. И. Гостев. На заключительном этапе обсуждения служащие СДРК пришли к мнению о необходимости сокращения трех отделов и инструкторской группы. Немаловажно, что в ходе обсуждения накопившихся проблем служащие центрального аппарата Совета отметили, что

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 67; Д. 204. Л. 225; Д. 228. Л. 170–173, 181; Д. 525. Л. 277.

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 65–67, 74, 76.

неразбериха в нем связана с несогласованностью в работе подразделений, борьбой за лидерство среди отделов. Например, отчет уполномоченного мог затрагивать вопросы каждого отдела, поэтому их решения иногда затягивались и не согласовывались между собой. Обращают на себя внимание выводы в конце Краткого отчета СДРК за 1954 год. В них отмечено, что прошедшее в марте 1955 г. упрощение структуры центрального аппарата привело к более оперативной работе. Анализ изменений структуры СДРК в 1955 г. показывает, что они коснулись не центрального аппарата, а уполномоченных – представителей Совета в регионах. Эти изменения показаны во втором параграфе второй главы нашего исследования. Значительные изменения в штате центрального аппарата Совета произошли позже, в 1957 г.: в ходе организационно-штатных мероприятий в Совете были сокращены три отдела и инструкторская группа. В итоге в центральном аппарате осталось 34 штатных единицы¹⁹⁰.

На фоне постановления СМ СССР от 14 октября 1954 г. И. В. Полянский принял решение о проведении заседания СДРК по обсуждению письма Г. Г. Карпова от 19 марта 1955 г. в СМ СССР, в котором было предложено создать новый Совет за счет слияния СДРК и СДРПЦ. На заседании СДРК, состоявшемся 19 мая 1955 г., сотрудники высказались категорически против этого предложения. Очень оперативно 20 мая 1955 г. руководящий состав СДРК – председатель Совета И. В. Полянский, заместитель председатель Совета В. И. Гостев, члены Совета Л. А. Приходько и П. А. Задорожный – подписали письмо, в котором доказывали, что такое объединение нанесет существенный вред результатам, полученным за годы работы двух Советов. Служащие СДРК сделали очень сильный ход: в отличие от Г. Г. Карпова, пожаловавшегося в СМ СССР, при котором формально числились оба Совета, они представили ответ в ЦК КПСС¹⁹¹.

По нашему мнению, такое решение сотрудников СДРК во многом помогло им решить проблему в свою пользу, так как именно ЦК КПСС в системе

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 65–66, 71; Оп. 4. Д. 18. Л. 75–76; Д. 36. Л. 1–5, 8–11. См.: Приложение 14–17.

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 84–90; Д. 113. Л. 190–195.

государственного управления, в соответствии со статьей 126 Конституции СССР, де-факто и де-юре был руководящим органом для СМ СССР¹⁹². Таким маневром служащие СДРК смогли ясно показать, что Г. Г. Карпов неправ, обратившись в СМ СССР – орган, который в вопросах религиозной политики Советского государства играл не первую роль. Именно так однозначно и откровенно сотрудники СДРК выразили коллегиальное мнение: «Ни с одним из этих доводов мы также согласиться не можем. Элементарно известно, что координация всех вопросов политики партии и государства в отношении религии осуществляется ЦК КПСС». Кроме того, по мнению коллектива СДРК, Г. Г. Карпов не смог привести весомых аргументов в пользу своего предложения, которое при его реализации могло нанести вред СССР: «Упразднение названных органов и создание нового Совета по делам вероисповеданий, как этого добивается т. Карпов, безусловно будет расценено духовенством и верующими всех религиозных культов внутри Советского Союза, а тем более за рубежом, как новый курс Советского государства в отношении религии вообще и, в частности, к русской православной церкви, что, несомненно, будет в широкой степени использоваться враждебными Советскому государству силами для развертывания клеветнической пропаганды против Советского государства»¹⁹³.

По нашему мнению, столь жесткий ответ, причем в адрес не СМ СССР, на который формально замыкался СДРК, а в ЦК КПСС – более весомый орган в системе советской власти, был обоснован следующими обстоятельствами.

Во-первых, такое слияние грозило для многих служащих центрального аппарата СДРК потерей рабочих мест и соответствующих привилегий, так как было ясно, что инициатор реформы – Г. Г. Карпов и именно он получит возможность набирать людей в новый Совет, сделав ставку на сослуживцев по СДРПЦ, тем более что он жаловался в инстанции на плохой отбор кадров в СДРК.

¹⁹² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изменениями и дополнениями, принятыми на седьмой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва. Москва, 1957. С. 26–27.

¹⁹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 89.

Во-вторых, с 30 сентября 1954 г. полковник КГБ И. В. Полянский и генерал-майор КГБ Г. Г. Карпов были уволены со службы с зачислением в действующий резерв. Но ко времени очередного обращения в СМ СССР Г. Г. Карпов 2 марта 1955 г. был уволен из КГБ по дискредитации. Вряд ли это не было известно И. В. Полянскому. Возможно, И. В. Полянский, служивший с июня 1944 г. в должности заместителя Г. Г. Карпова в 5-м отделе 2-го управления (борьба с антисоветскими элементами среди духовенства всех вероисповеданий, сектантов и мистиков), а затем на аналогичной должности в отделе «О»¹⁹⁴, не хотел более терпеть подчиненного положения и желал большей самостоятельности на высокой должности – председателя СДРК.

В протоколе собрания коллектив СДРК отметил, что Г. Г. Карпов в пятый раз выдвигал предложение создать новый Совет за счет слияния СДРК и СДРПЦ. В нашем исследовании мы указали следующие даты таких обращений: 12 июля 1946 г., 11 февраля 1950 г., 6 июня 1951 г., 9 августа 1952 г. и 19 марта 1955 г. Доктор исторических наук Т. А. Чумаченко установила, что Г. Г. Карпов этими шагами не ограничился и 7 мая 1953 г. отправил соответствующее письмо Н. С. Хрущёву и Г. М. Маленкову. Одним из его аргументов стало обоснование возможности сокращения штатов СДРПЦ и СДРК на 30 %. В итоге вопрос рассмотрел Секретариат ЦК КПСС и дал отрицательный ответ. Но Г. Г. Карпов и его единомышленники проявили упорство по горизонтальной и по вертикальной линии. До середины 1954 г. вопрос объединения СДРК и СРПЦ рассматривался четыре раза в вышестоящих органах. В июне 1954 г. было проведено объединенное заседание двух Советов по вопросу их реорганизации, на котором большинство присутствовавших проголосовало за объединение. Но ЦК КПСС счел эту меру несвоевременной из-за возможного возникновения негативной реакции в зарубежных государствах. В марте 1955 г. председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов отправил в ЦК КПСС проект постановления СМ СССР по созданию единого Совета за счет реформирования имеющихся. Этот проект был одобрен партийной

¹⁹⁴ *Петров Н. В.* Указ. соч. С. 60, 445, 706–707.

организацией СДРПЦ. В 1956–1957 гг. Г. Г. Карпов отправил в ЦК партии и Правительство СССР несколько служебных писем по этому вопросу¹⁹⁵.

Представляется важным анализ жесткого противостояния центральных аппаратов двух Советов по этой проблеме в ходе совместного заседания 29 июня 1954 г. От обеих сторон на нем присутствовали председатели, их заместители, члены Советов, секретари партийных бюро и председатели месткомов. Но численный перевес был на стороне СДРПЦ – семь человек против пяти у СДРК. Г. Г. Карпов проинформировал собравшихся о проведенном 19 июня председателем СМ СССР Г. М. Маленковым совещании с повесткой «О мерах по устранению серьезных недостатков в организационной структуре и излишеств в штатах административно-управленческого персонала министерств». После его выступления в прениях не принимал участие только руководитель профсоюзной организации СДРК А. В. Румянцев. На совещании выяснилось, что за последнее время уполномоченные СДРПЦ 17 раз обращались в ЦК КПСС с просьбой объединить Советы¹⁹⁶.

Победа в споре на этом этапе была одержана сотрудниками СДРК, и это подтверждается тремя фактами.

Во-первых, отрицательной реакцией ЦК КПСС на объединение Советов.

Во-вторых, Г. Г. Карпов, подводя итоги, сделал крайне осторожное заявление: «Я высказываюсь за объединение Советов, но, если это объединение будет найдено не своевременным, надо а) сократить аппарат Уполномоченных, б) реорганизовать аппарат Советов, оставив по 3 члена».

В-третьих, предложение Г. Г. Карпова были реализованы в конце 1965 г., при этом он уже пять лет как был отправлен на пенсию.

Изучение письма, подписанного 30 мая 1956 г. председателем СДРК И. В. Полянским, его заместителем В. И. Гостевым и членом Совета

¹⁹⁵ Чумаченко Т. А. Указ. соч. С. 285–289, 399.

¹⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 65–69.

П. А. Задорожным в адрес ЦК КПСС и СМ СССР, позволяет выделить ряд важных выводов, которые сделали эти служащие СДРК¹⁹⁷.

Во-первых, Г. Г. Карпов был крайне настойчив в решении вопроса объединения двух Советов – к лету 1956 г. он сделал шесть попыток решить эту проблему.

Во-вторых, несмотря на то, что из всех стран социализма в СССР была самая жесткая модель религиозной политики, за исключением Албании, публичные религиозные деятели не предпринимали попыток дискредитации Советского государства.

В-третьих, атмосфера доверия позволила СДРК расставить во главе религиозных центров кадры духовенства с учетом интересов государства. В беседах с иностранцами они старались доказать, что в СССР соблюдаются права верующих и нет оснований для подозрений государства в нарушении свободы совести. Организация нового Совета неминуемо повлекла бы смену части специалистов, имевших хорошо налаженные контакты с руководителями религиозных организаций и объединений, что могло ухудшить качество работы.

В-четвертых, СДРК удалось подготовить резерв из представителей курируемых организаций для зарубежных поездок. Среди мусульман таких 25 человек.

В-пятых, хотя РПЦ уже не являлась государственной церковью, но среди всех религиозных организаций «ее господствующее положение осталось в том смысле, что она имеет наибольшее количество последователей, мощную материально-финансовую базу и представляет гораздо большее политическое значение для государства, чем другие церкви». При этом авторы документа особый акцент сделали на том, что СДРК «свободен от довлеющей силы русской православной церкви» и поэтому другие религиозные организации доверительно высказывают пожелания СДРК, не боясь что они будут решаться только после просьб РПЦ.

¹⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 129. Л. 183–195.

В-шестых, слияние Советов могло дать возможность иностранцам говорить о том, в СССР взяли новый курс в религиозной политике, что вызовет волну клеветы против Советского государства.

Несмотря на серьезный конфликт между председателями Советов, в их работе была важная особенность, которая говорила в пользу слияния двух организаций. Оба Совета периодически проводили совместные заседания, на которых рассматривался широкий спектр вопросов в области строительства государственно-конфессиональных отношений: проблемы взаимодействия с религиозными организациями, повышение качества работы, уделялось внимание и решению социально-бытовых проблем служащих Советов.

На объединенном заседании двух Советов 28 января 1955 г. обсуждалось письмо в СМ СССР о новом порядке открытия молитвенных домов и разрешении их регистрировать, если они являются фактически действующими. К письму прилагался проект постановления СМ СССР «Об изменении порядка открытия церквей, костелов, мечетей, кирок, синагог и молитвенных домов». Затем 5 февраля 1955 г. И. В. Полянский и Г. Г. Карпов представили в СМ СССР совместный доклад. В этом документе они признавали факт, что двум Советам с марта 1948 г. запретили открывать молитвенные дома и было предписано игнорировать многочисленные просьбы верующих по этому вопросу. В подтверждение была дана статистика. По свидетельству И. В. Полянского, во многих городах с большой долей мусульман вообще не было мечетей. Например, в Ашхабаде и Ленинграде власти не открывали мечети, несмотря на многочисленные просьбы¹⁹⁸.

Этот совместный доклад дал в короткие сроки значимый результат – 17 февраля 1955 г. вышло постановление СМ СССР № 259 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». Оно изменило порядок открытия молитвенных зданий, регистрации некоторых религиозных обществ, как это регламентировалось постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 г. № 1325 и постановлением СНК СССР № 1603 от 19 ноября 1944 г. Устанавливалось, что решения по ходатайствам

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 49–50; Д. 110. Л. 46; Д. 113. Л. 110–118; Д. 115. Л. 57–59; Д. 1414. Л. 224–226; Оп. 4. Д. 1. Л. 9–12, 39; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 40–43.

верующих об открытии молитвенных зданий принимают СМ союзных республик по согласованию, соответственно, с СДРК или СДРПЦ. Оба Совета получили право проводить регистрацию фактически действующих, но не зарегистрированных ранее религиозных обществ, которые имеют молитвенные здания.

Безусловно, постановление СМ СССР № 259 от 17 февраля 1955 г. позволило двум Советам несколько упростить процесс открытия молитвенных зданий и ввести в правовое поле большее количество религиозных общин. Все это открывало перед верующими новое окно возможностей. Но вместе с тем изучение материалов архивов показало, что прежде всего в ЦК КПСС не думали отказываться от перспективы построения безрелигиозного общества. Именно ЦК КПСС заставлял действовать все институты Советского государства, в том числе и многочисленные общественные организации, в направлении строительства социума, все члены которого рассматривали бы религию как реакционное наследие прошлого.

Во второй половине 1950-х годов рост связей СССР и ДУМ с государствами исламского мира сказался и на СДРК. В феврале 1958 г. новый председатель СДРК А. А. Пузин направил письмо секретарю ЦК КПСС Н. А. Мухитдинову. Он просил создать Отдел международных связей Совета, обосновав это включением религиозных организаций советских граждан в выполнение решений ЦК партии и Правительства СССР по проблемам внешней политики. По нашему мнению, возможно говорить о реализации этого предложения в два этапа. На первом, в 1961 г., в САДУМ организовали Отдел международных связей. Вторым этапом стало создание ОМСМО¹⁹⁹.

В отчете за 1955 г. СДРК отмечал свои недостатки: структура центрального аппарата не отвечает поставленным перед Советом задачам; СДРК не осуществляет анализ деятельности по укреплению мира, не изучаются зарубежные религиозные

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 2–15, 78–86; Д. 170. Л. 9; Д. 1391. Л. 66; Оп. 4. Д. 40. Л. 20; Д. 131. Л. 11–14; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 76; Д. 2. Л. 45. Более подробно см.: *Ахмадуллин В. А.* Отдел международных связей мусульманских организаций СССР в структуре Совета по делам религиозных культов: опыт создания и нормативные основы деятельности // *Исламоведение.* 2016. Том 7. № 2 (28). С. 32–38.

объединения и их лидеры. Поэтому в качестве задач 1956 г. в целях дальнейшего повышения качества проводимой СДРК работы было намечено: всемерно укреплять социалистическую законность; выполнять Постановление ЦК КПСС, принятое 10 ноября 1954 г., и соответствующие указания – не допускать административного вмешательства в деятельность религиозных объединений²⁰⁰.

Такие документы не всегда влекли изменения организационно-штатной структуры СДРК. Но постепенно эти документы и представления Совета по новым штатам заставляли руководство страны хотя бы частично вносить предлагаемые изменения. В этом плане можно рассматривать и тот факт, что в январе 1956 г. автопарк центрального аппарата СДРК пополнился двумя легковыми машинами представительского класса – ЗИС-110. Такая мера способствовала росту престижа Совета и лично И. В. Полянского. Но ситуация вскоре изменилась, и уже к 24 мая 1956 г. все шоферы в штате центрального аппарата СДРК были сокращены и в нем остались 34 человека²⁰¹.

Значимым днем в истории СДРК стало 15 октября 1956 г., когда умер И. В. Полянский. В центральном печатном издании ЦК КПСС газете «Правда» был дан некролог. В нем не была прямо отмечена его служба в органах государственной безопасности, но говорилось о многолетней работе на руководящей государственной должности. В качестве признания заслуг И. В. Полянского СМ СССР издал 2 ноября 1956 г. постановление № 1460 «Об обеспечении семьи Ивана Васильевича Полянского»²⁰². Жене и сыну назначались пенсии 1200 и 400 руб. К. С. Полянская получила право на пользование услугами поликлиники и больницы Четвертого Главного управления Министерства здравоохранения СССР. За семьей оставалась квартира в одном из самых лучших жилых сооружений Москвы – так называемом Доме на набережной, который до 1952 г. был самым высоким жилым зданием столицы.

²⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 115.

²⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 66–72. См.: Приложение 17.

²⁰² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 40; Иван Васильевич Полянский // Правда. № 291 (13954). 1956. 17 октября.

Для центрального аппарата СДРК конец 1956 г. был насыщен подготовкой важных документов. Часть из них готовилась в тесном контакте с МИД СССР и КГБ СССР. Например, на заседании СДРК, состоявшемся 21 ноября 1956 г., было принято решение составить справки об учреждениях, которые занимались в государствах «народной демократии и буржуазных странах» работой, схожей с деятельностью СДРК. На этом заседании постановили подготовить в IV квартале 1956 г. проект нового «Положения о религиозных культах в СССР»²⁰³.

В 1956 г. высокую заинтересованность в установлении связей с СДРК и СДРПЦ и изучении опыта их работы проявляли руководители похожих структур стран социализма. Поэтому в 1957 г. представители СДРК участвовали в совещаниях с родственными структурами в Будапеште, куда приехали делегации Польши, Чехословакии, Румынии и ГДР. В 1958 г. в СССР приезжали делегации таких структур из Венгрии, Польши и Китая²⁰⁴.

На заседании центрального аппарата СДРК, состоявшемся 2 марта 1957 г., было проанализировано постановление СМ СССР о сокращении штатов СДРК на 5 % и предложение министерства финансов СССР об уменьшении фонда зарплаты на содержание центрального аппарата СДРК на 30 тыс. руб. за счет сокращения штатов. На заседании развернулась жесткая дискуссия между секретарем партийной организации Н. В. Кольцовым с и.о. председателя СДРК В. И. Гостевым, заместителем председателя СДРК К. Ф. Тагировым, членами СДРК Л. А. Приходько и П. А. Задорожным. В результате было решено принять проект изменений структуры и штатов центрального аппарата СДРК, доведя его до 34 человек, и представить этот проект на рассмотрение министерства финансов СССР. В проекте было предложено сократить должности заведующего отделом по вопросам христианских сект и старообрядческой церкви, а также заведующего инструкторской группой, а их работу возложить на члена Совета, являющегося

²⁰³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 189–190.

²⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 81–82.

номенклатурным работником. В связи с намеченным сокращением должности заведующего хозяйством его функции были возложены на счетовода-кассира²⁰⁵.

В отсутствие штатного председателя СДРК к 20 марта 1957 г. структура центрального аппарата была изменена кардинально. Было сокращено Управление делами и, соответственно, должность управляющего делами ответственного секретаря, а также юрисконсульт. В хозяйственно-финансовой части была сокращена должность заведующего хозяйством. Вместо этого остался секретариат, который ранее входил в Управление делами. При всех этих изменениях должность одного члена Совета оставалась вакантной. Было сохранено общее количество членов коллектива. Все три отдела и инструкторская группа были сокращены. Вместо них было создано подразделение, которое стало называться Оперативным составом. В него вошли четыре старших инструктора, шесть инструкторов и юрисконсульт. Председатель стал получать 5 тыс. руб., заместитель 4 тыс. руб., оклады членов Совета были 2 тыс. руб. и 1 тыс. руб. надбавки, ответственный секретарь СДРК получал соответственно оклад 1,8 тыс. руб. и 0,9 тыс. руб. надбавки. У старшего инспектора оклад составил 1,4 тыс. руб. Значительной стала разница в должностных окладах инспекторов – 1,2 тыс. руб. (три человека), 1 тыс. руб. (два человека) и 0,8 тыс. руб. (один человек). Была сокращена должность заведующего хозяйством. Самой низкой по-прежнему была заработная плата сторожа и уборщицы – по 360 руб. При этом средняя заработная плата в СССР в 1957 и 1958 г. составляла 757 руб. и 767 руб. соответственно. Необходимо отметить, что количество работников центрального аппарата в 1958 г. не менялось и составляло, как и в 1957 г., 34 человека²⁰⁶.

В условиях вакантной должности председателя Совета секретарь партийного бюро СДРК Н. В. Кольцов в апреле 1957 г. написал в ЦК КПСС письмо. Он обосновал важность реорганизации двух Советов необходимостью ведения единой политики в области международных связей религиозных организаций граждан СССР и открывающейся возможностью исключить противоречивые указания для

²⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 43–45; Оп. 4. Д. 59. Л. 3а.

²⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 73–76. См.: Приложение 18.

уполномоченных. Но его предложения принципиально отличались от инициатив Г. Г. Карпова. Н. В. Кольцов предложил создать вместо двух Советов единый правительственный орган по вопросам вероисповеданий, который бы сосредоточился на международной деятельности религиозных организаций. Все вопросы внутренней религиозной политики он предложил передать в СМ союзных республик и облисполкомы за счет создания у них по одной должности специалиста по взаимодействию с религиозными организациями²⁰⁷.

Ответ на письмо был подготовлен 23 апреля 1957 г. заместителем заведующего ОПиА ЦК КПСС по союзным республикам В. Снастиным и инструктором этого отдела П. Чередняком. Они написали отрицательное заключение и оповестили о нем Н. В. Кольцова, но в ответе не даны мотивы отказа²⁰⁸.

Изучение структуры центрального аппарата СДРК с 1944 по 1958 год дало возможность показать динамику его количественно-качественных изменений²⁰⁹. Полученные данные не позволяют согласиться с выводом кандидата исторических наук В. Е. Носовой, считающей, что три отдела и инструкторская группа просуществовали до 1955 г.²¹⁰ Как мы уже отмечали, они работали в 1956 г., а новая структура впервые дана в справке по состоянию на 20 марта 1957 г.²¹¹

На заседании Секретариата ЦК КПСС 24 мая 1957 г. было решено утвердить председателем СДРК А. А. Пузина (с 1953 г. был начальником Главного управления радиоинформации при СМ СССР). На заседании Президиума ЦК КПСС (фактически главного коллегиального органа управления партии, а значит и всего государства) 28 мая 1957 г. решение было поддержано, и в этот день вышло постановление СМ СССР № 591 «О назначении т. Пузина А. А. председателем

²⁰⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 55. Л. 11–12.

²⁰⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 55. Л. 13.

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 32; Оп. 4. Д. 1. Л. 6–7, 17–19; Д. 18. Л. 1–9, 19–20, 23–27, 35–55, 57–74; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 8–9.

²¹⁰ *Носова В. Е.* Деятельность Совета по делам религиозных культов // Вестник КРСУ. 2009. Том 9. № 5. С. 113–117.

²¹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 73–74.

Совета по делам религиозных культов при СМ СССР». Этим постановлением он освобождался и от обязанностей члена коллегии Министерства культуры СССР²¹².

Очень скоро А. А. Пузин понял, что религиозная политика опирается на устаревшие законы. Поэтому 14 июня 1957 г. в центральном аппарате Совета состоялось партийное собрание по проблеме улучшения работы СДРК. Замечания, высказанные там, легли в основу повестки дня заседания центрального аппарата Совета 19 июня 1957 г. На нем приняли следующие решения: изучить целесообразность подготовки нового законодательства о культах; разработать проект нового положения о СДРК; улучшить взаимодействие с СДРПЦ. По решению этих задач были назначены ответственные лица и сроки исполнения – до двух недель. Создание международного отдела СДРК, группы обобщения материалов и выделение представителя СДРК в Ташкенте для взаимодействия с САДУМ было признано неактуальным²¹³.

Как следует из анализа справки для ОПиА ЦК КПСС, составленной центральным аппаратом СДРК и подписанной председателем Совета А. А. Пузиным 25 ноября 1957 г., в штат руководства СДРК входили пять человек: председатель, его заместитель, ответственный секретарь и два члена Совета, должность одного из них была вакантной. Аппарат СДРК состоял из 10 инспекторов (не считая технического персонала). По образованию: с высшим – пять человек, средним – четыре, с незаконченным средним – один. Бывших офицеров СА, работников МВД и КГБ – пять, бывших советских работников, педагогов и др. – пять²¹⁴.

Необходимо отметить, что СДРК, и прежде всего его новый председатель А. А. Пузин, очень серьезно отнесся к вопросу улучшения взаимодействия с СДРПЦ. Доказательством этого служит совместное письмо председателей двух Советов в ЦК КПСС «К вопросу о научно-атеистической пропаганде среди

²¹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 41; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 46–49об. См.: Приложение 29.

²¹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 78–79.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 39–40.

населения», подписанное ими 27 ноября 1957 г. В этом документе есть прямое отступление от решения, принятого СДРК 19 июня 1957 г. по международному отделу. Г. Г. Карпов и А. А. Пузин, сделав вывод о резком увеличении объема международной деятельности советских и зарубежных религиозных организаций, предложили изменить законодательство СССР, учтя запросы времени; создать отдел международных связей СДРК; внести поправки в законодательство СССР; изменить Положения по двум Советам. Они предложили ввести в центральные аппараты Советов квалифицированных консультантов и референтов по основным разделам работы СДРК и СДРПЦ. При этом они особое внимание уделили необходимости увеличения зарплаты сотрудников центрального аппарата и проблеме с подбором кадров в него, так как не могли заинтересовать лиц с высокой квалификацией при таком уровне оплаты труда²¹⁵.

А. А. Пузин на заседании СДРК, состоявшемся 14 марта 1959 г., поручил подчиненным для устранения противоречий с СДРПЦ при решении вопросов в регионах подготовить конкретные предложения. Он отметил, что считает создавшееся положение ненормальным и собирается в будущем наладить взаимодействие двух Советов с целью избежания разногласий. Юрисконсульту Н. В. Федулову было поручено побеседовать с работниками СДРПЦ и выяснить, в чем, по их мнению, выражаются разные линии в работе – в документах или на практике²¹⁶.

Через год после назначения А. А. Пузина в СДРК состоялись два назначения на ключевые должности: СМ СССР 18 апреля 1958 г. принял постановление № 414 «Об утверждении т. Возчикова М. С. членом Совета по делам религиозных культов при СМ СССР», 31 мая 1958 г. СМ СССР принял постановление № 584 «О тт. Гостеве В. И. и Рязанове В. Ф.». В. И. Гостев был снят с должности заместителя председателя СДРК, а В. Ф. Рязанов назначен на эту должность²¹⁷.

²¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 65–72.

²¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 183. Л. 142, 154.

²¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 42; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 76.

Изучение документов показывает, что А. А. Пузин болезненно относился к попыткам негативно оценить его деятельность. В июне 1958 г. он отправил в ЦК КПСС служебную записку, в которой высказал несогласие с проектом письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям СССР об ошибках в работе СДРК²¹⁸.

Наш анализ этого документа позволил выявить важный момент, который во многом характеризует отношение к деятельности СДРК на местах, показывает, насколько неинтересна была работа Совета многим руководителям регионов. А. А. Пузин отметил: «Председатель Совета по делам религиозных культов и его заместитель сейчас новые. Партийные организации этого не знают...» Далее он, по нашему мнению, справедливо отметил, что на местах будут считать ответственными за прежние ошибки действующих руководителей Совета, и это может осложнить их работу. Поэтому А. А. Пузин настаивал на введение в текст письма слов об ошибках, сделанных именно бывшими руководителями Совета.

ОПиА ЦК КПСС по союзным республикам 12 сентября 1958 г. подготовил записку «О недостатках научно-атеистической пропаганды», в которой показал понимание качества деятельности двух Советов руководством партии и перспективы работы этих органов. В документе дана негативная оценка работе центральных аппаратов: не справляются со своим функционалом и опаздывают с информированием партийно-советских органов²¹⁹. Доктор исторических наук Т. А. Чумаченко отмечает, что ЦК КПСС 4 октября 1958 г. принял постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». Устранение указанных в нем недостатков предполагало резкое увеличение объема работы двух Советов. По мнению Г. Г. Карпова, для решения всего спектра задач, возложенных на СДРПЦ, было необходимо расширить штат центрального аппарата этого Совета. Для этого он обратился в ЦК КПСС, но результат был обратным – в 1959 г. отдельные

²¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 110.

²¹⁹ № 39 Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» г. Москва 12 сентября 1958 г.» // Российское объединение исследователей религии URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/№39> (дата обращения: 04.11.2020).

подразделения двух Советов стали совместными: бухгалтерия, хозчасть, библиотека. Один юрист стал обеспечивать деятельность СДРПЦ и СДРК. Но такое изменение дало негативный эффект и вызвало жалобы сотрудников обновленных подразделений в ходе проведенных в 1959 и 1960 г.г. отчетно-выборных профсоюзных собраний²²⁰.

Изучение штатного расписания СДРК от 7 марта 1959 г. показывает, что по сравнению с расписанием от 27 марта 1958 г. произошли следующие изменения – были сокращены главный бухгалтер и счетовод-кассир. Это, вероятно, означает, что сотрудники СДРК стали обслуживаться такими специалистами, входящими в состав СДРПЦ. При этом в штате СДРК осталась хозяйственная часть. Относительно библиотекаря можно отметить, что в штате СДРК до 24 мая 1956 г. была должность кассир-библиотекарь-кладовщик, замененная на счетовода-кассира. После проведенного сокращения по состоянию на 7 марта 1959 г. в центральном аппарате СДРК осталось 32 должности, из них 11 человек – оперативный состав. Именно так названы в штате инспекторы и юрист. В секретариате стало семь человек, хозяйственная часть состояла из пяти работников²²¹.

Изучение штатного расписания СДРК от 7 марта и 27 июля 1959 г., 29 февраля 1960 и ноября того же года показывает, что особых изменений не происходило. В штате было 32 человека. При этом в регистрационной карточке по штатам № 13–345 за 12 ноября 1960 г. отмечено: «фонд заработной платы работников нештатного (несписочного) состава составляет 20 000 рублей» (для штатных сотрудников фонд оплаты составлял 487 000 руб. в год). По сравнению с 1947 г. оплата внештатных работников выросла в четыре раза, а общий фонд зарплаты – в 1,13 раза²²². Эти данные показывают, что центральный аппарат Совета был вынужден постепенно привлекать к работе внештатных сотрудников.

²²⁰ Чумаченко Т. А. Указ. соч. С. 373–375.

²²¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 66–78. См.: Приложение 16, 17, 18, 19 и 20.

²²² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 77–79, 83; Д. 21. Л. 1, 4–44; Д. 36. Л. 1–5, 8–11; Д. 55а. Л. 67–70.

Как показывает анализ документов, А. А. Пузин искал пути повышения эффективности работы СДРК, и одним из них было обновление действующих документов. Например, на заседании СДРК 5 ноября 1959 г. А. А. Пузин довел до присутствующих проект нового Положения о СДРК. Было принято решение одобрить документ с учетом предложений, высказанных в ходе обсуждения²²³.

В апреле 1960 г. на заседании СДРК было принято решение закончить доработку проектов нового Положения о СДРК и Постановления СМ СССР по этому положению, подготовить предложения по улучшению кадрового состава уполномоченных и перспективах их задействования в семинарах по научно-атеистической пропаганде. В 1960 г. СДРК справился с задачей и подготовил новые документы: «Инструкцию по применению законов и постановлений правительства СССР, касающихся религиозных культов», изменения в Постановления правительства СССР по вопросу религиозных культов, «Положение о Совете по делам религиозных культов при совете министров СССР»²²⁴. В соответствии с последним документом СДРК состоял из председателя, двух заместителей, один из них первый, и двух членов, утверждаемых СМ СССР. Но анализ показывает – этот документ так и остался проектом.

А. А. Пузин пытался искать пути повышения эффективности работы СДРК, в том числе через обновление кадров и введение в центральный аппарат СДРК коллег по прежней работе в Госкомитете СМ СССР по радиовещанию и телевидению. Так, постановлением СМ СССР от 18 мая 1960 г. «Об утверждении т. Титкова Б. П. членом Совета по делам религиозных культов при СМ СССР и об освобождении от этих обязанностей т. Приходько Л. А.»²²⁵. На заседании СДРК 3 июня 1960 г. произошло распределение обязанностей между инспекторами, занимающимися проблемами ислама. Старший инспектор К. Ф. Тагиров стал курировать международные связи советских мусульман, старший инспектор Н. И. Смирнов

²²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 185. Л. 126.

²²⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 88–90; Д. 208. Л. 163–186, 187–190, 191–192; Д. 211. Л. 42–45.

²²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 44.

сосредоточился на деятельности ДУМЕС, ДУМСК, ДУМЗАК, инспектор К. В. Овчинников – на САДУМ, в том числе на подчиненных ему учебных заведениях²²⁶. В 1960 г. штаты центрального аппарата СДРК не менялись, за исключением небольшого увеличения фонда заработной платы. Он вырос за счет введения персональной надбавки одному из инспекторов в размере 500 руб. в месяц²²⁷.

В августе 1960 г. СДРК обратился в ЦК КПСС с просьбой утвердить новое «Положение о Совете по делам религиозных культов при Совете Министров СССР». В нем предлагалось приравнять СДРК к Комитету при СМ СССР, увеличить на пять человек штаты центрального аппарата СДРК, поднять месячный фонд зарплаты на 14220 руб., выделить три персональных оклада. В конце августа 1960 г. Юридическая комиссия при СМ СССР оповестила СДРК об отсутствии претензий к новой «Инструкции о применении законодательства о культах»²²⁸. Председатели СДРК и СДРПЦ 13 января 1961 г. предложили СМ СССР справочные материалы и проекты двух новых Положений, взамен принятых в 1943 и 1944 г. Оба проекта прошли ряд экспертиз и согласований, в том числе с руководителями союзных республик. Но Президиум СМ СССР решением от 21 июля 1961 г. за № 26 признал нецелесообразным их утверждение²²⁹. Центральный аппарат СДРК переработал проект своего положения, и 22 декабря 1962 г. А. А. Пузин представил в ЦК КПСС новый проект Положения о СДРК и проект постановления СМ СССР о его утверждении²³⁰.

Изучение показывает, что в новом положении кардинально менялась ситуация с уполномоченными. Во-первых, по новому проекту они назначались на должность решением СДРК, но при согласовании с СМ союзных республик. Во-

²²⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 205. Л. 1, 5–6.

²²⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 77–78, 80–81. См.: Приложения 20 и 21.

²²⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 209. Л. 98–102, 116–133.

²²⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 138; Д. 1363. Л. 20, 31–37, 43–47, 52–57, 62, 116–123.

²³⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1390. Л. 108–116.

вторых, теперь расходы по содержанию всей системы СДРК переводились на обеспечение из союзного бюджета.

Президиум СМ СССР 15 марта 1961 г. принял решение о сокращении штатов разных органов управления по всей стране. Обеспокоенные этой проблемой, председатели двух Советов 13 мая 1961 г. подписали совместное обращение в СМ СССР. Они напомнили, что на основании Постановления ЦК партии и Правительства СССР от 25 сентября 1958 г. за № 1085 в 1959 г. в двух Советах было проведено сокращение центральных аппаратов на три человека – в СДРК были сокращены главный бухгалтер и счетовод-кассир в хозяйственно-финансовой части, в СДРПЦ сократили одну должность. Это изменение штатов дало годовую экономию около 40 тыс. руб. А. А. Пузин и Г. Г. Карпов напомнили Правительству СССР, что 16 марта 1961 г. было принято Постановление ЦК партии и Правительства СССР, в котором были уточнены права и обязанности двух Советов. Поэтому они просили не проводить новой реорганизации штатов²³¹.

Постановлением СМ СССР № 819 от 7 сентября 1961 г. от обязанностей члена Совета был освобожден М. С. Возчиков. Его снятию предшествовал ряд скандалов. А. А. Пузин 22 августа 1961 г. просил СМ СССР, предварительно согласовав вопрос с ОПиА ЦК КПСС, уволить М. С. Возчикова, назначенного в СДРК 18 апреля 1958 г. постановлением СМ СССР. Причиной такой просьбы стали многократные жалобы местных партийных органов на работу М. С. Возчикова. Особое возмущение А. А. Пузина вызвала деятельность М. С. Возчикова во время командировки в Латвию. Там местные власти запретили строительство костела, а М. С. Возчиков, не имея полномочий, настаивал на продолжении его возведения. В итоге, как указывалось выше, М. С. Возчиков был освобожден от должности. А. А. Пузин, предварительно согласовав вопрос с ОПиА ЦК КПСС, обратился 11 октября 1962 г. в СМ СССР с просьбой назначить Б. С. Ржанова на должность члена Совета для курирования внешних связей религиозных организаций (вместо уволенного М. С. Возчикова) и А. Н. Андреева – для работы по сектантским

²³¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1363. Л. 52, 70–71. См.: Приложение 20.

организациям в СССР (вместо уходящего на пенсию П. А. Задорожного). А. А. Пузин хорошо знал этих людей, так как они работали в Госкомитете СМ СССР по радиовещанию и телевидению, то есть там, где он сам служил до СДРК. Очень скоро, уже 23 октября 1962 г., Постановлением СМ СССР № 1089 был освобожден от должности члена Совета П. А. Задорожный, и на освободившиеся должности этим Постановлением были назначены А. Н. Андреев и Б. С. Ржанов²³².

В 1961–1965 гг. в штат центрального аппарата СДРК входили 32 человека. Из них пять, как и в предыдущие годы, составляли руководство Совета. Оперативный состав состоял из 11 сотрудников, секретариат из девяти человек, хозяйственная часть – из 7 работников. В 1961 г. в СССР была проведена денежная реформа. Одним из ее аспектов стала замена денег по курсу 10:1. Это изменение отражено и в новых штатах центрального аппарата СДРК от июля 1961 г. В этом штате не произошло изменений по количеству и качеству должностей по отношению к штату, утвержденному 22 февраля 1960 г.²³³

Изучение документов показывает, что по состоянию на июнь 1961 г. руководство СДРК получало значительные деньги. Председателю был назначен оклад 500 руб. в месяц, заместителю – 400, двум членам Совета по 200 руб. и по 100 руб. ежемесячная доплата, ответственному секретарю – 270 руб. Старшие инспекторы получали 140 руб., инспекторы 120 и 100 руб. юрисконсульт – 150 руб. Необходимо отметить, что два инспектора получали персональные надбавки 60 и 50 руб. Это превышало зарплату старшего инспектора. При этом средняя заработная плата в СССР в 1961 г. составляла 81,32 руб.²³⁴

Такое высокое денежное содержание, по нашему мнению, было связано с надеждами, которые возлагали на религиозную политику руководители СССР и прежде всего лидер Советского государства – Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель СМ СССР Н. С. Хрущёв. Будущее, которое они готовили для

²³² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1363. Л. 181; Д. 1390. Л. 60–61; Оп. 4. Д. 119. Л. 1, 2, 14.

²³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 18. Л. 80–81; Д. 128. Л. 4–5. См.: Приложения 21, 22, 23, 24, 25 и 26.

²³⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 128. Л. 4–5. См.: Приложение 27.

религии, четко обозначенной в качестве пережитка, который необходимо преодолеть, зафиксировано, например, в постановлении ЦК КПСС, принятом 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению», в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»²³⁵. С 17 по 31 октября 1961 г. прошел XXII съезд КПСС. Выступивший на нем Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР и Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР Н. С. Хрущёв обратил внимание на важность религиозной политики. Он поставил задачу освободиться от религии как явления, мешающего проявлять гражданам СССР творческие силы. Последующие выступления многих участников форума, в том числе иностранных гостей, также объявляли религию реакционным явлением, пережитком капитализма. Указание первого лица СССР повлекло публикацию серии статей, авторами которых были ключевые лица в партийно-советской иерархии²³⁶.

Решениями ЦК партии от 30 июля 1962 г. и Ташкентской конференции ДУМЕС, САДУМ, ДУМЗАК и ДУМСК в октябре 1962 г. был создан Отдел международных связей мусульманских организаций СССР (ОМСМО). Фактически он стал частью центрального аппарата СДРК. Это не только перевело внешние связи ДУМ в более управляемое русло, но и придало им большую масштабность в связи с включением в них всех управлений и размещением ОМСМО в Москве²³⁷.

²³⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. 1956–1960. – 9-е изд., доп. и испр. Москва. С. 491–511 с.; О религии и церкви: сборник документов. Москва, 1965. С. 71–83.

²³⁶ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (17–31 октября 1961 года). Стенографический отчет. Москва, 1962. Т. I. С. 123–124; Т. III. С. 8, 28, 82, 267, 319, 338; *Суслов М. А.* XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 15–46; *Ильичев Л. Ф.* Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964. № 1. С. 33–34.

²³⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1414. Л. 4–5, 45–65, 95–111; Д. 1415. Л. 132–135, 174–195; Д. 1750. Л. 32–33; Оп. 4. Д. 162. Л. 53–54. Более подробно см.: *Ахмадулин В. А.* Отдел международных связей мусульманских организаций СССР в структуре Совета по делам

В 1962–1963 гг. в жизни центральных аппаратов СДРК и СДРПЦ случилось изменение – они переехали из переулка Островского, дом 10 на Смоленский бульвар, дом 11/2²³⁸. СМ СССР принял 31 мая 1963 г. распоряжение № 1105-рс. В соответствии с этим документом было принято предложение СДРК об увеличении штата центрального аппарата СДРК на семь человек, но без изменения фонда заработной платы²³⁹. Анализ документов показывает: в марте 1964 г. штат был утвержден на 32 человека. В этом штатном расписании действовали персональные оклады, утвержденные распоряжением СМ СССР № 5329-р от 13 марта 1952 г. Фонд заработной платы остался прежним – 4108 руб. в месяц. Это расписание было зарегистрировано в Министерстве финансов СССР в марте 1964 гг.²⁴⁰

По данным доктора исторических наук Т. А. Чумаченко, в январе 1963 г. состоялось объединенное партсобрание работников центральных аппаратов СДРК и СДРПЦ. Они просили Н. С. Хрущёва решить вопрос объединения двух организаций. Поэтому Идеологический отдел ЦК КПСС провел по этому вопросу консультации со всеми секретарями ЦК союзных республик по идеологии. В итоге руководство СССР на время отказалось от идеи объединения СДРК и СДРПЦ²⁴¹.

Своеобразным, весьма негативным показателем работы А. А. Пузина, назначенного на должность председателя СДРК 28 мая 1957 г., и всего центрального аппарата является требование от 16 марта 1963 г. к республиканским уполномоченным – срочно сообщить, при каких облисполкомах работают штатные и внештатные уполномоченные²⁴².

Изучение этого факта позволяет говорить о том, что в руководстве СДРК почти как минимум шесть лет не владели информацией об обстановке на местах с

религиозных культов: опыт создания и нормативные основы деятельности // Исламоведение. 2016. Том 7. № 2 (28). С. 32–38.

²³⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1384. Л. 29; Д. 1387. Л. 4–5; Д. 1391. Л. 8; Оп. 4. Д. 128. Л. 4–5; Д. 135. Л. 3–4; Д. 144. Л. 1–3; Д. 163. Л. 190, 191. Некоторое время назад в этом здании располагался Центральный аппарат партии «Патриоты России».

²³⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 136а. Л. 3.

²⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 166. Л. 1–3. См.: Приложение 24.

²⁴¹ Чумаченко Т. А. Указ. соч. С. 399–400.

²⁴² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1417. Л. 22.

собственными кадрами, а значит и плохо представляли себе истинную динамику развития государственно-конфессиональных отношений.

В октябре 1964 г. была произведена смена руководства страны – Н. С. Хрущёв был отправлен на пенсию и к власти пришел Л. И. Брежнев. Одним из результатов этого стало изменение вектора религиозной политики СССР. В первой половине января 1964 г. прошло заседание Идеологической комиссии ЦК КПСС, которое состоялось по поручению Президиума ЦК КПСС, фактически высшего коллегиального органа власти в СССР. На этом заседании был рассмотрен и одобрен вопрос о создании нового единого Совета. Секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичёв 15 января 1964 г. проинформировал руководство ЦК КПСС о таком отношении к проблеме со стороны Идеологической комиссии – фактически одного из главных разработчиков религиозной политики СССР. Интерес вызывает тот факт, что Л. Ф. Ильичёв сообщил руководству КПСС, что участники заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС выслушали мнения патриарха Алексия I и мурфия З. Бабаханова, одоббивших идею создания единого Совета²⁴³.

В этот же день, 15 января 1964 г., на заседании Секретариата ЦК КПСС был одобрен проект Постановления ЦК КПСС «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в единый Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР» и представлен проект постановления СМ СССР с этим названием. Надо отметить, что документы были заранее разосланы десяти секретарям ЦК КПСС: Ю. В. Андропову, Л. И. Брежневу, Л. Ф. Ильичёву, Н. В. Подгорному, В. И. Полякову, Б. Н. Пономарёву, А. П. Рудакову, М. А. Суслову, В. Н. Титову, А. Н. Шелепину. Все они поддержали реформирование. Именно в первую очередь Постановлением ЦК КПСС председателем нового Совета был назван председатель СДРПЦ В. А. Куроедов. Ему предлагалось в месячный срок представить на утверждение в СМ СССР проект Положения о новом Совете и дать предложения по его структуре.

²⁴³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 86–87; Д. 3. Л. 1–7.

Численность центрального аппарата определили в 55–60 человек, вместо 68 у СДРК и СДРПЦ вместе взятых. В. А. Куроедову надо было учесть сокращение штатов центрального аппарата, усиление контроля за соблюдением законодательства о религии со стороны органов власти в союзных и автономных республиках, краях и областях. Было решено, что их оклады будут установлены исходя из окладов работников ликвидируемых организаций и т. д.²⁴⁴

Ситуацию с преобразованием двух Советов в новый орган помогает понять справка, составленная 9 ноября 1965 г. заведующим ОПиА ЦК КПСС В. Степаковым и заведующим сектором ОПиА ЦК КПСС М. Морозовым. Они проинформировали ЦК КПСС о решениях, принимаемых по реорганизации двух Советов с января 1964 г., т. е. принятия секретариатом ЦК КПСС постановления об объединении СДРК и СДРПЦ в единый правительственный орган. Изучение справки позволяет выделить несколько важных моментов.

Во-первых, не СМ СССР, а Секретариат ЦК КПСС подтолкнул процесс создания нового органа и ликвидацию СДРК и СДРПЦ. Это было абсолютно законно, так как в соответствии со статьей 126 действующей Конституции СССР партия стояла во главе всех властных институтов СССР и была руководителем для государственных и всех общественных организаций трудящихся. Поэтому ЦК КПСС играл роль одного из главных государственно-политического органов, выше которого в СССР было только Политбюро ЦК КПСС²⁴⁵.

Во-вторых, важной мотивацией для реорганизации стали следующие обстоятельства: большое количество серьезных нарушений законности, допущенное многими местными органами в отношении верующих при попустительстве СДРК, вызывало у части духовенства и простых верующих недовольство Советом и недоверие к нему; существование двух Советов провоцировало слухи о неравноправии вероисповеданий в СССР,

²⁴⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 85–87, 89–94; Д. 3. Л. 2–7.

²⁴⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изменениями и дополнениями, принятыми на седьмой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва. Москва, 1957. С. 26–27.

привилегированном положении РПЦ; во всех социалистических странах религиозными вопросами занимался единый орган; победило мнение, что создание единого органа должно улучшить связь с правительством СССР и руководство конфессиями, что будет более действенный контроль за соблюдением законов о культах; как уже было сказано, о создании единого органа положительно высказались патриарх Алексей и председатель САДУМ муфтий З. Бабаханов.

Авторы справки В. Степаков и М. Морозов высказали мнение, что наиболее приемлемое название нового органа – Комитет по делам религий при СМ СССР. Эти чиновники приложили к справке соответствующие проекты постановления ЦК КПСС и указа Президиума Верховного Совета СССР.

На фоне этих событий в СДРК проходили кадровые изменения: 14 декабря 1964 г. на заседании СДРК было принято решение освободить с 15 декабря от должности члена Совета Б. П. Титкова в связи с уходом на пенсию, и 11 января 1965 г. вышло Постановление СМ СССР № 14 по этому вопросу²⁴⁶.

В 1965 г. в центральном аппарате СДРК работали 32 человека, и размер выплат не изменился. В руководство входили пять, в оперативный состав одиннадцать; в секретариат девять; в хозяйственную часть семь человек. Председатель имел денежный оклад 500 руб. в месяц, заместитель – 400, два члена Совета по 200 руб. и надбавку 100 руб., ответственный секретарь – 180 руб., старшие инспекторы по 140 руб., инспекторы 120 руб., 100 руб. и 80 руб., юрисконсульт – 150 руб. При этом средняя заработная плата в СССР была 93,86 руб. Изучение сметы административно-управленческих расходов, утвержденных для СДРК Министерством финансов СССР на 1965 г., показывает, что всего 2 тыс. руб. было выделено на статью «Расходы учебные, на производственную практику учащихся, научно-исследовательские работы и приобретение книг для библиотек»²⁴⁷.

Несмотря на приближающееся объединение СДРПЦ и СДРК в единый орган – Совет по делам религий при Совете Министров СССР, работники СДРК

²⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 14; Д. 147. Л. 200.

²⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 192. Л. 1–2, 4, 25–26. См.: Приложение 27.

продолжали работать над улучшением религиозного законодательства и его пропагандой. В середине августа 1965 г. центральный аппарат СДРК принял решение издать сборник «Советское законодательство о культах». В него запланировали включить не только действующие законы СССР и РСФСР, но и Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В конце октября 1965 г. на заседании СДРК были обсуждены и одобрены проекты документов по борьбе с нелегальной деятельностью сектантских объединений; об изменении порядка регистрации религиозных объединений; об изменениях и дополнениях инструкций по применению законодательства о культах²⁴⁸.

На заседании Президиума ЦК КПСС, состоявшемся 2 декабря 1965 г., протоколом № 224 был одобрен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР». То есть Президиум ЦК КПСС отказался от названия нового Совета, принятого на заседании Секретариата ЦК КПСС 15 января 1964 г. Этим решением Президиум ЦК КПСС поручал СМ СССР утвердить структуру и штаты нового органа. Уже 8 декабря СМ СССР принял Постановление № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР»²⁴⁹.

На заседании Президиума ЦК КПСС 5 января 1966 г. было принято два решения: утвердить В. А. Куроедова председателем СДР и удовлетворить заявление А. А. Пузина о выходе на пенсию в связи с упразднением СДРК. К

²⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 169. Л. 70, 155; Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганде среди населения // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 8. 1946–1955. 1985. 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1985. С. 446–450.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 85–96; Д. 2. Л. 50–51; Д. 3. Л. 1–7; Ф. 4. Оп. 17. Д. 141. Л. 4–5; Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 4.

комплексу названных документов была приложена и справка на В. А. Куроедова. Затем СМ СССР 17 марта 1966 г. принял постановление № 203 «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религии при Совете Министров СССР», а 10 мая 1966 г. СМ СССР принял постановление № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР»²⁵⁰.

Запад постоянно проявлял интерес к законодательному обеспечению религиозной политики в СССР. Поэтому в 1981 г., через 16 лет после слияния СДРК и СДРПЦ, в Нью-Йорке была переиздана советская книга «Законодательство о религиозных культах», носившая гриф «Для служебного пользования». Она начиналась с постановления СМ СССР № 1043 от 8 декабря 1965 г. «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР»²⁵¹.

Анализ деятельности центрального аппарата СДРК после смерти И. В. Сталина показал, что в его работе было большое количество проблем. К ним можно отнести подбор кадров, которые бы имели фундаментальную религиоведческую подготовку, большой опыт по налаживанию отношений с регионами – как с их партийно-советским руководством, так и с уполномоченными. Не все ответственные работники центрального аппарата осознавали специфику работы и могли менять ее стиль в соответствии с требованиями руководства СССР и складывающейся обстановкой. Немалую роль играли и возрастные особенности. Долгое время большую проблему в работе центрального аппарата СДРК составляла борьба за сохранение самостоятельности, то есть противодействие поглощению его параллельным Советом – СДРПЦ.

²⁵⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 3. Л. 6–7, 12–12 об; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1. Л. 5–5об, 12–13об.

²⁵¹ Законодательство о религиозных культах: (Сборник материалов и документов). - 2-е изд., доп. Москва, 1971. - 335 с.; Законодательство о религиозных культах: (Сборник материалов и документов). - 2-е изд., доп. Перепечатка с сокращениями с учётом изменений в законодательстве. New York, 1981. - 210 с. // URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/zakonodatelstvo_o_religioznykh_kultakh_1971_1981__ocr.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

В этом плане невозможно обойти личность И. В. Полянского. Безусловно, человек, имеющий большой и богатый опыт взаимодействия не только с верующими, но и с чиновниками самого высокого ранга, он был долгое время главным организатором активной деятельности всей системы СДРК: от низового звена, уполномоченных, до направления деятельности всего центрального аппарата Совета. При этом председателю СДРК почти непрерывно приходилось испытывать давление своего начальника по работе в органах государственной безопасности и коллеги по должности председателя СДРПЦ Г. Г. Карпова.

По нашему мнению, достаточное умение работать над функциональными задачами со стороны работников центрального аппарата СДРК было в значительной степени заслугой И. В. Полянского. Другое дело, что, скорее всего, сам И. В. Полянский, как и значительная часть служащих центрального аппарата, не до конца понимал силу религии, особенности курируемых религиозных культов и не осознавал, в силу коммунистической идеологии, что их работа во многом является пустой. Как показало время и многие последовавшие события, религия играет в обществе весьма значительную роль. Некоторые функции религии, например, воспитательная, мировоззренческая и коммуникативная, имеют настолько сильное влияние на значительную часть социума, что просто не могут ничем быть полностью заменены.

Значительное влияние на качество работы центрального аппарата СДРК оказывал и баланс сил, складывавшийся в самых верхних эшелонах власти. При этом, как показано в исследовании, СНК СССР и СМ СССР, на который формально замыкался СДРК, не был той организацией, которая имела право быть первой и главной в утверждении генеральной линии в выработке религиозной политики СССР и расстановке кадров, реализующих эту политику в публичном поле.

Выводы по главе

Анализ архивных документов убедительно показывает, что в работе центрального аппарата СДРК возникало множество проблем. Одной из них был

глубокий конфликт между председателем СДРК И. В. Полянским и председателем СДРПЦ Г. Г. Карповым. Безусловно, инициатором его был Г. Г. Карпов. Но сам конфликт, по нашему мнению, спровоцировало руководство СССР. Первоначально Совет, руководимый Г. Г. Карповым, несмотря на свое название, занимался не только РПЦ, но и всеми другими религиозными организациями. Конфликт между И. В. Полянским и Г. Г. Карповым отвлекал их подчиненных и негативно сказывался на решении задач религиозной политики, поставленных руководством СССР. Вывод Г. Г. Карпова об ошибке, допущенной в 1943–1944 гг., когда создали два Совета вместо одного, его предложения создать один новый орган, который и взаимодействовал бы со всеми религиозными организациями граждан СССР, усиливали напряженность. В ходе затянувшегося конфликта оба председателя регулярно обращались за помощью в высшие органы партийно-советского аппарата СССР. В следовавших разбирательствах тратилось время и силы всех лиц, вовлеченных в конфликт, соответственно снижалась и эффективность их работы по решению функциональных задач.

Как показало время, предложение Г. Г. Карпова по слиянию СДРК и СДРПЦ было принято, но спустя почти 20 лет, когда были проведены соответствующие организационно-штатные мероприятия по реализации постановления СМ СССР № 1043 от 8 декабря 1965 г. «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР», постановления СМ СССР № 203 от 17 марта 1966 г. «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религии при Совете Министров СССР» и постановления СМ СССР № 361 от 10 мая 1966 г. «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР».

С целью получения ожидаемых результатов религиозной политики высший партийно-политический аппарат СССР пошел на кардинальные, как тогда казалось, меры по приданию такой политике нового импульса за счет ликвидации СДРПЦ и СДРК и создания на их базе СДР.

Затем вышло постановление СМ СССР № 1043 от 8 декабря 1965 г. «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР», постановление СМ СССР № 203 от 17 марта 1966 г. «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религии при Совете Министров СССР» и постановление СМ СССР № 361 от 10 мая 1966 г. «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР».

Новый орган не смог устранить религию из жизни советских граждан и сам был упразднен незадолго до развала Советского государства.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ В 1944–1965 гг.

2.1 Создание института уполномоченных и мероприятия по совершенствованию его работы в 1944 г. – начале 1953 г.

Принятое СНК СССР 29 мая 1944 г. Постановление № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета» стало организационно-правовой базой для формирования института уполномоченных. В нем были указаны их обязанности в пунктах «в», «г», «д» и «е» статьи 3. Государственная штатная комиссия при СНК СССР (ГШК) 8 июля 1944 г. утвердила штаты аппаратов уполномоченных. В соответствии с этим решением в аппараты уполномоченных СДРК при СНК союзных и автономных республик входили уполномоченный, старший инспектор и секретарь-машинистка, при краевых и областных исполнительных комитетах депутатов трудящихся – уполномоченный и секретарь-машинистка. Штаты уполномоченных были утверждены ГШК и разосланы Народным комиссариатом финансов РСФСР 8 июля с исходящим № 7–7789, затем была повторная рассылка в августе 1944 г.²⁵²

По мнению И. В. Полянского, изложенному в докладе «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нем» на совещании-семинаре уполномоченных СДРК (Москва, 26–28 июля 1945 г.), и в отчете о работе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б), СДРК начал работу с 1 июля 1944 г., после публикации в прессе информации об

²⁵² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 20–21об, 27, 30; Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 5–7.

его организации. То, что работа СДРК началась именно с этой даты, И. В. Полянский утверждал позже в других выступлениях и интервью для СМИ²⁵³.

Изучение документальных материалов позволило установить более раннюю дату начала работы СДРК. В центральном аппарате Совета еще 1 июня подготовили и 21 июня разослали письма председателям СНК союзных республик, краевых и областных исполнительных комитетов. В них сообщалось, что после утверждения штатов уполномоченных ГШК им надо будет провести назначения на эти должности. Особое внимание обращалось на запрещение совмещения одним человеком должностей уполномоченного СДРК и СДРПЦ, на размещение уполномоченных двух Советов в одном помещении. Председателям СНК автономных республик 21 июня 1944 г. были разосланы письма, в которых просили дать ответ о целесообразности организации при их СНК аппарата уполномоченных СДРК в составе уполномоченного и секретаря-машинистки²⁵⁴.

И. В. Полянский, назначенный на должность председателя СДРК 6 июня 1944 г., уделял рассылке таких писем большое внимание. Например, 19 июля 1944 г. центральный аппарат СДРК вновь разослал председателям девяти союзных республик и семи автономных республик: Азербайджанской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР, Башкирской АССР, Бурят-Монгольской АССР (Бурятская АССР с 7 июля 1958 г.), Дагестанской АССР, Кабардинской АССР, Крымской АССР, Северо-Осетинской АССР и Татарской АССР письма с просьбами на основании постановления СНК СССР № 628 от 29 мая 1944 г. «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета», о подборе кадров уполномоченных, их утверждении совместно с обкомами партии и выделении им соответствующих служебных помещений²⁵⁵.

²⁵³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13; Д. 47. Л. 43, 65–68, 76, 96–97, 208–209, 279; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 14, 38.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–1 об, 2.

²⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 20–21 об.

На первые письма центрального аппарата СДРК уже в начале июля центральный аппарат СДРК стал получать ответы из регионов. Их анализ показал, что некоторые руководители органов государственного управления уведомили СДРК о нецелесообразности организации на их территориях аппаратов уполномоченных СДРК. Такой ответ был получен, например, от председателя СНК Марийской АССР, областных советов депутатов трудящихся Рязани, Кирова, Вологды, Тулы и Тамбова. Но уже в начале сентября руководство Рязанской области изменило мнение и через некоторое время назначило уполномоченного. В то же время руководители многих регионов СССР начали подбирать кадры для аппарата уполномоченных СДРК и присылать их документы в центральный аппарат Совета. При этом некоторые из них просили центральный аппарат СДРК помочь перевести на эту работы кадры, которые на то время работали в других регионах СССР²⁵⁶.

Изучение разнообразных документов, в том числе писем и запросов, поступивших в СДРК, показывает, что руководство некоторых республик проявило высокую заинтересованность в получении штатной должности уполномоченного СДРК и организации им соответствующей работы. Так 1 июля 1944 г. Председатель СНК КАССР З. Д. Кумехов обратился с письмом к И. В. Полянскому с просьбой пояснить, будет ли введена такая должность в КАССР, особое внимание он обратил на факт функционирования в КАССР мусульманских организаций, начавших работу в годы немецкой оккупации²⁵⁷.

По нашему мнению, такая специфика накладывала особый отпечаток на организацию работы с верующими, и руководитель республики, прекрасно осознавая, чем могут закончиться ошибки в работе, был заинтересован в наличии в республике специалиста, занимающегося такими вопросами профессионально.

Для понимания ситуации, насколько лица, назначенные на должности уполномоченных СДРК, готовы к выполнению функциональных обязанностей, центральный аппарат Совета потребовал от них прислать соответствующие

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 3–4, 13–19, 22–26, 28–29, 31–58.

²⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 2.

данные. На 8 октября 1944 г. уполномоченными по союзным республикам стали шесть человек (Армения, Азербайджан, Грузия, Латвия, Литва и Узбекистан), в автономных республиках, краях и областях Россия – 16 человек, на Украине – один уполномоченный (Одесская область). На 25 октября 1944 г. штат уполномоченных был утвержден в составе 134 человек: республиканские уполномоченные союзных республик – 14 человек (исключение составила РСФСР), по автономным республикам и автономным областям – 13 уполномоченных, по краям – шесть лиц, по областям – 101 человек. К названной дате в России уполномоченные были назначены в 9 автономных республиках и автономных областях, в 6 краях и 26 областях. Один уполномоченный был совместителем (Кировская область). В областях других 14 союзных республик были назначены 75 уполномоченных и два уполномоченных – в автономиях Грузии. К 15 ноября 1944 г. всего 16 уполномоченных прислали в центральный аппарат свои данные: пять человек ранее проходили службу в органах ВЧК – ОГПУ – НКВД, два пришли с юридической, пять с педагогической работы, по два работника пришли с партийных и административно-хозяйственных должностей. Из них 16 членов ВКП(б), семь с высшим, восемь со средним, один с низшим образованием, 11 человек родились в период 1884–1900 годы; пятеро родились в период 1901–1910 годы. В докладе председателя СДРК А. А. Пузина от 25 ноября 1957 г. заведующему ОПиА ЦК КПСС К. У. Черненко также отмечено, что в 1944 г. штат уполномоченных СДРК был утвержден в количестве 134 человек²⁵⁸.

В условиях становления СДРК, уполномоченные столкнулись с проблемой повсеместного роста религиозной активности, охватившей все регионы СССР, в том числе столичный²⁵⁹. В отчетных документах 1946–1947 гг., подписанных уполномоченным СДРК по Москве и Московской области С. П. Бесшапошниковым, показано резкое увеличение активности мусульман региона: единственную действующую в Москве мечеть стали посещать большое количество верующих; уполномоченный начал получать множество ходатайств о

²⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 40; Оп. 4. Д. 3. Л. 10, 16.

²⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 171–183; Д. 593. Л. 15–22, 111–118, 120–135.

возобновлении работы закрытой в 1930-х гг. старой мечети на Большой Татарской улице, 28. По мнению этого уполномоченного, изложенному в отчете за II квартал 1946 г., повышению эффективности работы могут способствовать выезды на места с целью подробного изучения обстановки²⁶⁰. Как показывает анализ документов СДРК, такая практика со временем стала обычной.

Первый опыт практической работы СДРК выявил настоятельную необходимость принятия новых документов для упорядочения работы уполномоченных. Изучение материалов архивов позволяет утверждать, что в ряде регионов эту проблему осознали раньше, чем в центральном аппарате СДРК, и приняли меры для ее решения. Например, постановлением СНК УзССР № 919 от 9 августа 1944 г. на уполномоченного СДРК при СНК УзССР были возложены следующие обязанности: наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений СНК СССР, относящихся к соответствующим религиозным организациям; представление в СНК УзССР заключений по вопросам религиозных культов; своевременное информирование СНК УзССР о деятельности религиозных культов в республике; учет молитвенных зданий и составление сводок по данным, представленным местными советскими органами. Уполномоченный СДРК по УзССР И. Ибадов 6 октября 1944 г. отправил уполномоченным по областям УзССР письмо с пояснением: выполнение этих задач лично он будет осуществлять через своих подчиненных – уполномоченных СДРК при облисполкомах. Поэтому И. Ибадов дал им подробные указания по выполнению всего круга обязанностей. Особое внимание И. Ибадов обращал на секретность переписки уполномоченного, ее хранение в отдельном несгораемом ящике или шкафу, подбор секретаря-машинистки через областное УНКГБ с оформлением допуска для работы с секретными документами. Акцент делался на то, что областной уполномоченный СДРК о работе, в том числе о возникающих проблемах, должен информировать только строго определенных лиц: первого секретаря областного комитета КП(б)УзССР, председателя областного

²⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 8–9, 15, 24, 28–29; Д. 9. Л. 16 об, 64; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 112.

исполнительного комитета депутатов трудящихся и республиканского уполномоченного СДРК²⁶¹.

Но так оперативно подготовить инструкцию уполномоченного смогли далеко не все регионы СССР. Единая для всех уполномоченных инструкция появилась со значительным опозданием. На заседании центрального аппарата СДРК, состоявшемся 17 января 1945 г., была утверждена инструкция для уполномоченных СДРК²⁶². Этот документ на многие годы стал для уполномоченных всех уровней – от союзной республики до области, основным в регламентации их обязанностей и прав.

Первое время работы нового Совета отмечено двумя важными обстоятельствами: малым количеством уполномоченных и небольшим объемом их отчетности – они представляли данные за квартал. Несмотря на то, что многие отчеты были составлены безграмотно и не отвечали требованиям центрального аппарата СДРК, в них ясно прослеживалась тенденция, охватившая всю страну – религиозная жизнь вошла в фазу оживления. Поэтому именно такие выводы представлял председатель СДРК И. В. Полянский руководству СССР. На это обращали внимание и на совещаниях СДРК²⁶³.

С первых дней работы руководство Совета столкнулось с целым рядом трудностей объективного и субъективного характера: подбор и расстановка кадров уполномоченных, обучение их работе с верующими, налаживание системы контроля и оценки качества деятельности всех работников Совета. Изучение отчетов уполномоченных показало, что они докладывали о тех трудностях, с которыми им пришлось столкнуться с первых дней работы в новой должности. Изучение материалов архивов позволяет утверждать, что многие проблемы, связанные с уполномоченными, прежде всего с комплектованием их штата, как по качеству, так и по количеству в 1940-е годы приобрели хронический характер. При

²⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 71–77.

²⁶² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 942. Л. 24–34; Оп. 4. Д. 2. Л. 6–44.

²⁶³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 40–41, 50; Д. 24. Л. 108–115, 311–312; Д. 36. Л. 1–67; Д. 39. Л. 1–35.

этом значительная часть трудностей в работе уполномоченных возникала от элементарного незнания и несоблюдения ими должностных инструкций.

Во многих случаях виной тому, по мнению автора, была сама система работы, принятая в государстве: начальники ставили цели и задачи, но не в полной мере заботились о создании соответствующих условий. Ярким доказательством нашего вывода являются многочисленные факты, которые показывают качество работы всей анализируемой нами системы. Например, до 17 января 1945 г. уполномоченные не имели строго очерченного круга обязанностей из-за отсутствия единой для всех инструкции. Но и после ее принятия ситуация менялась медленно – центральный аппарат СДРК не смог своевременно обеспечить всех уполномоченных этим важнейшим документом. Во многом именно поэтому некоторые уполномоченные не имели понятия о своей работе, системе отношений с местными властями и верующими, о правилах оформления и представления отчетных документов²⁶⁴. Например, И. В. Полянский пообещал обеспечить документами уполномоченного по Северо-Казахстанской области только 12 февраля 1945 г., в Кустанайской области уполномоченный получил документы 9 марта 1945 г., до Северной Осетии такие документы дошли 17 марта 1945 г., до Удмуртии – 21 марта 1945 г., в Дрогобычской области (часть современной Львовской области) документы были получены 3 мая 1945 г. и т.д.²⁶⁵

В этих условиях председатель Совета СДРК в мае 1945 г. разослал на места Инструктивное письмо № 1. Как следует из документа, информационные отчеты уполномоченных СДРК за I квартал 1945 г. свидетельствуют о плохом понимании большинством уполномоченных задач, стоящих перед ними²⁶⁶.

Безусловно, необеспеченность уполномоченных инструкцией была во многом виной центрального аппарата СДРК. Но нельзя исключать из числа виновных в этом и орган, который де-юре был руководителем для СДРК – СНК

²⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 22. Л. 30–36; Д. 30. Л. 236, 238.

²⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 23. Л. 4, 7, 11, 12, 14, 23, 25.

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 11. Л. 19.

СССР. Ведь именно правительство должно было обеспечить и запустить процесс издания такого документа, но это не было сделано своевременно.

Ситуация с низкой исполнительской дисциплиной уполномоченных серьезным образом беспокоила руководство СДРК, поэтому И. В. Полянский 2 февраля 1946 г. подписал письма к ним, в которых напоминал об обязательности квартальных отчетов, затем, 22 февраля, такое же письмо в адрес 23 уполномоченных, из которых 16 были из регионов с преобладанием мусульманского населения, подписал заместитель председателя СДРК Ю. В. Садовский. Несмотря на такое напоминание, уполномоченные не улучшили исполнительскую дисциплину. Поэтому 24 августа 1946 г. заместитель председателя СДРК Ю. В. Садовский подписал 51 письмо к уполномоченным с требованием представить отчет за II квартал 1946 г., т.к. они этого не сделали к назначенному сроку – 10 июля²⁶⁷.

Изучение списка рассылки показывает, что наибольшее количество писем – 32 экз. – было адресовано в регионы с преобладанием мусульманского населения.

Непредставление отчетов или их несвоевременная подготовка и отправка в центральный аппарат СДРК усугублялись принятием СНК СССР 28 января 1946 г. Постановления № 232-101с «О молитвенных зданиях религиозных обществ». Этот документ вызвал поток просьб уполномоченных по пояснению его положений. Потому 15 апреля 1947 г. И. В. Полянский направил уполномоченным инструктивное письмо № 5 под грифом «Совершенно секретно». Особое внимание в этом документе уделено двум моментам. Во-первых, разъяснению обязанностей уполномоченного по контролю денежных средств и их получению представителями религиозных организаций. Так, например, в Инструкции уполномоченного отменялся ряд положений и ему вменялось: «Денежные средства с текущих счетов выдаются лишь по требованию религиозных обществ и их объединений за подписями определенных лиц. На Уполномоченного Совета в этом случае ложится обязанность периодически удостоверить подписи лиц, по

²⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 35. Л. 1–1об, 45–47, 57–57 об.

требованию которых будут выдаваться денежные средства с текущих счетов религиозных обществ и их объединений. Совет рекомендует в этом случае руководствоваться следующим: лица, которые уполномочиваются религиозным обществом подписывать чеки, должны быть членами исполнительного органа, зарегистрированного Уполномоченным Советом».

Во-вторых, уполномоченных предупреждали, что при неверном оформленных документов на открытие молитвенных зданий такие дела не будут рассматриваться центральным аппаратом СДРК, а уполномоченных накажут²⁶⁸.

При этом практически во всех регионах страны, особенно с высокой долей мусульманского населения, наблюдался рост религиозной вовлеченности среди всех категорий населения: женщин и мужчин, стариков и детей, колхозников и служащих партийно-советских органов. Были зафиксированы многочисленные факты подпольного обучения детей в нелегальных медресе, члены ВКП(б) предоставляли свои помещения для проведения мусульманских праздников и сами в них участвовали, колхозники не выходили на работу из-за таких торжеств, коммунисты посещали зияраты, комсомольцы и пионеры принимали участие в этих праздниках. Например, о таких фактах центральный аппарат СДРК получал доклады от уполномоченного по ДАССР в 1948 г.²⁶⁹

Условия, в которых приходилось работать центральному аппарату и уполномоченным, показаны в большом количестве архивных документов. Их анализ показывает, что даже ЦК ВКП(б) создавал для них трудности из-за несогласованности действий некоторых своих подразделений. После чего он предпринимал усилия для исправления сложившейся ситуации. Так, в мае 1949 г. секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову поступила жалоба на рассылку в регионы материалов к лекциям по научно-атеистической пропаганде, которые не были утверждены ОПиА ЦК ВКП(б). В них в качестве недостатков были указаны: оценка работы партийных организаций в области научно-атеистической пропаганды;

²⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 1–2; Д. 35. Л. 4; Д. 49. Л. 12–24; Д. 171. Л. 124; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 48–49.

²⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 99–107.

попытка формулировки их задач в такой пропаганде. Служащие ОПиА ЦК ВКП(б) пришли к выводу, что в лекциях эти данные давать нельзя, и был введен запрет на рассылку таких материалов без утверждения Отделом²⁷⁰.

Этот документ показывает, что, несмотря на нахождение СДРК, как и СДРПЦ, в составе СМ СССР, ЦК партии давал этим Советам указания напрямую, что означает де-факто главенство партийного органа в вопросах религиозной политики и большую зависимость СДРК от ЦК ВКП(б), чем от СМ СССР.

Изучение документов позволяет сделать вывод: через короткое время после разгрома Германии власти перестали реагировать на просьбы верующих в вопросах открытия молитвенных зданий. Немалую роль в запрете открытия таких зданий сыграли уполномоченные. В «Справке о количестве поданных ходатайств по открытию молитвенных домов» отмечается, что за 1947 год было подано 1011 ходатайств и 20 удовлетворено, в 1948 г. подано 1150 и удовлетворено 12, в 1949 г. подано 1125, из них ни одно не было удовлетворено. В другом документе – «Справке о количестве поданных заявлений об открытии молитвенных домов за период с 1/I 1949 по 1/IV 1950» – говорится о 461 прошении и 461 отказе²⁷¹. Такие просьбы, даже встреченные с пониманием у уполномоченных и у центрального аппарата СДРК, не влекли автоматическое согласие руководства СССР. Например, 6 января 1949 г. СДРК подготовил для подписания в СМ СССР проект распоряжения по открытию 28 молитвенных домов, из которых 16 были мечети²⁷². Но это предложение не было реализовано из-за нового, значительно более жесткого курса религиозной политики. В секретном письме И. В. Сталину от 24 июня 1951 г. И. В. Полянский докладывал, что с 1948 г. СДРК не позволил ни одному из курируемых культов открыть здание для молитв²⁷³.

В условиях роста активности верующих, увеличения количества выявляемых и регистрируемых религиозных общин Совет регулярно высылал уполномоченным

²⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 85–124.

²⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 39; Д. 63. Л. 117, 120; Д. 68. Л. 88.

²⁷² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 65. Л. 1–13.

²⁷³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 82. Л. 2.

инструктивные письма, в которых ставились задачи на ближнюю перспективу. Так, И. В. Полянский 29 апреля 1946 г. в инструктивном письме № 3 нацеливал уполномоченных прикладывать все усилия к слиянию мелких религиозных организаций в крупные для облегчения различным органам Советского государства возможностей контроля и манипулирования ими. Надо отметить, что об успехах такой работы И. В. Полянский неоднократно докладывал руководству Советского государства, например, в отчете о деятельности СДРК, который он подписал 27 февраля 1947 г. Вместе с тем в инструктивном письме № 3 он критиковал уполномоченных за несерьезное отношение к заполнению новой формы статистической отчетности, хотя еще 16 декабря 1945 г. Совет выслал на места специальное письмо, в котором разъяснял ее важность²⁷⁴.

Одна из проблем, с которой пришлось столкнуться уполномоченным в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии и в Молдавии в первые послевоенные годы, – наличие антисоветской литературы, оставшейся у многих верующих, которую советские органы власти не успели изъять после присоединения части этих территорий в 1939–1940 гг. СССР, и оставшейся после изгнания гитлеровцев и их союзников. Поэтому центральный аппарат Совета настоятельно указывал уполномоченным по этим республикам на необходимость проведения соответствующих мероприятий совместно с уполномоченными СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати²⁷⁵.

Фактически с первых дней работы на должности председателя СДРК И. В. Полянский активно общался со многими уполномоченными, изучал представленные ими отчетные документы, что позволяло составить собственную общую картину о качестве их работы. Немаловажную роль в формировании понимания ситуации с уполномоченными сыграли доклады служащих центрального аппарата СДРК о положении дел в регионах. Благодаря такой системе сбора и анализа информации, богатому опыту работы с религиозными

²⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 35. Л. 11–18; Д. 47. Л. 66, 96; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 37.

²⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 35. Л. 56, 76–77.

организациями по линии органов государственной безопасности И. В. Полянский в короткие сроки получил объективную картину о состоянии системы работы уполномоченных, смог составить объективное представление о морально-деловых качествах, уровне образования, общей культуры, степени подготовленности к выполнению функциональных задач и качеству выполненной работы, о перспективах их нахождения в системе СДРК. Поэтому он понял возможные негативные перспективы развития ситуации, если не предпринимать попыток по ее исправлению. Изучение материалов архивов позволило установить, что И. В. Полянскому стало ясно – необходимо решить как минимум три задачи: добиться понимания сотрудниками центрального аппарата СДРК потенциала этих работников и степени их готовности к решению профессиональных задач; наладить деятельность системы, способствующей повышению квалификации уполномоченных; организовать активную, живую двустороннюю связь уполномоченных с органами власти на местах и с центральным аппаратом СДРК.

Надо отдать должное аппаратному опыту И. В. Полянского, его умению творчески решать проблемы в работе Совета. Именно он в инициативном порядке предложил руководству СССР ряд мер, направленных на решение названных задач. Одной из них стало предложение о проведении с уполномоченными масштабных совещаний, в том числе всесоюзного уровня и так называемых кустовых совещаний – на них созывались уполномоченные из нескольких, как правило, соседних регионов СССР. Изучение материалов, иллюстрирующих все формы повышения профессиональной и общей культуры уполномоченных СДРК, показывает: эти совещания были начаты в первые годы работы Совета и велись до его расформирования, при этом были самыми масштабными мероприятиями, т. е. именно они характеризовались наибольшим привлечением работников СДРК.

Насколько это предложение было своевременным, показывают данные статистики. К концу первого года работы в СДРК работали 90 уполномоченных. Они пришли на работу в СДРК из партийных и советских организаций. К 20 мая 1945 г. их стало 103, а всего по штату было 152 уполномоченных, но из них 13 совместителей. Большинство этих людей до прихода в СДРК не участвовали во

взаимодействии с религиозными организациями как представители органов власти, то есть не имели опыта участия в проведении религиозной политики государства.

Несмотря на задуманное, как показывает анализ документов, И. В. Полянскому не удалось провести ни одного столь большого мероприятия, как Всесоюзное совещание уполномоченных СДРК. Но он смог организовать подготовку, проведение и даже лично поучаствовать в серии совещаний меньшего уровня с уполномоченными из самых разных регионов СССР, которые состоялись в период его руководства Советом. Особого анализа заслуживает цикл таких совещаний, которые состоялись в 1945–1946 гг. Эти мероприятия сыграли роль некоего камертона в настройке взаимодействия центрального аппарата СДРК с уполномоченными и других аспектов их работы. Именно под руководством И. В. Полянского с целью решения уже названных нами задач центральный аппарат Совета смог организовать и провести десять совещаний уполномоченных СДРК, которые назывались «кустовыми». Нам удалось установить, что они состоялись в следующих в крупных городах: Москва, Киев, Минск, Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск и Ростов-на-Дону²⁷⁶.

Из изученных архивных материалов следует, что именно кустовые, а с 1958 г. и всесоюзные совещания с уполномоченными СДРК стали наиболее масштабными из всех мероприятий, проводимых с этой категорией работников для повышения их уровня и более детального ознакомления с ними руководства СДРК. По замыслу центрального аппарата СДРК, кустовые совещания должны были стать альтернативой не состоявшимся Всесоюзным совещаниям уполномоченных СДРК.

Первое кустовое совещание запланировали провести в Москве 25–28 июля, но оно состоялось 26–28 июля 1945 г. В документах этого мероприятия имеются разночтения относительно его уровня и формы. На обложке архивного дела, в котором собраны материалы совещания, запись: «Стенограмма Всесоюзного совещания уполномоченных Срк в г. Москве». Но анализ показал, что мероприятие не было всесоюзным. Более того, не все документы в папке относятся к этому

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 1–6; Д. 35. Л. 60–71; Д. 36. Л. 1; Д. 37. Л. 1; Д. 39. Л. 1, 55; Д. 40. Л. 1.

совещанию. В заголовке 196 листа указано несколько иное его название: «Стенограмма совещания-семинара Уполномоченных Совета по делам религиозных культов при СНК СССР». На этом мероприятии было запланировано присутствие около 60 уполномоченных: 42 из РСФСР, семь из БССР, три из ГССР, два из АрССР и по одному человеку из ЛитССР, ЛатССР и ЭССР. То есть из 15 союзных республик, входивших тогда в состав СССР, должны были присутствовать представители всего семи. При этом штатных должностей уполномоченных СДРК на 20 мая 1945 г. было 139 и 13 заместителей. Из них к этой дате были заполнены 104 должности, и комплектование продолжалось. Об этом свидетельствует статистика по уполномоченным, представленная в докладе И. В. Полянского на этом совещании. Ради справедливости надо отметить, что в статистике СДРК на названную дату вообще не было указано, что имеются должности уполномоченных в МССР и насколько они заполнены²⁷⁷.

Исходя из изученных архивных материалов, мы считаем корректным следующий вывод: первое совещание с уполномоченными СДРК было не всесоюзным, как обозначено на обложке архивного дела, а первым кустовым, несмотря на большое количество участников.

Этот вывод подтверждает и количественный показатель – И. В. Полянский сообщил на этом мероприятии, что у СДРК 115 уполномоченных²⁷⁸.

Насколько проведение первого кустового совещания было актуальным, дает понимание анализ данных, представленных на нем: подавляющее большинство уполномоченных до прихода в СДРК вообще не имели опыта участия в строительстве государственно-конфессиональных отношений. Многие из них имели низкий уровень дисциплины, плохие навыки оформления документов, без должного внимания относились к подготовке отчетных документов, не соблюдали правила секретности. Именно поэтому председатель Совета И. В. Полянский в докладе на совещании-семинаре уполномоченных СДРК в Москве 26–28 июля 1945 г. нацелил их на необходимость четкого выполнения функциональных

²⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 1–302.

²⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 60.

обязанностей и построения отношений с верующими в таком стиле, при котором ключевыми моментами должны были быть соблюдение такта и уважения к религиозным чувствам, недопущение бюрократизма, панибратства и угодливости. Сюда он отнес и посещение жилья служителей культа только при необходимости, строгое соблюдение норм профессиональной деятельности, понимание пределов вмешательства в жизнь религиозных общин, исключение получения взяток от верующих и повышение профессионального уровня²⁷⁹.

Работники центрального аппарата особое внимание в своих докладах на этом мероприятии обратили на то, что многие уполномоченные имели низкий уровень дисциплины – несвоевременно присылали отчетные документы, оформляли их с большим количеством нарушений и не соблюдали правила секретности. Проведенный нами анализ отчетов уполномоченных выявил и еще одну проблему – не все они в достаточной мере владели русским языком. Например, И. Ибадов и Х. Н. Искандеров – первые два уполномоченных по Узбекской ССР – нередко присылали в Москву документы на узбекском языке, как выполненные на кириллице, так и арабографичные²⁸⁰.

На этом совещании-семинаре председатель СДРК И. В. Полянский сделал важное заявление относительно СДРПЦ и СДРК, нацелившее уполномоченных на качественную и долгосрочную работу. Он назвал ошибкой два распространенных мнения: оба Совета были мерой, рассчитанной только на время войны; раз СДРК недолговечен, то и работать в нем серьезно не имеет смысла. И. В. Полянский акцентировал внимание уполномоченных на том, что деятельность всех работников Совета должна рассматриваться как серьезная, ответственная и достаточно длительная работа, требующая постоянного повышения профессиональных знаний²⁸¹.

²⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13–66.

²⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 29–54, 59–64; Д. 29. Л. 132–141; Д. 36. Л. 1; Д. 552. Л. 126, 147–147 об., 149; Д. 964. Л. 36–38, 43, 55, 68, 77, 79–80.

²⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 28.

Знакомство руководства Совета с уполномоченными на совещании-семинаре подвигло его к внесению ряда предложений по повышению качества работы этого низового звена СДРК. Об одном из них И. В. Полянский сообщил уполномоченным в ходе своего доклада на мероприятии – Совет будет практиковать регулярные вызовы любого из уполномоченных, которых уже стало 115 человек, на заседания центрального аппарата СДРК для заслушивания их отчетов и планов работы, обсуждения и выработки необходимых указаний для дальнейших действий. Кроме того, на протяжении всего периода деятельности СДРК, как видно из анализа архивных документов, практиковалось командирование работников центрального аппарата СДРК в регионы для детального ознакомления с обстановкой, обучения и проверки уполномоченных²⁸².

Удачный опыт совещания в Москве был продолжен в Киеве. Кустовое совещание в столице Украины СДРК первоначально запланировал на 8–11 августа для 22 уполномоченных из УССР и МССР. Но оно состоялось 24 сентября – 16 октября 1945 г. и стало одним из самых длительных в работе СДРК, что, по мнению одного из уполномоченных, придало им статус курсов повышения квалификации. Изучение выступлений 16 уполномоченных показывает, что они столкнулись с комплексом проблем, которые испытывали и их коллеги в других регионах. Многие открыто докладывали присутствующим на совещании И. В. Полянскому и К. Я. Пуго о пренебрежительном отношении к их работе со стороны первых лиц областей, их нежелании вникать в религиозную политику, об отсутствии оборудованных помещений и т. д.²⁸³

Ташкентское совещание наметили на 3–6 сентября 1945 г. для 25 уполномоченных из АзССР, ТССР, УзССР, КиргССР, КазССР и ТаджССР²⁸⁴. На совещании уполномоченных в Новосибирске, состоявшемся 1–2 июня 1946 г., член

²⁸² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 28, 29, 61–64; Д. 552. Л. 34–35, 118–120.

²⁸³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 13. Л. 1–42.

²⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 1–6.

Совета Н. Х. Тагиев сообщил собравшимся, что Совет провел в 1945 г. три совещания, которые прошли в Москве, Киеве и Ташкенте²⁸⁵.

Серия совещаний 1945 г. со всей очевидностью показала руководству СДРК, что низкий профессиональный уровень уполномоченных является во многом следствием плохого отбора кадров. Поэтому центральный аппарат СДРК в сентябре 1945 г. с целью качественного подбора кадров уполномоченных в областях, входящих в состав союзных республик, предложил в дополнение к сложившемуся порядку – назначение уполномоченного решением областного исполнительного комитета депутатов трудящихся – по согласованию с областным комитетом партии прибавить и санкцию ЦК компартии союзной республики²⁸⁶.

Изученные архивные материалы позволяют сделать вывод: идея привлечения к подбору кадров уполномоченных значимых представителей властей регионов, высказанная руководством Совета на совещании-семинаре уполномоченных СДРК (Москва, 26–28 июля 1945 г.), стала систематически появляться в документах СДРК. Так, в ноябре 1946 г. И. В. Полянский в совершенно секретном докладе на основе критического анализа деятельности САДУМ предложил руководству СССР меры усиления религиозной политики в Средней Азии и Казахстане. Речь шла об издании секретного письма СМ СССР, которым бы обязали руководителей республик тщательно подбирать кадры уполномоченных²⁸⁷.

Во время кустовых совещаний многие уполномоченные докладывали о трудностях, с которыми они встречались в ходе своей деятельности. Это помогало служащим центрального аппарата СДРК понять местные реалии и составить общую картину возникающих проблем в целом по стране. Например, даже С. П. Бесшапошников, уполномоченный СДРК, пожалуй, по самому главному региону страны – Москве и Московской области, на совещании-семинаре (Москва, 26–28 июля 1945 г.) докладывал об отсутствии в течение длительного срока отдельного помещения для работы. Его разместили в одном кабинете с

²⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.

²⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 22. Л. 23.

²⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–200.

уполномоченным СДРПЦ, что являлось серьезным нарушением. На этом совещании уполномоченные по БССР, Горьковской и Московской областям также отмечали факты работы в неприемлемых условиях и невнимание к ним со стороны руководителей их регионов. Уполномоченный по одной из автономий ГССР, Аджарской АССР, 13 мая 1945 г. докладывал И. В. Полянскому о выделении кабинета площадью 4 кв. м., что не позволяло посетителю сесть, так как стол и два стула уполномоченного и секретаря-машинистки занимали все пространство. Информация о подобных негативных условиях работы уполномоченного была собрана центральным аппаратом СДРК из многих регионов еще до начала первого кустового совещания уполномоченных²⁸⁸.

В 1945 г. власти ТАССР не озаботились выделением уполномоченному даже стола и стула, не то что кабинета. В мае 1945 г. уполномоченный по Чкаловской области (так в 1938–1957 гг. называлась Оренбургская область) жаловался в СДРК на отправку его в непрофильные командировки руководством области и несоответствие требованиям выделенного помещения. В июне 1945 г. похожие жалобы заявил и уполномоченный СДРК по Ставропольскому краю – размещение в комнате ожидания посетителей, перед кабинетом заведующего отделом Гособеспечения. Особое возмущение уполномоченного вызвало хранение в этом помещении инвентаря уборщицы и полное равнодушие руководства к решению вопроса о выделении нормального помещения. Жалобы на несоответствие элементарным нормам высказал и уполномоченный СДРК по Сталинградской области. Равнодушие и отписки со стороны руководства республики отмечал в отчете за II квартал и уполномоченный по Крымской АССР. Об отсутствии рабочих мест для уполномоченных, невыделении им средств для приобретения канцелярских принадлежностей жаловался уполномоченный по КазССР²⁸⁹.

Похожая информация на основе архивных фондов Государственного архива Пензенской области приведена в исследовании Л. А. Королёвой и А. А. Королёва.

²⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 196–210; Д. 13. Л. 4–6, 9–16, 19, 22, 24, 27, 31; Д. 24. Л. 115, 311–312; Д. 25. Л. 98, 131.

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 25. Л. 61–62, 121–131; Д. 29. Л. 103; Д. 577. Л. 24.

По данным этих исследователей, с 1 сентября 1944 г. в Пензенской области была введена должность уполномоченного СДРК. В отчете в 1945 г. уполномоченный СДРК по Пензенской области С. Д. Горбачёв докладывал об отсутствии не только кабинета, но и простого рабочего места. Вместе с уполномоченным СДРПЦ у него был один железный ящик для хранения документов и общий рабочий стол. При приеме посетителей С. Д. Горбачёв вынужден был отходить от стола коллеги, чтобы поговорить с пришедшим к нему человеком²⁹⁰.

Надо отметить, что нам удалось обнаружить отчет С. Д. Горбачёва по состоянию на 1 июля 1945 г. В нем уполномоченный СДРК по Пензенской области доложил, что, как и в I квартале 1945 г., ситуация с его рабочим местом, несмотря на доклад, не изменилась²⁹¹.

Изучение отчетов, докладов и выступлений уполномоченных показывает, что такая негативная ситуация сложилась в значительном количестве регионов СССР и почти не менялась и в последующие годы работы СДРК²⁹².

Анализ отчетов председателя СДРК и уполномоченных за 1945 г., их докладов на совещаниях уполномоченных СДРК в 1945 г. и других документов, поступавших в центральный аппарат СДРК, позволяет выделить ряд тенденций, отрицательно влиявших на всю систему работы СДРК²⁹³.

Во-первых, местные власти во многих регионах СССР считали деятельность СДРК не имеющей важного значения. Они не боялись воздействия на себя со стороны центрального аппарата СДРК в силу достаточного трезвого расчета и понимания, что есть более приоритетные задачи, за которые с них спросят чиновники партийно-советских органов, имеющие прямые рычаги воздействия.

²⁹⁰ Королева Л.А., Королев А.А. Власть и мусульмане в СССР в Великой Отечественной войне (по материалам Пензенской области) // Вестник Пермского университета. 2010. № 1. С. 30–34.

²⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 25. Л. 29–30.

²⁹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 290; Д. 34. Л. 40–41, 69–74; Д. 67. Л. 263; Д. 74. Л. 84.

²⁹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 74–77, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 156–159, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 238–242, 253, 257, 281, 292–296, 359; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 180–183.

Во-вторых, равнодушие, нередко демонстрируемое открыто, местных властей к уполномоченным СДРК, подчас переходящее в открытое пренебрежение и унижение, проявлявшееся в предоставлении им для работы непригодных помещений, командирование уполномоченных в длительные поездки, не имеющие отношения к работе в СДРК и т. п.

В-третьих, слабое методическое обеспечение работы уполномоченных со стороны центрального аппарата СДРК: количество отпечатанных и разосланных в регионы материалов, содержащих законы и инструкции, и других документов, регламентирующих развитие отношений с религиозными организациями, регулирующих деятельность сотрудников аппарата уполномоченного, начиная от области и заканчивая республикой, было недостаточным и не соответствовало поставленным задачам на фоне сложившейся религиозной ситуации.

В-четвертых, нежелание занимать должность уполномоченного из-за высокой нагрузки, плохого денежного содержания, возможно, негативного отношения к этой должности со стороны значительного числа граждан.

В-пятых, приведенные многочисленные примеры того, что уполномоченные не имели необходимой квалификации, знаний, опыта, рабочих мест, времени для выполнения специфичных задач – отслеживание религиозной ситуации и влияния на нее, свидетельствуют о том, что они физически не могли обеспечивать центральный аппарат Совета своевременной и объективной информацией с мест.

В-шестых, резкий рост активности верующих и их организаций по возрождению религии; особенно ярко эта тенденция наблюдалась у мусульман.

Выделенная нами третья тенденция очень ярко проявилась по областям УзССР. Многие областные руководители заставляли уполномоченных СДРК значительное время тратить на командировки, не связанные с деятельностью СДРК. Республиканские уполномоченные по КазССР и по ТаджССР за I квартал 1945 г. отмечали отсутствие уполномоченных по областям²⁹⁴.

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 115, 311–312, 342, 363, 389 об.; Д. 34. Л. 65–67; Д. 963. Л. 90–91, 138; Д. 965. Л. 202–215.

Безусловно, в таких условиях центральный аппарат Совета не мог получать своевременную и объективную информацию по этим республикам.

Качество отбора уполномоченных, уровень их профессионализма и способность решать проблемы достаточно ярко показывают документы, поступавшие в центральный аппарат СДРК от уполномоченного по УзССР И. Ибадова (как уже отмечалось, он не владел русским языком, поэтому поступавшие от него документы иногда переводил член Совета Н. Х. Тагиев). В конце 1945 г. И. Ибадов представил доклад председателю СНК УзССР А. А. Абдурахманову, секретарю ЦК КП(б) УзССР О. Юсупову и председателю СДРК И. В. Полянскому. И. Ибадов сообщал интересный факт: кандидат в члены партии, уполномоченный СДРК по Ферганской области Шакиров подал заявление о переводе в члены партии. Но выяснилось, что областной уполномоченный является служителем религиозной организации. Данная ситуация вызвала серьезные затруднения в принятии самостоятельного решения И. Ибадовым в отношении подчиненного. Поэтому он попросил помощи у этих руководителей²⁹⁵.

Проблемы, возникающие в связи с созданием института уполномоченных, и меры по совершенствованию его структуры и методов работы рельефно прослеживаются в документах, поступавших в центральный аппарат СДРК из регионов. Например, в отчете уполномоченного по КиргССР за III квартал 1945 г. говорится, что несмотря на указания ЦК КП(б) КиргССР и СНК КиргССР, местные власти так и не смогли подобрать уполномоченных СДРК для пяти областей этой республики. Такое положение дел было не только в Киргизии. Дефекты системы отбора создавали дополнительные трудности для служащих центрального аппарата СДРК. Например, часть отчетов уполномоченных выполнялась в рукописном варианте из-за отсутствия пишущих машинок, некоторые уполномоченные не знали русского языка и присылали документы на национальных языках, что затрудняло работу центрального аппарата СДРК. Многие областные уполномоченные даже в конце 1945 г. не могли назвать количество и особенности

²⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 360.

религиозных общин на курируемой территории. Как показывает анализ документов, многие работники СДРК, в том числе центрального аппарата, не понимая сути и особенностей ислама, могли себе позволить назвать пророка Мухаммада Магометом или Магомедом. Имелись случаи, когда представители местной власти давали удостоверения работникам духовных управлений о том, что они одновременно являются и представителями управленческих структур разного уровня со стороны Советского государства²⁹⁶.

В целях повышения профессионального уровня уполномоченных центральный аппарат Совета в 1945–1946 гг. проводил совещания с ними по три–четыре дня. С 1946 г. СДРК ввел в практику заслушивание уполномоченных в центральном аппарате СДРК. Кроме того, на уровне союзных республик стали проводиться совещания областных уполномоченных. В секретном отчете И. В. Полянского о работе СДРК, который он подписал 27 февраля 1947 г., для ЦК партии и Правительства СССР было показано, что самыми слабыми кадрами СДРК являются уполномоченные в регионах с традиционным преобладанием мусульман, поэтому там предстоит много работы. Вместе с тем председатель СДРК отметил, что Совет за время своей деятельности определил круг обязанностей и методы работы каждого сотрудника в регионах. Одним из способов повышения качества этой работы предлагалось «учреждение в г. Ташкенте должности специального представителя СДРК с правами Члена Совета и с аппаратом при нем для руководства работой республиканских и областных уполномоченных Средне-Азиатских республик, координации их работы». Важным основанием для реализации такого решения он назвал укрепление состава областных уполномоченных и организацию связи с САДУМ²⁹⁷.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 241, 255–258, 291–293, 317, 327–334, 357; Д. 39. Л. 27, 111; Д. 58. Л. 34; Д. 61. Л. 2; Д. 63. Л. 84; Д. 74. Л. 154; Д. 81. Л. 12, 98; Д. 114. Л. 154; Д. 221. Л. 85; Д. 577. Л. 6, 20, 61; Д. 966. Л. 176; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 243.

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 62, 66, 71–72, 93, 96, 97, 101–102; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 32–33, 37.

Несмотря на многочисленные попытки руководства СДРК исправить отношение региональных властей к уполномоченным, ситуация не менялась долгие годы.

Изучение архивных документов совещаний уполномоченных за 1945 г. и протоколов заседаний центрального аппарата СДРК, на которых эти совещания обсуждались, позволило выделить два важных момента. Во-первых, в 1945 г. таких мероприятий было всего три. Во-вторых, опыт и эффект от их проведения дали основание руководству Совета для вывода – совещания зарекомендовали себя как важный метод решения многочисленных задач, стоящих перед всеми звеньями системы СДРК, и прежде всего перед институтом уполномоченных. Поэтому центральный аппарат СДРК запланировал на 1946 г. значительно бóльшую серию инструктивных кустовых совещаний с уполномоченными. Для их проведения были выбраны Новосибирск, Ростов-на-Дону, Москва, Киев, Минск, Ташкент и Алма-Ата. Например, для проведения совещания в Ташкенте запланировали приезд 18 уполномоченных, а в Алма-Ате – 21 уполномоченного. Всего в семи кустовых совещаниях 1946 г. планировалось участие 135 человек. Изучение материалов архивов по подготовке этих совещаний показало, что уполномоченных обязали прибыть на совещания с подготовленными типовыми отчетами. Их содержание должно было показать, чем каждый из них занимался со дня вступления в должность, насколько верно он выполнял должностные обязанности и какова динамика религиозной ситуации в его регионе²⁹⁸.

В Новосибирске 1–2 июня 1946 г. состоялось кустовое совещание уполномоченных из восьми расположенных близко областей – Омской, Иркутской, Курганской, Челябинской, Свердловской, Новосибирской, Читинской и Тюменской, Алтайского края и Бурят-Монгольской АССР. Уполномоченный по Красноярскому краю на совещание не прибыл из-за болезни, а уполномоченный по Хабаровскому краю отсутствовал из-за командировки. Изучение документов, подготовленных членом Совета Н. Х. Тагиевым и заведующим инструкторской

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 1; Д. 35. Л. 60–71; Д. 36. Л. 1; Д. 37. Л. 1; Д. 39. Л. 1; Д. 40. Л. 1.

группой Г. Я. Врачевым для проведения совещания и по его итогам, позволяет сделать выводы: местные партийно-советские органы не уделяли должного внимания их работе. Трое уполномоченных опоздали на совещание, поэтому его начали на сутки позже; многие несвоевременно сдавали отчеты. Особого внимание заслуживает их вывод о том, что не все уполномоченные полноценно включились в исполнение своих служебных обязанностей, так как не имели ясного представления о них, о своих правах и задачах. Последняя причина в значительной степени породила один из серьезнейших недостатков в работе низового звена СДРК – многие указания центрального аппарата Совета не всегда вовремя проводились в жизнь²⁹⁹.

В Ростове-на-Дону кустовое совещание уполномоченных было проведено 14 июня 1946 г. В нем приняли участие 15 уполномоченных от Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Армянской ССР, Северо-Осетинской АССР, Дагестанской АССР, Кабардинской АССР, Абхазской АССР, Аджарской АССР и Нахичеванской АССР, Краснодарского и Ставропольского краёв, Грозненской, Ростовской, Сталинградской и Астраханской областей³⁰⁰.

На этом совещании многие уполномоченные были из регионов традиционного распространения ислама, поэтому вопросам взаимодействия с мусульманскими общинами и их руководителями уделялось большое внимание. Например, до участников была доведена следующая информация: в СССР выявлено и учтено 545 мечетей, 62 из которых открыты по разрешению Совета. Оживление исламской жизни советских граждан в 1941–1945 гг. было охарактеризовано как находящееся на достаточно высоком уровне – массовые молитвенные собрания с большим количеством молящихся, особенно в дни мусульманских праздников, как в мечетях, так и под открытым небом; самовольные открытия ранее закрытых мечетей и постройка новых на законном основании³⁰¹.

²⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 36. Л. 1–67.

³⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 1–222.

³⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 3, 191.

Очередное кустовое совещание уполномоченных СДРК состоялось 11–13 июля в 1946 г. в Москве³⁰². На нем присутствовали 24 уполномоченных: четверо республиканских уполномоченных – от Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Белорусской ССР, четверо от автономных республик – Татарской АССР, Башкирской АССР, Удмуртской АССР, Мордовской АССР и 16 человек представляли разные области Российской СФСР. Заведующий инструкторской группой Совета Г. Я. Врачев отметил в докладе ряд недостатков в работе уполномоченных: низкая исполнительская дисциплина в вопросах своевременной подготовки отчетов – из 136 уполномоченных 60 не представили отчеты за IV квартал 1945 г., за I квартал 1946 г. 93 человека не подали отчеты; полученные отчеты не отражали реалий и нарушали установленную форму; неумение регулярно получать и систематизировать рабочие материалы и делать выводы; пререкания уполномоченных с центральным аппаратом Совета и невыполнение его указаний; желание многих уполномоченных работать только в служебном кабинете, без выезда на места³⁰³.

Изучение выступлений уполномоченных на этом совещании в очередной раз показало типичные проблемы в их работе, связанные прежде всего с плохим отношением к ним со стороны местных властей: нежелание решать проблемы уполномоченных, сопровождаемое советами получать ресурсы из Москвы, и, как следствие, низкий уровень всех видов материального обеспечения; по их решению уполномоченные часто выполняли обязанности, не связанные с работой в СДРК, в том числе убывали в непрофильные командировки; у многих отсутствовали служебные помещения³⁰⁴. Например, уполномоченный по Молотовской области (так в 1940–1957 гг. называлась Пермская область) жаловался на отсутствие полноценного служебного помещения и загруженность непрофильными поручениями от руководства облизполкома³⁰⁵.

³⁰² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 1–205.

³⁰³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 1–35.

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 86–202.

³⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 99.

И. В. Полянский в докладе на этом совещании особо отметил, что комплектование штата уполномоченных носило двойственный характер: часть работников этой категории соответствовала предъявляемым требованиям, но многие были случайными людьми, часто неспособными выполнять обязанности по состоянию здоровья, однако их выдвигали на эти должности местные власти. Поэтому И. В. Полянский заявил об усилиях Совета по замене таких лиц и необходимости для уполномоченных советоваться с СДРК при возникновении проблем. В работе уполномоченных он отметил те же недостатки, что и заведующий инструкторской группой СДРК Г. Я. Врачев. При этом он предостерег уполномоченных от излишней активности, влекущей оживление религиозной жизни, в том числе стимулирование или торможение их патриотической деятельности. Особого внимания заслуживают два указания, сделанные председателем СДРК для уполномоченных: не допускать вмешательства во внутренние дела религиозных общин; целенаправленно работать с источниками информации³⁰⁶.

Если с первым указанием ясно – оно носило явно декларативный характер и не отвечало реалиям работы. По нашему мнению, это указание председателя СДРК предостерегало уполномоченных от демонстративного, грубого вмешательства, способного спровоцировать верующих на громкие жалобы.

Примером такого вмешательства, зафиксированного в документах СДРК, является доклад уполномоченного по БАССР М. Ш. Каримова от 14 сентября 1946 г. Он доложил, что потребовал от председателя ЦДУМ муфтия Г. З. Расулева проводить согласование с уполномоченным при назначении имамов³⁰⁷

Анализируя второе указание председателя СДРК, мы считаем необходимым отметить, что в нем явно просматривается богатый опыт его контрразведывательной работы. И. В. Полянский изложил уполномоченным стройный алгоритм получения информации: «...а) личное общение с представителями религиозных культов; б) общение с работниками Советских

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 55–85.

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 74, 75

органов, соприкасающимися с массами населения; в) беседы с научными работниками, краеведами, фольклористами; г) беседы со "старожилами"; д) беседы со служителями культа православной церкви; е) использование и разработка материалов бывших губернских архивов и т. п. Само собой разумеется, что все эти источники должны быть использованы весьма гибко, тактично с разным подходом к тому или другому»³⁰⁸.

Подробный анализ пункта «д» приводит к выводу: видимо, председатель СДРК рассчитывал, что респонденты дадут значительный объем информации о курируемых Советом конфессиях, воспринимая их как конкурентов.

Надо отметить, что чуть позже, в начале 1950-х г., СДРК разослал по регионам РСФСР логичное продолжение указаний И. В. Полянского, которые стали частью документа «Указания Совета по вопросам дальнейшей практической работы уполномоченных Совета РСФСР». Изучение показывает, что это памятка уполномоченным по правилам поведения с верующими и подготовке представителей религиозных организаций к беседам с иностранцами. Анализ этого документа показал, что руководство Совета указывало уполномоченным на важность проявления чуткости и внимания, безукоризненной вежливости и умения терпеливо относиться к убеждениям верующих³⁰⁹.

Еще одной проблемой в работе всей системы СДРК, которая не в полной мере осознавалась даже первыми лицами Совета, было непонимание уполномоченными сущности изучаемых явлений, особенностей той или иной религии. Для работников центрального аппарата, так и для уполномоченных, в этом отношении много проблем вызывал ислам, особенности его вероучения, терминология и истории этой религии. Например, уполномоченный по Татарской АССР в своем докладе на совещании уполномоченных, состоявшемся 11–13 июля 1946 г. в

³⁰⁸ О деятельности религиозных культов // Russian Perspectives on Islam // URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21773> (дата обращения: 16.05.2021).

³⁰⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 6. Л. 102–103. См.: Приложение 28.

Москве, говорил о «законе Магомета»³¹⁰. Изучение отчетов уполномоченных, особенно в первые годы работы СДРК, показывает, что многие из них имели низкую квалификацию, не понимали особенностей курируемых конфессий. Наиболее часто ошибки были связаны с непониманием разницы между национальностью и верой. Так, уполномоченный по Ростовской области А. Байков в отчете за III квартал 1945 г. к религиозным культам отнес евреев (т. е. подменил религиозность национальностью, назвав иудеев евреями). Он так же, как и уполномоченный по Татарской АССР, использовал термин «магометяне». Далее он докладывал, что «члены исполнительного органа мусульманской мечети проводят религиозные обряды на дому у мусульман (крещение, похороны и т. д.)». А. Байков не понимал, что мечети могут быть только у мусульман, а крещение они не проводят в силу основ своей веры. Перечисляя религиозные общества, проявившие высокий патриотизм, он назвал татар, тем самым подменив религиозность национальностью. Уполномоченный по Саратовской области также в отчете за III квартал 1945 г. докладывал о ходатайстве «верующих магометанского вероисповедания»³¹¹. Уполномоченный по УзССР Х. Н. Искандеров в справке от 28 декабря 1948 г. о II съезде САДУМ отметил представительство на нем некоторых категорий следующим образом: «По одному представителю вероисповеданиям "шеитов", "уйгуров" и "дунган"»³¹².

Как показывает анализ протоколов, совещаний, отчетной документации СДРК, некоторые работники и в более поздние годы допускали ошибки, которые ярко показывали их профессиональную некомпетентность. Например, центральный аппарат СДРК 26 сентября 1950 г. решил, что на II Всемирном конгрессе сторонников мира (16–22 ноября 1950 г.) должен быть выступающий от «магометан»³¹³. На инструктивном совещании СДРК совместно с

³¹⁰ Выступление Уполномоченного СДРК по Татарской АССР Багаева // Russian Perspectives on Islam // URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21775> (дата обращения: 15.05.2020).

³¹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 37–37 об., 39, 246.

³¹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 964. Л. 1.

³¹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 83.

уполномоченными по БССР, УССР, Ставропольскому краю и Туве в декабре 1950 г. отмечалось непонимание работниками СДРК, специализирующимися на исламе, разницы между мусульманами разных регионов СССР³¹⁴. Уполномоченный СДРК по Ростовской области, нисколько не сомневаясь в своей правоте, в отчете за III квартал 1950 г. указал «Всего действующих различных религиозных церквей <...> Магометанских»³¹⁵.

Эти документы четко показывают, что участники мероприятия не понимали важных моментов: недопустимость выражения «религиозных церквей»; считали, что мусульмане организационно входят в церкви; применяли старорежимный, царских времен, термин «магометанский», вместо «мусульманский». То есть служащие СДРК, работавшие в регионах со значительным количеством мусульман, не понимали элементарных основ жизни мусульман, пренебрегали их изучением и, как следствие, искажали имя пророка Мухаммада. В связи с этим мы считаем необходимым отметить два важных момента: а) этот неверный термин широко использовался еще в Российской империи из-за непонимания элементарных основ ислама: мусульмане верят в Аллаха, а пророка Мухаммада считают человеком, который смог донести до людей учение ислама, поэтому перенос принципа христианской терминологии, когда верящие в Христа называются христианами, в исламе недопустим; б) такое восприятие ислама и мусульман в структуре СДРК носило системный характер, что не способствовало установлению полноценных рабочих контактов уполномоченных, имеющих такую квалификацию, с курируемыми организациями и прежде всего с их лидерами.

Очередное кустовое совещание уполномоченных прошло 1–3 октября 1946 г. в Алма-Ате. На нем присутствовали уполномоченный по КазССР и 12 его областных уполномоченных, уполномоченный по КиргССР и трое областных уполномоченных из КиргССР. Центральный аппарат Совета представляли И. В. Полянский и Г. Я. Врачев. В Ташкенте кустовое совещание уполномоченных

³¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 67. Л. 176–177.

³¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 75. Л. 44.

состоялось 16–18 октября 1946 г. На нем присутствовали 26 уполномоченных из УзССР, ТаджССР и ТССР³¹⁶.

Изучение документов совещаний в Ростове-на-Дону, Алма-Ате и Ташкенте показало, что центральный аппарат Совета в целом высоко оценивал деятельность большинства уполномоченных, но при этом отмечались те же недостатки, что и на совещании в Новосибирске. При этом в центральном аппарате СДРК стали все более отчетливо понимать глубину проблем, которые встали перед Советом. Руководство СДРК отмечало: часть уполномоченных, не имея соответствующих знаний, проявляет излишнюю инициативу, которая несет вред общему делу; некоторые уполномоченные больше выполняют чисто представительские функции, а не решают служебные задачи.

Проблемы с подбором кадров и ошибки с их назначением очень быстро дали о себе знать и в плане коррупции. Уполномоченный по УзССР, отчитываясь за II квартал 1946 г., показал такие факты между духовенством и уполномоченными по Самаркандской, Бухарской, Хорезмской и Ташкентской областям. Подобные факты отмечались и в других регионах. Например, за получение взятки в 60 тыс. руб. был снят с работы уполномоченный по Кабардинской АССР, материалы на него были направлены в соответствующие органы³¹⁷.

Насколько значительной была эта сумма, видно при анализе Постановления СНК СССР от 20 июня 1939 г. «О заработной плате советских работников»: заведующие отделами краевых и областных исполнительных комитетов депутатов трудящихся имели ставки заработной платы 1, 2, 3 и 4 группы 1300, 1100, 900 и 800 руб. соответственно. Именно к этой категории приравнивались уполномоченные СДРК (средняя заработная плата в 1946 г. составляла 520 руб.)³¹⁸. Необходимо отметить, что коррупционная составляющая в работе уполномоченных отмечалась представителями центрального аппарата в документах разного уровня и в последующие годы.

³¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 1–222; Д. 41. Л. 1–191.

³¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 138.

³¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 52. См.: Приложение 27.

Но были и противоположные случаи. В отчете за II квартал 1947 г. уполномоченный по Азербайджану проинформировал: житель поселка Бузовны во время беседы намекнул на взятку, если будет ускорено открытие мечети. Но сотрудник СДРК предупредил его о недопустимости подобных предложений³¹⁹.

Иногда жалобы на уполномоченных поступали и о курируемых ими лиц. Например, 13 декабря 1948 г. глава мусульман Северного Кавказа Гебеков Хизри Кады сообщил члену Совета Н. Х. Тагиеву, что рекомендовал председателю Совета Министров Дагестанской АССР А. Д. Даниялову назначить республиканским уполномоченным СДРК своего бывшего ученика в медресе – И. Закарьяева. Но, по мнению муфтия, его надежды на добрые отношения не оправдались – в войну отношение уполномоченного было хорошее, но после нее резко изменилось. Муфтий пожаловался: «Ни по одному вопросу, которые я перед ним ставлю, не получаю исчерпывающего ответа»³²⁰.

Проблемы с уполномоченными подталкивали руководство СДРК к поиску методов улучшения их работы. Поэтому кроме кустовых совещаний, центральный аппарат СДРК старался и другими методами улучшить работу уполномоченных. Так, на совещании центрального аппарата СДРК, прошедшем 19–20 ноября 1946 г., было решено подготовить «Справочник для уполномоченного». Его планировалось выпустить в 1947 г. тиражом 3 000 экземпляров объемом восемь печатных листов. К 1947 г. СДРК наладил систематическую отправку письменных указаний каждому уполномоченному в ответ на их квартальные отчеты. Еще одним методом повышения качества работы уполномоченных стало их регулярное присутствие на заседаниях центрального аппарата для прослушивания докладов и обмена передовым опытом работы. Изучение документов СДРК позволяет сделать вывод: такие совещания были оценены как эффективные и проводились в последующие годы работы СДРК³²¹.

³¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 113.

³²⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 221.

³²¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 72, 102; Д. 966. Л. 295–313; Д. 985. Л. 41, 42–48; Оп. 4. Д. 15. Л. 34, 36, 103–106; Д. 19. Л. 1–45, 47–126, 129–452, 457–459, 489–490; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 43.

Как мы уже отмечали, в работе двух Советов иногда возникали похожие проблемы, и тогда их руководители объединяли усилия по их решению. Так, председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов и заместитель председателя СДРК Ю. В. Садовский 7 августа 1946 г. подписали 150 экз. секретного письма к уполномоченным. Они выразили обеспокоенность неправильным выстраиванием отношений между уполномоченными двух Советов с верующими: они ходили друг к другу в гости, проводили вместе свободное время, религиозные общины предоставляли уполномоченным и их семьям разные услуги. Имелись факты коррупции – несколько уполномоченных двух Советов были изобличены во взятках и арестованы, в том числе уполномоченный Совета по Узбекистану И. Ибадов. В заключительной части письма уполномоченных предупреждали, что необходимо строго соблюдать деловые отношения с верующими, в случае обнаружения нарушений будут применяться самые суровые меры³²².

Совет постоянно находился в поиске методов повышения эффективности и результативности работы. Поэтому постепенно СДРК стал широко применять практику вызова в Москву уполномоченных для отчета и обмена опытом. Выезжали в регионы и работники центрального аппарата для изучения обстановки на местах, знакомства с уполномоченными и местными властями. Эти мероприятия вносили оживление в деятельность властей на местах, заставляли местных руководителей больше внимания уделять взаимодействию с уполномоченным СДРК. Но изучение документов, в первую очередь отчетов уполномоченных и их выступлений на таких совещаниях, показывает, что эти формы повышения квалификации не сразу дали положительные результаты, они были ниже тех, на которые рассчитывал центральный аппарат СДРК³²³.

³²² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 35. Л. 33–40.

³²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 1–8, 43; Д. 49. Л. 25–32; Д. 52. Л. 18; Д. 83. Л. 4, 72–77, 112, 115–150, 155–156, 229–230, 254–272, 280–282, 288–308, 310–316; Д. 92. Л. 80–129; Д. 110. Л. 1–15, 36–38, 40–42, 60–71, 81–83, 101–137, 153, 155–234; Д. 525. Л. 218; Оп. 4. Д. 19. Л. 69–93, 156–212; Д. 146. Л. 1–94; Д. 147. Л. 49–52, 70, 71–91, 117–118, 120, 130, 134–138; Д. 169. Л. 38, 40.

Незадолго до этого совместного мероприятия председатель СДРК И. В. Полянский 13 ноября 1946 г. в письме под грифом «Совершенно секретно» докладывал заместителю Председателя Правительства СССР К. Е. Ворошилову, что причиной плохой работы многих уполномоченных в КазССР и республиках Средней Азии является недооценка их роли и значения со стороны многих областных и республиканских руководящих работников, выдвигающих на эту работу случайных людей и затем не интересующихся их деятельностью³²⁴.

Изучение докладов уполномоченных на таких совещаниях показало, что с первых дней работы в этой должности они встречались с разными проблемами, часть которых была порождением негативного отношения к ним со стороны региональных властей. Эта сторона деятельности уполномоченных, ставшая типичной для значительного количества регионов СССР, ярко показана в жалобе уполномоченного СДРК по Бобруйской области БССР. На совещании в Минске, состоявшемся в конце мая 1946 г., он доложил: «Конечно, считается основной работой юридически, а фактически основная моя работа – уполномоченный по всяким компаниям. Я сюда приехал прямо из командировки»³²⁵. По нашему мнению, вывод этого уполномоченного о том, чем его работа является де-факто, был абсолютно справедливым.

Завершающее кустовое совещание уполномоченных СДРК в 1946 г. состоялось 12–14 сентября в Киеве. Оно выявило такие же проблемы, как предыдущие совещания. Надо отметить, что многие уполномоченные регулярно сообщали о имеющихся в работе проблемах не только на совещаниях, но и в отчетах. Например, в отчете о работе за 1945 и первую половину 1946 г. в Москве и Московской области, подписанном 10 июля 1946 г., уполномоченный С. П. Бесшапошников отмечал, что его работе мешают бюрократические затяжки со стороны исполкома, который не реагирует на присылаемые документы должным образом – для получения ответа необходимы многократные напоминания³²⁶.

³²⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–200.

³²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 37. Л. 61.

³²⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 25–40.

Как показал анализ значительного количества докладов других уполномоченных, такая проблема была стандартной и для многих регионов на протяжении всей деятельности СДРК.

Это можно объяснить несколькими обстоятельствами: многие руководители местных органов власти не считали работу СДРК заслуживающей первостепенного внимания и выделения на нее значимых средств и усилий; такие лица не боялись быть наказанными, так как считали СДРК органом, который не в состоянии был организовать для них большие неприятности, особенно если в приоритетных вопросах, например, экономических, Центр не имел к ним особых претензий.

В отчете за IV квартал 1946 г. уполномоченный МСДРК С. П. Бесшапошников отметил, что в начале 1947 г. получено служебное помещение, которое позволит работать нормально. Затем в отчете за I квартал 1947 г. он жаловался на затруднения в работе, вызванные тем, что в выделенном помещении длительный период оставалось другое учреждение, а после его освобождения потребовалось произвести соответствующий ремонт. Серьезной проблемой для этого уполномоченного стало и отсутствие на протяжении двух месяцев служебного телефона, поэтому для решения многих вопросов С. П. Бесшапошников был вынужден либо отправляться в необходимые организации лично, либо пользоваться телефонами других учреждений³²⁷. При таком режиме работы неизбежными были значительные потери времени, что неминуемо отрицательно сказывалось на качестве работы.

Безусловно, в негласном рейтинге важности уполномоченных должность эта по Москве и Московской области стояла на одном из первых мест. Ведь именно уполномоченный по столичному региону постоянно принимал большое количество иностранцев, интересующихся положением верующих в СССР, знакомился с зарубежной перепиской курируемых религиозных организаций, изучал тексты проповедей, которые регулярно читались в присутствии зарубежных гостей, встречался на разных мероприятиях с советскими верующими из других

³²⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 65; Д. 9. Л. 8об–10.

регионов. Такая напряженная деятельность отражена в многочисленных документах – протоколах встреч, докладных записках и т.д.³²⁸ И если уполномоченному по такому важному региону предоставили полноценное рабочее место только спустя два с половиной года после вступления в должность, то решение этой проблемы в отдаленных регионах СССР можно характеризовать как катастрофическое, а взаимоотношения с местными властями, как правило, не способствующими работе уполномоченных СДРК.

Так, например, в мае 1946 г. уполномоченный по КАССР просил разрешить отправку отчета позже в связи с многомесячной командировкой, не связанной с работой в СДРК. В феврале 1947 г. уполномоченный по ТССР Х. Бабаев жаловался И. В. Полянскому на безразличие председателей облисполкомов и местных партийных руководителей к вопросу назначения уполномоченных СДРК. По мнению Х. Бабаева, некоторые уполномоченные «получают только зарплату и охраняют стол, а делать абсолютно ничего не делают»³²⁹. Подобное отвлечение уполномоченных было повседневной практикой и в системе СДРПЦ, что также вызывало поток жалоб со стороны его уполномоченных. Такая негативная практика заставила руководство СДРК и СДРПЦ обратиться с совместной жалобой в марте 1946 г. к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову³³⁰.

Однако анализ документов показал, что это обращение не помогло кардинально исправить ситуацию. О большом количестве непрофильных командировок докладывали на заслушиваниях в Совете уполномоченный по ТАССР (23 апреля 1947 г.) и уполномоченный по КиргССР (3 июня 1947 г.). Последний также отметил еще два обстоятельства, способствующие низкому качеству работы – отсутствие служебного транспорта и огромную горную территорию. Уполномоченный по БАССР докладывал в СДРК о командировке с 14 мая по 19 июня 1947 г. для проведения посевных работ. Уполномоченный по БССР

³²⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 60. Л. 12–15, 26–35, 38–49; Д. 65. Л. 6, 10–11; 27–34, 48–51, 57, 63–84, 106–116об, 123–191, 211–224, 243–250, 257–265, 280–283, 314–330, 335–345; Д. 70. Л. 1–265; Д. 72. Л. 1–177; Д. 73. Л. 1–180; Д. 80. Л. 1–68; Д. 81. Л. 1–52.

³²⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 560. Л. 10; Д. 934. Л. 42–43.

³³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 43–44.

К. Уласевич на заседании СДРК, состоявшемся 19 ноября 1947 г., жаловался на скудное обеспечение служебных нужд уполномоченных, отсутствие не только оборудованных рабочих мест, но и самих этих мест. Из-за отсутствия служебного транспорта у них возникали проблемы с поездками в командировки. В то же время у многих священников в БССР имелись машины, мотоциклы и другой транспорт. Нередко они предлагали подвезти уполномоченных на этих средствах передвижения. Часть уполномоченных не справлялась с решением служебных задач из-за низкого образовательного уровня³³¹.

По многим аспектам ситуация не изменилась и спустя годы. Восточный отдел в отчете за 1951 год отметил, что почти все заслушанные уполномоченные в ущерб своей работе часто выезжали в командировки, не связанные с их работой в системе СДРК³³².

Как показывает анализ документов, попытки решить названные проблемы в работе уполномоченных не везде и не всегда давали положительный результат. Например, И. В. Полянский в 1947 г. просил председателя СМ ДАССР А. Д. Даниялова выделить республиканскому уполномоченному СДРК кабинет и не привлекать к непрофильным работам³³³. Такая просьба, а не требование позволяют сделать два вывода.

Во-первых, И. В. Полянский, несмотря на возможность прямого обращения к руководству СССР, например в СМ СССР, этого не сделал. Вероятно, это было вызвано пониманием снижения интереса к деятельности СДРК со стороны директивных органов.

Во-вторых, возможно, из-за нежелания И. В. Полянского дискредитировать себя как лица, неспособного самостоятельно найти действенные средства влияния на руководителей регионов. Ведь он был чиновником высокого уровня. С одной стороны, он занимал единственную в СССР достаточно публичную должность первого лица СДРК. С другой – его военная должность – заместитель начальника

³³¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 163; Оп. 4. Д. 19. Л. 192, 246, 262, 499–501.

³³² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 78.

³³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 40. Л. 1–119; Д. 551. Л. 65.

отдела Министерства государственной безопасности СССР, специализацией которого была контрразведывательная работа среди верующих, – была известна лишь узкому кругу лиц³³⁴. Поэтому во многом следствием такого взаимодействия руководства СДРК и властей регионов и было отношение к уполномоченным Совета.

Отмечая, как центральный аппарат работает с уполномоченными, И. В. Полянский докладывал руководству страны в отчете в феврале 1947 г., что с целью проверки их работы и повышения квалификации со времени создания Совета и до 1 января 1947 г. служащие центрального аппарата выезжали в регионы: председатель Совета – девять раз; заместитель председателя – два раза, члены Совета – 16 раз; заведующие отделами и инструкторы – 14 раз³³⁵.

Меры, принимаемые центральным аппаратом СДРК, не сняли остроту проблемы качества подбора уполномоченных и комплектования их штата. Центральный аппарат Совета в конце второй декады июня 1947 г. обсудил эту проблему в очередной раз. При этом значительный акцент был сделан на ситуацию в Средней Азии, то есть регион с преобладанием мусульманского населения. Именно в нем с ноября 1946 по июнь 1947 г. текучесть уполномоченных составила почти 100 %. Часть из них была снята с работы за аморальное поведение. Для улучшения подбора кадров было предложено проводить не только их назначение, но и снятие решением ЦК партии соответствующей республики. При этом решение СДРК в обоих случаях оставалось обязательным³³⁶.

При этом лично И. В. Полянский отмечал в рассылаемых по всей стране документах, написанных в буквальном смысле слова под копирку, активизацию религиозных организаций и вытекающую из этого обстоятельства насущную необходимость вскрытия местными властями активности верующих³³⁷.

³³⁴ Петров Н. В. Указ. соч. С. 60.

³³⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 73, 103; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 44.

³³⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 381.

³³⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 22. Л. 30–36.

Еще одна проблема, с которой столкнулся Совет, – нестабильность штатного расписания уполномоченных. На январь 1946 г. в плане СДРК было намечено заслушивание доклада ответственного секретаря СДРК Р. А. Татеосова об изменении штата уполномоченных СДРК в 1946 г. в ЛитССР, ЛатССР, ЭССР, БССР и УССР. Председатель СДРК И. В. Полянский 5 апреля 1946 г. представил заместителю председателя СМ СССР К. Е. Ворошилову справку о работе СДРК, в которой доложил, что по штату числится 145 уполномоченных, но на местах работает 131 человек. Изучение доклада председателя СДРК А. А. Пузина от 25 ноября 1957 г. заведующему ОПиА ЦК КПСС К. У. Черненко показало, что в 1945–1946 гг. количество уполномоченных выросло до 147 человек, но в 1947 г. был сокращен 51 уполномоченный. Эти должности были сокращены во всех восточных областях БССР, поэтому в республике их осталось всего шесть человек³³⁸. В декабре 1946 г. в СДРК было 129 уполномоченных, часть из них за успешную работу планировали премировать на общую сумму в 20 тыс. руб.³³⁹

В середине мая 1947 г. заместитель председателя СДРК Ю. В. Садовский высказал уполномоченному по ТССР Х. Бабаеву одобрение по вопросу реорганизации штатного расписания в этой республике: сокращение должностей областных уполномоченных СДРК и секретарей-машинисток в Ашхабадской, Ташаузской, Чарджоузской и Марыйской областях, назначение на эти должности внештатных сотрудников и добавление в штат республиканского уполномоченного должности инспектора. После чего штат состоял из республиканского уполномоченного, старшего инспектора, инспектора, секретаря-машинистки. В ходе этой реорганизации Х. Бабаев пошел на инновационный шаг – назначение на должность старшего инспектора женщины. Ю. В. Садовский обратил внимание Х. Бабаева на необходимость особо контролировать ее работу в связи с возможной негативной реакцией со стороны некоторых мусульман³⁴⁰.

³³⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 42; Д. 148. Л. 40; Оп. 4. Д. 2. Л. 97; Д. 19. Л. 499–501.

³³⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 124.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 934. Л. 38, 51, 52–53, 121.

На июнь 1948 г. СДРК имел при СМ союзных и автономных республик, при областных и крайисполкомах 112 штатных уполномоченных, состоящих на местном бюджете, и 40 человек совместителей, для многих из них основной была работа в исполнительном комитете своего региона. Как отмечено в протоколе заседания СДРК от 9 июня 1948 г., во многих регионах местные руководители считали работу уполномоченных СДРК неважной, именно поэтому почти везде их посылали в длительные командировки, не связанные с работой в СДРК, и не обеспечивали рабочими местами, они не были уравнены в правах с соответствующими местными начальниками. Особую озабоченность СДРК вызывали факты игнорирования местными властями обращений СДРК о прекращении подобной практики. Такое положение вызывало текучесть кадров: за 1947 г. ушли с работы 28 штатных уполномоченных и сменились 23 совместителя. Поэтому Совет представил Правительству СССР проект Постановления, в котором указывалось руководителям СМ союзных и автономных республик, областных и краевых исполкомов на усиленное внимание к этим проблемам³⁴¹.

Председатель СДРК И. В. Полянский 12 сентября 1950 г. отправил Председателю СМ УзССР А. Мавлянову письмо, в котором выразил отношение к вакантным местам уполномоченных в некоторых областях УзССР. Председатель СДРК остановился и на массовых фактах, переросших в систему по привлечению уполномоченных к деятельности, не связанной с обязанностями в СДРК. Отмечая слабость подготовки уполномоченных, председатель СДРК предложил меры по улучшению ситуации по примеру других республик, например Украины: включить должности уполномоченных СДРК в номенклатуру должностей, утверждаемых ЦК КП(б) УзССР; запретить облисполкомам без предварительного согласования с СДРК и без утверждения СМ УзССР назначать, увольнять, перемещать уполномоченных СДРК; обязать облисполкомы усилить контроль за работой уполномоченных, требуя от них глубокого изучения вопроса о состоянии

³⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 38; Д. 54. Л. 115.

религиозного движения и регулярного информирования по данному вопросу в соответствующих местных и республиканских органах власти и СДРК³⁴².

Спустя три года, 29 декабря 1951 г., член Совета Л. А. Приходько отмечал в отчете, что в ряде областей Узбекистана отношение их руководителей к работе уполномоченных ухудшилось. Даже Х. Н. Искандерова, уполномоченного Совета по этой республике, заставили сменить кабинет в здании СМ УзССР на помещение в здании Ташкентского облисполкома. При этом его лишили секретаря-машинистки и аннулировали наряд на автомобиль³⁴³.

Еще одна проблема, с которой встретился СДРК, – оплата труда уполномоченных. В феврале 1948 г. уполномоченный по ТАССР Х. С. Багаев жаловался И. В. Полянскому на невыполнение указания В. М. Молотова о приравнивании его должности к начальнику управления по материальному обеспечению. Но председатель СДРК не смог решить эту проблему³⁴⁴.

Как показывает анализ документов, по указанию заместителя председателя СНК СССР В. М. Молотова № 883/Ш/6503, разосланному телеграммой от 29 марта 1945 г., уполномоченные приравнивались по материально-бытовому обеспечению к заведующим отделами краевых и областных исполнительных комитетов депутатов трудящихся. Поэтому им должны были выплачивать дотацию. Но областные уполномоченные УССР, БССР, УзССР, КиргССР, КазССР, ТаджССР и ТССР ее не получали. Такая ситуация была и со многими уполномоченными СДРПЦ. Поэтому И. В. Полянский и Г. Г. Карпов 23 октября 1948 г. попросили К. Е. Ворошилова исправить ситуацию. Но и после этого обстановка в большинстве регионов не изменилась. Председатели двух Советов пытались решить эту проблему еще несколько раз после смерти И. В. Сталина. Необходимо отметить, что по средняя заработная плата в 1945 г. составляла 442 руб., а в 1948 г. – около 539 руб.³⁴⁵

³⁴² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 95–99.

³⁴³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 967. Л. 132–133, 152–153.

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 577. Л. 120.

³⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 52; Д. 54. Л. 212; Д. 102. Л. 71–72, 110–111. См.: Приложение 27.

Изучение документов показывает, что проблемы в работе уполномоченных беспокоили некоторых служащих центрального аппарата СДРК. Они анализировали ситуацию, показывали истоки низкой эффективности работы и пути ее повышения. Например, заведующий инструкторской группой Г. Я. Врачев и старший инструктор И. Н. Узков 29 ноября 1946 г. представили И. В. Полянскому доклад с грифом «Совершенно секретно». В документе была отмечена плохая организация отбора уполномоченных и показаны пути исправления недостатков в деятельности этой категории работников СДРК³⁴⁶.

Они предложили следующие меры: принять СМ СССР новую инструкцию для уполномоченных; в регионы с наиболее неблагоприятной религиозной ситуацией (Средняя Азия, ТАССР и т.д.) командировать представителей центрального аппарата СДРК для помощи уполномоченным; ужесточить контроль Совета за религиозными центрами, отказавшись от полного возложения этой деятельности на уполномоченных; в I квартале 1947 г. издать справочник для уполномоченного (восемь печатных листов), который станет основным пособием для его практической работы, а также ориентирует местных руководителей; в 1947 г. вместо стандартных совещаний уполномоченных организовать двухнедельный семинар; не реже одного раза в три месяца рассылать им инструктивные письма Совета; регулярно вызывать уполномоченных в Москву для доклада в центральном аппарате СДРК о проделанной работе; обязать всех уполномоченных, начиная с 1 января 1947 г., вместе с квартальным отчетом представлять на утверждение Совета план работы на новый квартал; служащим центрального аппарата Совета сочетать работу с выездами на места по плану.

Авторы записки достаточно аргументированно, в соответствии с господствующей идеологией, изложили свою позицию. Они не только указали реальные недостатки, но и предложили ряд эффективных мер.

Отвлечение уполномоченных на выполнение обязанностей, не связанных с их работой в СДРК, заставило руководство Совета подготовить в июле 1947 г.

³⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–200, 273–311; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 84–122.

проект Постановления СМ СССР. В нем был прямой запрет на отвлечение уполномоченных СДРК от их служебных обязанностей. Но в силу самых разных причин это постановление не было принято правительством СССР. Поэтому центральный аппарат СДРК подготовил новый проект такого постановления для принятия его СМ СССР в июне 1948 г.³⁴⁷

Но в УзССР похожее постановление все же приняли, правда, оно носило двойственный характер и во многом было принято из-за того, что руководители СДРК и УзССР потеряли контроль над уполномоченными этой республики. Понять ситуацию помогает анализ отчета уполномоченного СДРК по Узбекистану Х. Н. Искандерова. Он показывает, к каким проблемам привел неумелый подбор кадров уполномоченных: пьянство, взяточничество, нарушение партийной этики, несоблюдение элементарной дисциплины и неумение работать с верующими. В результате выявления этого комплекса недостатков с должности были сняты не только областные, но и республиканский уполномоченный И. Ибадов. Поэтому в соответствии с письмом СДРК № 309 от 10 марта 1947 г. СМ УзССР принял 7 апреля 1947 г. постановление № 403-47с «О сокращении аппарата Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Узбекской ССР». В итоге были полностью сокращены аппараты уполномоченных в Каракалпакской АССР, в Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областях. Их обязанности возложили на уполномоченных по Хорезмской и Бухарской областям. Сократили также должности инспектора в аппарате республиканского уполномоченного и секретарей-машинисток в семи областях. При этом заключительный пункт постановления обязал облизполкомы сократить любые непрофильные командировки уполномоченных и обеспечить их аппараты всем необходимым. В середине июля 1947 г. уполномоченный Совета по Узбекистану доложил о проблемах в кадровом вопросе с уполномоченными в СМ УзССР и в ЦК компартии этой республики³⁴⁸.

³⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 311; Д. 54. Л. 123, 136.

³⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 215, 250–253, 277–279; Д. 965. Л. 103.

Учитывая неразвитую систему дорог и связи того времени, протяженность и сложность рельефа, удаленность населенных пунктов друг от друга в КАССР, в Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областях, можно считать, что на уполномоченных по Хорезмской и Бухарской областям возложили непосильную задачу. Природно-географические условия названных регионов Узбекистана в совокупности со слабой инфраструктурой являлись обстоятельствами, которые самым серьезным образом тормозили деятельность уполномоченных, даже если допустить, что на эти должности были подобраны настоящие профессионалы в области проведения религиозной политики Советского государства.

Несмотря на это постановление, ситуация со служебными помещениями уполномоченных в УзССР оставалась критической. В этом плане весьма показателен пример из отчета члена СДРК Н. Х. Тагиева о командировке в Узбекистан в декабре 1948 г.: областных уполномоченных отправляли по командировкам, не связанным с их работой в СДРК, почти все они не имели даже рабочего стола и занимали стол отсутствующего работника. При Ташкентском облисполкоме уполномоченный СДРК подполковник запаса МГБ Насрутдинов получил в качестве рабочего места угол в коридоре облисполкома, огороженный фанерой, но там уборщица хранила весь свой инвентарь. Так как Насрутдинову не предоставили мебели, то стол и два стула он одолжил в САДУМ. За 1948 г. он провел в непрофильных командировках 4 месяца³⁴⁹.

Безусловно, в таких условиях говорить о полноценной работе уполномоченного – проведении бесед с посетителями, оформлении документов, часть из которых были секретными, и их хранении – невозможно. Немаловажно, что это было проявлением отношения властей к работнику СДРК в столице республики. Видя такой пример, областные власти могли почти не опасаться за подобное выстраивание отношений с работниками СДРК в своих регионах.

Важные количественно-качественные характеристики уполномоченных и степень влияния на них центрального аппарата Совета изложены в отчетном

³⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 115, 311–312, 342, 363, 389 об.; Д. 34. Л. 65–67; Д. 963. Л. 90–91, 138; Д. 965. Л. 202–215.

докладе Совета, который И. В. Полянский подписал 27 февраля 1947 г. Документ был представлен руководству СССР: И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Л. П. Берии, А. А. Жданову, Н. С. Хрущёву и еще трем высокопоставленным лицам в ЦК ВКП(б). На 1 января 1947 г. при СМ союзных, автономных республик и при областных и краевых исполкомах работали 146 уполномоченных СДРК, из которых 32 были совместителями. При этом самые большие претензии были к уполномоченным в республиках Средней Азии и Белоруссии. Изучение этого доклада помогло выявить, на наш взгляд, одну из главных причин плохого выполнения функциональных обязанностей и слабого реагирования уполномоченных на замечания представителей центрального аппарата Совета: назначение уполномоченных происходило решением местных органов власти, при этом Совет не имел возможности влиять на этот процесс. Следствием стало значительное количество уполномоченных, не способных справиться с задачами, которые была призвана решать система СДРК. Поэтому СДРК совместно с управлением кадров ЦК ВКП(б) незадолго до подачи руководству страны этого доклада начал проверку и аттестацию всего состава уполномоченных. Многие, с чем приходилось сталкиваться уполномоченным, показывают данные статистики: к 1 января 1947 г. через СДРК прошло 459 дел об открытии молитвенных зданий, решением Совета, по одобрению правительства СССР, было открыто 299 таких зданий и отклонено 160 ходатайств. Уполномоченные СДРК отклонили еще 621 такое ходатайство³⁵⁰.

В связи с большими трудностями работы СДРК в Дагестане И. В. Полянский 23–24 апреля 1947 г. собрал заседание СДРК, на котором сообщил о срыве плана Совета относительно кадров в ДАССР. Он уточнил, что при разработке штатов планировалось иметь не одного уполномоченного на всю республику, а группу, в связи с нахождением ДУМСК в Буйнакске (примерно в 50 км от столицы республики Махачкалы) и связанным с этим большим объемом работы. И. В. Полянский особое внимание обратил на стиль работы уполномоченных – не

³⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 67, 97; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 38.

пытаться быть обер-прокурорами и командовать религиозными организациями, как это было при царизме, а осуществлять связь Правительства СССР с руководством религиозных организаций по вопросам, требующим решения со стороны Правительства³⁵¹.

Председатель СДРК 1 июля 1947 г. подписал «Докладную записку Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР» для четырех членов правительства Советского государства: К. Е. Ворошилова, С. В. Кафтanova, Г. Ф. Александрова и В. С. Абакумова³⁵². И. В. Полянский отметил, что деятельность центрального аппарата и уполномоченных СДРК строилась исходя из цели – приведение религиозного движения в организованное русло, позволяющее его регулировать в той мере, в какой это необходимо для соблюдения советского законодательства и политической целесообразности. И. В. Полянский обратил внимание на то, что к 1 июля 1947 г. в СДРК считали приоритетными следующие направления работы: открытие религиозных зданий, если это отвечает интересам государства; введение отношений с курируемыми организациями в нужное русло; содействие им в обучении служителей культа; слияние или роспуск религиозных организаций исходя из интересов государства; укрепление религиозных центров и создание новых в необходимых случаях; содействие их издательской деятельности при тщательной корректировке этой работы.

И. В. Полянский особо обозначил, что повсеместно наблюдается резкое оживление религиозной жизни, проявляемое в потоке ходатайств об открытии молитвенных зданий, но уполномоченные отклоняют их большое количество. Сложностями условий работы СДРК он назвал недооценку властями на местах сути деятельности Совета и отсутствие значительного количества подготовленных уполномоченных. Председатель СДРК отметил важное обстоятельство, а именно – несколько иное, чем на 1 января 1947 г., количество работников в системе СДРК:

³⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 183–184.

³⁵² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 202–223; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 110–133; Докладная записка Александрову о работе СДРК // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19826> (дата обращения: 15.05.2021).

110 – республиканских и областных уполномоченных и 14 человек в центральном аппарате. По мнению И. В. Полянского, это количество было недостаточным для решения возложенных задач. Для повышения их профессионального уровня председатель СДРК предложил провести комплекс мероприятий по повышению качества труда работников Совета в регионах. Во-первых, И. В. Полянский настаивал на пересмотре состава уполномоченных СДРК. Во-вторых, он предложил установить порядок, при котором их назначение, увольнение и перевод будут проводиться с согласия СДРК. В-третьих, рекомендовал провести в конце 1947 г. двухнедельный семинар с уполномоченными в Москве.

Особого внимания и анализа заслуживает вывод И. В. Полянского, что менее всего управляемы властями мусульмане, подчас их деятельность принимает незаконные формы. При этом он сделал достаточно смелый вывод: обвинил региональные советские и партийные органы в недооценке и даже игнорировании религиозной политики. При этом И. В. Полянский отметил, что такое поведение региональных властей особенно ярко проявляется в Средней Азии. Председатель СДРК также обратил внимание на то, что ДУМ находятся далеко от Москвы, поэтому Совет не в состоянии постоянно наблюдать за ними и, соответственно, влиять на них³⁵³.

Надо отметить, что тогда в СССР было четыре духовных управления мусульман: в Уфе, Ташкенте, Баку и Буйнакске. В первых трех городах размещались и республиканские уполномоченные СДРК. В Дагестане кабинет уполномоченного находился в Махачкале – примерно в 50 километрах от Буйнакскa. С учетом приведенных фактов можно сделать вывод: И. В. Полянский признался членам Правительства СССР в том, что его подчиненные в лице этих четырех уполномоченных, фактически ключевых фигур среди всех прочих, не в состоянии решать свои профессиональные задачи. При этом он не смог провести полный и глубокий объективный анализ причин этого положения. Тем не менее

³⁵³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 217; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 126; Докладная записка Жданову о формах и методах религиозной пропаганды // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19827> (дата обращения: 17.06.2021).

И. В. Полянский смог назвать одну из причин неудач в работе всей системы СДРК – негативное отношение властей регионов.

Председатель СДРК И. В. Полянский 7 июля 1947 г. подписал для секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова и заместителя председателя СМ СССР К. Е. Ворошилова «Докладную записку о формах и методах религиозной пропаганды (по материалам уполномоченных Совета на 1-е апреля 1947 г.)»³⁵⁴.

В этом документе И. В. Полянский справедливо отмечал, что во время Великой Отечественной войны оживилась деятельность религиозных организаций. Но, как показало время, он ошибся в другом выводе: «...количество религиозных общин, видимо, доходит до своего естественного предела, и активный рост, наблюдавшийся во время войны, приостановился». При этом он в очередной раз, хоть и косвенно, отметил слабость уполномоченных в Средней Азии и Казахстане, где было зафиксировано множество фактов религиозной пропаганды вне стен молитвенных зданий. По мнению председателя СДРК, это было следствием того, что органы власти не занимались введением религиозных организаций в правовое поле, что стало следствием безразличия руководителей местных низовых советских органов и даже их покровительства религиозным организациям. Для исправления ситуации центральный аппарат Совета принял меры по изучению форм и методов религиозной пропаганды. На основе полученных результатов было подготовлено циркулярное письмо для всех уполномоченных и лиц, вовлеченных в реализацию религиозной политики Советского государства. Это письмо было разослано 25 декабря 1947 г. по 147 адресатам³⁵⁵.

И. В. Полянский еще 15 апреля 1947 г. подписал «Инструктивное письмо № 6», которое было разослано всем уполномоченным СДРК. В этом документе Председатель СДРК сообщал о большом количестве нарушений уполномоченными правил хранения секретных документов и предупреждал их о привлечении к

³⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 224–243; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 144–163; Докладная записка Жданову о формах и методах религиозной пропаганды // Russian Perspectives on Islam URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19827> (дата обращения: 17.06.2021).

³⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 545–547.

строгой ответственности. Затем 31 декабря 1948 г. он подписал «Инструктивное письмо № 8», в котором потребовал от уполномоченных прекратить дружественные связи с духовенством и нарушение режима секретности, в том числе доведения до священнослужителей содержания секретных документов. Но несмотря на принимаемые меры, центральному аппарату СДРК не удалось переломить ситуацию с массовыми нарушениями со стороны уполномоченных. Поэтому председатель СДРК 30 августа 1956 г. в письме, разосланном всем уполномоченным, в очередной раз потребовал прекратить панибратство с лидерами местных религиозных организаций. Особое возмущение И. В. Полянского вызвали факты получения взяток уполномоченными³⁵⁶.

СДРК и СДРПЦ периодически объединяли усилия в борьбе за привлечение в ряды уполномоченных лиц, способных выполнять функциональные обязанности. Однако вышестоящие инстанции не только не шли навстречу таким просьбам, но и ухудшали ситуацию со штатным расписанием уполномоченных. Например, при создании СДРК в 1944 г. штат уполномоченных был утвержден в количестве 134 человек, в 1945–1946 гг. стало 147 должностей. Но в январе 1947 г. сократили 36 должностей, затем еще 15³⁵⁷.

Председатель СДРК И. В. Полянский и заместитель председателя СДРПЦ С. К. Бельшев 18 февраля 1948 г. обратились к заместителю председателя СМ СССР К. Е. Ворошилову с просьбой назначить 50 персональных окладов для закрепления ценных кадров, в том числе уполномоченных. Председатели СДРК и СДРПЦ 23 октября 1948 г. опять обратились к нему с просьбой дать указания Советам Министров Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Украины и Белоруссии о выплате денег уполномоченным СДРК и СДРПЦ в объеме выплат заотделами краевых и облисполкомов в соответствии с Постановлением СМ СССР № 275-111-с от 10 февраля 1948 г. Но эта просьба не была удовлетворена, поэтому 11 декабря 1948 г. оба председателя вынуждены были обратиться с этим предложением к

³⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 2–10; ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 2. Л. 28, 56–61, 72–73.

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 40.

заместителю Председателя СМ СССР и члену Политбюро ЦК ВКП(б) А. Н. Косыгину³⁵⁸. Руководители СДРК и СДРПЦ и позже обращались в вышестоящие инстанции с аналогичными просьбами, например, 23 сентября 1953 г., 16 января, 23 апреля и в декабре 1954 г., 28 ноября 1955 г.³⁵⁹

Центральный аппарат Совета 9 июня 1948 г. провел обсуждение отчета за 1947 г. и I-й квартал 1948 г. Данный документ был представлен в Бюро культуры СМ СССР³⁶⁰. В этом документе имеется раздел «Состояние периферийного аппарата и руководство им со стороны Совета»³⁶¹.

Изучение этого раздела показывает, что на 9 июня 1948 г. в СДРК было 112 штатных уполномоченных и 40 совместителей, для которых основной была работа в исполнительном комитете. По мнению участников заседания, многие органы власти на местах считали их деятельность незначительной. Это проявлялось в отсутствии служебных помещений, уполномоченные не были уравнены в правах с начальниками управлений СМ и заведующими отделом облисполкомов. Им вменяли обязанности, не имеющие ничего общего с функционалом уполномоченного СДРК. Во многих регионах они значительное время проводили в командировках, не имеющих отношения к должности уполномоченного Совета. Например, в 1947 г. уполномоченный Совета по МССР провел в непрофильных командировках 150 суток, уполномоченные по Ростовской, Сталинградской областям и Ставропольскому краю – более чем по 100 суток каждый. Более того, обращения руководства СДРК к главам региональных властей по прекращению нарушений были безуспешными.

По данным Совета, за 1947 г. уволились по собственному желанию 28 уполномоченных (25 % от штатной численности), резко увеличилось количество замен облисполкомами назначенных ими совместителей на должности

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 9–11, 212, 229, 249.

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 49–57; Д. 102. Л. 71–72, 110–111; Д. 114. Л. 148–149; Д. 115. Л. 57–59.

³⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 11–39; Отчет о работе СДРК за 1947 год и I квартал 1948 года // Russian Perspectives on Islam, URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19862> (дата обращения: 17.05.2020).

³⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 38–39.

уполномоченных – в 1947 г. их было 23. При этом надо учитывать, что 112 штатных уполномоченных получали зарплату из бюджетов регионов, а 40 человек совмещали обязанности уполномоченного с основной работой. На заседании СДРК, прошедшем 9 июня 1948 г., было принято решение, что успешными формами руководства уполномоченными со стороны Совета можно считать республиканские совещания, вызовы на доклад в Совет, вызовы на инструктаж, командировки работников центрального аппарата на места, письменные указания уполномоченным после изучения их квартальных отчетов и в ответ на их отдельные запросы. Так в 1947 г. на заседаниях Совета отчитались 12 уполномоченных (по УССР, БССР, ЛитССР, ЭССР, МССР, УзССР, ТаджССР, КиргССР, АрмССР, ТССР и по ТАСССР и ДАССР). Для общего инструктажа и получения указаний в Совет приезжали 15 уполномоченных. По решению центрального аппарата СДРК в союзных республиках проводились групповые совещания областных уполномоченных республики. Таких совещаний было проведено: в УССР и БССР – два, в УзССР и КазССР – одно. Кроме того, в Киеве в I квартале 1948 г. руководство СДРК провело Всеукраинское совещание уполномоченных. Помимо этого, для проверки уполномоченных 13 раз выезжали служащие центрального аппарата Совета. После анализа докладов давались указания для дальнейшей работы. СДРК послал 474 письма уполномоченным³⁶².

В качестве предложений по совершенствованию работы Совет представил проекты директивных указаний Совету и практических мероприятий по его работе и проект постановления СМ СССР «Об укреплении кадров республиканских и областных уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР». В соответствии с этим постановлением местным властям всех уровней вменялось совместно с СДРК укрепить кадры уполномоченных, обеспечить их нормальными рабочими местами и приравнять их в вопросах материального обеспечения к начальникам управлений СМ и заведующим

³⁶² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 39; Отчет о работе СДРК за 1947 год и I квартал 1948 года // Russian Perspectives on Islam, URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19862> (дата обращения: 17.05.2020).

отделами областных и крайисполкомов. Местным властям всех уровней запрещалось без согласия СДРК назначать, переводить, увольнять и использовать уполномоченных не по назначению. Надо отметить, что проект этого постановления центральный аппарат СДРК подготовил еще в октябре 1947 г.³⁶³

Предложения по оптимизации структуры СДРК были подготовлены самим Советом и включены руководством СССР в «Директивные указания Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по его работе на 1948–1949 годы». Документ поступил в СДРК в начале июня 1948 г.³⁶⁴ В нем предлагалось создать в центральном аппарате СДРК вместо орггруппы инструкторско-информационный отдел с целью повышения качества работы уполномоченных³⁶⁵. Такое изменение структуры центрального аппарата СДРК предлагалось сделать за счет увеличения штата на 10 человек. Надо отметить, что в составе центрального аппарата СДРК никогда не было орггруппы, но на тот момент действовала инструкторская группа, которая и работала с уполномоченными. Поэтому мы считаем, что в документе была допущена техническая ошибка (опечатка).

И. В. Полянский находился в постоянном поиске средств роста результативности работы уполномоченных. В этом плане показательна «Докладная записка о работе Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР за 1948 и 1 кв. 1949 г.г.», подписанная И. В. Полянским 23 апреля 1949 г. и представленная в ЦК ВКП(б) с грифом «Совершенно секретно»³⁶⁶.

И. В. Полянский перечислил недостатки в работе Совета и одним из средств их преодоления назвал повышение квалификации уполномоченных на региональных совещаниях под руководством центрального аппарата: «В области организационной Совет считает необходимым сказать, что он недостаточно оперативно и конкретно руководил своим периферийным аппаратом, не реализовав

³⁶³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 38–39, 46; Д. 54. Л. 136.

³⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 40–45.

³⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 41.

³⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 37–61; Д. 68. Л. 86–110; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 44–68.

тех возможностей, которые были в его распоряжении. В частности, Совет не использовал такой наиболее действенной и эффективной формы руководства, как проведение кустовых совещаний Уполномоченных, если не считать украинского совещания, имевшего место в начале 1948 г.». Очень важным было предложение И. В. Полянского правительству СССР – утвердить новую инструкцию для уполномоченных СДРК, с учетом включения в нее вопросов взаимодействия с ними местных органов власти. Председатель СДРК не обошел вниманием и проблему сокращения уполномоченных при укрупнении центрального аппарата Совета. Он предложил увеличить количество инспекторов, которых на тот момент было шесть человек в инструкторской группе и трех отделах³⁶⁷.

Необходимо отметить, что И. В. Полянский уже не в первый раз докладывал руководству страны о слабом звене СДРК – уполномоченных. Чаще всего он называл республики Средней Азии и Казахстан в качестве регионов с наиболее слабыми уполномоченными.

Несмотря на конфликт, наличие одинаковых проблем заставляло И. В. Полянского и Г. Г. Карпова смирять амбиции и синхронизировать усилия. Например, 5 августа 1947 г. они в совместном письме к заместителю председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову показали, что многие формы работы центральных аппаратов их Советов с уполномоченными устарели, а религиозная ситуация значительно усложнилась. На основании этих выводов И. В. Полянский и Г. Г. Карпов ходатайствовали о разрешении провести совместный семинар-совещание в течение 15 дней с уполномоченными двух Советов. Мероприятие должно было повысить квалификацию уполномоченных, научить их решать функциональные задачи, наладить связь с центральными аппаратами Советов, дать их управлениям объективную картину ситуации в регионах на основе получения информации от непосредственных исполнителей. Особое внимание председатели Советов обратили на отсутствие в сметах СДРК и СДРПЦ расходов на это мероприятие, проведение которого должно было обойтись в 280,6 тыс. руб.

³⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 42, 59, 61; Д. 68. Л. 91, 108, 110; Оп. 4. Д. 18. Л. 19–20; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 49, 66, 68.

(средняя зарплата в 1947–1948 гг. была около 600 руб.). В итоге СМ СССР распоряжением № 14885-рс от 9 октября 1947 г. разрешил провести в феврале 1948 г. совместный двухнедельный семинар-совещание с республиканскими, краевыми и областными уполномоченными³⁶⁸.

Изучение подготовительных документов – программы, письма в регионы, проекты докладов сотрудников центрального аппарата и уполномоченных – показывает, что все структуры Совета основательно готовились к мероприятию. Безусловно, в этом была значительная заслуга И. В. Полянского. Он тщательно изучил проблемы в работе уполномоченных и серьезно продумал пути их решения. В ходе 78 часов запланированных занятий по 27 темам уполномоченные должны были усвоить историю и особенности курируемых культов, отношение классиков марксизма-ленинизма к религии и перспективы работы. Особого внимания заслуживает 11-й день занятий – по плану уполномоченные должны были справиться с решением практических задач в течение шести часов³⁶⁹.

Изучение документов показало, что из-за отсутствия финансирования мероприятие не состоялось³⁷⁰. Поэтому заместитель председателя СДРК и председатель СДРПЦ 22 сентября 1948 г. обратились к К. Е. Ворошилову с просьбой, чтобы каждый Совет мог провести свои кустовые совещания в 1948 г. (последний раз СДРК их организовывал в 1946 г.). Для их проведения СДРК и СДРПЦ вновь совместно подготовили проект распоряжения СМ СССР о выделении им по 85 тыс. руб. на проведение этих совещаний³⁷¹.

В совершенно секретном докладе для ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1949 г. И. В. Полянский в очередной раз делал вывод о том, что СДРК необходимо пользоваться таким эффективным методом руководства уполномоченными, как проведение кустовых совещаний³⁷². Поэтому он 25 мая 1949 г. доложил в ЦК

³⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 1–8, 43.

³⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 5–7; Д. 49. Л. 25–32; Д. 52. Л. 1–247. См.: Приложение 30.

³⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 181.

³⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 181–184.

³⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 68.

ВКП(б) мнение СДРК о необходимости проведения в конце июня – начале июля двух совещаний республиканских и областных уполномоченных, всего 90 человек. В качестве главного аргумента в пользу проведения мероприятий И. В. Полянский говорил о высоком эффекте от их проведения в 1945–1946 гг. и невозможности их организации в последующее время. Приведенные аргументы эксперты ЦК ВКП(б) сочли весомыми и доложили об этом Г. М. Маленкову³⁷³.

Для повышения квалификации уполномоченных 13–15 декабря 1949 г. в Баку было проведено кустовое совещание. На нем присутствовали республиканские уполномоченные из АзССР, АрССР, ГССР, ДАССР и КАССР. Совещание вел член Совета И. Н. Карпов. Анализ выступлений участников показал, что недочетами работы уполномоченных было названо недостаточное изучение религиозной ситуации на местах, в том числе исследование настроений репатриантов в АрССР и АзССР. В случае возникновения проблем И. Н. Карпов рекомендовал проводить более тесное взаимодействие с партийно-советскими органами и центральным аппаратом СДРК. В самом сложном положении оказался уполномоченный по ДАССР, так как центральному аппарату Совету не удалось расширить штат аппарата уполномоченного по этой республике несмотря на усилия, прикладываемые в этом вопросе лично председателем СДРК³⁷⁴.

Отсутствие на этом совещании представителей партийно-советских органов из республик, представленных уполномоченными, показывает отношение местных властей к работе СДРК и то, насколько были бесперспективны обращения уполномоченных и центрального аппарата СДРК за помощью к властным структурам многих регионов. Вероятно, такое отношение ко всей системе СДРК со стороны властей регионов во многом было спровоцировано пониманием отношения центральной власти к СДРК. Ярким показателем того, насколько в руководстве СССР были уверены, что работа СДРК и СДРПЦ будет свернута в силу исчезновения религии из жизни народов СССР, является одно из откровенных заявлений К. Е. Ворошилова в ходе приема им 18 февраля 1948 г. И. В. Полянского

³⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 125, 126.

³⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 223. Л. 61–76; Оп. 4. Д. 19. Л. 183–184.

и зампредседателя СДРПЦ С. К. Белышева. К. Е. Ворошилов ясно заявил, что эти Советы будут работать лет 20–30. Показывая специфику деятельности СДРК и СДРПЦ, он привел в пример советских дипломатов, работавших среди чуждых людей, и пояснил: «В Вашей работе чувствами руководствоваться нельзя. У Вас должен решать все разум <...> Советы должны, имея в своих руках клапан, то открывать его, то закрывать, исходя из конкретных условий места, времени и обстоятельств»³⁷⁵.

Без сомнения, наставления К. Е. Ворошилова отражали цель по крайней мере части высших руководителей СССР – полное уничтожение религии в СССР в краткие сроки. Это жесткое указание – о работе в качестве клапана-регулирующего внутренней и внешней активности религиозных организаций – претворялось в жизнь СДРК на протяжении всех лет его работы, то есть с 1944 по 1965 год включительно, достаточно точно, и прежде всего руководством СДРК. На местах, как показывает изучение документов, многие уполномоченные были не в состоянии претворять в жизнь эту линию в силу своей низкой квалификации. Немаловажное значение имело и их отвлечение местными властями на другие работы, не связанные с деятельностью уполномоченных.

Как ранее показывалось в исследовании, одной из форм отчетности уполномоченных, укрепления их коммуникации с центральным аппаратом и повышения квалификации были инструктивные совещания с ними в центральном аппарате Совета. Как правило, их проводили, вызывая не менее двух уполномоченных. На таких мероприятиях организовывалось заслушивание их докладов, содокладов служащих центрального аппарата, проводились прения и в заключение подводились итоги. Например, такие совещания были проведены в 1949 г. в следующие дни: 2–3 и 21 июня, 27–29 сентября, 28–29 октября, 1–2 декабря и 23–24 декабря. На них было заслушано 27 уполномоченных, что составило около 30 % от численного состава этой категории работников СДРК³⁷⁶.

³⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 146–152.

³⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 60. Л. 26–29, 38, 51–54, 64–108, 110–174; Д. 552. Л. 34–35.

На заседании СДРК, состоявшемся 28–29 октября 1949 г., уполномоченный по БАССР М. Ш. Каримов, докладывая религиозную обстановку в республике, особое внимание уделил работе председателя ДУМЕС Г. З. Расулева. Озабоченность М. Ш. Каримова вызвало нежелание муфтия выполнять указания и советы уполномоченного, открытое заявление о значительно более высоком статусе муфтия по сравнению с уполномоченным СДРК по БАССР³⁷⁷.

Надо отметить, что 1950 г. был насыщен инструктивными совещаниями с уполномоченными. Они прошли 4–5 апреля, 2–3 июня и 20–22 декабря. На этих совещаниях от центрального аппарата присутствовали служащие – от инспектора до председателя Совета. На них приехали 22 уполномоченных: два по союзным республикам, по одному от автономной области и края, восемнадцать по областям³⁷⁸. На совещании, проведенном 4–5 апреля 1950 г. с уполномоченными ряда регионов РСФСР, И. В. Полянский, подводя итоги, особо акцентировал внимание на нескольких моментах, которые характеризуют председателя СДРК как активного члена партийно-советского аппарата. Он подчеркнул: «Надо вести работу таким образом, чтобы эта работа прежде всего не способствовала расцвету религиозного движения в стране, не давала возможности этим религиозным организациям жить, так сказать, полнокровной жизнью. Сложность работы состоит в том, что нам нужно решать вопрос в двояком плане: с одной стороны – обеспечивая интересы государства, а с другой – не ущемляя без нужды интересов верующих <...> Я хочу указать, что заниматься антирелигиозной работой мы не можем. Если мы будем заниматься этой работой, то об этом сразу же узнают духовенство и верующие, у которых сложится искаженное представление, что мы призваны не для осуществления связи, а для борьбы с религией»³⁷⁹.

Для усиления подготовки уполномоченных на заседании центрального аппарата СДРК, состоявшемся 29 сентября 1950 г., было принято несколько решений: провести с ними два совещания в ноябре–декабре 1950 г.; в срок до 20

³⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 60. Л. 110–114.

³⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 15–64, 108–268; Д. 67. Л. 243–315.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 57–58, 61–62.

декабря 1950 г. рассмотреть и утвердить новую инструкцию для уполномоченных Совета. В соответствии со списком рассылки документов на 31 августа 1950 г. в СДРК было 109 уполномоченных³⁸⁰.

Необходимо отметить, что в 1950 и 1951 г. СДРК продолжил активно использовать практику вызовов значительного количества уполномоченных из регионов для заслушивания. Такие мероприятия проводились по несколько дней. На них уполномоченные не только отчитывались, но и отвечали на вопросы коллег и руководства. Эти заслушивания служили для руководства СДРК хорошей возможностью укрепления кадрового состава уполномоченных. Всего за 1950 год в Москву приехали на инструктажи и совещания 45 уполномоченных, то есть около 50 % от имевшихся. Работники центрального аппарата выезжали для изучения ситуации в регионы³⁸¹.

Как следует из изученных документов СДРК, такие совещания проводились и в последующие годы, вплоть до расформирования СДРК в 1965 г.³⁸²

В январе 1951 г. на заседании СДРК был заслушан отчет о командировке в Туркмению старшего инструктора Совета П. А. Соловьёва. По штату в ТССР, имеющей областное деление, до 1950 г. был только республиканский уполномоченный и два инспектора. При этом по состоянию на 1 декабря 1950 г. в этой республике официально действовало всего четыре мечети, хотя было 1380 населенных пунктов (до 1917 г. только в четырех областях было более 400 мечетей). Аппаратом уполномоченного на контроль были взяты 43 гробницы и другие места, на которых регулярно собирались мусульмане, особенно по праздникам. Надо отметить, что в 1951 г. в центральном аппарате продолжили традицию по заслушиванию уполномоченных из разных регионов СССР и поездки его представителей по республикам³⁸³.

³⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 88; Д. 69. Л. 31–33.

³⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 16–63, 107а–268; Д. 67. Л. 1–315; Д. 74. Л. 1–19, 67–77, 81–88, 91–100, 105–110, 112–119, 139, 176–178; Д. 84. Л. 1, 3–79, 86.

³⁸² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 218; Оп. 4. Д. 36. Л. 28, 31–32; Д. 168. Л. 25–57.

³⁸³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 74. Л. 1–19, 56–79, 81–100, 103–104.

С целью совершенствования деятельности уполномоченных на заседании СДРК 25 января 1951 г. был рассмотрен новый проект инструкции уполномоченных. Но после обсуждения было принято решение о его значительной переработке в соответствии с положением о СДРК и исключении ссылок на секретные документы. После доработок СДРК в августе – сентябре представил проект этой инструкции для согласования в Генпрокуратуру, МГБ и Минюст. Заместитель Генпрокурора в сентябре прислал ответ, в котором было указано, что замечаний к проекту нет. В июле 1952 г. СДРПЦ прислал свой отзыв, в котором проект СДРК был признан ненужным в силу дублирования положений о СДРК, отсутствия в нем важных положений – правовое положение уполномоченных, их подчиненность и т.д. Более того, СДРПЦ на этом не остановился и предложил разработать новые положения по двум Советам, исходя из того, что принятые в 1943–1944 гг. устарели. Всего СДРПЦ высказал более 20 замечаний, которые самым серьезным образом показывали недоработанность проекта СДРК. В I квартале 1952 г. при повторном обсуждении Советом проекта инструкции для уполномоченных было принято решение составить сначала положение об уполномоченном и только затем рассмотреть инструкцию³⁸⁴.

Как показывает анализ протоколов заседаний центрального аппарата СДРК, в 1951 г. часто использовалась такая форма повышения квалификации и проверки качества работы уполномоченных, как их доклады в присутствии коллег и служащих центрального аппарата. Особенно интенсивно такие заслушивания шли в I квартале: 19 февраля, 1 марта и 28–30 марта. В ходе заслушивания, на заседании СДРК 19 февраля 1951 г., уполномоченный по Москве и Московской области С. П. Бесшапошников доложил о поступивших с 1945 г. по 1950 г. 60 ходатайств верующих на открытие молитвенных зданий. Из них одно поступило от мусульман. В ходе заслушивания 1 марта 1951 г. уполномоченный по Ульяновской области доложил о снижении количества мусульман, посещающих мечети в дни исламских праздников из-за принятых обкомом ВКП(б) мер. Во многом об объеме работы

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 74. Л. 20–21; Д. 79. Л. 21–35, 101–104; Д. 83. Л. 153; Д. 90. Л. 106–112

уполномоченных говорят не только их отчеты, но и документы, представляемые проверяющими лицами³⁸⁵.

В отчете за I квартал 1951 г. уполномоченный по Узбекистану проинформировал центральный аппарат Совета, что просил ЦК компартии республики и ее правительство дать указание обкомам партии и облисполкомам по созданию необходимых условий для работы уполномоченных, усилить контроль и руководство ими. Вскоре СДРК одобрил эту инициативу уполномоченного, но рекомендовал при постановке этого вопроса перед СМ республики представить в Совет проект письма для согласования³⁸⁶.

В период 17–18 июля 1951 г. в Ташкенте было проведено совещание с участием областных уполномоченных СДРК по Ферганской, Наманганской и Самаркандской областям и одного уполномоченного, отвечающего одновременно за Каракалпакскую АССР и Хорезмскую область. В качестве рекомендаций для дальнейшей работы участники совещания решили больше ездить по курируемым территориям и плотнее взаимодействовать с властями³⁸⁷

В августе 1951 г. председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов подал в ЦК ВКП(б) очередной доклад о плохой работе СДРК. Проверкой, проведенной в сентябре 1952 г. заместителем заведующего сектором ОПиА ЦК ВКП(б) В. Фуровым и ответственным контролером Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Н. Прокофьевым, было установлено, что «в аппарате уполномоченного Совета по Узбекской ССР в течение 1946–1948 годов в должности старшего инспектора работал Зиявитдинов, по происхождению из духовных лиц. В 1948 г. он ушел с работы и устроился секретарем Ишан-Бабахана – председателя духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, где работает по настоящее время». В документе дана негативная информация о поведении и других уполномоченных и работников центрального аппарата СДРК³⁸⁸.

³⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 74. Л. 56–79, 81–100, 103–104.

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 240.

³⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 295–313.

³⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 569. Л. 217, 222.

Эти данные в очередной раз свидетельствуют о низком качестве отбора кадров в систему СДРК со стороны центрального аппарата Совета и региональных властей, а также о достаточно прочных связях между отдельными работниками Совета и представителями духовных управлений.

На заседании СДРК, состоявшемся 20 июня 1952 г., заведующий инструкторской группой Г. Ф. Фролов выступил с отчетом за 1951 год. Значительное внимание он уделил работе уполномоченных. Г. Ф. Фролов особо отметил, что группа наладила взаимодействие с ними и это дало значительные успехи. Из 16,5 листов отчета 3,5 посвящены именно этой проблеме. Положительный опыт был замечен руководством центрального аппарата СДРК. Система подчиненности уполномоченных, опробованная группой Г. Ф. Фролова, нашла закрепление в новом документе – «Положении об инструкторской группе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР», которое было утверждено 20 июня 1952 г. И. В. Полянским³⁸⁹.

На заседании СДРК, состоявшемся 27 августа 1952 г., по итогам доклада Г. Ф. Фролова утвердили план проведения в октябре – декабре шести кустовых совещаний уполномоченных в крупных городах – Киев, Воронеж, Свердловск, Куйбышев, Новосибирск и Краснодар³⁹⁰. Четыре из них должны были пройти в регионах с большой долей мусульманского населения: Свердловск, Куйбышев, Новосибирск и Краснодар (до 1990 г. Адыгейская автономная область входила в Краснодарский край). Надо отметить, что на заседании СДРК, состоявшемся 12 ноября 1952 г., разбирали итоги кустовых совещаний уполномоченных, состоявшихся в Киеве и Воронеже. На заседании центрального аппарата 3 января 1953 г. было запланировано подведение в I квартале итогов подобных совещаний, состоявшихся в Свердловске, Красноярске, Куйбышеве и Новосибирске³⁹¹.

Еще в мае 1952 г. СДРК принял решение по отчетному докладу уполномоченного по УзССР Х. Н. Искандерова, в котором было указано на

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 218–223.

³⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 227.

³⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 288–308; Д. 84. Л. 86.

проведение восьми мероприятий для улучшения работы. Затем 19 ноября 1952 г. председатель СДРК подписал письмо уполномоченным (тираж составил 120 экз.), в котором обращал внимание на слабое изучение уполномоченными религиозного актива и требовал усилить эту работу. В декабре 1952 г. СДРК обратил особое внимание на работу уполномоченных в УзССР. В итоге предложенные ими мероприятия были обсуждены на заседании СДРК и приняты в качестве обязательных. В их числе особое внимание уполномоченных обращалось на изучение религиозного актива и работу с ним³⁹².

На заседании СДРК 26 ноября 1952 г. было решено сократить 14 должностей уполномоченных в связи со снижением объема работы. Под сокращение попали должности в ТаджССР, КазССР и АзССР³⁹³.

В ходе заседания СДРК 4 февраля 1953 г. был обсужден проект «Инструкции для Уполномоченных Совета при Советах Министров Союзных республик, краевых и областных исполнительных комитетах». По итогам дебатов было решено утвердить проект с учетом внесенных правок и дополнений³⁹⁴.

В феврале 1953 г. по итогам инструктивных совещаний с уполномоченными, проведенных в ноябре и декабре 1952 г., СДРК принял решения по улучшению работы: требовалось усилить связь с уполномоченными, проводить с ними регулярные совещания, ускорить издание новой инструкции и справочника для уполномоченных, организовать в 1953 г. семинар для них. В мае 1953 г. СДРК вновь обратил внимание уполномоченных на установление деловых отношений с руководителями конфессий. Последние должны были по личной инициативе советоваться с уполномоченным СДРК по вопросам назначения и увольнения духовенства. Особое внимание обращалось на тесный контакт уполномоченных с местными властями. Эти документы стали ответной реакцией на отчеты уполномоченных. Для получения формализованных, единообразных отчетов СДРК

³⁹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 148–150, 283–287.

³⁹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 313.

³⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 7–19.

разработал план действий на первое полугодие 1954 г., в котором были указаны алгоритмы работы и порядок составления таких отчетов³⁹⁵.

Член СДРК и одновременно заведующий Восточным отделом Л. А. Приходько 20 мая 1953 г. подписал отчет о работе своего подразделения. В документе отмечено, что основной задачей отдела на 1953 г. является обеспечение четкого выполнения функций СДРК, для чего необходимо продолжать контакты с руководителями ДУМ и изучать их деятельность, усилить наблюдение за незарегистрированными группами мусульман со стороны СДРК и местных органов власти, повысить качество руководство уполномоченными СДРК. Отдел достаточно высоко оценил свою работу за 1952 г., посчитав, что устранил недостатки, отмеченные в работе за 1951 год, и смог добиться значительных результатов в руководстве уполномоченными³⁹⁶.

Изучение документов показывает, что у двух Советов были проблемы с материально-бытовыми условиями. Именно поэтому в июле 1953 г. председатели этих Советов обратились к Председателю СМ СССР с жалобой на прекращение выплаты денежной дотации наравне с заведующими отделами краевых и облисполкомов уполномоченным в ряде регионов РСФСР. Руководство РСФСР это объяснило тем, что уполномоченные не значились в приложении к последнему постановлению СМ СССР по перечню лиц, имеющих право на дотацию. И. В. Полянский и Г. Г. Карпов просили Г. М. Маленкова помочь в решении вопроса. Оба руководителя вынуждены были повторно обратиться с этой просьбой к Г. М. Маленкову в январе, а затем и в апреле 1954 г.³⁹⁷

В связи с трудными материально-бытовыми условиями значительного количества уполномоченных председатель СДРК был вынужден рассылать письма, в которых успокаивал подчиненных и информировал их о принимаемых мерах по улучшению ситуации. Эта проблема неоднократно обсуждалась на заседаниях, в том числе совместно с СДРПЦ. Так, в сентябре 1953 г. на объединенном заседании

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 94. Л. 9–12, 33–36, 41–49, 53–76, 93–102.

³⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 268, 273, 295–296.

³⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 93. Л. 154; Д. 102. Л. 71–72, 110–111.

СДРК и СДРПЦ было принято решение обратиться к Председателю СМ СССР Г. М. Маленкову с обращением от имени двух председателей Советов об улучшении материально-бытовых условий членов СДРК и уполномоченных: прикрепление членов СДРК к столовой и поликлинике Кремля, обеспечение необходимой жилплощадью и т.д.³⁹⁸

Но, как следует из изученных материалов, принимаемые руководством двух Советов меры по решению этой проблемы кардинально ситуацию не изменили.

Подводя итоги изучению вопроса создания института уполномоченных и мер по совершенствованию его работы в 1944–1953 гг., можно выделить несколько причин, по которым складывалась негативная ситуация по подбору уполномоченных и по условиям их работы.

Во-первых, объективные: имелись более важные задачи развития регионов, чем реализация религиозной политики, например, наращивание темпов возведения сооружений и дорог, производство промышленной и сельскохозяйственной продукции. Поэтому в условиях острого дефицита квалифицированных кадров, что во многом стало следствием Великой Отечественной войны, наиболее способные и активные люди направлялись местными властями на решение хозяйственных задач, то есть тех, за которые центральные власти спрашивали наиболее строго. Вся система СДРК не была способна влиять на власти регионов, которые оплачивали уполномоченных из своего бюджета. Немаловажным было и полное отсутствие качественной подготовки религиозных кадров.

Во-вторых, субъективные: несомненно, многие представители власти вышли из семей, где религия была значимым элементом жизни, особенно в регионах со значительной частью мусульманского населения, поэтому многие из них негативно относились к системе СДРК в целом и к уполномоченным в частности; оценка представителями партийно-советского аппарата задач, решаемых уполномоченным как второстепенных, и следствием было нежелание властей тратить материальные и людские ресурсы на деятельность СДРК.

³⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 92. Л. 49–50; Д. 525. Л. 195.

Поэтому, несмотря на меры, принимаемые руководством СДРК по росту эффективности системы СДРК, во многих регионах годами не удавалось переломить ситуацию.

В 1944–1953 гг. центральный аппарат Совета принимал ряд мер по изменению штатного расписания уполномоченных. Для понимания того, что необходимо менять и каково состояние государственно-конфессиональных отношений как в отдельном регионе, так и в целом по стране, СДРК строил систему сбора данных и соответствующего информирования уполномоченных. В решении этих вопросов значительную роль играли доклады служащих центрального аппарата СДРК о положении дел в регионах председателю СДРК, личное изучение И. В. Полянским моральных и деловых качеств уполномоченных. Исходя из ситуации на местах, ее оценки региональными партийно-советскими органами и центральным аппаратом СДРК, менялась штатная структура уполномоченных. Проанализированные документы показывают, что руководители регионов и Совета очень часто не находили общего языка. Более того, местные власти подчас преднамеренно игнорировали удовлетворение нужд уполномоченных, не затрудняли себя поиском решения их проблем. При этом сам центральный аппарат не имел действенных рычагов решения задачи привлечения на должности уполномоченных лиц, способных с высоким качеством решать вопросы, связанные с проведением религиозной политики Советского государства. За период с 1944 по 1953 год Совет не смог кардинально решить во многих регионах такие важные вопросы, как обеспечение уполномоченных достойной заработной платой и премиями, выделение для них рабочих мест, отвечающих предъявляемым требованиям. В этом ряду стоит и почти повсеместная слабость Совета по решению проблемы выделения помещений для работы и жилья для уполномоченных, что отталкивало многих граждан от перспективы занять должность уполномоченного. При этом не было у них и значительных перспектив служебного роста. Эта ситуация наиболее серьезно затрагивала тех областных уполномоченных, которые работали в республиках с большим количеством таких должностей, что

существенно затрудняло возможность вырасти до позиции уполномоченного по союзной республике.

В 1944–1953 годах центральный аппарат Совета смог опробовать следующие меры повышения квалификации своих уполномоченных: совещания-семинары в рамках СДРК; кустовые совещания, проводимые на уровне союзных республик с присутствием республиканских и областных уполномоченных; заслушивание уполномоченных в центральном аппарате в СДРК; семинары-совещания, проводимые совместно с СДРПЦ. Кроме того, в повышении качества работы уполномоченных играли некоторую роль директивные указания и информационные письма.

Центральный аппарат Совета на протяжении всей своей деятельности допускал серьезную системную ошибку, ставшую еще одним весомым обстоятельством, затрудняющим профессиональный рост уполномоченных. В ходе анализа архивных дел и специализированной литературы мы не смогли выявить фактов направления служащих СДРК, в том числе уполномоченных, на учебу в вузы, например, на философские факультеты для заочного обучения.

2.2 Функционирование института уполномоченных во второй половине 1953 г. – 1965 г.

Как показывает изучение документов, И. В. Полянский и Г. Г. Карпов были серьезно обеспокоены низкими зарплатами уполномоченных, что влекло за собой большую текучесть этих кадров. Фактически со дня создания института уполномоченных их зарплаты были невысокими. За восемь лет после указания заместителя председателя СНК СССР В. М. Молотова № 883/Ш/6503, разосланного телеграммой от 29 марта 1945 г., о приравнивании уполномоченных по материально-бытовому обеспечению к заведующим отделами краевых и областных исполнительных комитетов депутатов трудящихся и выплате им соответствующих дотаций, это не было выполнено. К лету 1953 г. руководству двух

Советов стало понятно, что необходимо вновь предпринимать попытки для улучшения ситуации. Особенно тяжелым было материальное положение уполномоченных в РСФСР, УССР и БССР. В РСФСР ситуация обострилась с июня 1953 г. – уполномоченным перестали выплачивать дотацию. Поэтому 6 июля 1953 г. председатель СДРК И. В. Полянский и председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов обратились к председателю СМ СССР Г. М. Маленкову с просьбой исправить ситуацию. Затем, 23 сентября 1953 г., эта проблема была поднята на совместном заседании двух Советов. По итогам обсуждения оба Совета попросили Г. М. Маленкова положительно решить вопрос с выплатой дотаций уполномоченным двух Советов³⁹⁹.

Несмотря на эти обращения, ситуация не изменилась. Поэтому И. В. Полянский и Г. Г. Карпов вновь обратились к Г. М. Маленкову 16 января с письмом, в котором просили распространить Постановление СМ СССР о дотациях руководящим работникам на уполномоченных (75 человек в СДРПЦ и 94 – в СДРК) наравне с заведующими отделами краевых и облисполкомов. Как показывает анализ документов, И. В. Полянский и Г. Г. Карпов не сразу уяснили детали ситуации с уровнем материального обеспечения своих уполномоченных. Но они проявили принципиальность и разобрались с масштабами нарушений, которые показали в новом обращении от 23 апреля 1954 г.: невыплаты дотаций областным уполномоченным и в других союзных республиках – в УзССР, в КиргССР, в КазССР, в ТССР и в ТаджССР. Они пояснили, что 6 июля 1953 г. и 16 января 1954 г. докладывали не всю полноту ситуации. Надо отметить, что еще 23 октября 1948 г. они информировали об ущемлении уполномоченных зампреда СМ СССР К. Е. Ворошилова. В докладе от 23 апреля 1954 г. особая озабоченность выражалась в связи с тем, что многие уполномоченные уволились из-за низких зарплат. В декабре 1954 г. оба председателя вновь пожаловались в СМ СССР и попросили решить проблему, так как произошел новый отток квалифицированных кадров. Многие из них до прихода в СДРК и СДРПЦ работали на должностях

³⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 60. Л. 21; Д. 92. Л. 49–57; Д. 102. Л. 71–72; Оп. 4. Д. 1. Л. 9–12, 39; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 40–43.

секретарей райкомов партии, председателями городских и районных исполкомов, завотделами обкомов партии и облисполкомов. На день подачи этого письма в СДРК и СДРПЦ работали 93 и 75 уполномоченных соответственно⁴⁰⁰.

Несмотря на обращение председателей Советов в СМ СССР, исправить ситуацию опять не удалось. Поэтому они предприняли очередную попытку улучшить положение уполномоченных. Председатели СДРК и СДРПЦ 28 ноября 1955 г. обратились с совместным письмом в ЦК КПСС. Они, показав роль своих организаций, обратили внимание на тот факт, что их подчиненные получают только зарплаты от 950 до 1350 руб. и обделены денежными дотациями и надбавками, в отличие от других ответственных работников в республиках, краях и областях. В письме ярко показана негативная роль Министерства финансов СССР, игнорирующего действующее указание зампреда Правительства СССР В. М. Молотова. В штате СДРК в это время находились 83 уполномоченных, в СПДРЦ – 75 человек (средняя заработная плата в СССР была 741 руб.)⁴⁰¹.

Надо отметить, что И. В. Полянский предпринимал и самостоятельные попытки исправления ситуации с низким уровнем оплаты труда уполномоченных. Например, он обратился 15 августа 1955 г. к председателю СМ ДАССР М. М. Меджидову с просьбой установить персональный оклад уполномоченному СДРК по ДАССР А. Х. Хабилову⁴⁰². Хотя незадолго до этого обращения, а именно на заседании СДРК, состоявшемся 23 сентября 1954 г., было решено предупредить А. Х. Хабилова, что если он не изменит стиль работы в ближайшие три месяца, то СДРК поставит вопрос о его снятии с должности⁴⁰³.

Безусловно, плохое обеспечение способствовало текучести кадров, и ухудшение качества работы уполномоченных беспокоило И. В. Полянского. Но кроме этой проблемы, существовала и другая, которая была логическим продолжением первой. Одним из постоянных вопросов, который центральный

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 71–72, 110–111; Д. 114. Л. 148–149.

⁴⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 115. Л. 57–59. См.: Приложение 27.

⁴⁰² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 554. Л. 66.

⁴⁰³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 102, 107–114.

аппарат СДРК вынужден был решать регулярно, – изменение штата уполномоченных и подбор качественных кадров. Так, исходя из изменений административного деления в РСФСР, БССР и УССР, на заседании СДРК, состоявшемся 26 января 1954 г., было принято следующее решение: считать целесообразным введение новых должностей уполномоченных в Белгородском, Гомельском, Витебском, Минском, Могилёвском и Черкасском облисполкомах⁴⁰⁴.

В «Кратком отчете о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1954 г.» старший инспектор П. А. Соловьёв отметил, что в Совете имелось 107 штатных должностей уполномоченных. На протяжении всего 1954 г. 16 уполномоченных освободили от работы по разным причинам, но назначили 15 новых – 14 областных уполномоченных и одного уполномоченного при СМ АзССР. По состоянию на 1 января 1955 г. оставалась вакантная должность уполномоченного при Ташаузском облисполкоме (ТССР)⁴⁰⁵.

Такой высокий уровень текучести кадров является ясным свидетельством неблагополучия организации и значительных проблем в предоставлении не только своевременных, но главное – достоверных материалов.

В «Кратком отчете о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1954 г.» отмечено, что до 1954 г. уполномоченные недостаточно информировали о своей работе, состоянии и деятельности курируемых религиозных организаций. Изучение документа дает основание утверждать, что руководство СДРК связывало это во многом с тем, что «основная информация поступала от уполномоченных один раз в три месяца, а от значительной части – с большим опозданием, отчего присылаемая ими информация теряла свое оперативное значение и не отвечала возрастающим требованиям». С целью улучшения работы уполномоченных был введен новый порядок – план работы уполномоченные должны были предварительно согласовывать с руководством областных, краевых исполкомов, СМ автономных и союзных республик, а затем утверждать его на заседании СДРК. По мнению работников

⁴⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 31. Л. 6.

⁴⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 66.

центрального аппарата СДРК, такое планирование позволяло лучше организовывать работу уполномоченных и контроль за ней. Кроме полугодовой отчетности, уполномоченные должны были систематически представлять в СДРК материалы, вытекающие из повседневной оперативной работы: записи приемов духовенства и верующих; внеочередные донесения о фактах нарушения советского законодательства в области культов; оперативную информацию по итогам отмечания основных религиозных праздников; доклады о результатах командировок и т.п. Центральный аппарат Совета постарался перейти к живому руководству: непосредственному личному инструктированию уполномоченных и оказанию им конкретной помощи на местах. Так, в 1954 г. Совет провел два инструктивных совещания уполномоченных, работающих в областях Украинской и Белорусской ССР, в которых участвовали 32 человека. В индивидуальном порядке в Совете были проинструктированы непосредственно руководством Совета и оперативными работниками аппарата 25 уполномоченных. На заседании Совета были заслушаны отчетные доклады уполномоченных по БССР, УССР, ЛитССР, ТАСССР, БАССР, председатель Совета по делам армянской церкви. За 1954 год работники центрального аппарата Совета лично проинструктировали в регионах 79 уполномоченных, то есть 69 % от всего состава штатных уполномоченных. В 1953 г. эти показатели были скромнее – 56 человек, или 52 %⁴⁰⁶.

В связи с введением карточек единого учета религиозных обществ, молитвенных зданий и служителей культов, на заседании СДРК в середине февраля 1954 г. было принято решение направить уполномоченным циркулярное письмо с соответствующей информацией⁴⁰⁷. Как показывает анализ, в единой картотеке СДРК на 1 января 1954 г. было зарегистрировано 5005 религиозных обществ и 4560 служителей культа, на 1 января 1955 г. – 4979 и 4560 соответственно⁴⁰⁸.

⁴⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 60–62.

⁴⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 31. Л. 8.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110 л. 71.

С точки зрения автора, тот факт, что такая важная форма единого учета была создана только через 10 лет работы СДРК, позволяет говорить о низком качестве работы как уполномоченных, так и центрального аппарата СДРК в этот период. В качестве мер по улучшению работы в 1955 г. в «Кратком отчете о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1954 г.» отмечено, что упрощение в марте 1955 г. структуры центрального аппарата СДРК должно повлечь сокращение должностей уполномоченных в тех областях, где значительно сократился объем работы⁴⁰⁹.

Принятие СМ СССР 14 октября 1954 г. постановления «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» подтолкнуло Г. Г. Карпова представить правительству СССР 19 марта 1955 г. предложения о создании нового Совета за счет слияния СДРК и СДРПЦ. На заседании СДРК, состоявшемся 19 мая, сотрудники подготовили соответствующий ответ в ЦК КПСС, а не в СМ СССР, в котором заявили: «Слияние аппарата Уполномоченных на местах при незначительной экономии денежных средств вместе с тем нарушает установившиеся связи с религиозными обществами и на длительный период отрицательно отзовется на получении крайне необходимой информации о состоянии и деятельности культов»⁴¹⁰.

Борьба центральных аппаратов Советов не могла проходить незаметно и оставлять равнодушными членов двух коллективов, в том числе уполномоченных, часть из которых, несомненно, знала об этой борьбе. И чем острее шла дискуссия в Москве, тем больше уполномоченных, по нашему мнению, думали о смене работы и хуже выполняли текущие обязанности.

Несмотря на противостояние между председателями СДРК и СДРПЦ, они продолжали обращаться к руководству СССР с совместно подписанными документами. В этом плане весьма важным мы считаем их совместный доклад в СМ СССР, сделанный в феврале 1955 г. И. В. Полянский и Г. Г. Карпов в этом

⁴⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110 л. 65–66, 75–75 об.

⁴¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 84, 90.

документе признавали факт запрета открывать какие-либо молитвенные дома в СССР с марта 1948 г., несмотря на многочисленные просьбы верующих⁴¹¹. Изучение деятельности уполномоченных показывает, что они в значительной мере смогли сорвать подачу верующими соответствующих ходатайств, так как придумывали «веские» причины и поводы отказа на представленные ходатайства.

Эти факты становятся особенно интересными на фоне отчета СДРК за 1955 год, имевшего гриф «Секретно». В этом важном документе в качестве одной из задач 1956 г. в целях дальнейшего повышения качества проводимой СДРК работы было намечено: воспитывать уполномоченных в духе отказа от вредного взгляда на духовенство и верующих как на врагов; к группам верующих относиться в полном соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., и прямым указанием по этому поводу было – не допускать административного вмешательства в деятельность религиозных объединений⁴¹².

В 1954 г. СДРК провел два инструктивных совещания, на них присутствовали 32 человека, в 1955 г. – четыре совещания, на них присутствовали около 100 уполномоченных СДРК⁴¹³. Эти данные свидетельствуют о том, что в этих мероприятиях каждый уполномоченный был задействован по меньшей мере один раз. Такой подход позволил служащим центрального аппарата составить хотя бы минимальное представление о качестве работы каждого уполномоченного, его возможностях, моральных и деловых качествах как работника, участвующего в реализации религиозной политики СССР.

Уполномоченный М. Ш. Каримов 4 июля 1955 г. отправил в СДРК доклад о своей деятельности за 1954-й и первое полугодие 1955 г. В этом документе на 43 листах он акцентировал внимание на стиле своей работы – встречи с духовенством происходят в служебное время в рабочем кабинете, по каждому приему составлялась официальная запись. В зависимости от юрисдикции документ немедленно отсылался председателю СДРК или руководству БАССР. В

⁴¹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 113. Л. 110–118.

⁴¹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 115.

⁴¹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 98.

заклучении доклада М. Ш. Каримов писал, что с изданием постановления СМ СССР за № 259 от 17 февраля 1955 г. «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» объем работы значительно увеличился, т.к. уполномоченные обязаны систематически выезжать на места для проведения тщательной проверки материалов и проведения необходимых согласований, после чего представляется информация руководству республики⁴¹⁴. В отчете за второе полугодие 1955 г. М. Ш. Каримов описал тот же алгоритм подготовки и представления документов. В отношении встреч с верующими он отметил, что установил их прием без ограничения рабочего времени. Записи бесед с ними своевременно представлял в СДРК и руководству республики⁴¹⁵.

На заседании руководства СДРК, состоявшемся 23 июля 1955 г., были одобрены тезисы выступления заместителя председателя СДРК В. И. Гостева для совещания уполномоченных РСФСР (28 июля 1955 г.)⁴¹⁶. Изучение этого документа позволило выявить консолидированную точку зрения руководства Совета на главные причины недостатков в работе уполномоченных.

Во-первых, не все уполномоченные правильно оценивали положение религиозных организаций в СССР. Многие из них строили отношения с верующим и их организациями как со своими подчиненными. При этом особый акцент был сделан на слабом изучении мусульманских организаций.

Во-вторых, некоторые уполномоченные недостаточно уяснили свои обязанности. Например, уполномоченный при Ульяновском облисполкоме, работавший с 1945 г., за 10 лет ни разу не выполнил планы работы, которые сам и составлял. Уполномоченный при Красноярском крайисполкоме не прислал в Совет ни одного документа, в том числе даже плана своей работы.

В-третьих, власти регионов нередко пытались решать вопросы религиозной политики без взаимодействия с Советом и его уполномоченным, без учета их опыта и мнения, что нередко вело к нарушению действующего законодательства.

⁴¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 531. Л. 218–222.

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 5.

⁴¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 101–137.

В-четвертых, уполномоченные Совета нередко принимали решения и давали информацию в центральный аппарат без согласования с местными властями⁴¹⁷.

Во многом напряженность работы СДРК в условиях постоянного изменения штатной структуры уполномоченных отражена в отчете СДРК за 1955 год, имевшем гриф «Секретно»⁴¹⁸.

Изучение этого документа показывает, что в 1954 г. в СДРК сменилось 15 % уполномоченных – 16 человек были сняты с должности или перешли на другую работу. На 1 января 1955 г. в Совете было 107 штатных должностей уполномоченных, за этот год семь должностей было сокращено из-за малого объема работы. Все 10 вакантных должностей уполномоченных были замещены. При этом в 1955 г. текучесть кадров уполномоченных оставалась высокой – сменилось 10 %. Особенно высокая текучесть кадров уполномоченных была в РСФСР – из 33 штатных должностей сменились шесть человек, то есть 18 %. На 1 января 1956 г. Совет имел 100 штатных должностей уполномоченных. На 1 января 1955 г. все 10 вакантных должностей были замещены. Попытки необоснованного сокращения должностей уполномоченных были предприняты в 1955 г. в Исык-Кульской области (КиргССР), Тянь-Шаньской области (КиргССР) и Джамбульской области (КазССР)⁴¹⁹.

В докладной записке в Совет от 19 марта 1957 г. уполномоченный СДРК по ДАССР Х. Гасанов сделал вывод, что недостатки в его работе во многом являются следствием того, что партийно-советское руководство ДАССР не только не помогает, но даже нередко мешает его деятельности⁴²⁰.

На заседании центрального аппарата Совета, состоявшемся 30 июня 1956 г., был проанализирован проект «Памятки для руководства в работе Уполномоченных Совета». По итогам обсуждения было принято решение поручить заместителю председателя Совета В. И. Гостеву доработать документ к сентябрю. Правки

⁴¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 105, 108, 131–132.

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 97–124.

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 109–110.

⁴²⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 556. Л. 22–23.

должны были быть внесены с учетом изменений и дополнений, вытекающих из действующего законодательства и из принятых за последнее время соответствующих решений ЦК КПСС. На этом заседании было принято еще одно важное решение: с целью окончания работы по составлению учетных сведений на все религиозные центры послать соответствующие письма уполномоченным, на территории которых есть такие центры⁴²¹.

После смерти И. В. Полянского на должность председателя СДРК постановлением СМ СССР № 591 от 28 мая 1957 г. был назначен А. А. Пузин⁴²². Достаточно быстро он начал перестраивать работу уполномоченных. Эта проблема была обсуждена на партийном собрании центрального аппарата Совета 14 июня 1957 г. Затем, 19 июня, на заседании центрального аппарата СДРК были приняты решения: признать необходимым ввести должность уполномоченного СДРК при СМ РСФСР; изучить целесообразность подготовки новой инструкции для уполномоченных. Ответственным работникам центрального аппарата было поручено через две недели доложить предложения по улучшению работы СДРК⁴²³.

В совместном письме в ЦК КПСС «К вопросу о научно-атеистической пропаганде среди населения», подписанном 27 ноября 1957 г., А. А. Пузин и Г. Г. Карпов сделали вывод о необходимости пересмотреть штаты уполномоченных, расширения их сети и укрепления квалифицированными кадрами. Было предложено увеличить зарплату уполномоченных, так как имевшийся уровень оплаты их труда не позволял привлечь квалифицированных работников⁴²⁴.

Представляется важным, что в докладе председателя СДРК А. А. Пузина от 25 ноября 1957 г. заведующему Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС К. У. Черненко также отмечено, что штатные уполномоченные СДРК имелись при всех СМ союзных республик, кроме РСФСР, а также при СМ БАССР, ТАССР,

⁴²¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 125–126.

⁴²² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 41; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 46–49 об.

⁴²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 78–79.

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 70.

БМАССР, ДАССР, КБАССР и в 68 областях и краях. Итого в июле 1957 г. было 97 штатных и 44 нештатных уполномоченных, в том числе: в РСФСР – 30, УССР – 27, КазССР – 8, БССР – 7, УзССР – 7, КиргССР – 5, ТаджССР – 3, ТССР – 3, МССР – 1, АзССР – 1 и ГССР – 1. По возрасту уполномоченных ситуация была такой: 27 лет и моложе – шесть человек, от 37 до 47 лет – семь, от 47 до 52 лет – 13, от 52 до 57 лет – 23, от 57 до 60 лет – 13, от 60 до 69 лет – 27 человек. По образованию: высшее – 22, незаконченное высшее – 11, среднее – 33, незаконченное среднее – 18, начальное – пять человек. В ноябре 1957 г. было 97 штатных уполномоченных. Особую озабоченность А. А. Пузина вызвало отсутствие должностей уполномоченных в 68 областях и республиках, в некоторых из них функции сокращенных уполномоченных СДРК возложили на заместителей председателей, ответственных секретарей, заведующих отделами облисполкомов и т. п., но такой шаг не привел к положительным результатам⁴²⁵.

Изучение этого документа, подготовленного фактически для главной организации СССР по выработке идеологии и контролю за ее проведением в жизнь – ОПиА ЦК КПСС, показывает, что в нем допущены ошибки и недоговоренности, недопустимые для документа, отправляемого в столь высокую инстанцию. Во-первых, в нем указано, что у СДРК было 97 штатных и 44 нештатных уполномоченных. Затем дано их распределение по регионам. Подсчет этих данных показал 93 должности, но суммирование данных по возрасту и образованию дает в обоих случаях совсем другой результат – 89 должностей.

Во-вторых, в справке не указана возрастная категория 27–36 лет.

Как уже отмечалось, серьезной проблемой для СДРК была нестабильность состава уполномоченных. Мы полагаем возможным показать ее с количественной и качественной сторон, зависящих от внутренних и внешних обстоятельств. Изучение показывает, что, например, в 1956–1961 годы в составе СДРК было от 80 до 100 штатных уполномоченных, 25–45 нештатных уполномоченных и примерно 20 совместителей (служащие Советов министров, крайисполкомов и

⁴²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 39–41; Д. 166. Л. 131.

облисполкомов). В начале 1960-х гг. имелось незначительное количество заместителей уполномоченных. На Всесоюзном совещании уполномоченных, состоявшемся 18–20 апреля 1960 г., таких сотрудников было трое. Изучение документов этого совещания помогло выявить новую категорию в составе уполномоченных – «штатные уполномоченные Совета по делам русской православной церкви, являющиеся одновременно уполномоченными Совета по делам религиозных культов». На этом совещании таких уполномоченных было шесть человек (по другим спискам – 18 человек), а также шесть представителей областей и краев, где не было уполномоченных (по другим спискам – девять человек). Как следует из одного из протоколов этого мероприятия, на совещание приехали 92 штатных уполномоченных, три заместителя уполномоченных и 20 совместителей. По нашему мнению, некоторое несоответствие количества прибывших на совещание лиц может быть объяснено допущением ошибок при составлении протоколов совещания и сборе статистического материала разными лицами. Часть гостей на съезде были заявлены в качестве «и.о. уполномоченного». В 1956–1961 гг., как и ранее, наблюдалась высокая текучесть кадров, примерно на уровне 10 %. О качестве работы СДРК в эти годы многое говорят демографические данные уполномоченных: от 51 года до 60 лет – 60 человек (около 60 %), свыше 60 лет – 15 человек (около 15 %); с высшим образованием – 35 служащих (около 35%). Показательным является и уровень их зарплат: до 1 тыс. руб. – 23–28 человек (\approx 28 %), от 1 тыс. до 1,5 тыс. руб. – около 50 человек (\approx 50 %), от 1,5 тыс. руб. до 2 тыс. руб. – пять человек (\approx 5 %), свыше 2 тыс. руб. – 13 человек (\approx 13 %). Средняя заработная плата в 1956–1960 гг. была около 750–780 руб.⁴²⁶

Эти данные убедительно доказывают, что для значительного количества уполномоченных заработная плата не могла быть привлекательной, что подтверждается и стажем работы многих уполномоченных, и текучестью кадров. Например, в 1955 г. текучесть кадров уполномоченных составила 10 %, на 1 января 1956 г. работали 100 уполномоченных, за год сменилось 8 %. На 1 января 1957 г.

⁴²⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 125–126; Д. 165. Л. 2, 4–33а, 227–228, 230; Д. 169. Л. 9; Д. 208. Л. 1, 197–198; Д. 209. Л. 2; Д. 1360. Л. 1–2, 134, 140. См.: Приложение 27.

работали 100 уполномоченных и в 1960 г. до года – 21 штатный уполномоченный и два заместителя, от года до пяти лет – 32 штатных уполномоченных, два заместителя штатных уполномоченных и 14 заместителей, 6–10 лет – 22 штатных уполномоченных, один заместитель штатного уполномоченного и четыре заместителя, свыше 10 лет – 17 штатных уполномоченных⁴²⁷.

Особого внимания заслуживает информация о том, что на период проведения в Москве 25–27 ноября 1958 г. Всесоюзного совещания уполномоченных 60 из них, т. е. 63 %, были пенсионерами⁴²⁸.

Эта возрастная категория, составлявшая значительное большинство уполномоченных Совета, физически была не в состоянии регулярно и много ездить по своим республикам, краям и областям с целью тщательного изучения сложившейся религиозной ситуации в регионах своей ответственности.

По нашему мнению, серьезным вопросом, требующим своего разрешения с опорой на архивные документы, является пребывание в рядах СДРК выходцев из органов государственной безопасности. Некоторые исследователи считают, что в системе СДРК было большое количество сотрудников органов государственной безопасности. Вероятно, они придерживаются такого мнения из-за указания зампреда Правительства СССР В. М. Молотова, данного 13 октября 1943 г. председателю СДРПЦ и одновременно действующему контрразведчику, специалисту по религиозным организациям Г. Г. Карпову: «...в освобожденных областях необходимо назначать уполномоченных из чекистов»⁴²⁹. В этом ряду стоит предложение Г. Г. Карпова в адрес ЦК ВКП(б) о комплектования СДРК сотрудниками КГБ, сделанное им в августе 1951 г.⁴³⁰

Известный исламовед, доктор исторических наук А. Б. Юнусова утверждает, что в 1940–1950-е годы уполномоченными СДРК работали, как правило, бывшие сотрудники НКВД, в 1960-е уполномоченными стали назначать бывших

⁴²⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 125; Д. 208. Л. 1, 197–198; Д. 209. Л. 2; Д. 1360. Л. 1–2, 134, 140.

⁴²⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 228.

⁴²⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; *Петров Н. В.* Указ. соч. С. 28, 46, 60, 444–445, 987.

⁴³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 569. Л. 217.

ответственных партийных работников⁴³¹. К сожалению, профессор А. Б. Юнусова не дает ссылок на официальные данные статистики.

Данные по этому деликатному вопросу, зафиксированные в документах СДРК, демонстрируют, что в 1940–1950-е годы на должностях уполномоченных было мало офицеров госбезопасности. Доклад председателя СДРК А. А. Пузина от 25 ноября 1957 г. заведующему ОПиА ЦК КПСС К. У. Черненко дает ясное представление о соотношении в штатах уполномоченных представителей силовых структур. Выходцы из государственной безопасности даны не отдельным списком, а вместе с представителями Советской Армии (СА). В документе указано, что по опыту прежней работы уполномоченные разделились следующим образом: партийные и советские работники – 50 человек, бывшие офицеры СА и работники органов ОГПУ – МВД – КГБ – 24 человека, преподаватели – семь, работники юстиции – четыре, литературные работники – четыре человека. Вывод А. А. Пузина показывает, что ситуация не сильно изменилась и позже: «Настоятельно необходимо пересмотреть сеть Уполномоченных Совета и укрепить ее более квалифицированными кадрами. Как показывает анализ штатного расписания уполномоченных на дни проведения с ними Всесоюзного совещания, на 25–27 ноября 1958 г. на должностях уполномоченных работали 55 человек пришедшие с советской и хозяйственной работы, 14 выходцев из КГБ, 13 человек пришли с партийной работы, 4 с профсоюзной работы, 3 сотрудника из системы народного образования, 2 человека из армии. На этом совещании присутствовало 98 человек – штатных уполномоченных 91, их заместителей – 3 и совместителей – 4»⁴³².

В документах всесоюзного инструктивного совещания уполномоченных, состоявшегося в Москве 25–27 ноября 1958 г., имеются сведения по этому вопросу. По одним данным, из регионов на это мероприятие приехали 91 штатный уполномоченный, три заместителя штатных уполномоченных и четыре совместителя, по другим сведениям, было 94 и 95 штатных уполномоченных и их

⁴³¹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 201.

⁴³² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 148. Л. 39–41; Д. 165. Л. 227–228; Д. 166. Л. 131.

заместителей. При этом имели опыт работы в КГБ всего 14 человек, или около 15 % от количества уполномоченных⁴³³.

Изучение информации по комплектованию штата уполномоченных, их поведения, в том числе качества исполнения служебных обязанностей, позволяет сделать ряд замечаний и выводов. У многих уполномоченных не было того, что называется штабной культурой и высокой дисциплиной. Некоторые из них не владели в достаточной степени русским языком, а без этого служба в силовых структурах неосуществима. Поэтому, опираясь на данные официальной статистики центрального аппарата СДРК и приведенные доводы, мы считаем, что если бы офицеры госбезопасности составляли большинство уполномоченных или хотя бы просто значительное количество (начиная с 30 %), то у руководства СДРК не возникало бы таких проблем, как несвоевременное исполнение документов и их неправильное оформление и представление, например, на узбекском языке. Не возникала бы проблема и с пренебрежительным отношением со стороны местных властей к уполномоченным и их нуждам – плохой организацией рабочих мест, отвлечением на непрофильные функции и т.п. Нет сомнения, что офицеры КГБ, находясь в значительном количестве в составе уполномоченных, могли бы заставить местные власти считаться с их интересами: предоставлять соответствующие помещения и оборудование к ним, не привлекать уполномоченных к непрофильным обязанностям и т.д.

В то же время ключевые лица – председатель СДРК И. В. Полянский и председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов – ко времени назначения на эти должности и значительное время позже продолжали быть действующими сотрудниками органов государственной безопасности. Как мы уже указывали ранее, они специализировались на контрразведывательной работе, связанной с религиозными организациями⁴³⁴.

По сведениям авторитетного исследователя религиозной политики Советского государства профессора М. В. Шкаровского, в структуре СДРПЦ,

⁴³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 227–230.

⁴³⁴ Петров Н. В. Указ. соч. С. 60, 444–445, 706–707, 993.

родственной СДРК, к августу 1948 г. среди уполномоченных было только 20 % офицеров государственной безопасности, а 19 % пришли в СДРПЦ с партийной работы⁴³⁵.

Для соблюдения объективности в вопросе заполнения штатов уполномоченных сотрудниками КГБ мы считаем необходимым показать факты не только по 1940–1950-м годам, но и по началу 1960-х. Например, на декабрь 1962 г. аппарат уполномоченного СДРК при СМ КиргССР состоял из трех человек: уполномоченный, старший инспектор, секретарь-машинистка, а также двое уполномоченных по областям. Республиканский уполномоченный М. Кадыров, род. в 1914 г., полковник запаса КГБ, бывший депутат Верховного Совета КиргССР, кавалер двух орденов «Красная звезда» и шести медалей, был назначен на должность 1 сентября 1960 г. Старший инспектор И. Садыков, род. в 1917 г., майор запаса КГБ, был назначен на должность 16 апреля 1961 г. Секретарь-машинистка Н. С. Вороненко работала в аппарате уполномоченного с 1954 г. Уполномоченный по Ошской области И. Шадиев, род. в 1902 г., в ходе трудовой деятельности был начальником районного отдела НКВД, партийным и советским работником, назначен на должность в июне 1950 г., награжден медалью. Уполномоченный по Тянь-Шанской области И. Койчуманов, род. в 1900 г., долгое время трудился партийным и советским работником, кавалер двух орденов «Красная звезда» и четырех медалей⁴³⁶. Для понимания ситуации с заполнением штата областных уполномоченных надо отметить, что их должно было быть пять, по количеству областей в КиргССР на то время.

Эти данные достаточно полно отражают ситуацию с проблемой наполнения штата уполномоченных по всей стране и попытками центрального аппарата улучшить положение после серии скандалов в республиках Средней Азии. В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов репутация СДРК значительно пострадала из-за неверной кадровой политики в отношении уполномоченных в УзССР. Ее

⁴³⁵ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). Москва, 2000. С. 338.

⁴³⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1422. Л. 16–19.

следствием стало снятие с должностей пяти уполномоченных в связи с коррупцией, пьянством и непрофессионализмом. В «Справке о мероприятиях по выполнению постановления Президиума ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и Бюро ЦК КП Узбекистана от 4 февраля 1960 г.» уполномоченный Совета по Узбекистану Ш. К. Ширинбаев докладывал, что бывший уполномоченный по этой республике Н. И. Иногамов был выгнан с работы, его исключили из партии постановлением Бюро ЦК КП УзССР. В этом же году служащий аппарата уполномоченного СДРК по УзССР И. Ирбутаев был отстранен от работы и наказан выговором по партийной линии за взятки от САДУМ. В это время были сняты с работы за разные проступки пять уполномоченных по областям и ККАССР. Уполномоченный Совета по Узбекистану Ш. К. Ширинбаев в справке, составленной в 1961 г., выразил мнение, что в 1956–1959 гг. финансовое положение САДУМ было наиболее прочным из-за активности муфтия З. Бабаханова и плохой работы уполномоченного СДРК Н. И. Иногамова. В период 15–16 сентября 1960 г. СДРК провел двухдневное заседание с уполномоченными союзных республик (не было уполномоченного по ГССР), уполномоченными по Бурятской АССР, Московской области и с председателем Совета по делам армянской церкви при СМ АрмССР. В ходе заседания уполномоченный по УзССР Ш. К. Ширинбаев доложил о снятии с работы служащего аппарата уполномоченного СДРК по УзССР и трех областных и одного уполномоченного по ККАССР за взятки и пьянство⁴³⁷.

Как показывает анализ протоколов заседаний СДРК, и в последующие годы Совет старался избавляться от людей, запятнавших себя уголовными преступлениями. Так, в августе 1964 г. рассматривался вопрос об уполномоченном по Ферганской области М. М. Ахмедове. Проработав уполномоченным с 24 декабря 1963 г., он был уличен в поборах с верующих – получил 3 тыс. руб. Его были вынуждены снять с этой должности и исключить из рядов КПСС. Для понимания размера этих незаконно полученных М. М. Ахмедовым сумм отметим,

⁴³⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 206. Л. 108, 128; Д. 985. Л. 113–114; Д. 1748. Л. 194–196.

что в 1961 г. уполномоченный СДРК по Ферганской области получал 96 руб. Средняя заработная плата в 1963 г. в СССР была 85,4 руб.⁴³⁸

Таким образом, мы считаем, что, во-первых, нельзя делать вывод о значительном количестве в рядах уполномоченных СДРК работников КГБ при СМ СССР и предшествующих ему организаций в системе государственной безопасности. Во-вторых, указание зампреда Правительства СССР В. М. Молотова, данное 13 октября 1943 г. председателю СДРПЦ, касалось только областей, освобожденных от оккупантов. В-третьих, предложение Г. Г. Карпова о комплектования СДРК сотрудниками КГБ, оказавшееся нереализованным после августа 1951 г., четко показывает, что кадры уполномоченных СДРК не были насыщены выходцами из госбезопасности с даты создания СДРК.

Отмечая события 1958 г., мы считаем необходимым проанализировать некоторые из них. Во-первых, центральный аппарат СДРК активно проводил подготовку и проведение Всесоюзного инструктивного совещания уполномоченных СДРК. На заседаниях СДРК, состоявшихся 25 и 27 июня 1958 г., рассматривался вопрос подготовки к этому совещанию в августе 1958 г., и было принято решение подготовить проект новой инструкции для уполномоченных не позднее июля 1958 г. На совещание планировалось вызвать 111 человек⁴³⁹.

Во-вторых, на фоне этих событий 8 сентября 1958 г. состоялось заседание СДРК. На нем было подготовлено письмо уполномоченным. Беспристрастный анализ протокола этого заседания дает возможность показать ряд важных идей. С целью сокращения потока документов, поступающих из регионов, и улучшения работы уполномоченных годовые отчеты заменялись на полугодовые, отменялись доклады о командировках и об изучении отдельных религиозных обществ (кроме важных, по мнению уполномоченных). Записи приемов представителей религиозных центров, духовенства и верующих надо было присылать, только если в них были вопросы, решаемые СДРК. Это требование касалось и приема

⁴³⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1367. Л. 25; Оп. 4. Д. 147. Л. 109, 113, 115. См.: Приложение 27.

⁴³⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 164. Л. 47, 48, 60–62; Д. 165. Л. 2, 40, 77–163, 184–208.

иностранцев. Обязательными стали доклады о больших религиозных праздниках, массовых молениях на кладбищах и местах паломничества, о международных связях религиозных центров и обществ и о приеме ими иностранцев. Сюда относилась и информация о значительных нарушениях религиозными кругами законов. Если выявлялись массовые проявления недовольства среди верующих, то такие данные должны были присылаться уполномоченными в центральный аппарат Совета немедленно. Информация по учебным религиозным заведениям должна была присылаться не позднее 10 октября⁴⁴⁰.

В-третьих, ОПиА ЦК КПСС по союзным республикам 12 сентября 1958 г. подготовил записку «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В документе дана резкая оценка работы уполномоченных двух Советов. Их обвинили в том, что они не справляются со своим функционалом, нередко выполняют пожелания духовенства и опаздывают с информированием партийно-советских органов⁴⁴¹. Затем, 4 октября 1958 г., ЦК КПСС принял секретное постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». Оно стало указанием для всех органов власти и общественных организаций – начать новый этап давления на верующих и их организации⁴⁴².

В-четвертых, как показывает анализ документов Всесоюзного инструктивного совещания уполномоченных СДРК, оно состоялось в Москве не в августе, а 25–27 ноября 1958 г.⁴⁴³ Мы считаем необходимым отметить несколько моментов: в истории СДРК это было первое мероприятие СДРК, получившее масштаб действительно всесоюзного, что не могло пройти мимо внимания многих уполномоченных; такой уровень совещания был реализацией мечты

⁴⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 164. Л. 47, 48, 60–62.

⁴⁴¹ № 39 Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» г. Москва 12 сентября 1958 г.» // Российское объединение исследователей религии URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/№39> (дата обращения: 04.11.2020).

⁴⁴² *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). Москва, 2000. С. 363.

⁴⁴³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 1–230.

И. В. Полянского, но стал заслугой сменившего его на этом посту нового председателя СДРК А. А. Пузина.

Весьма показательным является состав президиума этого совещания: А. А. Пузин, инструктор ЦК КПСС А. Т. Вещиков, члены Совета М. С. Возчиков, П. А. Задорожный, Л. А. Приходько, ответственный секретарь СДРК Б. П. Титков, заместитель председателя СДРПЦ П. Г. Чередняк⁴⁴⁴.

По нашему мнению, анализ состава президиума позволяет выделить несколько важнейших обстоятельств, характеризующих отношение руководства СССР к внутреннему аспекту проведения религиозной политики.

Во-первых, в очередной раз было однозначно продемонстрировано главенство ЦК КПСС в вопросах религиозной политики и смещение СМ СССР на второй план в ее организации, хотя формально СДРК и замыкался на правительство СССР. При этом присутствие на мероприятии инструктора ЦК КПСС, а не служащего с более высокой должностью, соответствующей всесоюзному уровню совещания, показывает, что внутренняя религиозная политика в конце 1950-х годов стала периферией интересов ЦК КПСС.

Во-вторых, присутствие в президиуме П. Г. Чередняка можно объяснить тем, что генерал-майор КГБ Г. Г. Карпов имел к этому времени большие неприятности по службе в этом ведомстве. Он был уволен в запас 2 марта 1955 г. «по фактам дискредитации», но при этом оставлен на должности председателя СДРПЦ, с которой ушел на пенсию только 6 февраля 1960 г.⁴⁴⁵

В-третьих, оставление на должности председателя СДРПЦ лица, уволенного из КГБ с такой формулировкой, показывает, что государственно-конфессиональные отношения перестали рассматриваться руководством СССР в качестве важного направления политики.

⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 1.

⁴⁴⁵ *Петров Н. В.* Указ. соч. С. 445; *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958–1964 года) // *Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы.* Москва, 2011. С. 16.

На этом Всесоюзном совещании были обсуждены задачи Совета и его уполномоченных. В присутствии 97 уполномоченных А. А. Пузин сделал доклад «О некоторых вопросах политики Советского государства по отношению к религии и церкви и задачах Совета»⁴⁴⁶.

Изучение этого доклада позволяет выделить ряд ключевых положений, показывающих, что А. А. Пузин сделал из доклада информационно-воспитательную акцию. Во-первых, он попытался доказать, что прежнее руководство СДРК серьезно ошибалось и неверно ориентировало уполномоченных по многим вопросам. Один из них касался важности смены вектора строительства отношений с верующими и прежде всего с их руководителями. Особое неприятие А. А. Пузина вызвало вручение религиозным лидерам государственных наград. По его мнению, их патриотическая деятельность была отчасти полезна государству, но больше приносила вреда.

Во-вторых, он сделал акцент на использование международных связей религиозных организаций в интересах внешней политики СССР.

В-третьих, А. А. Пузин сосредоточил внимание на том, что основные задачи уполномоченных вытекают из «постановления Секретариата ЦК КПСС о записке ОПиА ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды»: «Впервые за время существования Совета по делам религиозных культов и Совета по делам русской православной церкви в документе ЦК КПСС дается оценка их работы, указываются недостатки и ошибки в работе. Это обязывает нас со всей откровенностью и принципиальностью поговорить о нашей работе, найти пути и методы исправления указанных недостатков <...> В этом и состоит главная задача нашего Совещания».

В-четвертых, издание доклада А. А. Пузина брошюрой, а не распечатывание его машинкой, стало показателем возросших возможностей председателя СДРК, что, безусловно, заметили многие уполномоченные.

⁴⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 1–33а.

В докладе председателя СДРК и в выступлениях уполномоченных разбирались ошибки Совета и уполномоченных, предлагались пути их исправления.

Особый интерес вызывают итоговые сведения по 98 уполномоченным, прибывшим на это Всесоюзное совещание, так как они помогают понять, кто на практике решал многочисленные сложные задачи, стоящие перед Советом по делам религиозных культов. На мероприятие приехали 91 штатный уполномоченный, три заместителя штатных уполномоченных и четыре совместителя.

Часть данных в справке представлены не по 94, а по 95 штатным уполномоченным и их заместителям. В документах совещания по возрасту даны следующие данные: до 40 лет – 8 человек, 40–50 лет – 16, 50–60 лет – 53, свыше 60 лет – 18 человек. Членов КПСС – 94 человека, беспартийным был только уполномоченный по Северо-Казахстанской области В. П. Ляпунов. По образованию: с незаконченным средним – 14 человек, со средним – 27, с незаконченным высшим – 19, с высшим – 14 человек. При этом из 91 уполномоченного с партийной работы пришли 13 человек, с советской и хозяйственной работы – 55, с профсоюзной работы – четыре, из системы народного образования – три, из органов КГБ – 14, из Советской армии – два человека. Из 91 уполномоченного в СДРК только 22 имели подчиненных.

Надо отметить, что аппараты уполномоченных имели значительные различия между собой. Было всего по одному заместителю штатного уполномоченного в УССР, БССР и УзССР. По одному старшему инспектору в УССР, АзССР, ЛатССР, ЛитССР, КазССР и КиргССР, по одному инспектору в АрмССР, ЛитССР, ЭССР и ТаджССР. У 18 уполномоченных было 15 секретарей-машинисток и три таких специалиста на 50 % ставки. Уборщиц было три, но одна из них работала на полставки. Безусловно, эти данные во многом характеризуют отношение институтов власти всех уровней к работе уполномоченных СДРК.

По нашему мнению, особого внимания заслуживают два факта: 60 уполномоченных, то есть 63 % от общего числа, были пенсионерами, при этом

было всего пять водителей на весь штат уполномоченных. Безусловно, эти данные дают веское основание для вывода о низкой эффективности работы таких возрастных служащих СДРК. Ведь именно уполномоченные СДРК всех уровней должны были значительную часть служебного времени тратить на поездки по регионам своей ответственности с целью выяснения истинного положения на местах. На этом фоне показательны сведения о заработной плате уполномоченных: 23 человека получали до 1000 руб., 50 человек – от 1000 до 1500 руб., 6 человек – от 1500 до 2000 руб. и 12 человек – более 2000 руб. При этом средняя заработная плата в СССР была 767 руб. в месяц⁴⁴⁷.

В ходе выступлений некоторые уполномоченные показали, что не боятся публично делать острые заявления и жесткие выводы против не только руководства СДРК, но и всей религиозной политики, формируемой лидерами партийно-советского аппарата СССР. Уполномоченный по Аджарской АССР сделал такое заявление: «По линии православной церкви верующим все разрешается, а по религиозным культам многое запрещается. Такое положение мешает нам в работе. Надо, чтобы директивы из обоих Советов выходили одинаковыми, чтобы у них был одинаковый лозунг – религия – враг коммунизма». Необходимо отметить, что подобные заявления звучали и раньше от других работников СДРК. Так, например, саратовский уполномоченный докладывал руководству СДРК еще в феврале 1945 г., что ситуация с открытием зданий для религиозных нужд напоминает верующим время до 1917 г., когда РПЦ занимала особое положение в государстве. Уполномоченный по Туркменской ССР А.-М. Комеков высказал претензии по уровню зарплаты: он получал 1000 руб., а его коллега завотделом облисполкома – 2300 руб., хотя они считались равными по своему положению. Высказался он и об отсутствии секретаря-машинистки и пишущей машинки, что серьезно мешало работе. Особо он остановился на том, что за 11 лет его работы в ТССР был только один представитель центрального аппарата СДРК, поэтому А.-М. Комеков сделал достаточно жесткое и смелое заявление: за

⁴⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 227–230. См.: Приложение 27.

годы его деятельности в названной должности он не чувствовал живого участия руководства со стороны центрального аппарата СДРК⁴⁴⁸.

В рамках этого Всесоюзного совещания уполномоченных 26–27 ноября 1958 г. были проведены три отдельные секции: мусульманского, буддистского и иудейского вероисповеданий; по католической, лютеранской и реформаторской церквям; по христианским сектам. На первой секции было задействовано 47 уполномоченных⁴⁴⁹.

По нашему мнению, привлечение такого количества уполномоченных, то есть почти 50 % от прибывших на совещание, показывает высокое внимание со стороны руководства СДРК именно к вопросам политики Советского государства в отношении буддистов, иудеев и мусульман.

В секретной справке для ЦК КПСС об этом мероприятии А. А. Пузин отметил несколько важных моментов.

Во-первых, совещание осудило практику, когда СДРК не соблюдал законы о религии и тем самым расширял возможности религиозных деятелей.

Во-вторых, за последнее время СДРК добился отмены данных им ранее неправильных указаний, противоречащих советскому законодательству. В качестве успеха такой деятельности СДРК А. А. Пузин назвал отмену «§ “б” IV раздела инструкции, согласно которому религиозным обществам предоставлялось право производить сборы средств на цели, не имевшие отношения к отправлению религиозного культа. Эти сборы средств [на так называемые патриотические цели] способствовали обогащению духовенства и росту престижа церкви в глазах верующих»⁴⁵⁰.

С точки зрения автора, такое заявление председателя СДРК можно объяснить следующими причинами. Во-первых, в государстве происходило ужесточение религиозной политики под влиянием лидера СССР – Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя СМ СССР Н. С. Хрущёва и его ближайшего окружения.

⁴⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 97–98; Д. 165. Л. 2, 77–163, 184–208.

⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 97–98; Д. 165. Л. 2, 77–163, 184–208, 214–215.

⁴⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 82–83.

Во-вторых, А. А. Пузин много лет проработал в партийно-советских организациях разного уровня, вплоть до самых высоких (1939–1944 в ЦК ВКП(б), 1944–1957 в СНК СССР / СМ СССР)⁴⁵¹. Поэтому он ясно понимал, что руководство СССР ожидает от его работы и какие задачи он лично обязан решать.

В-третьих, опытный аппаратчик А. А. Пузин хотел показать быстрые и яркие перемены в работе СДРК. Он выбрал путь, возможно, самый легкий – рельефно показать, что старый руководитель СДРК допустил большие ошибки, которые А. А. Пузин не только быстро обнаружил, но исправил и доложил о них руководству СССР.

Необходимо отметить, что авторитетный специалист в области религиозной политики СССР М. И. Одинцов самым тщательным образом проанализировал это Всесоюзное совещание уполномоченных СДРК и аналогичное мероприятие, проведенное СДРПЦ. Профессор М. И. Одинцов отмечает, что на этих совещаниях все успехи в государственно-конфессиональных отношениях, достигнутые с 1943 г., объявлялись деформацией политики государства, приведшей к укреплению религии и созданию благоприятных условий для пропаганды реакционной идеологии и деятельности многочисленных явных и тайных врагов власти.

По мнению М. И. Одинцова, «именно тогда в нашей послевоенной истории было положено начало “растворению” собственно государственной церковной политики в партийных установках на цель, средства и предназначение “антирелигиозной работы”, а правовой подход к проблемам свободы совести стал подменяться подходом идеологическим. И все последующие годы и даже десятилетия церковная политика государства шла вслед за партийной линией в области идеологии, повторяя ее извивы, разделяя ошибки и заблуждения»⁴⁵².

Мы полностью разделяем вывод этого авторитетного исследователя, за исключением слов о церковной политике, так как во многих религиозных объединениях, курируемых СДРК, понятие «церковь» отсутствует. Поэтому речь

⁴⁵¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 49–49 об.

⁴⁵² *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России: XX век. Москва, 1995. С. 117–120.

может идти о политике в отношении религиозных организаций, религиозной политике, строительстве государственно-конфессиональных отношений.

На заседании СДРК, состоявшемся 19 декабря 1959 г., было решено отменить представление ряда документов, поступающих с мест: а) полугодовые отчеты о работе уполномоченных и деятельности религиозных культов; б) полугодовые статистические отчеты о религиозных обществах, молитвенных помещениях и служителях культов; в) запись приемов служителей культов и верующих; г) запись бесед с иностранцами во время посещения ими молитвенных зданий; д) докладные записки о командировках уполномоченных. Для обязательного представления остались только: а) годовой информационный и статистический отчеты; б) докладные записки по вопросам, предусмотренным специальными заданиями СДРК или его планом работы; в) информация о годовых религиозных праздниках, в том случае, если даты этих праздников не совпадают со сроками представления годовой информационной отчетности⁴⁵³.

По нашему мнению, решение руководства СДРК о сокращении количества отчетных документов уполномоченными и разнесении сроков их подачи стало возможным из-за понимания, что работники центрального органа и уполномоченные тратят значительное время на их подготовку и анализ, вследствие чего не в полной мере исполняют обязанности, и от этого снижается эффективность работы всей системы СДРК.

В период 5–6 июня 1959 г. СДРК провел в Ташкенте совещание уполномоченных республик Средней Азии и Казахстана⁴⁵⁴. На мероприятии присутствовали все 26 работников этой категории, в том числе старший инспектор из аппарата уполномоченного по УзССР. По республикам данные распределились следующим образом: УзССР – десять человек; КазССР – восемь, ТаджССР – четыре; КиргССР и ТССР по два человека. В работе совещаний участвовали: председатель СДРК А. А. Пузин, заместитель заведующего ОПиА ЦК КПУз Х. К. Мухитдинов и инструктор этого отдела Зайнетдинов. В основу повестки дня

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 185. Л. 168, 180–181; Д. 187. Л. 74–79, 86–89.

⁴⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 1–242.

совещания легли два вопроса: итоги деятельности по запрещению паломничества по местам, находящимся на территории СССР, и планах на будущее по решению этого вопроса; о деятельности по реализации решений первого Всесоюзного совещания уполномоченных⁴⁵⁵.

На этом мероприятии уполномоченный по УзССР Н. Иногамов докладывал, что Ташкентская областная газета «Ташкент хакикаты» («Ташкентская правда») 12 мая 1959 г. дала специальную полосу, посвященную атеистической пропаганде. В 1957 г. было прочитано 7922 лекции по атеистической пропаганде, в 1958 г. – 9746, за три месяца 1959 г. – 2361 лекция, значительно усилили атеистическую пропаганду партийные и комсомольские организации. Газеты УзССР в эти годы почти ежедневно публиковали антирелигиозные статьи, в т. ч. разоблачающие отдельных представителей духовенства⁴⁵⁶.

Изучение документов дает основание считать, что новый председатель Совета А. А. Пузин считал невозможным полноценно решать служебные задачи в рамках существующего Положения о СДРК. Для внесения в него соответствующих изменений он организовал сбор необходимой информации от всех категорий сотрудников СДРК, участвующих в выработке и реализации религиозной политики Советского государства. К сбору этих сведений были подключены и уполномоченные СДРК. Свои предложения по улучшению деятельности Совета они вносили на всех отчетных мероприятиях. В этом отношении важнейшим из них стало Всесоюзное совещание республиканских, краевых и областных уполномоченных, состоявшееся 18–20 апреля 1960 г.⁴⁵⁷

Тон этому совещанию во многом задал председатель СДРК А. А. Пузин своим докладом «О мерах борьбы с нарушением духовенством Советского законодательства о культах». Немаловажным фактом является и то, что в президиум совещания вошел председатель СДРПЦ В. А. Куроедов. Особому анализу участники совещания подвергли проекты трех документов, предложенных

⁴⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 2.

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 18–20.

⁴⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 218–228; Д. 208. Л. 1–198.

для обсуждения: «Инструкция по применению законов и постановлений правительства СССР, касающихся религиозных культов»; «Положение о Совете по делам религиозных культов при Совете Министров СССР»; постановление Совета Министров СССР «Вопросы, касающиеся религиозных культов»⁴⁵⁸.

В ходе проведения этого совещания уполномоченные подали предложения по улучшению деятельности СДРК: ускорить издание новой инструкции для уполномоченных; предусмотреть в ней решение вопроса о том, как использовать замороженные средства ДУМ (например, у САДУМ в это время было заморожено более 6 млн руб., а средняя заработная плата была 84,2 руб.); включить в новое положение о Совете пункт о статусе уполномоченных и их материальном обеспечении; сделать регулярными письменные указания руководства СМ СССР и СДРК председателям правительств союзных и автономных республик, областным и крайисполкомам; усилить взаимодействие с СДРПЦ и партийно-советскими органами; проводить всесоюзные совещания уполномоченных ежегодно (такое совещание в 1959 г. не было организовано); издать инструкцию для уполномоченных на национальных языках⁴⁵⁹.

С точки зрения автора, последнее предложение ярко показывает, что система отбора на должности уполномоченных продолжала работать плохо спустя 15 лет. Такая инициатива выявляет негативный факт – некоторые уполномоченные, как и в первые годы работы СДРК, недостаточно владели русским языком. Это означает, что они не могли полноценно изучать многочисленные указания центрального аппарата СДРК, а значит, и руководствоваться ими. Поэтому невозможно говорить о высокой эффективности деятельности не только таких служащих СДРК, но и центрального аппарата, который должен был с ними взаимодействовать.

Наряду с кустовыми и всесоюзными совещаниями центральный аппарат СДРК в конце 1950-х – начале 1960-х годов продолжал практиковать хорошо зарекомендовавшую себя форму – заслушивание уполномоченных, которые для этого приезжали в Москву. Такие заседания при большом количестве

⁴⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 208. Л. 1–2, 163–192.

⁴⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 218–230; Д. 208. Л. 80. См.: Приложение 27.

приглашенных уполномоченных из самых разных уголков СССР могли идти несколько дней.

Изучение протоколов таких заседаний СДРК показало, что доклады уполномоченных заставляли служащих центрального аппарата оперативно подключаться к решению поднятых вопросов. Однако даже такой ресурс не всегда означал успешное решение выявленных проблем. На заседании СДРК 2 сентября 1959 г. было принято решение согласиться с предложением уполномоченного по Таджикистану об издании САДУМ фетвы (коллегиальное решение авторитетных исламских лиц, которое разъясняет поведение в сложных случаях, с целью соблюдения исламской правовой и культурной традиции), осуждающей самоубийства и нечестную деятельность некоторых ишанов. При этом было отмечено, что необходимо активно применять и другие меры, направленные на борьбу с суевериями⁴⁶⁰.

Как показывает анализ подготовленного заключения по предложениям уполномоченного из Таджикистана, высокую озабоченность вызвали случаи самосожжений среди женщин. Инспектором К. Ф. Тагировым был подготовлен проект решения СДРК по оказанию САДУМ помощи в издании 6 000 экземпляров фетвы о греховности самоубийства. Документ должен был быть подготовлен на языках народов региона. Как показывает анализ дальнейший событий, ситуацию с самоубийствами девушек и женщин переломить не удалось. В середине сентября 1960 г. СДРК провел двухдневное заседание с уполномоченными союзных республик и уполномоченными по Бурятии и Московской области. В ходе заседания уполномоченный по Туркмении М. А. Ильбаев доложил о 91 случае самосожжения и наличия в республике всего четырех мечетей⁴⁶¹.

Ситуация с самосожжениями беспокоила власти в Туркмении, которые пытались также использовать потенциал исламского вероучения и возможности САДУМ в искоренении этого явления. Надо отметить, что САДУМ еще 10 февраля 1954 г. издало фетву, поясняющую, что самоубийство является харамом

⁴⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 184. Л. 192, 234–236.

⁴⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 206. Л. 132.

(запретным) и поэтому недопустимо для мусульман (в 1959 г. в республике было зарегистрировано 20 самоубийств)⁴⁶².

Власти и САДУМ не сумели переломить ситуацию по суицидам, поскольку не смогли увидеть или не захотели понять главную причину многих самоубийств – выдачу замуж девушек насильно, а не по любви, на что те отвечали такой своеобразной формой протеста.

В ходе своей работы СДРК накапливал опыт планирования мероприятий по укреплению кадрового состава уполномоченных. Проверенной и хорошо показавшей себя формой отчетности уполномоченных, укрепления их коммуникации с центральным аппаратом, обмена опытом и повышения квалификации были кустовые совещания. На заседании центрального аппарата Совета 31 мая 1960 г. было принято решение провести пять таких совещаний в текущем году: в Ташкенте (июнь), Риге (июль), Киеве (август), Свердловске (сентябрь), Баку (октябрь). Одновременно была продолжена практика вызова уполномоченных для заслушивания в центральный аппарат. На 1960 г. было запланировано заслушивание 21 уполномоченного: двух по союзным республикам, четырех по автономным республикам, одного краевого и четырнадцати областных. В июне 1960 г. СДРК рассмотрел предложения работников Совета по укреплению кадров уполномоченных в регионах⁴⁶³

В период 15–16 сентября 1960 г. СДРК провел заседание, которое первоначально планировалось с участием только республиканских уполномоченных. Изучение протоколов мероприятия показало, что на нем присутствовали республиканские уполномоченные из 12 союзных республик: Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины и Эстонии. Кроме того, в его работе участвовали еще два уполномоченных – по Бурятской АССР и по Москве и Московской области. В ходе мероприятия были обсуждены следующие вопросы: о выполнении постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации

⁴⁶² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 942. Л. 16, 84.

⁴⁶³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204. Л. 193, 194, 198, 213–214.

нарушений духовенством Советского законодательства о культах»; проект новой инструкции по применению законодательства о культах; проект постановления СМ СССР «Об изменении, дополнении и отмене решений Правительства СССР, относящихся к религиозным культам»; о мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС от 18 августа 1960 г. «Об усилении работы против Ватикана и расширении внешней деятельности религиозных центров СССР в борьбе за мир». В ходе совещания поступили предложения по оптимизации деятельности СДРК, скорейшему принятию новой инструкции и отправке ее в регионы⁴⁶⁴.

Изучение «Информационной записки о состоянии религиозных культов в РСФСР о проведенных Советом мероприятиях по пресечению нарушений духовенством законодательства о культах», подготовленной для ЦК КПСС в 1961 г., показывает высокую тенденциозность документа. В нем говорится о больших достижениях и огромных упущениях в работе СДРК. Но, согласно выводам составителей записки, недостатки связаны с политическими ошибками прежнего руководства Совета, а достижения – результат усилий нового начальства⁴⁶⁵. К этому времени А. А. Пузин руководил СДРК уже четыре года, поэтому обвинения умершего в 1956 г. И. В. Полянского выглядят неуместными.

В 1961 г. проблемы материального обеспечения заставляли центральный аппарат СДРК периодически обращаться к руководству Советского государства с целью решения этой проблемы. Например, в феврале 1961 г. председатели СДРК и СДРПЦ вновь объединили усилия и подписали совместный документ для улучшения материального положения своих подчиненных. Они подали в Государственный комитет СМ СССР по вопросам труда и заработной платы списки уполномоченных и должностных лиц их аппарата с показом премий и окладов. Из-за того, что они получали деньги из местных бюджетов, разница по республикам была значительной. Так, уполномоченные СДРК и их сотрудники получали: М. М. Шамсадинский в АзССР – 180 руб. (старший инспектор – 88 руб., секретарь-

⁴⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 206. Л. 104–156.

⁴⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1363. Л. 84–92.

машинистка – 50 руб.), М. Кадыров в КиргССР – 127 руб. (старший инспектор – 88 руб., секретарь-машинистка – 45 руб.), М. Ахмедов в ТаджССР – 248 руб. (старший инспектор – 120 руб., инспектор – 80 руб., секретарь-машинистка – 45 руб.), М. Ш. Каримов в БАССР – 220 руб. (секретарь-машинистка – 41 руб.), Ф. С. Мангуткин в ТАССР – 150 руб. (секретарь-машинистка – 50 руб.), А. Д. Алисов в ЧИАССР – 115 руб., Н. С. Гульгазов в Астраханской области – 115 руб., Н. М. Васильев в Ленинградской области – 200 руб. (секретарь-машинистка – 41 руб., уборщица – 30 руб.) и Е. Е. Лишанков в Московской области – 150 руб., а его секретарь-машинистка – 41 руб.⁴⁶⁶

Деятельность СДРК в 1961 г. отмечена важным моментом. Новая «Инструкция по применению законодательства о культах» стала рабочим документом 16 марта 1961 г.⁴⁶⁷ Особенностью этого документа оказалось принятие его сразу двумя Советами. Это событие стало важным шагом к слиянию обоих Советов. Итогом в споре о их единстве стало принятие 8 декабря 1965 г. СМ СССР Постановления № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР»⁴⁶⁸. Изучение новой инструкции показывает, что она противоречила в первую очередь внешнеполитическим интересам СССР. Во II главе «Требования, предъявляемые к деятельности религиозных объединений и духовенства» в пункте 8 было прямо заявлено: «Религиозные объединения и служители культов не должны заниматься другой деятельностью, кроме деятельности, направленной на удовлетворение религиозных потребностей верующих»⁴⁶⁹.

Очередное Всесоюзное совещание уполномоченных СДРК состоялось 18–19 апреля 1961 г.⁴⁷⁰ Изучение его документов показывает, что председатель СДРК А. А. Пузин в своем докладе обратил внимание уполномоченных на важные

⁴⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1367. Л. 16–26.

⁴⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 120. Л. 2–10.

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 4.

⁴⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 120. Л. 4–4 об.

⁴⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1360. Л. 1–144.

документы и, соответственно, определяемые ими задачи, которые становились приоритетными для уполномоченных на ближайшую перспективу⁴⁷¹.

Во-первых, Постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах», новая Инструкция по применению законодательства о культах и Постановление СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» объявлялись действенными инструментами для выполнения задач уполномоченных.

Во-вторых, утверждалась необходимость правильно организовать борьбу с религией, для чего активнее привлекать к этой деятельности местные власти.

В-третьих, А. А. Пузин, имевший 18-летний опыт работы в ЦК партии и правительстве СССР, многократно упоминал указания ЦК КПСС и СМ СССР в отношении религиозной политики. При этом СМ СССР, на который формально замыкался СДРК, всегда назывался им после ЦК КПСС. Это важный факт, который показывает истинную иерархию – именно ЦК КПСС был главным актором этой политики и руководящим органом для СМ СССР. Причем такое положение, как мы уже отмечали, было закреплено в Конституции СССР, принятой в 1936 г. и действовавшей около 41 года с изменениями и дополнениями.

В-четвертых, председатель СДРК дал прямое указание, которое ясно показывает роль работников СДРК в регионах: «Уполномоченные, проводя работу по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах, не должны ссылаться на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Духовенству не следует показывать новую Инструкцию по применению законодательства о культах и даже говорить о ней. Нужно ссылаться на опубликованные законы о культах и статьи, разъясняющие эти законы».

Это указание А. А. Пузина было прямым отражением взглядов на развитие государственно-конфессиональных отношений, доминировавших в руководстве партийно-советского аппарата. Фактически председатель СДРК призвал

⁴⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1360. Л. 5–32 об.

подчиненных развязывать борьбу с верующими через отказ от демократических норм, в том числе лишая их шанса ознакомиться с новой информацией, помогающей понять, какие нормы и законы советского общества они обязаны соблюдать.

В декабре 1962 г. председатель СДРК А. А. Пузин обратился в ЦК КПСС с секретным письмом. Изучение этого документа дает возможность выделить в нем принципиальное положение – несмотря на принимавшиеся с 1944 г. меры, СДРК не смог полностью выполнить возложенные на него задачи. По мнению главы СДРК, это случилось в силу нескольких причин: в значительной мере из-за самоустранения местных властей от участия в проведении религиозной политики; невозможности для руководства СДРК следить за поведением своих уполномоченных; кадровых проблем: из 85 штатных уполномоченных около 50 % пенсионеры, часть уполномоченных профессионально непригодны. А. А. Пузин предложил свое видение решения проблемы: упразднить должности уполномоченных в областях, краях и автономных республиках и переложить их функции на исполкомы областных (краевых) Советов депутатов трудящихся и СМ автономных республик, а также на общественный актив. Но в тех регионах, где было большое количество религиозных объединений, он предложил иметь в штате референта по делам религиозных культов. Изучение представленных с этим письмом проектов нового положения и постановления СМ СССР дает основание утверждать, что А. А. Пузин решил переложить всю работу СДРК, как и ответственность за нее, на местные органы власти. СДРК в новом качестве должен был стать неким консультативным органом, не несущим особой ответственности за ход дел на местах⁴⁷².

По нашему мнению, А. А. Пузин не сказал, да и не мог сказать в силу своего положения и образования, что работа с конфессиями при опоре на атеизм в его советском изводе – утопия, так как целью всех задействованных в религиозной

⁴⁷² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1390. Л. 108–116.

политике институтов Советского государства было уничтожение религии, причем в ближайшей исторической перспективе.

В заключительный год работы СДРК его центральный аппарат организовал проведение расширенного заседания, получившего статус совещания республиканских уполномоченных⁴⁷³. На мероприятии, состоявшемся 17–18 марта 1965 г., присутствовали: председатель Совета А. А. Пузин, член Совета Б. С. Ржанов, ряд ответственных работников аппарата и республиканские уполномоченные по УССР, БССР, АзССР, АрССР, ЛитССР, МССР, ЭССР, УзССР, КиргССР, ТССР и ТаджССР. В основу совещания лег анализ постановления Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 г. «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих». Вероятно, в преддверии свертывания работы СДРК главным итогом совещания стала короткая резолюция о необходимости учета уполномоченными состоявшегося обмена мнениями, касающимися соблюдения постановления от 27 января 1965 г.⁴⁷⁴

На фоне попыток СДРК усилить влияние на религиозную ситуацию через уполномоченных председателям СДРК и СДРПЦ пришлось прикладывать значительные усилия по сдерживанию стремления региональных руководителей партийно-советского аппарата переформатировать институты уполномоченных двух Советов. Значительные шаги в этом направлении были сделаны руководством Узбекистана. Совет министров УзССР 22 декабря 1959 г. принял не согласованное с СДРК и СДРПЦ решение о слиянии должностей республиканских уполномоченных этих Советов. Такой шаг вызвал консолидированный ответный ход председателей СДРК и СДРПЦ. Они обосновали свое мнение в письмах к руководству УзССР несколькими аргументами: такого совмещения нет ни в одной республике; функционирование двух Советов подразумевает наличие их региональных структур в виде республиканских и областных уполномоченных.

⁴⁷³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 168. Л. 1–57.

⁴⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 168. Л. 25–26.

Особое недовольство А. А. Пузина и Г. Г. Карпова вызвало нежелание руководства УзССР посоветоваться с ними перед проведением таких изменений⁴⁷⁵.

Последний аргумент был во многом основан на эмоциях, оскорбленном самолюбии двух начальников, которые не встречались ранее с такой самостоятельностью региональных властей.

Факты показывают, что усилия двух председателей были тщетны. Весьма скоро Ш. К. Ширинбаев прислал в СДРК «Список аппарата Уполномоченного Совета по делам религиозных культов и русской православной церкви при Совете Министров Узбекской ССР (по состоянию на 1 декабря 1960 г.)». В этом документе указаны четыре работника нового органа⁴⁷⁶. Несмотря на попытки СДРК переломить ситуацию, они были безуспешными. Ш. К. Ширинбаев 18 апреля 1961 г. отправил в СДРК справку о проведении иудейского праздника Пейсах. В этом документе наше внимание привлекло не только его содержание, но и оформление, которое отразило серьезные процессы внутри СДРК. Документ напечатан машинкой на стандартном типографском бланке уполномоченного СДРК по УзССР, но внизу печатной машинкой вбита должность: «Уполномоченный Советов». На документах от 22, 29, 31 августа и 7 сентября ситуация повторилась. Позже, например 30 декабря 1961 г., в СДРК была отправлена справка о международных связях САДУМ. Ее подписал уполномоченный Советов по делам религиозных культов и русской православной церкви при СМ УзССР Ш. К. Ширинбаев. Эту должность он указывал еще в ряде документов в последующие годы⁴⁷⁷.

Изучение документов показывает, что руководство СДРК такие изменения не приняло и, в частности, 18 января 1962 г. прислало указание на бланке, в верхней части которого было написано «Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Совете Министров Узбекской ССР». Но Ш. К. Ширинбаев 27 февраля

⁴⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984. Л. 1–4.

⁴⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 116.

⁴⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1429. Л. 200; Д. 1748. Л. 1, 142, 154, 158, 165, 175; Д. 1749. Л. 1–16, 19, 29.

1962 г. отправил в СДРК «Отчет о работе уполномоченного Советов по делам религиозных культов и русской православной церкви при Совете Министров Узбекской ССР за 1961 год». Документы на таких бланках он отправлял в СДРК и позже: 23 октября, 14 ноября, 7 и 3 декабря 1962 г.⁴⁷⁸

Процесс реорганизации двух Советов охватил и другие республики, но у него был иной вектор. СДРК и СДРПЦ предложили СМ КиргССР создать два Совета – Совет по делам религиозных культов при СМ КиргССР и Совет по делам русской православной церкви при СМ КиргССР. Они должны были заменить республиканских уполномоченных СДРК и СДРПЦ. Для обсуждения проектов положений об этих Советах уполномоченный СДРК по КиргССР М. Кадыров и уполномоченный СДРПЦ по КиргССР Я. Гридчин были приглашены 31 января и 2 февраля 1961 г. в СМ КиргССР для анализа проектов положений о двух новых Советах. После детального обсуждения участники совещания решили принять их без изменений. Но в начале февраля 1961 г. М. Кадыров и Я. Гридчин сообщили руководству СДРК и СДРПЦ, что в проект надо внести пункт о расширении прав уполномоченных и приравнивании их в правовом отношении и материальном обеспечении к начальникам управлений при областных и крайисполкомах и при СМ союзных и автономных республик. Затем 17 февраля СДРК получил повторное письмо М. Кадырова, в котором он на примере зарплат сотрудников управлений СМ КиргССР показывал значительную разницу своей зарплаты – 197 руб. – по отношению, например, к зарплате начальника отдела актов гражданского состояния – 240 руб. В 1961 г. средняя зарплата в СССР была 81,3 руб. в месяц⁴⁷⁹.

Изучение вопроса о функционировании института уполномоченных в послесталинский период и деятельности по повышению его эффективности дает возможность согласиться с выводом кандидата исторических наук Г. Г. Корноуховой и доктора исторических наук профессора М. Н. Мосейкиной о том, что СДРК не смог в 1940-х – начале 1950-х годов наладить эффективного взаимодействия с уполномоченными в среднеазиатских республиках, в том числе

⁴⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749. Л. 19, 173–215, 218.

⁴⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1570. Л. 41, 164–165. См.: Приложение 27.

из-за низкого качества подбора кадров, их частой сменяемости⁴⁸⁰. Мы не разделяем мнение этих исследователей о том, что уполномоченные СДРК занимались разрешением проблем в области национально-религиозной политики СССР. Безусловно, вопросы национальной и религиозной политики очень часто переплетаются, но они не тождественны. Анализ Постановления СНК СССР № 572 от 19 мая 1944 г. «Об организации Совета по делам религиозных культов» и постановления СНК СССР № 628 от 29 мая 1944 г. «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР, штатов и должностных окладов работников Совета»⁴⁸¹ позволяет считать, что в компетенцию СДРК, а значит и его уполномоченных, не входило решение проблем национальной политики. СДРК занимался только религиозными вопросами.

Анализ представленных документов позволяет утверждать, что власти УзССР стали одним из инициаторов запуска процесса реорганизации СДРК и СДРПЦ, который был начат политическим руководством страны в январе 1964 г., т. е. с принятия секретариатом ЦК КПСС постановления об объединении СДРК и СДРПЦ в единый правительственный орган. Затем вышло постановление СМ СССР № 1043 от 8 декабря 1965 г. «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР», постановление СМ СССР № 203 от 17 марта 1966 г. «О структуре и штатах центрального аппарата Совета по делам религии при Совете Министров СССР» и постановление СМ СССР № 361 от 10 мая 1966 г. «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР»⁴⁸².

⁴⁸⁰ Корноухова Г. Г., Мосейкина М. Н. Совет по делам религиозных культов и религиозная политика СССР в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. По архивным документам // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 713–725.

⁴⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 4–9. См.: Приложение 1.

⁴⁸² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 3. Л. 6–7, 12–12 об; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–5 об, 12–13 об.

Проведенный нами анализ эффективности деятельности уполномоченных показывает, что к уже опробованным в 1944–1953 гг. формам повышения их квалификации, таким как совещания-семинары в рамках СДРК, кустовые совещания, проводимые на уровне союзных республик с присутствием республиканских и областных уполномоченных, заслушивание уполномоченных в центральном аппарате в СДРК, семинары-совещания совместно с СДРПЦ, директивные указания и информационные письма, добавилась новая форма – всесоюзные совещания уполномоченных СДРК.

Несмотря на все проводимые мероприятия, результативность института уполномоченных оставалась невысокой. Этот факт вслед за ЦК КПСС был вынужден признать председатель Совета А. А. Пузин 25–27 ноября 1958 г. на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК.

Выводы по главе

Изучение деятельности центрального аппарата СДРК по совершенствованию работы уполномоченных через проведение с ними всесоюзных совещаний уполномоченных в качестве меры улучшения эффективности организации показало, что эта цель была достигнута лишь частично и результаты не устраивали руководство Советского государства. Именно поэтому с целью получения ожидаемых результатов проведения религиозной политики высший партийно-политический аппарат СССР пошел на кардинальные, как тогда казалось, меры по приданию такой политике нового импульса за счет ликвидации СДРПЦ и СДРК и создания Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Активная деятельность части центрального аппарата СДРК и некоторых уполномоченных в 1944–1965 гг., направленная на скорое и успешное достижение цели – полное прекращение существования религиозных организаций в СССР, не привели к результатам, которых ожидали в руководстве страны – прежде всего в таких сегментах власти, как Политбюро Центрального Комитета / Президиум

Центрального Комитета, Управление пропаганды и агитации Центрального Комитета / Отдел пропаганды и агитации Центрального Комитета. Коренные причины недостижения поставленной цели во многом стали следствием работы института уполномоченных. Как показано в исследовании, многие проблемы в работе уполномоченных в послесталинский период были унаследованы от предшествующего десятилетия и не были преодолены до самой ликвидации СДРК. Из-за этого вся система уполномоченных так и не смогла выйти на желаемые руководством СССР результаты – полное устранение религии. Об этом четко заявлял прежде всего Н. С. Хрущёв. Именно при нем ЦК партии окончательно и бесповоротно взял на себя главную роль в выработке курса и интенсивности проведения религиозной политики, контроля за ее проведением и выпуска главных документов по регламентированию. В принятой 31 октября 1961 г. XXII съездом КПСС новой Программе партии ставилась перспектива на преодоление религии. Исходя из всей тональности Программы и особенно ее заключительных строчек, становятся ясными и намечаемые сроки, когда религия должна была исчезнуть из жизни советских людей: максимум через 50–70 лет⁴⁸³.

На таком фоне руководство КПСС, исходя из объективной оценки отчетных документов центрального аппарата СДРК, строящихся на основе разных документов, поступающих от уполномоченных, видело, что ситуация развивается не в том русле, которое было продекларировано в Программе КПСС. Поэтому лидеры КПСС, являвшиеся реальными руководителями СССР, искали пути выхода из сложившейся ситуации и пытались добиться коренного перелома в противостоянии со всеми религиозными организациями. При этом СДРК и СДРПЦ были организациями, которые Советское государство наделило определенной долей публичности, пусть достаточно шаткой и показной. Это было сделано с абсолютно утилитарной целью – продемонстрировать внешнему миру и своим

⁴⁸³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 10. 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. Москва, 1986. С. 170, 185.

гражданам, что отношения Советского государства с организациями верующих строятся на демократических началах, основой которых являются законы СССР.

В итоге к середине 1960-х годов лидеры Советского государства поняли, что усилия, прилагаемые институтом уполномоченных СДРК к решению функциональных задач, не могут давать поводов и причин для продолжения деятельности в сложившемся формате. Именно поэтому в ЦК КПСС возникла идея преобразования двух Советов в новый орган, который сможет реализовать идею, заложенную в Программу КПСС, о постепенном, мягком, но достаточно быстром выдавливании религии из жизни граждан СССР.

Ситуацию с переустройством СДРК и СДРПЦ в новый орган помогает понять справка, составленная 9 ноября 1965 г. заведующим ОПиА ЦК КПСС В. Степаковым и заведующим сектором ОПиА ЦК КПСС М. Морозовым. Они доложили ЦК КПСС динамику реорганизации двух Советов с января 1964 г. – т. е. с принятия секретариатом ЦК КПСС постановления об объединении СДРК и СДРПЦ в единый правительственный орган. По их данным, с целью преодоления параллелизма и несогласованности «многие республиканские и областные партийные органы осуществили объединение аппаратов уполномоченных в шести союзных республиках (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Азербайджан и Армения), в 60 областях РСФСР, УССР и Казахстана наблюдение за всеми религиозными направлениями поручено также одному органу»⁴⁸⁴.

Изучение справки позволяет выделить важный момент. Как показывает анализ цитаты, в соответствии со статьей 126 действующей Конституции СССР именно партийные, а не советские органы осуществили полное объединение аппаратов уполномоченных в шести союзных республиках и частичное в РСФСР, УССР и КазССР.

Надо отдать должное председателям СДРК и СДРПЦ А. А. Пузину и В. А. Куроедову. Незадолго до ликвидации их организаций и создания нового Совета, 30 ноября 1965 г., оба председателя. обратились в СМ Украинской ССР с

⁴⁸⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 3. Л. 6–7.

предложением не сокращать две должности заместителей уполномоченных этих Советов в республике. А. А. Пузин и В. А. Куроедов заявили о большом значении их деятельности и неубедительном обосновании Министерства финансов Украинской ССР, инициировавшего вопрос сокращения этих должностей⁴⁸⁵.

Судьба СДРК, в том числе и его уполномоченных, окончательно была решена на заседании Секретариата ЦК КПСС 15 января 1964 г. В этот день было принято постановление ЦК КПСС «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в единый Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР». Этим постановлением председателю нового Совета В. А. Куроедову предлагалось в месячный срок представить на утверждение в ЦМ СССР проект Положения о новом Совете и дать предложения по структуре уполномоченных, принимая во внимание сокращение штатов. Немаловажно, что партийным и советским органам предлагалось принять меры к укреплению кадров уполномоченных⁴⁸⁶. Поэтому 8 декабря 1965 г. ЦМ СССР принял постановление № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР»⁴⁸⁷.

Принятие этих документов ЦК КПСС и ЦМ СССР, безусловно, с участием в их подготовке центрального аппарата СДРК, было направлено на улучшение деятельности института уполномоченных, т. к. религиозная картина советского общества в 1944–1965 гг. принципиально не была изменена – многие граждане не видели себя вне религии. Поэтому руководством страны были приняты эти документы, которые должны были, по мнению руководства СССР, переломить ситуацию.

⁴⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 172. Л. 78.

⁴⁸⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 85–87, 89–94; Д. 3. Л. 2–7.

⁴⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119. Л. 16; Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов) ... Москва, 1971. С. 8.

Заключение

На протяжении примерно 60 лет после создания СДРК большинство документов, в которых отражены ключевые события и лица, связанные с изменением штатного расписания СДРК, проведением различных мероприятий с работниками Совета для повышения эффективности работы, оставались засекреченными. Такое положение дел мешало исследователям объективно оценивать процессы генезиса СДРК, качество взаимодействия разных подразделений Совета между собой, с руководством СССР и властями регионов, степень влияния СДРК на религиозную ситуацию, вовлеченность в конкурентную борьбу с СДРПЦ, прежде всего по вопросу самостоятельного существования и ухода от «дружественного поглощения». Рассекречивание значительного количества архивных материалов дало возможность глубоко и всесторонне оценить источниковую базу, проанализировать состояние историографии и аргументированно представить методологию исследования.

Изучение такого специфического сегмента политики СССР, как религиозная политика в исследуемый период, позволяет сделать вывод: Советское государство смогло в значительной мере перевести отношения со всеми религиозными организациями на качественно новый уровень за счет отказа от массированного применения старых методов открыто репрессивного характера. В сложнейших условиях только что произошедшего коренного перелома в Великой Отечественной войне, когда государство и все члены общества, в том числе верующие люди, испытывали жесточайший дефицит всех видов ресурсов, высшее военно-политическое руководство СССР создало новые органы при правительстве Советского государства, имевшие несравнимо более открытый характер деятельности, чем постоянно взаимодействовавшие с организациями верующих структурные подразделения органов государственной безопасности – Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР (14 сентября 1943 года) и Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (19 мая 1944). Этот важный

шаг в истории Советского государства стал во многом возрождением опыта первого десятилетия новой государственности, но с учетом принципиально новых условий Великой Отечественной войны. Такой подход, в совокупности с имеющимся опытом работы Советского государства с религиозными организациями самого разного уровня и количества членов, отразился на принятии руководством партийно-советского аппарата СССР решения о назначении на должности председателей этих Советов полковника государственной безопасности Г. Г. Карпова и полковника государственной безопасности И. В. Полянского.

В 1944–1965 гг. высшие руководители партийно-советского аппарата СССР смогли гибко переместить центр тяжести борьбы с религиозными организациями из открытых и жестоких репрессий в сферу бюрократизма, всяческого затягивания решения вопросов, представлявших интерес для верующих. При этом государство, отказавшись от жестко-прямолинейного проведения религиозной политики, нисколько не изменило ее конечную цель – полное вытеснение религии из жизни общества. Такое изменение этой политики вызвало рождение новых задач и более тонких и изощренных методов борьбы с религиозными учениями, влекущих за собой и снижение религиозной активности верующих людей при их одновременном вовлечении в решение задач, которые государство считало приоритетными.

В установочных документах СДРК указано, что руководство СССР создало этот Совет для решения Правительством Советского государства проблем, возникающих у религиозных организаций, советских верующих, не входящих в РПЦ. Поэтому СДРК в силу господствующей коммунистической идеологии всей своей деятельностью должен был отслеживать и направлять работу религиозных организаций. Это происходило через достаточно активное вмешательство в дела таких организаций, отделенных от государства его же волей. Но при этом создавалась видимость демократического сотрудничества. Акторами такого вмешательства, по замыслу создателей СДРК и идеологов религиозной политики, должны были быть соответствующие подразделения центрального аппарата Совета и его уполномоченные на местах.

Нет сомнения, что, несмотря на те или иные послабления со стороны партийно-советского аппарата по отношению к религиозным объединениям, конечной целью религиозной политики руководства Советского государства было построение безрелигиозного общества, то есть полное уничтожение религиозной жизни в стране. Это было ясно продекларировано во второй Программе партии, действующей с марта 1919 по октябрь 1961 г.: «Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду» Но надо отметить, что отмечалась необходимость «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»⁴⁸⁸. Учитывая, что доминирование партии было официально закреплено Конституцией СССР, принятой в 1936 г., мы считаем абсолютно логичным, что процитированное положение Программы ВКП(б) в пункте «В области религиозных отношений» являлось обязательным для всех органов власти и граждан СССР.

При этом И. В. Полянский заявлял, что важнейший фактор уничтожения религии – коммунистическое воспитание⁴⁸⁹.

СДРК был инструментом мониторинга настроений верующих. Рост качества работы служащих центрального аппарата и его уполномоченных позволил лучше, достовернее, чем прежде, информировать руководство страны по некоторым вопросам. Тем не менее попытки улучшения профессиональной культуры всех работников СДРК не позволили перевести государственно-конфессиональные отношения в состояние полного исчезновения религиозных организаций или хотя бы такого их состояния, при котором они перестали бы играть заметную роль в СССР, раздражающую его руководство. Усилия СДРК оказались несостоятельны в силу того, что лидеры советского государства неверно оценивали прочность

⁴⁸⁸ Программа и устав ВКП(б). Москва, 1935. С. 25.

⁴⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 206.

религиозной традиции в сознании сограждан, которыми весьма успешно управляли при решении других задач.

Снятие режима секретности с большого количества документов, показывающих генезис структур СДРК, позволило достоверно показать и проанализировать становление центрального аппарата Совета и института уполномоченных, их совершенствование на всем протяжении деятельности, вплоть до ликвидации. Изучение таких материалов позволило увидеть важные детали, показать и изучить процессы, которые ранее не были изучены другими исследователями:

- отношения центрального аппарата с руководством СССР;
- отношения центрального аппарата с властями регионов;
- отношения центрального аппарата с уполномоченными;
- отношения уполномоченных с местными властями;
- изменение штатного расписания СДРК, попытки улучшения качества работы его служащих, что в определенной мере способствовало повышению уровня воздействия государства на верующих, позволяя поднять авторитет государства на внутренней и международной аренах.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, история создания, совершенствования структур СДРК и, наконец, ликвидации этой организации составляет значимую часть истории религиозной политики СССР. Деятельность по совершенствованию СДРК дала нам важный опыт проведения религиозной политики, имеющий позитивные и негативные страницы как в сфере подготовки кадров для весьма специфической работы, так и в плане взаимодействия с курируемыми организациями. Этот опыт заслуживает творческого использования при самом тщательном учете современного состояния таких отношений и их перспектив, указанных в Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и т. д. Изучение истории СДРК позволяет считать, что создание подразделений Совета и изменение штатного расписания этой

организации стало итогом кропотливой деятельности представителей партийно-советского аппарата, их взаимодействия с верующими.

Во-вторых, создавая и модернизируя СДРК, руководство Советского государства, прежде всего Политбюро / Президиум ЦК ВКП(б) / КПСС и структурные подразделения внутри ЦК КПСС – Секретариат, Управление / Отдел пропаганды и агитации и т. д., смогло в значительной мере перевести отношения со всеми религиозными организациями на качественно новый уровень, по сравнению, например, с 1920–1930-ми гг., так как власти отказались от массовых репрессий против верующих, и прежде всего их руководителей. Такая новая религиозная политика дала возможность государству решать многие важные задачи внутри- и внешнеполитического характера, не встречая ярко выраженного протестного поведения со стороны верующих советских граждан.

В-третьих, проанализированный нами генезис СДРК, его взаимодействие с курируемыми религиозными организациями является важным для Российской Федерации опытом сплочения народов. Сегодня в нашем государстве динамично развиваются все религиозные организации, действующие в соответствии с законами России. Сложившаяся религиозная ситуация нашла отражение в структуре и деятельности разных органов власти. Для решения проблем государственно-конфессиональных отношений на федеральном уровне существуют множество организаций⁴⁹⁰.

Необходимо отметить, что 21 января 2021 г. в Москве состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям

⁴⁹⁰ Основными такими организациями на федеральном уровне являются следующие: Департамент по взаимодействию с религиозными организациями Управления внутренней политики Администрации Президента Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Совет по международным отношениям и взаимодействию с религиозными организациями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Комитет по развитию гражданского общества, вопросов общественных и религиозных объединений и Комитет по делам национальностей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Управление мониторинга в области международных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) – и это далеко не полный список таких профильных организаций.

и взаимодействию с религиозными объединениями, которую возглавляет глава Администрации Президента А. Э. Вайно. На заседании Совета было объявлено о создании при Совете Комиссии по развитию теологии, религиозного и духовно-нравственного образования. Материалы исследования дают основание для следующего вывода: советское наследие по взаимодействию органов власти с верующими изучено еще далеко не полностью, а отрицательные и положительные стороны этого взаимодействия должны стать достоянием теоретиков и практиков современных государственно-конфессиональных отношений.

Наш вывод усиливается еще и тем, что Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал 5 сентября 2022 г. Указ № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». В этом документе такие понятия, как «религия», «конфессии», «духовно-нравственные ценности» и т. п., упоминаются более 30 раз. Более того, в Указе есть раздел «Межкультурный и межрелигиозный диалог»⁴⁹¹. Такая постановка проблемы неминуемо подталкивает к подготовке специалистов, которые будут на международном уровне решать проблемы при опоре на потенциал религиозных организаций российских граждан, в том числе вовлекать в работу лидеров этих организаций.

В нашем исследовании показано, что, несмотря на усилия Совета по проведению совещаний и целого ряда других мероприятий, которые были направлены на профессиональное обучение и воспитание уполномоченных, многие из них в течение длительного времени плохо выполняли свои обязанности. Проведенный анализ позволяет выделить причины такого положения

во-первых, низкий уровень кадровой работы в регионах;

во-вторых, полное отсутствие у назначенных уполномоченными СДРК соответствующего практического опыта и теоретических знаний, тем более что в СССР таких специалистов не готовили ни в одном учебном заведении;

⁴⁹¹ Указ Президента Российской Федерации № 611 от 5 сентября 2022 г. «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (дата обращения: 5.09.2022).

в-третьих, невысокий образовательный уровень у значительного числа назначенных на должности уполномоченных;

в-четвертых, нежелание многих из них работать в столь специфической сфере, как реализация религиозной политики Советского государства, связанное в том числе с низким материальным обеспечением, отсутствием ясных и привлекательных перспектив служебного роста, во многом обусловленных нацеливанием общества на ликвидацию религии из жизни советских людей;

в-пятых, отсутствие необходимого внимания к работе уполномоченных со стороны местных руководителей партийно-советских органов, неминуемо сопровождаемое невысоким контролем деятельности уполномоченных. И, возможно, одна из самых весомых причин – отсутствие у центрального аппарата СДРК действенных механизмов воздействия на региональные власти.

Анализ документов совещаний уполномоченных СДРК, проводимых с ведома и при участии работников центрального аппарата Совета, позволяет выделить уровни таких совещаний. Во-первых – всесоюзные. Во-вторых, кустовые совещания уполномоченных, которые можно поделить на подгруппы: совещание уполномоченных нескольких, но не всех областей одной республики; совещание всех уполномоченных одной республики, например, Всеукраинское совещание уполномоченных в Киеве в 1948 г.; совещание уполномоченных нескольких областей и республик. Кроме этого, для повышения квалификации уполномоченных и изучения их деловых качеств центральный аппарат СДРК практиковал заслушивание докладов нескольких уполномоченных на заседаниях Совета с разбором на месте их сообщений. Значимой частью работы центрального аппарата стали выезды его служащих в регионы для подробного изучения деятельности уполномоченного в привычной для него обстановке и мониторинга ситуации для выявления проблем, которые уполномоченный не замечал или о которых не хотел докладывать. Еще одной причиной таких поездок было выяснение качества взаимоотношений с местными властями. Важной частью работы СДРК были опросы служащими центрального аппарата уполномоченных для выяснения того, насколько они знают и понимают функциональные

обязанности и умеют применять теорию в ходе взаимодействия с верующими. Такие опросы проводились как в Москве, так и в регионах. Вызовы в Москву на инструктажи практиковались по наиболее важным вопросам. В особом ряду стоит переписка центрального аппарата с уполномоченными и принимаемые по этим документам управленческие решения.

В связи с полученными результатами исследования деятельности Советского государства по созданию СДРК и совершенствованию системы его работы считаем необходимым сформулировать ряд рекомендаций для органов власти в Российской Федерации.

Во-первых, анализ положительного и негативного опыта СССР при создании и совершенствовании СДРК необходим и важен для современной России, так как ясно показывает важность комплекса взвешенных, опирающихся на научный подход разнообразных мер в проведении религиозной политики. Одной из них является подготовка высококвалифицированных специалистов в области государственно-конфессиональных отношений для работы в органах власти всех уровней, начиная с низового – муниципального уровня. Сегодня многие вопросы взаимодействия нашего государства с религиозными организациями возложены на Федеральное агентство по делам национальностей, которое действует на совершенно иной, чем в СССР, законодательной базе и решает имеющиеся задачи в принципиально новом ключе. Служащие структур, занимающихся изучением и строительством государственно-конфессиональных отношений, должны иметь соответствующее базовое образование. Например, в штатном расписании Федерального агентства по делам национальностей существует Управление мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Именно служащие этого подразделения должны получать соответствующее образование на кафедре государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Это касается не только получения образования уровня бакалавров и магистров. Необходимо выстроить систему служебного роста служащих этого Управления в зависимости от многих

параметров, в том числе защиты ими диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук, по профилю деятельности ФАДН, в диссертационных советах этой академии или других вузов.

Во-вторых, учитывая деликатную специфику государственно-конфессиональных отношений, необходимо полностью отказаться от подготовки таких специалистов в зарубежных вузах, за исключением Республики Беларусь, с которой мы строим союзное государство. Безусловно, при подготовке специалистов ФАДН необходим курс по строительству государственно-конфессиональных отношений, в котором будет показана деятельность государства по выстраиванию и эволюции структур СДРПЦ, СДРК, СДР, условия и методы их работы, система повышения квалификации, а также другие вопросы, которые бы показывали разные аспекты работы их самих и предшественников.

Анализ структуры руководящих органов субъектов Российской Федерации показывает, что практически везде существуют должностные лица, в круг обязанностей которых входит строительство отношений с религиозными организациями. Поэтому и для них насущна необходимость получения такого образования, а впоследствии целесообразно и назначение на эти должности в первую очередь лиц, имеющих образование, которое позволит им на базе имеющихся знаний эффективно взаимодействовать с легитимно работающими религиозными организациями.

В-третьих, с учетом Указа Президента Российской Федерации № 611 от 5 сентября 2022 г. «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», целесообразно создание международного отдела в Федеральном агентстве по делам национальностей. При этом для помощи в работе ФАДН целесообразно создать попечительский или общественный совет, в состав которого ввести наиболее авторитетных религиозных лидеров России.

В-четвертых, сегодня в России действует множество вузов, в которых религиозные организации готовят кадры для собственных нужд. Их выпускники по профилю своей работы обязаны уметь транслировать настроения верующих своих религиозных организаций и плодотворно контактировать с органами власти.

Поэтому одним из аспектов подготовки таких лиц должно стать обучение взаимодействию с органами власти всех уровней, в том числе со служащими ФАДН. Поэтому целесообразно также организовывать стажировки в ФАДН, в других органах власти, работающих с организациями верующих, студентов религиозных вузов, аспирантов-теологов и докторантов-теологов. Это позволит в последующем отобрать часть из них в органы власти для работы по взаимодействию с религиозными организациями.

В-пятых, наше государство должно, в зависимости от внутренней и международной обстановки, своевременно развивать структуры, взаимодействующие с конфессиями, в том числе разрабатывающими и реализующими законы в такой тонкой сфере, как религиозная политика. В этом отношении опыт, накопленный СССР, должен быть востребован и своевременно использован РФ. Динамичный рост количества верующих россиян и их организационных структур требует постоянного объективного мониторинга настроений, не только преобладающих в них, но и тех, которые появляются и имеют перспективу к росту. Это позволит государству оперативно реагировать на изменение обстановки, отвечать на запросы своих верующих граждан и понимать причины появления и роста негативных настроений, отрицательно сказывающихся на стабильности нашего общества. В этом плане для нас имеет большую ценность опыт эволюции СДРК и деятельности руководства СССР по руководству этой организацией.

В-шестых, целесообразно организовать и провести в краеведческих музеях выставки о том, как реализовывались положения религиозной политики в конкретном регионе Советского государства и в современной России.

Проведенный анализ деятельности СДРК позволяет сформулировать новые направления научного поиска для исследователей. Экстраполируя опыт деятельности СДРК и учитывая современные реалии, полагаем возможным предложить исследования на следующие темы:

- деятельность уполномоченных СДРК (области, края, республики) по привлечению курируемых религиозных организаций к решению внешнеполитических проблем и задач внутренней политики;

- взаимодействие уполномоченных СДРК и СДРПЦ (области, края, республики) по решению задач государственно-конфессиональных отношений;

- становление института уполномоченных СДРК в (республике, крае, области – по выбору соискателя);

- деятельность уполномоченных СДРК (республики, края, области – по выбору соискателя) по реализации указаний партийных и советских органов в области религиозной политики Советского государства;

- деятельность уполномоченных СДРК (республики, края, области – по выбору соискателя) по реализации указаний партийных и советских органов по привлечению верующих к решению внутривнутриполитических и международных проблем.

С учетом того, что активным актором современной религиозной политики России является ФАДН, целесообразно проведение исследований и по этой организации, например:

- деятельность органов власти Российской Федерации по созданию ФАДН и совершенствованию его работы;

- оптимизация организационно-штатной структуры и повышение эффективности работы ФАДН в современных условиях;

- деятельность ФАДН по совершенствованию государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации.